

ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Издательство
Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

**Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»**

Том 25 № 5(92), 2023

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год. ISSN 2413-9645 (print)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ № ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Редакционная коллегия: А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов, Дж.Ф. Бейлин,
О.М. Буранок, Е.Я. Бурлина, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина,
Й. Догнал, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, Л.А. Колыванова, О.А. Кострова,
М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,
В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, И.Л. Сиротина, С.В. Соловьева,
О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

Founder: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.

Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»

[IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 25, no 5(92), 2023

Published since 2002. Issued 6 times a year. ISSN 2413-9645 (print)

Founder: Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The journal is registered with Roskomnadzor, certificate PI № FS77-64960, 04.03.2016

Editor-in-chief: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Editorial board: A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov, John Frederick Bailyn,
O.M. Buranok, E.Ya. Burlina, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, J. Dohnal,
D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, L.A. Kolyvanova, O.A. Kostrova, M.A. Kulinich,
E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya, V.I. Nemtsev,
O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebeling, M.B. Sabyr, I.L. Sirotnina, S.V. Solovyova,
O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 25, номер 5 (92), 2023

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Междисциплинарный аспект как метод формирования профессиональных компетенций в процессе изучения математики

Архипова Н.А., Васильева О.А., Рудина Т.В., Степнова Н.С. 5

Принципы взаимосвязи теоретических знаний и практических навыков, получаемых обучающимися в технических вузах в процессе изучения математики

Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Макарова Е.Л. 11

Метод проектов как способ организации целевого дистанционного обучения в техническом вузе

Евдокимова Н.Н., Рудина Т.В., Селезнева И.А. 17

**Перевод рассказа Р. Чамберса «Реставратор репутации»:
практикум по иностранному языку**

Журавлев А.П. 24

**Системное развитие методической культуры будущих учителей
иностранного языка**

Кашина Е.Г., Савицкая Э.С. 29

Новое поколение образовательных программ среднего профессионального образования: подготовка специалистов среднего звена для легкой промышленности

Леонов С.А., Буранок О.М. 38

Методы повышения мотивации к занятиям хореографией у студентов вузов культуры

Павинская К.В. 47

Цифровой подход к формированию способов действий по математическому моделированию в инженерном образовании

Скафа Е.И., Евсеева Е.Г., Королёв М.Е. 55

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Восточные практики как источник метода Н.В. Демидова

Александрова М.Е. 63

**История родного города как макросюжет цикла Б. Шаховского
«Стихи об Астрахани»**

Боровская А.А. 72

Дифференциация публики по уровню ориентаций на сценическое искусство

Гребеник Е.Н. 79

Онтология шестидесятилетних циклов: на примере отечественной истории

Денисов Д.В. 85

**Живописец Василий Нефедов в биографии и творчестве скульптора
Степана Эрзы (Нефедова)**

Клюева И.В. 94

Вертикальность амурского Космо-психо-логоса и современный шаманизм

Плохотнюк М.А., Крыжановская Я.С. 101

Увеличение культурного капитала через акт демонстративного потребления произведений искусства <i>Шатилов В.В.</i>	109
РЕЦЕНЗИИ	
Апофатический код русской культуры: рецензия на монографию М.А. Дударевой «Россия: зимний путь. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин, А.А. Блок» <i>Гавриков В.А.</i>	118

CONTENTS	
«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»	
Volume 25, number 5 (92), 2023	
SOCIAL SCIENCES	
Interdisciplinary Aspect as a Method of Formation of Professional Competencies in The Process of Studying Mathematics	
<i>Arkhipova N.A., Vasil'eva O.A., Rudina T.V., Stepnova N.S.</i>	5
Principles of Relationship of Theoretical Knowledge and Practical Skills, Received by Students in Technical Higher Education Institutions in The Process of Studying Mathematics	
<i>Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Makarova E.L.</i>	11
The Method of Projects as a Way of Organizing Targeted Distance Learning in a Technical University	
<i>Evdokimova N.N., Rudina T.V., Selezneva I.A.</i>	17
Translation of "The Repairer of Reputations" by Robert W. Chambers into Russian: Foreign Language Practical Course	
<i>Zhuravlev A.P.</i>	24
System of Developing Teaching Competencies in Training Perspective FL Teachers	
<i>Kashina E.G., Savitskaya E.S.</i>	29
A New Generation of Educational Programs of Secondary Vocational Education: Training of Mid-Level Specialists for Light Industry	
<i>Leonov S.A., Buranok O.M.</i>	38
Methods of Increasing Motivation for Choreography Lessons in Students of Higher Education Institutions of Culture	
<i>Pavinskaya K.V.</i>	47
Digital Approach to The Formation Methods of Action on Mathematical Modeling in Engineering Education	
<i>Skafa E.I., Evseeva E.G., Korolev M.E.</i>	55
HUMANITIES SCIENCES	
The Eastern Practices as A Sources of N. Demidov's Method	
<i>Aleksandrova M.E.</i>	63
The Native City History as a Macro Plot of B. Shakhovsky's Cycle of "Poems about Astrakhan"	
<i>Borovskaya A.A.</i>	72
Differentiation of The Public by The Level of Orientations to Stage Art	
<i>Grebenik E.N.</i>	79
Ontology of Sixty-Year Cycles: on The Example of Russian History	
<i>Denisov D.V.</i>	85
Painter Vasily Nefyodov in The Biography and Work of Sculptor Stepan Erzia (Nefyodov)	
<i>Klyueva I.V.</i>	94
The Verticality of Amur Cosmo-Psycho-Logos and Modern Shamanism	
<i>Plokhotnyuk M.A., Kryzhanovskaya Ya.S.</i>	101
Increasing Cultural Capital Through The Act of Demonstrative Consumption of Works of Art	
<i>Shatilov V.V.</i>	109

REVIEWS

Apophatic Code of Russian Culture: Review of M.A. Dudareva's Monography "Russia: Winter Road. A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, S.A. Esenin, A.A. Block"

Gavrikov V.A.

118

УДК 378.4 (Университеты)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

© 2023 Н.А. Архипова¹, О.А. Васильева², Т.В. Рудина¹, Н.С. Степнова¹,

*Архипова Наталья Александровна, старший преподаватель
кафедры «Высшая математика»*

E-mail: arkipova_n_a@mail.ru

*Рудина Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: yatanya2005@yandex.ru

Степнова Наталья Станиславовна, студент

E-mail: natasha20031309@gmail.com

*Васильева Ольга Альбертовна, кандидат физико-математических наук
кафедры «Высшая математика»*

E-mail: oavasiljeva@yandex.ru

¹Самарский государственный университет путей сообщения

²Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.04.2023

В настоящее время обучающиеся высших учебных заведений постоянно находятся в огромном потоке информации, содержащейся не только в повседневной учебе, но и в современном информационном мире в целом. Именно поэтому от преподавателя требуется проявить незаурядное мастерство, чтобы на каждом лекционном или практическом занятии способствовать развитию у обучающихся интереса к приобретению новых знаний и к самому процессу обучения. Повысить интерес к изучаемой дисциплине можно, если построить образовательный процесс таким образом, чтобы акцент был сделан на получении знаний, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. На первом и втором курсах технических вузов дисциплина «Высшая математика» для студентов является наиболее трудной. При этом в технических вузах необходимость изучения математики бесспорна.

В данной работе мы продемонстрируем, как с помощью математического аппарата решаются задачи, входящие в круг физического изучения электротехники. Именно поэтому мы считаем, что обучающимся, начиная с первого курса, необходимо разъяснять, что полученные знания при изучении общеобразовательных предметов будут использованы не только в освоении специальных дисциплин, но и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: междисциплинарный аспект, профессионально-направленные задачи электротехники, профессиональные компетенции, специальность 23.05.05 «Системы обеспечения движения поездов»

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-5-10

EDN: KXHEYK

Введение. На современном этапе развития образования характерно усиление его профессиональной направленности. В связи с этим особенно актуально стоит вопрос об интеграции полученных знаний при изучении общеобразовательных дисциплин в дальнейшее освоение дисциплин профессиональных. Компетентностный подход к образованию предполагает формирование той или иной компетенции в результате освоения нескольких дисциплин, что говорит о большой роли междисциплинарных связей меж-

ду изучаемыми дисциплинами. В курсах общеобразовательных дисциплин целесообразно выделять материал, применяющийся в дисциплинах специальных. При изучении дисциплины «Высшая математика» это могут быть задачи, проблемные вопросы и ситуации профессионального характера. Кроме того, математические методы широко используются для решения самых разнообразных технических и технологических задач. Поэтому у студентов уже в процессе обучения должно формироваться понимание

того, что и по окончании ВУЗа математические знания будут необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности [5, с. 33].

Методы исследования. В настоящей работе междисциплинарный аспект представляет собой метод, способствующий формированию профессиональных компетенций.

Учитывая вышеизложенное, сформулируем следующие задачи:

- провести анализ теоретических и методических аспектов выдвинутой проблемы в литературе;
- в процессе решения профессионально-направленных задач в курсе электротехники выявить особенности междисциплинарного аспекта;
- изучить основные результаты учебно-познавательной деятельности будущих специалистов железнодорожного – транспорта.

В контексте проведенного исследования была изучена и проанализирована научно-методическая литература о междисциплинарном аспекте, а также в качестве примера рассмотрена задача по дисциплине «Электротехника» для обучающихся по специальности 23.05.05 «Системы обеспечения движения поездов» Самарского государственного университета путей сообщения (СамГУПС).

История вопроса. Еще древнегреческие ученые, а именно Демокрит, Платон, Пифагор и др. в своих трудах много внимания уделяли вопросам взаимодействия человека и природы, а точнее взаимосвязи человека с окружающим миром. Развитие теории междисциплинарного подхода нашло свое продолжение в работах ученых более позднего времени. Наиболее значительный вклад в данный вопрос внесли труды Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци и Дж. Дьюи. По мнению Я.А. Коменского («Великая дидактика»), все то, что «находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи». Иными словами, Я.А. Коменский считает, что обучение требует междисциплинарного подхода. Целостная картина мира является результатом такой трактовки. Идеи Я.А. Коменского и И.Г. Песталоцци созвучны, так как оба ученых раскрывают многообразие связей учебных предметов и указывают на недопустимость их разрыва. В работах Дж. Дьюи также одно из ведущих мест занимает идея междисциплинарного подхода, так как ученый призывает к формированию личности в рамках

тесной взаимосвязи теории и практики. Идея объединения обучения и трудового воспитания не нова, кроме того, она достаточно популярна не только в зарубежной, но и в отечественной педагогике. Примером апробации данной идеи является советская трудовая школа, основоположниками которой считаются Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий и др. По их мнению, в основе школьной жизни лежит труд, а под целью трудовой школы понимается, что все учебные предметы не только должны восприниматься через труд, но и должны научить обучаемого самому труду. Трудовое воспитание развивает умение создавать из явлений природы предметы, полезные для потребления людьми. Советская трудовая школа, осуществляя междисциплинарный подход, способствует объединению обучения с жизнью, а также с практическим опытом обучаемых. Основоположник вальдорфской школы Р. Штайнер считал, что междисциплинарный подход в образовании должен быть применен при изучении различных школьных предметов. Также, по мнению последователей вальдорфской школы, необходимо учитывать возрастные особенности обучаемых, что в свою очередь приводит не только к усвоению знаний в отдельных областях, но и способствует развитию умения устанавливать связи между явлениями. Представители французской педагогики призывали обучаемых пользоваться разными сферами интеллектуального труда и опытом смежных научных дисциплин. Особенно широко о понятии междисциплинарности в образовании ученые стали высказываться в пятидесятые годы двадцатого века. В шестидесятых годах двадцатого века межпредметные связи рассматривались по-разному. По мнению В.Н. Кирюшкина и В.Н. Федоровой, межпредметные связи – дидактическое средство, с помощью которого повышается эффективность усвоения преподаваемых знаний, а вместе с тем умений и навыков. Ю.И. Дик и И.Д. Зверев полагают, что в качестве познавательной активности и самостоятельности обучающихся в учебном процессе выступают именно межпредметные связи, способствующие формированию познавательных и мотивационных интересов обучающихся. В 1970-е годы проблемы междисциплинарного подхода в обучении играют главенствующую роль в дидактике. А в следующее десятилетие на передний план выходит один из важнейших аспектов

междисциплинарного подхода – воспитательный процесс, нашедший свое отражение в работах В.М. Кротова, Е.И. Ильина, И.П. Волкова, Г.И. Беленького. Проблемы реализации междисциплинарного подхода в системе образования на сегодняшний день достаточно актуальны. В истории междисциплинарного подхода в образовании, как правило, выделяют три основных этапа: использование комплексных программ обучения, теоретическая разработка межпредметных связей, практика межпредметной интеграции [6, с. 8].

Под межпредметными связями понимают сложный системный объект, классификация которого не может носить простого линейного характера. По этой причине ученые для классификации межпредметных связей применяют более укрупненные единицы анализа, такие как форма, тип, уровень и др. Междисциплинарные связи могут подразделяться на содержательно-информационный, операционно-деятельностный и организационно-методический типы [7, с. 59]. Особенность математики заключается в том, что ее подходы и методы нашли свое применение в различных науках, причем не только в физике и химии, но и во всех технических науках, преподаваемых в технических вузах. Объединение методов различных наук происходит в рамках междисциплинарного аспекта, необходимость которого возникает в рамках разнообразия объектов и многообразия источников информации. Междисциплинарные исследования принято классифицировать на мультидисциплинарные, интердисциплинарные и трансдисциплинарные. Дадим разъяснения по каждой классификации. Под

мультидисциплинарными исследованиями понимают исследования, участниками которых все задачи разрешаются по отдельности, а затем результаты складываются в единую картину [1, с. 230].

При интердисциплинарном подходе работу осуществляет единая группа в общем «исследовательском поле», осуществляя при этом тесное взаимодействие и используя различный методологический инструментарий представляемых наук.

Трансдисциплинарные исследования представляют собой наиболее тесную интеграцию наук и научных методик. Именно при этом подходе вырабатывается единая комплексная методология изучения предмета на основе взаимодействия различных научных дисциплин. Роль математики для других наук очевидна, кроме того, сама математика, обращаясь к другим наукам, получает новый импульс и исследовательские перспективы [4, с. 55].

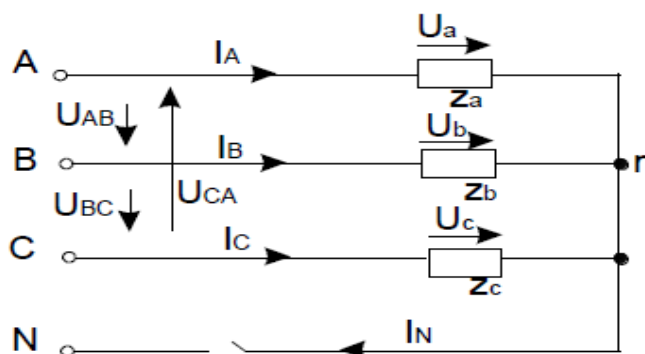
Материалы исследования. Мы предлагаем рассмотреть решение одной из задач по электротехнике для обучающихся СамГУПС по специальности 23.05.05 «Системы обеспечения движения поездов».

Специалисты решают с помощью математических задач вопросы, которые возникают в ходе выполнения задач по электротехнике.

Результаты исследования. Приведем пример задачи и необходимый математический аппарат, применяемый для ее решения.

Задача. Исследовать трехфазную цепь при соединении приемников электрической энергии с нейтральным проводом (рис. 1).

Рис. 1. Схема цепи (Circuit diagram)

Более подробно рассмотрим математические методы, применяемые для решения данной задачи:

1) с помощью алгебраической матрицы вычисляется симметричный режим, который установлен в данный момент;

2) методами математического программирования вычисляется оптимальный режим работы;

3) метод симметричных составляющих положен в основу вычисления несимметричных режимов;

4) интегрирование систем обыкновенных дифференциальных уравнений помогает производить расчеты переходных процессов;

5) при анализе дифференциальных уравнений становится возможным провести исследования устойчивого положения энергосистем;

6) с помощью теории вероятностей и методов математической статистики возможно осуществить прогноз нагрузок, а также оценить их надежность;

7) использование метода спектрального анализа позволяет провести расчеты несинусоидальных режимов.

Математическое описание происходит для использования расчетов трех режимов в электроэнергетических системах, а именно: нормальный установившийся режим, послеаварийный установившийся режим, переходный режим.

Нормальный установившийся режим, как правило, может быть применен к тому объекту, для которого проектируется электрическая система. Следует заметить, что нормальный установившийся режим вычисляют не только на стадии проектировочного процесса, но и в ходе непосредственной эксплуатации. В случаях, когда отключается какой-либо элемент системы, возникает послеаварийный установившийся режим. Последний режим можно охарактеризовать показателями, не меняющимися во времени. Переходный режим характеризуется тем, что система меняет свое состояние, при этом изменяются ее параметры во времени. Представленная система описывается дифференциальным уравнением.

После того как режим установился, необходимо выбрать конфигурации схем, для которых и напряжение, и сила тока находятся в заданном целевом диапазоне. Далее определяется наиболее оптимальный режим работы.

Необходимые исходные данные, применяемые в расчетах указанных параметров, следующие: сопротивление, коэффициент трансформации, уровень проводимости и др., входящие в принципиальную схему электроэнергетической системы, а также мощность, сила тока, напряже-

ние источников электроэнергии и сопротивление потребителей электроэнергии.

Центральное место в вычислении физических величин через математические приемы сводится к понятию «функция». Данное понятие используется параллельно как в математике, так и в физике, в разделе «Электротехника». Иными словами, в основе формулировки любого физического закона лежат математические понятия и законы, описывающие зависимость физических процессов.

Например, при переменном токе обнаруживаем зависимость силы тока от времени, изменяющуюся по закону гармонического колебания (синуса/косинуса). Графическая иллюстрация данной зависимости демонстрируется через использование синусоидой или косинусоидой функции.

Математика в своих расчетах также применяет прямую и обратную зависимости; координатный метод; показательную, кубическую, квадратичную, тригонометрическую и логарифмическую функции и построение графиков функций.

Именно через построение графиков и происходит понимание физических явлений, на основе которых строится электротехника.

Знание производной и интеграла в процессе рассмотрения физических и электротехнических явлений, применение второго закона Ньютона и закона электромагнитной индукции позволяет достаточно быстро определить физические величины, облегчает работу с графическими объектами, позволяет рассматривать уровень равновесия тел с энергетической точки зрения.

С помощью введения понятия «производная функции» производится оценка скорости изменения физических явлений и процессов, происходящих во времени и пространстве. Это можно наблюдать на примере радиоактивного распада, скорости испарения, силы тока. Дифференциальное и интегральное исчисления применяются при изучении колебаний и волн различной физической природы. Математические показатели симметрии нашли свое применение в оценке строения кристаллов и молекул, что приводит к оценке построения изображений в процессе отражения, после чего выявляются картины магнитных и электрических полей.

Осуществляя записи потока электрического поля в курсе электротехники, используются интегралы. Такие математические понятия, как

«логарифм» и «дифференциал» нашли свое применение в электротехнике для анализа цилиндрического конденсатора и двухпроводной линии.

В качестве вычислительной системы можно использовать SciLab, что является компьютерной математикой, и предназначена для инженерных и математических вычислений, а также программирования [2, с. 19], [3, с. 18].

Выводы. Таким образом, исходя из того, что обычно физика, на основе которой строится решение задач электротехники, и математика изучаются параллельно, приводит резонно использование одной дисциплины в процессе выполнения расчетов в другой.

Включение в процесс обучения задач профессионально-направленного содержания способствует развитию у обучающихся способности к логическим рассуждениям, умению анализировать и обобщать имеющиеся знания, а также синтезировать и конкретизировать новые. Студенты при этом приобретают способность к графической культуре, а также пространственным представлениям на более высоком уровне. Предлагаемые задачи не только способствуют тому,

чтобы обучаемые имели возможность более обстоятельно и глубоко разобраться в предмете, но и побуждают применять полученные сведения в практической деятельности.

Трудно представить себе специалиста, имеющего высшее образование, который не способен ориентироваться в научной литературе и владеть способами и методами научного поиска. Все это в свою очередь представляет собой один из обязательных компонентов общенаучной компетенции. Междисциплинарный аспект позволяет организовать взаимопроникновение курсов высшей математики и общих профессиональных дисциплин. В рамках данного подхода возникает возможность к планированию курса высшей математики в контексте изучения узко-профессиональных дисциплин, что способствует преемственности базового курса математики и дисциплин профессиональной подготовки. Преподаватели имеют возможность сформировать у обучаемых ориентацию на будущую профессиональную деятельность.

1. Арутюнян, Р. В. Установка междисциплинарных и межпредметных связей профессиональной дисциплины как составляющая междисциплинарная интеграция (на примере подготовки бакалавров-связистов) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 229–232.
2. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н.Н., Рудина, Т. В. Формирование метапредметных компетенций с помощью профессионально-направленных задач в процессе изучения математики // [Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки](#). – 2021. – Т. 23. – № 77. – С. 16–21.
3. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Профессионально - направленные задачи в курсе математики для студентов железнодорожного университета // [Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки](#). – 2020. – Т. 22. – № 71. – С. 15–20.
4. Балк, М. Б., Петров, В. А. О математизации задач, возникающих на практике // Математика в школе. – 1986. – №3. – С. 55–57.
5. Бровка, Н. В. Об интеграции теории и практики обучения студентов математике // Международные Колмогоровские чтения–XII: материалы международной конференции. 20 мая–23 мая 2014 г. – Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2014. – С. 32–35.
6. Борисенко, Н. Ф. Об основах межпредметных связей // Советская педагогика. – 1971. – №11. – С. 7–9.
7. Волкова, В. Н., Орлова, О. А. Анализ взаимосвязей дисциплины // Материалы VII Международной научно-методической конференции «Высокие интеллектуальные технологии образования и науки». – Санкт-Петербург: СПбГТУ, 2001. – С. 59–61.

INTERDISCIPLINARY ASPECT AS A METHOD OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS

© 2023 N.A. Arkhipova¹, O.A. Vasil'eva², T.V. Rudina¹, Stepnova N.S.¹

Natalya A. Arkhipova, Senior Lecturer

Department of Higher Mathematics

E-mail: arkipova_n_a@mail.ru

*Olga A. Vasil'eva, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: oavasiljeva@yandex.ru

*Tatyana V. Rudina, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics*

E-mail: yatanya2005@yandex.ru

Natalya S. Stepnova, student

E-mail: natasha20031309@gmail.com

¹Samara State Transport University

²Samara National Research University
Samara, Russia

Currently, students of higher educational institutions are constantly in a huge flow of information, not only coming from everyday studies, but also in the flow of information that accompanies everyone in the modern information world. That is why the teacher is required to show outstanding skills in order to contribute to the development of students' interest in acquiring new knowledge and learning in general at each lecture or practical lesson. It is possible to increase interest in the discipline being studied if you organize the acquisition of knowledge within the educational process in such a way that the emphasis is placed on obtaining the knowledge necessary for further professional activity. In the first and second years of technical universities, the discipline "Higher Mathematics" is the most difficult for students. At the same time, in technical universities, the need to study mathematics is indisputable.

In this paper we will demonstrate that with the help of a mathematical apparatus, problems that fall within the circle of physical study of electrical engineering are solved. That is why we believe that students, starting from the first year, need to be explained that the knowledge gained in the study of general education subjects will be used not only in the development of special disciplines, but also in further professional activities

Keywords: interdisciplinary aspect, professionally oriented tasks of electrical engineering, professional competencies, specialty 23.05.05 "Systems for ensuring the movement of trains"

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-5-10

EDN: KXHEYK

1. Arutunyan, R. V. Ustanovka megdictsiplinarykh i megpredmetnykh svyazey professional'noy dictsipliny kaak sostavlyayushaya megdictsiplinarynaya integratsiya (na primere podgotovki bakalavrov - svyazistov) (The establishment of interdisciplinary and interdisciplinary connections of a professional discipline as a component of interdisciplinary integration (on the example of Bachelor's degree in communications) // *Gumanitarnyye, sotsyal'no - ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. – 2015. – № 2. – S. 229–232.
2. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Formirovanie metapredmetnykh kompetentsyy c pomoshch'yu professional'no - napravlennykh zadach v protsesse izucheniya matematiki (Formation of meta-subject competencies with the help of professionally-directed tasks in the process of studying mathematics) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, humanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki*. – 2021. – T. 23. – № 77. – S. 16–21.
3. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Professional'no - napravlennyye zadachi v kurse matematiki dlya studentov zheleznodorozhnogo universiteta (Professionally oriented tasks in the course of mathematics for students of the railway university) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, humanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki*. – 2020. – T. 22. – № 71. – S. 15–20.
4. Balk, M. B., Petrov, V. A. O matematizatsii zadach, voznikaushchikh na praktike (On the mathematization of problems arising in practice) // *Matematika v shkole*. – 1986. – №3. – S. 55–57.
5. Brovka, N. V. Ob integratsii teorii i praktiki obuchenii studentov matematike (On the integration of theory and practice of teaching students mathematics) // *Megdunarodnyye Kolmogorovskie chtenya – XII: materialy megdunarodnoye konferentsii*. 20 maya- 23 maya 2014 g. – Yaroslavl': Izdatel'stvo YaGPU, 2014. – S. 32–35.
6. Borisenko, N. F. Ob osnovah megpredmetnykh svyazey (About the basics of interdisciplinary relations) // *Sovetskaya pedagogika*. – 1971. – №11. – S. 7–9.
7. Volkova, V. N., Orlova, O. A. Analiz vzaimosvyazey dictsipliny (Analysis of the interrelationships of the discipline) // *Materialy VII megdunarodnoye konferentsii «Vysokie intellektual'yey tehnologii obrazovaniya i nauki»*. – Sankt- Peterburg: SPbGTU, 2001. – S. 59–61.

УДК 378.4 (Университеты)

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

© 2023 Н.А. Архипова¹, Н.Н. Евдокимова¹, Е. Л. Макарова²

*Архипова Наталья Александровна, старший преподаватель
кафедры «Высшая математика»*

E-mail: arkipova_n_a@mail.ru

*Евдокимова Наталья Николаевна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: evdok22@mail.ru

*Макарова Елена Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики,
прикладной математики и методики их преподавания*

E-mail: maklen2007@yandex.ru

¹Самарский государственный университет путей сообщения

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 24.04.2023

Данная статья посвящена проблеме взаимодействия полученных теоретических знаний и решения технических задач при получении обучающимися высшего образования в рамках изучения дисциплины «Высшая математика». Обучение высшей математике должно давать обучающимся не только теоретический фундамент, но и практические навыки, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности будущего специалиста. Мы предлагаем рассматривать связь теоретических знаний и практических навыков будущих специалистов не как переход от усвоения информации к применению ее на практике, а как интеграцию через категории единства, целостности, системы. Кроме того, у студентов на более высоком уровне развиваются навыки по систематизации знаний, установлению связи между новыми и полученными ранее знаниями. При этом часто приходится более точно установить границы, в которых возможно применить те или иные математические методы. Как показывает опыт, эффективным методом взаимосвязи теории и практики явилось введение в процесс обучения дисциплины математики задач профессионально-направленного содержания. Авторами статьи предлагается на практических занятиях по высшей математике рассматривать профессионально-направленные задачи. В качестве примера приведены задачи для специальностей 23.05.03 «Подвижной состав железнодорожных дорог» и 23.05.04 «Эксплуатация железных дорог» Самарского государственного университета путей сообщения.

Ключевые слова: теория, практика, высшая математика, профессионально-направленные задачи, Самарский государственный университет путей сообщения

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-11-16

EDN: LASETI

Введение. Стремительное развитие промышленного производства требует от современного специалиста высокой технической подготовки и готовности к решению повседневных рабочих вопросов на практике. Студенты уже с первого курса обучения в вузе должны приобретать базовые и постепенно расширяющиеся компетенции.

Многие авторы рассматривали проблему технической подготовки в прошлом и в настоящем. Они обнаружили, что современная система высшего технического образования начинает приходить в упадок. Особенно это заметно в распре-

делении учебных часов и в содержании учебных программ. Такое состояние технического образования негативно сказывается на приобретении теоретических и практических знаний, необходимых для успешного решения технических проблем на практике. Для того чтобы сформировать положительное отношение к высшей математике как части профессионального образования, необходимо организовывать обучение таким образом, чтобы обучаемые имели представление о технологическом развитии отрасли и проблемах современного информационного об-

щества, могли сформировать позитивное отношение к технологиям в рамках профессиональной подготовки. Командная работа и творческий подход являются важными факторами для успешного решения практических технических задач. В частности, у обучающихся необходимо развивать факторы креативности при решении практических технических задач. Предпосылкой для успешного решения не только стандартных задач по высшей математике, но и проблемных технических заданий с использованием практических навыков является способность обучающихся распознавать проблемы, изменять значение и использование продукта, а также разрабатывать различные пути решения.

Построение образовательного процесса при изучении высшей математики должно быть направлено на стимулирование у студентов интереса к новым знаниям и их применению в будущей профессиональной деятельности. Поэтому в тексте задач изначально заложен профессиональный характер.

Профессионально-ориентированная информация обладает огромной значимостью в профессиональной подготовке специалистов, в т.ч. будущих инженеров. Такая информация служит мотивационной составляющей обучения. Объем профессионально ориентированной информации зависит от конкретного предмета.

В современных условиях требования к системе высшего образования кардинально изменились. Поменялись и требования к выпускникам вузов. Так, современный выпускник вуза – это специалист, умеющий критически мыслить, обладающий такими навыками, как инициативность, творческое мышление, мобильность, умение оперативно решать проблемы. Ценность специалиста во многом определяется его способностью к постоянному обучению и саморазвитию.

Оторванность математических знаний от практики приводит к непониманию цели изучения сложных формул, теорем, утверждений, вызывает снижение интереса к математике в целом. Первостепенная задача преподавателя математики показать неразрывную связь теории с практическими навыками, необходимыми в дальнейшей профессиональной деятельности.

Методы исследования. В рамках проведенного исследования была изучена и проанализирована литература о связи теоретических и практиче-

ских навыков при обучении в техническом вузе. Были подготовлены задачи для студентов двух различных специальностей, а именно 23.05.03 «Подвижной состав железных дорог» и 23.05.04 «Электроснабжение железных дорог» Самарского государственного университета путей сообщения (СамГУПС).

Цель данного исследования заключается в поиске эффективных методов применения теоретических знаний по высшей математике в дальнейшей профессиональной деятельности обучающихся железнодорожных вузов. Наиболее результативным в данном случае явилось введение в процесс обучения дисциплины математики задач профессионально-ориентированного характера. Такой подход к обучению обеспечивает взаимодополнение, взаимопроникновение теоретической и практической подготовки обучаемых и способствует формированию целостного представления об изучаемом объекте. В соответствии с поставленной целью можем определить объект и предмет исследования.

В данной работе под предметом исследования мы будем понимать профессионально-направленные задачи. Именно с их помощью мы определяем степень сформированности компетенций обучающихся Самарского государственного университета путей сообщения.

История вопроса. Практические навыки очень важны в техническом образовании. Чтобы обучающийся обладал наилучшими практическими навыками в решении различных практических задач, он должен сначала приобрести высококачественные теоретические знания. Мы можем сказать, что теоретические знания влияют на процесс приобретения правильных практических навыков, если обучающийся приобретает высококачественные знания и практические навыки на соответствующем уровне, ему легче ориентироваться в решении сложных технических и практических задач. Взаимосвязь теоретических знаний и практических навыков гарантирует возможное успешное решение сложных технических задач. Дж. Дьюи в своих работах призывает к формированию личности в рамках тесной взаимосвязи теоретических и практических знаний, умений и навыков. Идея, состоящая в объединении обучения и трудового воспитания достаточно популярна, причем не только в зарубежной, но и в отечественной педагогике. При-

мером апробации данной идеи является советская трудовая школа, основоположниками которой считаются Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий и др. По их мнению, в основе школьной жизни лежит труд, а под целью трудовой школы понимается, что все учебные предметы не только должны восприниматься через труд, но также должны научить обучаемого самому труду. Проблема связи теоретических знаний и практических навыков в рамках изучения математики в высшей школе не нова.

В педагогике существуют различные подходы к практическому обучению в высших учебных заведениях. Так, по мнению Ю. Ветровой и Н. Клушиной, практическую составляющую в высшем образовании непосредственно связывают с организацией учебной, преддипломной и производственной практик. Обучающийся при прохождении подобной практики имеет возможность погрузиться в профессиональную среду, при этом соотнести свое представление о профессии с требованиями, которые предъявляет к специалисту реальная жизнь [4, с. 44].

По мнению П. Образцова, Т. Дмитриенко и А. Умана, для формирования у будущего специалиста качеств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности, целесообразно в образовательный процесс внедрять профессионально-ориентированные технологии обучения [5, с. 34].

Ф. Шарипов, Л. Воробьева, В. Гуружапов считают, что получивший образование специалист должен обязательно уметь применять свои знания в практической деятельности.

По мнению Ф. Ялалова, С. Копьевой, Г. Толкачевой, В. Болотова, в отличие от традиционного образования, направленного на статичное усвоение базовых знаний, практический аспект высшего образования состоит в приобретении опыта практической деятельности.

С. Питч предлагает ввести в систему обучения создание проблемных ситуаций и ситуационных задач, способствующих профессиональной подготовке специалистов.

А. Вербицкий, Е. Плотникова, В. Шершнева получение высшего профессионального образования связывают с применением в изучении базовых и специальных дисциплин профессионально-ориентированных задач [6, с. 39]. Именно такой подход наиболее близок нашей точке зрения.

Компетенции в области технологий могут быть приобретены с помощью различных форм

обучения, особенно в области ремесел, строительства и экспериментов и т.д. Приобретенных теоретических знаний, как показывает практика, в большей степени недостаточно. Хорошему кандидату на рынке труда необходимо знать и уметь применять теорию в решении практических задач. Практическое обучение подкрепляется опытом обучающихся. Техническое образование предоставляет обучающимся практические навыки на различных уровнях обучения.

В прошлом некоторые из педагогов рекомендовали такой учебный процесс, в котором обучающийся более активен, чем преподаватель. Современные технические вузы внедряют новые концепции преподавания. Мы задаем обучающимся различные практические проблемные задания по техническим и профессиональным предметам. Согласно таксономии образовательных целей Немирко, эти задачи ориентированы на неспецифическую передачу.

Материалы исследования. Мы предлагаем уделять больше внимания постановке и решению технических профессионально-направленных задач непосредственно в учебном процессе по дисциплине высшей математики. Задача преподавателя при этом заключается в том, чтобы оказывать положительное влияние на успеваемость обучающихся, помогать приобретать знания и навыки посредством независимого поиска, исследований и экспериментов. В ходе обучения обучающиеся должны не только усвоить основы научных знаний, но и овладеть способами их применения на практике, приобрести умения эффективного использования знаний в дальнейшей трудовой деятельности. Кроме того, решение профессионально-направленных задач должно являться для обучающихся источником формирования познавательного отношения к действительности, средством овладения новыми теоретическими знаниями [1, с. 17].

Результаты исследования. В качестве примера профессионально-направленного обучения рассмотрим две задачи для разных специальностей Самарского государственного университета путей сообщения, в частности для специальности «Подвижной состав железных дорог» и специальности «Эксплуатация железных дорог».

Задача №1 для специальности «Подвижной состав железных дорог».

Годовая потребность локомотивного депо в материале составляет 8000 единиц. Расход материала равномерный во времени. Цена единицы материала 4 000 руб., годовые складские расходы

на поставку одной партии материала не зависят от величины партии поставки и составляют 32000 руб.

Определить:

- а) оптимальную величину партии поставки;
- б) оптимальное количество рейсов (количество завозимых партий);
- в) оптимальный средний уровень запаса;
- г) минимум суммарных годовых расходов по приобретению и хранению материала.

Решение данной задачи предполагает умение применять теорию таких разделов математики, как «Матрицы и действия с матрицами» и «Экстремум функции одной переменной».

Задача №2 для специальности «Эксплуатации железных дорог».

На себестоимость грузовых перевозок на сети железных дорог влияет большое число факторов. В результате анализа из множества факторов выбраны следующие: динамическая нагрузка на ось рабочего вагона x_1 (вт), процент порожнего пробега вагонов к общему пробегу x_2 и участковая скорость x_3 (в км/ч). Определить влияние каждого из этих факторов и всех их вместе на себестоимость грузовых перевозок y ; по уравнению зависимости оценить при уровне значимости $p=0,05$ степень тесноты связи линейного множественного уравнения.

Результаты наблюдения приведены в таблице 1.

Таб. 1. Результаты наблюдения (Observation results)

№ п/п	y	x_1	x_2	x_3
1	3,14	6,7	20	7,9
2	2,14	7,6	23	7,6
3	2,90	7,0	29	8,0
4	3,25	6,2	28	7,0
5	3,29	6,2	33	7,2
6	2,95	7,0	29	8,6
7	2,57	8,0	19	8,1
8	2,40	8,5	18	9,1
9	2,51	8,1	18	8,4
10	3,52	6,3	29	7,0
11	3,30	6,1	32	9,3
12	2,49	7,6	23	7,7
13	2,53	6,3	33	6,3
14	1,71	6,1	16	7,9
15	2,40	7,6	22	7,5
16	2,20	6,3	18	7,5
17	2,25	8,0	16	7,6
18	2,30	8,3	17	7,9
19	2,35	8,9	18	8,0
20	2,40	8,0	19	8,1

При решении данной задачи необходимы знания по дисциплине «Высшая математика», а именно раздела «Теории вероятностей и математическая статистика».

Решение подобных задач на занятиях по высшей математике предполагает обязательное ознакомление с терминологией профессионального характера. Затруднения, возникающие у обучающихся в ходе решения профессионально-

направленных задач, побуждают их обращаться к теории, а также добывать новые знания [2, с. 27], [3, с. 18].

Выводы. В данном исследовании в качестве базы был выбран СамГУПС. Для обучающихся двух различных специальностей («Подвижной состав железных дорог» и «Электроснабжение железных дорог») на практических занятиях предлагалось решить задачи профессионально-

направленного содержания. Решение в курсе высшей математики задач профессионально-направленного характера способствует повышению интереса студентов к изучению предмета. Введение в процесс обучения таких задач помогает увидеть взаимосвязь теоретических знаний по математике и применение их в решении конкретных практических задачах. Кроме того, такой подход к обучению предполагает теоретические знания смежных дисциплин.

Следует отметить, что преподаватель должен проинформировать обучающихся о том, чего от них ожидают во время проведения занятий, в противном случае их учебная инициатива будет снижена. В современных вузах большое внимание уделяется введению в процесс обучения таких заданий (например, задачи проблемного характера, кейс-задачи, задачи в виде проектов и т.д.), которые ориентированы на более высокий уровень обучения. В контексте решения данной проблемы мы заключаем, что целесообразно рекомендовать:

- разрабатывать и создавать высококачественные учебные программы таким образом, чтобы они в наибольшей степени отражали взаимосвязь теоретических знаний и практических навыков при решении типичных и профессионально-направленных задач;
- передать обучаемым активность в решении практических задач. Преподаватель при этом выступает в качестве помощника и консультанта;
- применять в образовательном процессе как можно больше активизирующих методов, которые помогли бы обучаемым развить техническое мышление и креативность.

Мы не считаем обсуждаемый вопрос закрытым. Существует возможность для углубленного изучения взаимосвязи между получаемыми знаниями и их практическим применением при преподавании не только в курсе высшей математики, но и других общеобразовательных, а также профессиональных и специальных дисциплин.

1. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Формирование метапредметных компетенций с помощью профессионально-направленных задач в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – №77. – С. 16-21.
2. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Применение профессионально направленных задач для студентов различных специальностей в процессе изучения математики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 1. – С. 26-29.
3. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Профессионально - направленные задачи в курсе математики для студентов железнодорожного университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22. – № 71. – С. 15-20.
4. Ветров. Ю., Клушина, Н. Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 43-46.
5. Дмитренко, Т. А., Профессионально-ориентированные технологии в системе высшего педагогического образования // Сибирский педагогический журнал -Новосибирск. – 2005. – №1. – С. 24-37.
6. Носков, М. В., Шершнева, В. А. Качество математического образования инженера: традиции и инновации // Педагогика. – 2006. – № 6. – С. 35-42.

PRINCIPLES OF RELATIONSHIP OF THEORETICAL KNOWLEDGE AND PRACTICAL SKILLS, RECEIVED BY STUDENTS IN TECHNICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS

© 2023 N.A. Arkhipova¹, N.N. Evdokimova¹, E.L. Makarova²

Natalia A. Arkhipova, Senior lecturer of The Department of Higher Mathematics

E-mail: arkhipova_n_a@mail.ru

Natalia N. Evdokimova, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics

E-mail: evdok22@mail.ru

Elena L. Makarova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of The Department of Informatics, Applied Mathematics and Teaching Methods

E-mail: maklen2007@yandex.ru

¹Samara State Transport University

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

This article is devoted to solving the problem of interaction of theoretical knowledge obtained and solving technical problems when students receive higher education within the framework of studying the discipline of higher mathematics. Teaching higher mathematics should give students not only a theoretical foundation, but it is also important to focus on the acquisition of practical skills necessary in the future professional activity of a future specialist. We propose to consider the connection of theoretical knowledge and practical skills of future specialists not as a transition from assimilation of information to application in practice, but as integration through the categories of unity, integrity of the system. In addition, students develop at a higher level the skills to systematize knowledge, establish a link between new and previously acquired knowledge. At the same time, it is often necessary to establish more precisely the boundaries in which it is possible to apply certain mathematical methods. As experience shows, an effective method of interrelation of theory and practice was the introduction of professionally-oriented tasks into the teaching process of the discipline of mathematics. The authors of the article propose to consider professionally-directed tasks in practical classes in higher mathematics. As an example, the tasks for the specialties 23.05.03 "Rolling stock of railways" and 23.05.04 "Operation of railways" are given.

Keywords: theory, practice, higher mathematics, professionally oriented tasks, Samara State Transport University

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-11-16

EDN: LASETI

1. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Formirovaniye metapredmetnykh kompetentsiy s pomoshch'yu professional'no-napravlennykh zadach v protsesse izucheniya matematiki (Formation of meta-subject competencies with the help of professionally oriented tasks in the process of studying mathematics) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – 2021. – T. 23. – №77. – S. 16-21.
2. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Primeneniye professional'no -napravlennykh zadach dlya studentov razlichnykh spetsial'nostey v protsesse izucheniya matematiki (Application of professionally directed tasks for students of various specialties in the process of studying mathematics) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2020. – № 1. – S. 26-29.
3. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Professional'no - napravlennyye zadachi v kurse matematiki dlya studentov zheleznodorozhnogo universiteta (Professionally oriented tasks in the course of mathematics for students of the railway university) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – 2020. – T. 22. – № 71. – S. 15-20.
4. Vetrov, U., Kluchina, N. Praktiko-orientirovanniy podkhod (Practice-oriented approach) // Vyshee obrazovanie Rossii. – 2002. – № 6. – S. 43-46.
5. Dmitrienko, T. A. Professional'no-orientirovannyye tekhnologii v sisteme vishego pedagogicheskogo obrazovaniya (Professionally-oriented technologies in the system of higher pedagogical education) // Sibirskiy pedagogicheskiy gurnal. - Novosibirsk. – 2005. – №1. – S. 24-37.
6. Noskov, M. V., Cherchneva, V. A. Kachestvo matematicheskogo obrazovaniya ingenera: traditsii i innovatsii // Pedagogika. – 2006. – № 6. – S. 35-42.

УДК 378.4 (Университеты)

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕЛЕВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© 2023 Н.Н. Евдокимова ¹, Т.В. Рудина ¹, И.А. Селезнева ²

*Евдокимова Наталья Николаевна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: evdok22@mail.ru

*Рудина Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: yatanya2005@yandex.ru

*Селезнева Ирина Алексеевна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшая математика»*

E-mail: kia1971@ya.ru

¹ Самарский государственный университет путей сообщения

² Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.04.2023

Представленная статья посвящена проблемам дистанционного обучения по целевым направлениям. В ней подробно рассматриваются проблемы вузовского дистанционного образования. Под дистанционным обучением мы понимаем обучение с помощью информационных технологий. Дистанционное обучение различными авторами определяется по-разному. Есть основания полагать, что преподаватель при такой форме обучения воспринимает обучающихся как обезличенную массу и не имеет возможности оценить степень понимания предлагаемого материала. Основной целью авторов данной работы стало исследование дистанционного обучения для студентов, поступивших в вуз по целевым направлениям различных подразделений Российской железной дороги. Авторами статьи рассматриваются проблемы дистанционного обучения обучающихся по целевым направлениям в Самарском государственном университете путей сообщения на примере преподавания высшей математики. Предложен один из методов организации целевого вузовского дистанционного обучения – метод проектов. С помощью метода проектов мы предлагаем при обучении студентов по целевым направлениям в курсе высшей математики решать профессионально-направленные задачи. Именно такой формат получения образования наиболее перспективен. Апробация данного подхода к обучению студентов-целевиков в дистанционном формате показала эффективность предложенного метода обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, целевое обучение, метод проектов

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-17-23

EDN: LBAIPP

Введение. В настоящее время в связи с изменениями в системе образования наблюдается всестороннее применение информационных технологий. Современный обучаемый технического вуза должен стремиться к овладению информационными технологиями и активно использовать их не только в процессе обучения, но и в дальнейшей профессиональной деятельности.

С 2021 г. на территории РФ проводится эксперимент по организации целевого обучения с использованием специальной информационной

системы, на платформе которой кандидаты и заказчики должны находить друг друга по различным критериям, заключать договоры и организовать прозрачную систему отбора претендентов. На платформу также планируется загрузка приказов о зачислении, сведения об успеваемости, приказы о приеме на работу и пр.

С 1 января текущего года действует новое положение о целевом обучении в колледжах и вузах. Ранее, если организация отказывала в трудоустройстве выпускника, то она должна была возместить бюджету все расходы. Однако данное

положение не касалось образовательных организаций. Теперь же данное положение касается абсолютно всех организаций, в том числе образовательных. Минобрнауки предлагает ввести ответственность студентов–целевиков за неуспеваемость, то есть организации–заказчики смогут лишать целевиков стипендии и даже получат возможность расторгнуть договор. Если студент в течение двух семестров имеет академические задолженности, то будущий работодатель принимает решение «о неисполнении требований».

В Госдуму внесен проект о том, чтобы все вакансии целевого обучения были выложены на портале госуслуг, что способствует широкому доступу вакансий и снижает уровень коррупции в данном вопросе.

История вопроса. В настоящее время проведен ряд исследований, раскрывающих методологические и технологические аспекты дистанционного и целевого обучений [5, с. 21].

Различными учеными дистанционное обучение трактуется по-разному. Так, по мнению Б. Холмберга, в определении дистанционного обучения можно выделить два основных элемента в определении понятия: преподаватель и обучающийся разделены во времени и пространстве, предлагаемый к обучению курс дисциплины должен быть четко спланирован и структурирован. Определение, данное Б. Холмбергом, М. Мур, дополняет применением технических средств и обеспечением двухсторонней связи [8, с. 4]. Р. Флинк, дорабатывая последнее определение, указывает, что для организации дистанционного обучения характерно разделение процессов обучения и преподавания. При этом преподаватель, находящийся вдалеке от обучающихся, подготавливает учебные материалы для них и обеспечивает использование технических средств связи [6, с. 4].

О. Петерс считает, что преподавателю нет необходимости присутствовать в аудитории, либо его присутствие должно быть эпизодическим, либо по необходимости при выполнении некоторых заданий.

По мнению В.М. Аникина, Э.А. Соснина и Б.Н. Пойзнера, целью целевого обучения в вузе является доведение вчерашних школьников до уровня специалистов, занимающих определенное место работы, согласно договору [3, с. 47].

С.С. Бакулина и Е.А. Музыченко под целевым набором понимают образовательную программу, в рамках которой студент обучается за счет работодателя, заинтересованного в определенном направлении подготовки последнего [4, с. 15].

Если обратиться к истории возникновения такого метода обучения, как метод проектов, то обнаружим, что он берет свое начало в 20-х гг. XX в. в трудовых школах США. Направленность проектного обучения характеризуется тесной связью процесса получения теоретических знаний и их применения на практике. Дж. Дьюи и его последователи подвергли критике школьное образование в США за абстрактный характер обучения и его отрыв от жизни. Российские ученые В.С. Зайцев, Е.И. Антонова и А.Е. Маркачев также рассматривали применение метода проектов в учебном процессе

Следует учесть, что исследования в данной области не в полной мере отражают системное видение проблем реализации целевого дистанционного обучения и требуют дополнительного изучения. В данной статье рассматривается изучение высшей математики в рамках целевого дистанционного обучения в Самарском государственном университете путей сообщения (СамГУПС) с применением метода проектов.

Методы исследования. В связи с тем, что с развитием информационных технологий в различных сферах знаний постоянно изменяется содержание учебных дисциплин и самих образовательных технологий, появляется необходимость создать динамичную систему, способную поменять содержание и технологию обучения в вузах. К таким системам возможно отнести систему дистанционного обучения, к внедрению которой основная масса обучающихся не готова психологически, а уровень профессиональной и материально-технической подготовки профессорско-преподавательского состава недостаточный. Эти же проблемы касаются и обучающихся по целевым направлениям, так как целевое обучение также переходит в дистанционный формат.

Целью статьи явилось рассмотрение проблем организации целевого дистанционного вузовского образования. Одним из методов получения качественного математического образования инженеров железнодорожного транспорта является введение в процесс обучения метода проектов.

Объектом исследования является процесс организации целевого дистанционного обучения в СамГУПС [2, с. 4].

Предмет исследования – организация целевого дистанционного обучения в СамГУПС занятий по высшей математике с применением метода проектов.

Методологической основой исследования являются: философское учение о развитии личности, основным источником которого является решение противоречий и философская теория деятельности, теории системного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов к организации дистанционного целевого обучения, теория непрерывного профессионального образования и педагогической интеграции.

В связи с пандемией, которая весной 2020 г. экстренно перестроила все вузовское образование в России, сделав его дистанционным, возникла острая необходимость в разработке и внедрении адаптивных систем математической подготовки обучающихся в дистанционном формате, отвечающем требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и отражающим основополагающие принципы математики, учитывающем специфику и особенности будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Проанализировав научно-педагогическую литературу и изучив практику применения дистанционного обучения в вузах, следует отметить, что качество образования обучающихся напрямую зависят от различных факторов, влияющих на результаты обучения [7, с. 8].

Результаты исследования. Дистанционное обучение – это обучение, которое реализуется посредством информационно-коммуникационных сетей, когда преподаватель и обучаемые находятся на «расстоянии», т.е. физически в различных местах. При дистанционной форме обучения ведущим средством являются информационные технологии. Перечислим Постановления, распоряжения и Федеральные законы, касающиеся целевого обучения: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2020 г. №1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2020 г. №3161-р, Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Как правило, дистанционные образовательные технологии с использованием сети Интер-

нет имеют существенные преимущества, выражающиеся в получении образования обучаемыми в удобном месте и в удобное время, «расстояние» для обучающихся также не имеет никакого значения, кроме того, расходы на поездки сокращаются.

В создавшихся условиях студенты не имеют возможности задавать преподавателю вопросы сразу же после их возникновения. Теперь не представляется возможным найти преподавателя на кафедре, попросить его дополнительно объяснить непонятную тему, сдать зачет, отчитаться о выполненной домашней работе. Время общения с преподавателем строго регламентировано. Студентам необходимо приучать себя к дисциплине. Они должны тщательно готовиться к общению с преподавателем, возникающие вопросы записывать, чтобы задать их на дистанционном занятии.

К сожалению, имеющаяся система образования не имеет возможности решить вопрос связи преподавателя с десятками студентов. Работа технических средств должна быть доведена до автоматизма. Перевод всех студентов и преподавателей на дистанционное обучение связан с серьезными финансовыми затратами на техническое и программное обеспечение, а также на подготовку кадров, могущих решать возникающие технические проблемы. Для решения данной проблемы необходимо использовать готовые решения в виде проведения онлайн-школ и курсов. Так, в Самарском государственном университете путей сообщения для дистанционного обучения применяется платформа Teams.

Посещая вуз, студенты не только получают образование, но и общаются с преподавателем и между собой. В режиме дистанционного обучения студент может рассчитывать только на себя, ведь даже списать ему теперь не у кого. Для преподавателя сложность возникает в том, что при отсутствии живого контакта не представляется возможным оценить, поняли ли студенты материал (обычно это можно было определить по непонимающим взглядам, затянувшимся паузам, задаваемым вопросам или по их отсутствию).

Не каждую профессию можно освоить дистанционно, так как при обучении многим специалистам необходимо решать конкретные практические задачи.

К сожалению, современное школьное образование не приучает большинство выпускников к дисциплине, ответственному отношению к выполнению домашних заданий. Обучаемый, толь-

ко поступивший в вуз, чаще не готов самостоятельно заниматься. Личный опыт авторов показал, что многие первокурсники даже при очном обучении только к концу первого семестра начинают понимать, что в течение полугодия необходимо было выполнять домашние задания, лабораторные работы, готовиться к семинарам и практическим занятиям. Откладывая на потом, студент не может за оставшиеся несколько дней качественно подготовиться к семестровой отчетности. Стоит ли говорить о проблемах мотивации к учебе в период пандемии, когда ряд студентов весной «пропали», а появились только к началу следующего семестра?

Для многих обучающихся мотивация усиливается при личном контакте с преподавателем и регулярном контроле с его стороны. При дистанционном обучении обучаемый должен воспользоваться различными техниками для развития мотивации, работать над самодисциплиной, если это ему не удастся, то лучше организовывать студенческие группы, как группы единомышленников для оказания помощи друг другу.

Проблема сходит на нет, так как в создавшихся условиях обучаемый может объективно оценить себя, не сравнивая себя с окружающими. При этом преподавателю было бы не лишне ознакомить обучаемого с критериями, согласно которым возможно дальнейшее продвижение.

Талантливый преподаватель при подаче материала прилагает все усилия для того, чтобы даже скучный материал был донесен до обучающихся в наиболее усваиваемой форме. В этом случае живая речь преподавателя может заинтересовать и увлечь.

Преподаватель, общаясь с обучаемыми в очном формате, оценивает степень понимания информации, обращая внимание на непонятные взгляды, длительное молчание после подачи материала. Преподаватель, изменяя темп речи и интонацию, способ подачи материала, может привести дополнительные примеры, повторить непонятные моменты. При дистанционном обучении обучаемый привыкает задавать вопросы сразу, воспринимая новый материал.

Преподаватель, читая лекции, проводя практические занятия и лабораторные работы, видит перед собой студента со всеми его достоинствами и недостатками, а главное, может учитывать особенности усвоения информации, что способствует индивидуальному подходу к студентам.

Преподаватель же при дистанционном обучении воспринимает студентов как общую серую массу. Думается, что у студентов не будет возможности говорить о предвзятом отношении со стороны преподавателя – отношение будет одинаковое, а значит, будет создан спокойный психологический климат.

Даже при очной системе обучения преподаватель не всегда может быть уверен, что все работы, в частности домашние, выполнены обучаемым самостоятельно, а при дистанционном формате – тем более.

В период пандемии в дистанционный формат уходит также целевое обучение. Под целевым обучением понимается подготовка специалистов по направлениям организаций. При поступлении в вуз такой абитуриент рассчитывает не только на баллы, полученные им на едином государственном экзамене, но и на направление, полученное от организации. Организация, выдавая направление на обучение, оплачивает его, а выпускник в свою очередь имеет обязательства перед организацией отработать определенный срок по полученной специальности. Не следует думать, что поступающий по целевому направлению абитуриент будет принят в вуз без конкурса; для таких поступающих также действует конкурс. В СамГУПС по основным специальностям соотношение бюджетных и целевых мест ежегодно возрастает.

В рамках целевого образования на первом курсе на высшую математику дополнительно выделяется 18 часов на лекции, 18 часов на практические занятия и 36 часов на консультации. На втором курсе часов, выделенных на высшую математику, становится меньше, а именно, 9 часов на лекции, 18 часов на практические занятия и 36 часов на консультации. Выделенные часы предназначены в помощь обучаемым, стремящимся достигнуть углубленного уровня в овладении профессиональными навыками.

Считаем, что неотъемлемой частью занятий с обучаемыми-целевиками является применение метода проектов при решении профессионально-направленных задач в курсе высшей математики [1, с. 18].

Следует отметить, что по целевым направлениям в вуз для получения образования поступают абитуриенты, имеющие различный уровень профессиональной подготовки. В частности, среди целевиков-первокурсников есть выпуск-

ники, имеющие среднее профессиональное образование, окончившие железнодорожные техникумы, а значит, владеющие профессиональными навыками и знакомые с профессиональной терминологией. Тогда целесообразно создать из общей группы студентов подгруппу студентов с различным уровнем профессиональной подготовки для работы над общей темой проекта.

Например, при изучении раздела высшей математики «Дифференциальные уравнения» можно предложить следующую тему проекта: «Проблема выбора приближенного метода решения дифференциальных уравнений при решении профессионально-направленных задач».

Защита проекта проходит в формате конференции и выполняет главную задачу – сформировать у остальных обучающихся группы знания по данной теме.

В результате обучаемый овладевает методами решения задач указанной темы в общем виде, способен продемонстрировать навыки к абстрактному мышлению, устанавливающие связь между отдельными формальными теориями.

Кроме того, применение метода проектов у обучающихся формирует мотивацию к изучению высшей математики.

Выводы. Таким образом, рассмотренные в данной статье проблемы дистанционного вузовского образования являются актуальными и на сегодняшний день. В частности, проблема дистанционного обучения студентов-целевиков. Рассмотрено понятие обучения по целевым направлениям с помощью метода проектов. Выделение дополнительных часов для работы с целевиками предполагает разработку рабочих программ, в которых должно быть учтено дистанционное обучение. В связи с этим авторами статьи предложены методы разрешения возникающих проблем при целевом дистанционном обучении. А именно, на занятиях по высшей математике, проводимых в дистанционном формате, предлагается использовать метод проектов. Опыт работы показывает, что именно такой путь решения задач при дистанционном целевом обучении облегчает процесс обучения, позволяет обучаемым получать знания со своей индивидуальной скоростью усвоения информации, основываясь на индивидуальную образовательную траекторию.

1. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Формирование метапредметных компетенций с помощью профессионально-направленных задач в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – №77. – С. 16-21.
2. Архипова, Н. А., Евдокимова, Н. Н., Рудина, Т. В. Личностно-ориентированная направленность дистанционного обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – №78. – С. 3-6.
3. Аникин, В. М., Пойзнер, Б. Н., Соснин, Е. А. Целевое обучение как целенаправленная система деятельности // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №3. – С.35-49.
4. Бакулина, С.С., Музыченко, Е.А., Черноскутов, В.Е. Целевой прием в современных условиях // Высшее образование в России. – 2011. – № 8-9. – С. 14-22.
5. Дистанционное образование в России. Постановка проблемы и опыт организации / сост. В. И. Овсянников. – М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. – 230 с.
6. Мур, М. Г. Теория дистанционного образования. //Американский журнал дистанционного образования. – 1991. – Т.5. – №2. – С. 1-6.
7. Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю., Моисеева, М. В., Петров, А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. : Академия, 2001. – 273 с.
8. Холмберг, Б. Теория и практика дистанционного образования / Лондон и Нью-Йорк, Ратледж, 1994.

THE METHOD OF PROJECTS AS A WAY OF ORGANIZING TARGETED DISTANCE LEARNING IN A TECHNICAL UNIVERSITY

© 2023 N.N. Evdokimova¹, T.V. Rudina¹, I.A. Selezneva²
*Natalia N. Evdokimova, PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher mathematics
E-mail: evdok22@mail.ru*

*Tatyana V. Rudina, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics
E-mail: yatanya2005@yandex.ru*

*Irina A. Selezneva, PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher mathematics
E-mail: kia1971@ya.ru*

¹Samara State Transport University

²Samara National Research University

The presented article is devoted to the problems of distance learning in the target areas. The article discusses in detail the problems of university distance education. By distance learning in this article, we will understand learning with the help of information technology. Distance learning is defined differently by different authors. With such training, the teacher perceives the students as an impersonal mass and has no way to assess the degree of understanding of the proposed material. The main purpose of the study was to consider distance learning for students who entered the university in the target areas of various divisions of the Russian Railway. The authors of the article consider the problems of distance learning of students in target areas at the Samara State University of Railways on the example of teaching higher mathematics. One of the methods of organizing targeted university distance learning is proposed, the project method. With the help of the project method, we propose to solve professionally oriented tasks when teaching students in the target areas in the course of higher mathematics. It is this format of education that is most promising. The approbation of this approach to teaching target students in a distance format has shown the effectiveness of the proposed teaching method.

Keywords: distance learning, targeted training, project method

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-17-23

EDN: LBAIPP

1. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Formirovaniye metapredmetnykh kompetentsiy s pomoshch'yu professional'no-napravlennykh zadach v protsesse izucheniya matematiki (Formation of meta-subject competencies with the help of professionally oriented tasks in the process of studying mathematics) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* – 2021. – T. 23. – №77. – S. 16-21.
2. Arkhipova, N. A., Yevdokimova, N. N., Rudina, T. V. Lichnostno-oriyentirovannaya napravlennost' distantsionnogo obucheniya v vuze (Personality-oriented orientation of distance learning at the university) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki.* – 2021. – T. 23. – №78. – S. 3-6.
3. Anikin, V.M., Poizner, B. N., Sosnin, E. A. Tselevoye obucheniye kak tselenapravlennoye tsistema deyatel'nosti (Targeted learning as a purposeful system of activity) // *Vysshee obrazovaniye v Rossii.* – 2019. – V. 28. – No.3. – S. 35-49.
4. Bakulina, C. C., Muzychenko, E. A., Chernoskutov, V. E. Tselevoy priem v sovremennykh usloviyakh (Targeted reception in modern conditions) // *Vysshee obrazovaniye v Rossii.* – 2011. – № 8-9. – S. 14-22.
5. Distantsionnoye obrazovaniye v Rossii. Postanovka problemy i opyt organizatsii. (Distance education in Russia. Statement of the problem and the experience of the organization) / ed. Ovsyannikov, V. I. – M. : RIC "Alpha" of the University to them. M. A. Sholokhov, 2001. – 230 s.

6. Moore, M. G. Teoriya distantsionnogo obucheniye. (Editorial: Distance educationtheory.) / Ametikanskiy Journal distantsionnogo obucheniya. – V. 5. – №2. – S. 1–6.
7. Polat, E. S., Bukharkina, M. Y., Moiseeva, M. V., Petrov, A. E. Novye pedagogicheskie i informtsyonnye tekhnologii v sisteme obrazovanya. (New pedagogical and information technologies in the education system.) – M.: Academy, 2001. – S. 273.
8. Holmberg, B. Teoriya i practica distantsionnogo obucheniye (Theory and Practice of Distance Education) / London and New York, Routledge, 1994.

УДК 378.4 (Университеты)

ПЕРЕВОД РАССКАЗА РОБЕРТА ЧАМБЕРСА «РЕСТАВРАТОР РЕПУТАЦИИ»: ПРАКТИКУМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2023 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

**Самарский государственный технический университет
Самара, Россия**

Статья поступила в редакцию 05.04.2023

Данная статья посвящена преподаванию перевода литературного произведения и оценке качества перевода рассказа писателя Роберта Чамберса под названием "The Repairer of Reputations" (в русском переводе он известен как «Возвращатель репутации» или «Реставратор репутации»). Анализируются разные аспекты качества перевода, в частности работа с терминологией, подход к передаче безэквивалентной лексики, адекватность применения тех или иных лексических и грамматических трансформаций. В результате сопоставительного анализа оригинального текста рассказа и двух вариантов его перевода на русский язык был выявлен ряд случаев расхождений в переводе одних и тех же понятий. Анализ таких фрагментов рассказа позволил установить наиболее точный и адекватный вариант перевода, при этом были рассмотрены как преимущества, так и недостатки каждого из них. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, какого рода профессиональные знания и умения необходимы переводчику для выполнения качественного перевода литературного произведения. Также в данной статье отмечается роль письменного перевода и анализа уже выполненного кем-то перевода как видов самостоятельной работы студента, положительно влияющих на освоение иностранного языка с точки зрения методологии преподавания.

Ключевые слова: методика обучения английскому языку в вузе, прикладное переводоведение, контекст, терминология

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-24-28

EDN: LLBOSB

Введение. Многими исследователями отмечается, что в современном преподавании иностранного языка преобладает коммуникативно-деятельностный подход [4, с. 149]. Это неудивительно: деятельностный подход характеризуется высокой степенью эффективности, поскольку подразумевает активную работу обучающихся: «Студенты не должны получать знания в готовом виде, им следует приобретать их в процессе собственной деятельности, самостоятельно» [9, с. 269]. Такой подход реализуется в т.ч. и через перевод как вид самостоятельной работы обучающегося.

Разновидностью такой работы может стать разбор обучающимися уже переведенного текста (работать можно в парах или группах, проверяя перевод друг друга). Таким образом, совершенствуется знание иностранного языка и закрепляются навыки перевода.

Кроме того, перевод в современном мире обязательно подразумевает активное использо-

вание сети Интернет – как для работы с электронными словарями, так и для обращения к внешним источникам справочного материала нелингвистического характера (описание работы механизмов, исторические справки и т.д.). Все это полностью соответствует положению о том, что человек, изучающий сегодня иностранный язык, должен уметь пользоваться онлайн-технологиями [8].

В данной статье мы проанализируем перевод рассказа Роберта Чамберса "The Repairer of Reputations". Этот рассказ входит в сборник рассказов в жанре фантастика/мистика/ужас под общим названием "The King in Yellow" («Король в жёлтом»).

Задачи исследования:

1. кратко рассмотреть некоторые основные аспекты качества перевода художественных произведений;
2. выявить расхождения в вариантах перевода и проанализировать их на

предмет адекватности подбора эквивалента;

3. установить, какими знаниями и навыками должен обладать переводчик для выполнения качественного перевода художественного произведения.

Практическая ценность данного исследования обусловлена тем, что полученные в нем результаты и выводы могут представлять интерес в плане методологии преподавания иностранного языка и прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются оригинальный рассказ Р. Чамберса "The Repairer of Reputations" [13] и два варианта его перевода [11, 12].

Метод исследования: сопоставительный анализ текстов.

История вопроса. Необходимо помнить, что переводчик как человек, порождающий текст перевода, сам является в определенной степени писателем: «Так как целью художественного перевода является желание добиться оригинальности и читабельности в переводимом языке, переводчик <...> практически заново пишет ту или иную фразу» [2, с. 51]. К сожалению, переводчик не всегда справляется с художественной составляющей своей работы, проявляя небрежность или слишком увлекаясь преобразованием текста. В результате в переводе могут появляться смысловые ошибки, что крайне нежелательно: «...сильное отхождение от оригинала и чрезмерное увлечение творческим подходом приводит к серьезным переводческим ошибкам, основная из которых – неадекватность» [6, с. 135].

Одной из наиболее распространенных причин появления в переводе ошибок и неточностей является неправильное применение переводчиком лексико-грамматических трансформаций. Умение адекватно использовать ту или иную трансформацию приходит с опытом и много говорит о профессиональном уровне переводчика.

Из всего арсенала лексико-грамматических трансформаций основными можно считать добавление и опущение. Говоря о дополнении, Н.В. Комиссаров поясняет: «Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц» [5, с. 201]. Иными словами, добавление, как правило, используется для того, чтобы как можно точнее донести смысл, который при словном следовании оригиналу останется не

полностью выраженным, и, следовательно, не до конца понятным читателю.

Опущение традиционно противопоставляется добавлению и используется главным образом для того, чтобы устранить избыточные в плане перевода элементы в тексте оригинала. В первую очередь речь идет, конечно, о семантической избыточности, но этим область применения данной трансформации не ограничивается. В этой связи переводчику чрезвычайно важно адекватно ответить на вопрос о том, какой именно элемент в тексте оригинала является избыточным; в противном случае в тексте перевода могут возникнуть смысловые потери.

Другим важным аспектом, влияющим на качество перевода, особенно когда дело касается художественного произведения, является задача безэквивалентной лексики.

Под безэквивалентной лексикой (БЭЛ) традиционно понимаются «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [3, с. 94]. Отметим, что отсутствие эквивалента у той или иной лексической единицы вовсе не обозначает принципиальную невозможность ее перевода.

Как правило, к БЭЛ относятся реалии, лакуны и т.д. В случае же с переводом научно-фантастического произведения переводчик сталкивается также с т.н. квазиреалиями, которые Ю.Е. Тараканова определяет как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, <...>, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [10, с. 295]. Квазиреалии являются естественным атрибутом научно-фантастического произведения, поэтому их роль очень важна, что позволяет сделать вывод: «...адекватная передача реалий является одной из важнейших задач переводчика научно-фантастической литературы» [1, с. 599].

Что же касается основных способов передачи БЭЛ, то в их число входят транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод [7, с. 166-172].

Результаты исследования.

The Repairer of Reputations – Возвращатель репутации – Реставратор репутаций.

Первый вариант по-русски звучит шероховато, и слова «возвращатель» в русском языке, скорее всего, нет. Второй вариант более благозвучен, но, к сожалению, не отражает смысла, заложен-

ного автором. В рассказе речь идёт о человеке, который (якобы) способен неким фантастическим способом исправить чью-то испорченную репутацию, причём немедленно, а не по прошествии большого количества времени. Поэтому первый вариант выглядит всё же предпочтительнее.

Government Lethal Chamber – Палаты смертников – Правительственный Дворец Смерти.

Первый вариант хорош тем, что отражает имеющееся в оригинале слово “chamber” («палата»). При этом почему-то переводчиком опущено слово “Government”, из-за чего частично теряется смысл – автор подчёркивает, что данное учреждение именно правительственное, а не частное или нелегальное. Второй вариант больше соответствует оригиналу как по форме, так и по содержанию. Однако рассматриваемое словосочетание лучше было бы перевести примерно как «Правительственное учреждение для самоубийств» – так мысль автора доносится максимально точно. Возможно, оба переводчика по тем или иным причинам не захотели употреблять слово «самоубийство».

The “Fates” – «Судьбы» – «Мойры».

Второй вариант ближе к тому, что описывает автор, а именно скульптурную группу явно по древнегреческим мотивам. Мойры – богини судьбы в древнегреческой мифологии – по сложившейся традиции часто представлены как три сестры. В данном случае переводчик продемонстрировал знание не только иностранного и родного языков, но и некоторые познания в мифологии. Проблема может заключаться в том, что не все читатели так осведомлены в вопросах мифотворчества Древней Греции. Перевод «Судьбы» может показаться более понятным для простого читателя, но он не передаёт исходный образ. Вывод: второй вариант более предпочтителен, однако переводчику следовало бы дать пояснение в виде сноски или затекстового комментария.

A coloured plate – цветная тарелка – цветной нагрудник.

В данном случае не совсем понятно, какой именно предмет обозначен как “a plate”. С одной стороны, это в самом деле может быть именно тарелка. С другой стороны, если мы погрузимся в контекст, то второй вариант может показаться более корректным – по сюжету рассказа вышиванием занимается дочь оружейника, специали-

ста по латам, так что вполне вероятно, что рисунок вышивки она копирует именно с элемента доспехов (скорее всего, парадных). В пользу этой версии также выступает упоминание о том, что эта вещь взята на время из музея «Метрополитен»; вряд ли в музее будет храниться тарелка. В данном случае, к сожалению, обращение к оригиналу не прояснило картину, и вопрос о корректности того или иного перевода остаётся открытым.

Tassets and cuissards of the enameled suit of armour commonly known as the “Prince’s Emblazoned” – щитки и левый набедренник от эмалированных доспехов, известных как «Эмблема принца» – бедренные щитки и набедренник эмалированных доспехов, известных всему миру как «Гербовые латы Принца».

С переводом слов “tassets” и “cuissards” оба переводчика справились хорошо. Действительно, “tassets” означает набедренные щитки, а “cuissard” с французского языка переводится как «набедренник», и это разные части латного доспеха. Правда, непонятно, откуда в одном из вариантов перевода появилось прилагательное «левый». Что касается “Prince’s Emblazoned”, то прав второй переводчик, поскольку “emblazoned” означает «украшенный гербом», тогда как наименование «Эмблема» применительно к доспехам совершенно некорректно.

Выводы. В данной статье мы в очередной раз затронули вопрос о необходимости обращать внимание обучающихся на нюансы профессионального перевода. Использованный для этого материал как нельзя лучше иллюстрирует тезис о том, что знать иностранный язык и переводить с него – далеко не одно и то же. По итогам анализа перевода рассказа “The Repairer of Reputations” можно сделать вывод о том, какими знаниями и умениями должен обладать переводчик, для того чтобы произвести качественный результат.

Во-первых, умение работать со словарём. К сожалению, практика показывает, что некоторые переводчики не в полной мере осознают эту простую истину, либо просто ленятся, предпочитая полагаться на свою память, интуицию и т.д. Между тем, профессионала характеризует, помимо прочего, интенсивная и грамотная работа со словарём, что особенно важно при переводе узкоспециальных терминов – мы увидели это на

примере названий элементов доспехов. Для обеспечения надлежащего качества перевода переводчику может даже потребоваться обращение к внешним справочным источникам.

Во-вторых, умение работать с контекстом. Ни слово, ни предложение не существуют сами по себе. Понимание роли контекста и умение извлекать из него неявно представленную информацию – вот ещё два аспекта, характеризующих по-настоящему профессионального переводчика.

Наконец, в-третьих – по роду своей деятельности переводчику крайне желательно обладать знаниями в самых разных областях: история,

мифология, наука и техника, юриспруденция и т.д. Конечно, речь идёт не о глубинных познаниях; переводчик не может и не должен быть специалистом во всех областях сразу, но он должен отличаться определённой степенью любознательности, чтобы уметь распознать, где автор оригинала делает отсылку к древнегреческому мифу, а где – к событиям «тресковых войн» в Исландии. В этом отношении уровень профессионализма переводчика тем выше, чем обширнее его фоновые знания, и работа по накоплению этих знаний никогда не должна прекращаться.

1. Агафонова, А. С. К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 599-601.
2. Ахунова, Н. Н. Использование лексических трансформаций при переводе художественной литературы // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12 (59). – С. 51-52.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Железнякова, Е. А. Проблема подхода к обучению в методике преподавания иностранных языков // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 147-152.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Крюкова, Н. Н. Использование переводческих трансформаций при переводе художественного произведения // Язык и культура. – 2016. – № 26. – С. 134-142.
7. Латышев, Л. К. Технология перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв. вузов и фак. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
8. Максудов, У. О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2019. – № 47. – 215-220.
9. Оленцова, Ю. А. Актуальные проблемы в методике преподавания иностранного языка // Электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (1). – С. 268-271.
10. Тараканова, Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдли на русский язык // Вестник МГОУ. – 2009. – № 1. – С. 294-299.
11. Чамберс, Р. Возвращатель репутации [Электронный ресурс]. – URL: <https://librusec.club/b/20005/read/> (дата обращения: 28.02.2023).
12. Чамберс, Р. Реставратор репутаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://flibusta.club/b/598125/read> (дата обращения: 28.02.2023).
13. Chambers, R. W. The Repairer of Reputations. URL: <https://eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/RepaRepu.shtml> (дата обращения: 28.02.2023).

TRANSLATION OF “THE REPAIRER OF REPUTATIONS” BY ROBERT W. CHAMBERS INTO RUSSIAN: FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL COURSE

© 2023 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, Senior Lecturer of The Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

This paper analyzes the translation of the short story called “The Repairer of Reputations” by Robert W. Chambers into Russian (two variants of translation are considered). The paper provides the analyses of various aspects that determine the quality of translation, particularly the ability to work with terminology, proper approach to translation of non-equivalent lexis, sensible application of lexical and grammatical transformations. The comparative analysis of the two translations of the story revealed a number of differences between them. In each of these cases the advantages and disadvantages of a particular variant of translation are considered to figure out which one of them is more adequate to the

context of the story. The results of the research are used to draw a conclusion about professional knowledge and skills a translator needs to make a good translation of a literary work. The paper also points out the importance of written translation (as well as the analysis of a translation made by someone else) as some kind of students' individual work that helps them master the foreign language they learn.

Key words: methodology, applied translation studies, context, terminology

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-24-28

EDN: LLBOSB

1. Agafonova, A. S. K voprosu o klassifikatsii realii nauchnoi fantastiki i sposobakh ikh perevoda (On classification of realia of science fiction and ways to translate them). – Molodoi uchenyi. – 2015. – P. 599-601.
2. Akhunova, N. N. Ispol'zovanie leksicheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennoi literatury (Using lexical transformations in the process of translation of belles-lettres). – Nauka i obrazovanie segodnya. – 2020. – P. 51-52.
3. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) (Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)). – M., 1975. – 240 s.
4. Zhelezniakova, E. A. Problema podkhoda k obucheniyu v metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov (The problem of approach to teaching in the methods of teaching foreign languages). – Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike. – 2019. – P. 147-152.
5. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) (Theory of translation (linguistic aspects)). – M., 1990. – 253 s.
6. Kryukova, N. N. Ispol'zovanie perevodcheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennogo proizvedeniya (Using translation transformations in the process of translation of literary works). – Yazyk i kul'tura (Novosibirsk). – 2016. – P. 134-142.
7. Latyshev, L. K. Tekhnologiya perevoda (Technology of translation). – M., 2005. – 320 s.
8. Maksudov, U. O. Sovremennye metody i priemy obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov (Modern methods and techniques of foreign language teaching the students of a non-linguistic university). – Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2019. – P. 215-220.
9. Olentsova, Yu. A. Aktual'nye problemy v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka (Actual problems of foreign language teaching methodology). – Elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – P. 268-271.
10. Tarakanova, Yu. E. Kvazirealii kak leksicheskii element nauchno-fantasticheskogo teksta na primere perevoda rasskaza "Fevral' 1999: Illa" Reya Bredberi na russkii yazyk (Quazirealia as a lexical element of a science fiction text by the example of translation of "February 1999/2030. Ylla" by Ray Bradbury into Russian). – Vestnik MGOU. – 2009. – P. 294-299.
11. Chambers, R. Vozvrashchatel' reputatsii [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://librusec.club/b/20005/read/> (date of access: 28.02.2023).
12. Chambers, R. Restavrator reputatsii [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://flibusta.club/b/598125/read> (date of access: 28.02.2023).
13. Chambers, R. W. The Repairer of Reputations [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/RepaRepu.shtml> (date of access: 28.02.2023).

УДК 378.4 (Университеты)

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© 2023 Е.Г. Кашина¹, Э.С. Савицкая²

*Кашина Елена Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии*

E-mail: e_kashina@mail.ru

*Савицкая Элина Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков*

E-mail: CHuikovaES@mgpu.ru

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

²Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Статья поступила в редакцию 29.05.2023

Статья посвящена проблеме развития методической культуры будущих учителей иностранного языка в российских вузах. Поясняется актуальность вопроса, обусловленная общественными тенденциями и публикацией обновленной профиограммы учителя иностранного языка. Рассматриваются компоненты педагогической системы, направленной на формирование и развитие методической культуры у студентов. Авторы иллюстрируют изменения компонентов системы: цель профессиональной подготовки, подходы к ее реализации, специфику современных условий профессиональной подготовки, технологии и средства профессиональной методической подготовки. Дополнительно даются комментарии, какие тенденции в подготовке учителей иностранного языка отражаются в изменениях каждого компонента. Систематизируются компоненты подготовки современных учителей языкового профиля. Выделяются такие компоненты системы, как содержание, цель, результаты обучения, подходы в обучении, специфические условия данного этапа обучения, технологии в обучении и средства обучения. Представлены современные технологические решения, которые можно использовать в синхронном и асинхронном видах взаимодействия. Приводится сравнение ожиданий будущих учителей с представлениями преподавателей, готовящих их к профессиональной деятельности. В завершение делается вывод об открытости системы подготовки, предлагается качественно обновлять содержание знаниевого уровня подготовки (уровень грамотности).

Ключевые слова: методическая грамотность, профессионально-методические компетенции, профиограмма, обучение иностранным языкам, система формирования профессионально-методических умений

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-29-37

EDN: LWODMV

Введение. Благодаря существованию профиограммы учителя иностранного языка, в которой прописаны компетенции, необходимые в профессиональной деятельности, можно четко определить цели, содержание и технологию подготовки специалистов по данному предмету. Специалисты, создавая подобную систему, учитывают также и условия обучения, и принципы, средства обучения и оценивания уровень данных компетенций [12, 17]. В связи с большим количеством компонентов системы, можно предположить, что она видоизменяется, т.к. ее компоненты обновляются постоянно. Обновление профиограммы учителя иностранного языка – закономерный процесс, который отражает современные тенденции в иноязычном образовании и в методической науке, соответственно.

История вопроса. Среди современных тенденций в подготовке учителей иностранного языка, которым посвящены публикации отечественных и зарубежных методистов, можно назвать следующие:

- функционирование учителей и их учеников в поликультурном мире [2, 9, 13, 19, 22]. Данная тенденция приводит, например, к необходимости формировать этнопедагогические компетенции будущих педагогов для работы в поликультурном образовательном пространстве [8, с. 11];
- цифровизация всего образовательного процесса и иноязычного образования, в частности [6, 14, 21, 23];
- интернационализация российского образования, его открытость для международных проектов, стремление к признанию результатов

нашего образования и в других частях мира. Это требует навыков межкультурного общения в академической среде [15, с. 68-69];

– необходимость реализовывать модульное метапредметное обучение [2, с. 4; 3, с. 9]. Это становится возможным благодаря построению метапредметных связей на уроках иностранного языка: например, опыт развития экологической компетенции в процессе формирования иноязычной языковой компетенции [5]. В ряде исследований по метапредметному обучению противопоставляются антропоцентризм [13] и экоцентризм [5] как подход, позволяющий жить человеку в балансе с окружающим миром;

– личностная ориентация образовательного процесса, реализуемая на всех ступенях образования [15, с. 75] и, как результат, развитие аксеологического подхода к отбору содержания обучения иностранным языкам [4, с. 21]. В большинстве источников персонификацию обучения обозначают как один из результатов цифровизации [6].

Обновленная профиограмма учитывает данные тенденции и адаптирует саму систему методической подготовки к новым реалиям. Как утверждают разработчики обновленной профиограммы, она представлена «в виде системы той совокупности требований, которая предъявляется современному учителю иностранного языка. Данная система имеет свою структуру, позволяющую учителю, знакомясь с профиограммой, понимать последовательность и спаянность ее компонентов, глубоко осознавать сведения о коммуникативной и методической областях профессии учителя иностранного языка» [2, с. 9].

Специфические профессиональные требования к учителю иностранного языка выдвигаются в области владения коммуникативной культурой и методической культурой обучения иностранным языкам. В рамках данной статьи мы не затрагиваем вопрос формирования коммуникативной компетенции учителя иностранного языка, хотя она формируется в условиях целенаправленного обучения. В частности, с обучающимися уточняется терминосистема методики обучения иностранным языкам [10], формируется профессиональный тезаурус (его инвариантная часть) [2].

Методы исследования. Моделирование системы формирования профессионально-

методических умений будущих учителей иностранного предполагает выделение основных компонентов педагогической модели: целевого, содержательного, процессуального, технологического и критериального компонентов. В таблице 1 в обобщенном виде представлены все компоненты согласно профиограмме современного учителя иностранного языка [2]. В результатах исследования поясняются данные таблицы по процессуальному и технологическому компонентам. Критериальный компонент остается на данный момент разработанным не в полной мере [17], т.к. параметры оценивания являются избыточными. Профиограмма содержит избыточное количество качеств и свойств личности преподавателя иностранного языка. Набор параметров профессиональной компетентности может меняться и является субъективным для траектории развития каждого учителя в определенные периоды его роста.

Результаты исследования. Мы остановимся на профессионально-методических умениях, которые, согласно профиограмме учителя иностранного языка, реализуются непосредственно в обучающей деятельности и в исследовательской деятельности [2, 18] и [2, 24]. Как традиционные, так и современные форматы обучения могут получить логическое продолжение и реализоваться в виде научно-исследовательской деятельности [2]. Одним из современных, пока редко используемых в педагогической профессии, форматов является технология использования стартапа. Первоначально она нацелена на развитие финансовой грамотности у студентов. В то же время «стартап способствует формированию у будущих специалистов многих жизненно важных личностных качеств. Среди них следует отметить: развитие творческих способностей, критического мышления, умения работы с источниками информации. Студенческие стартапы могут быть выполнены ими в качестве подготовки выпускных квалификационных работ (дипломов, бакалаврских работ и магистерских диссертаций)» [1, с. 3].

Другими новыми форматами подготовки учителей иностранного языка можно назвать использование сетевого взаимодействия с потенциальным работодателем [7]. Например, в Самарской области разрабатывается инфокоммуникационная система «Студент и Труд», в Томской области действует инфокоммуникационная система «Роснавык», которые позволяют

анализировать требования и ожидания работодателей в России (<https://lk.rosnavyk.ru>). Данную информацию можно использовать и в педагогических целях. Прежде всего это валидный источник, который позволяет профессионально сориентировать обучающихся и задействовать их профессиональную мотивацию в процессе профессиональной подготовки. Немаловажно и то, что данный ресурс может помочь при дальнейшем обновлении номенклатуры профессиональных компетенций.

В системе методической подготовки будущих учителей иностранного языка необходимо определиться со стратегией (этапами) работы. При условии системного повышения уровня методической культуры будущих учителей иностранного языка можно построить траекторию формирования профессиональных методических компетенций: от уровня грамотности (знаниевый уровень)

к уровню ремесла (уровень формирования первичных навыков и получения первичного опыта профессиональной деятельности в обучении иностранного языка) и, возможно, частично на бакалавриате к уровню профессионального мастерства (уровень получения и систематизации методических умений) [10]. Последнее возможно в том случае, если:

а) помимо аудиторных часов программы обучающийся также получает дополнительный опыт, участвуя в профессиональных олимпиадах (например, Я-профессионал);

б) обучающийся задействован в системе дуального обучения на базе профильных школ, с которыми подписаны у вуза соответствующие договора;

в) обучающийся уже работает на старших курсах по профилю.

Таб. 1. Система формирования профессионально-методических умений будущих учителей иностранного языка на уровне бакалавриата (System for developing professional and methodological skills of prospective foreign language teachers at the undergraduate level)

Наименование компонента педагогической системы	Описание компонента педагогической системы	Комментарии
Цель / результаты обучения	Формирование методических компетенций на профессионально-практическом уровне [17]	- в профессионально-трудовой сфере деятельности; - в исследовательской деятельности [2]
Содержание обучения	Знания, навыки и профессиональные умения, такие как общие профессионально-коммуникативные умения и профессионально-коммуникативные умения по уровням владения иностранным языком [2]	Формирование компонентов методической культуры учителя на уровне грамотности, ремесла и мастерства, соответственно [10]
Подходы в обучении	- системно-структурный подход в определении целей и компетентностей будущих учителей; - интегрированный подход к подготовке специалистов в вузе; - лично-ориентированный подход в формировании индивидуальной философии обучения иностранным языкам; - межкультурный подход в иноязычном образовании.	
Специфика современных условий профессиональной подготовки	Интернационализация системы российского образования Модульное метапредметное обучение Функционирование в поликультурном мире	Выделение данных условий происходит на метатеоретическом уровне благодаря эволюции научно-методического познания: «от методики

	Личностная ориентация образовательного процесса, реализуемая на всех ступенях образования Цифровизация системы образования	преподавания иностранных языков к методической науке» [2, 4].
Технологии в обучении	1. Традиционные технологии: например, анализ занятий, авторских концепций и программ, методических материалов, тестов и публикаций, конспектов урока иностранного языка, открытых уроков, мастер-классов; педагогические практики и т.д. [12, 17]. 2. Современные форматы: LMS системы, ИКТ в обучении иностранному языку, стартапы, вебинары, участие в профессиональных олимпиадах гибридного формата и т.д. [1, 16]. 3. Личностно ориентированные технологии: проекты (авторские блоги, телеграмм-каналы, приложения к УМК), самоанализ/ само-рефлексия, создание авторского урока/ «урока доброты»/ урока экологии и т.п., телемосты и онлайн мастер-классы с возможностью взаимообмена информацией между группами студентов/ вузов и т.д.	Деятельность реализуется в синхронном или асинхронном режиме [16].
Средства обучения	Мультимедийные средства (видеофрагменты уроков, вебинаров), печатные средства (учебная и научная литература, методические практикумы и словари), цифровые образовательные ресурсы и образовательные платформы и т.д.	Стимулируют профессионально-ориентированную деятельность, позволяют предъявлять информацию для педагогического наблюдения и стимул для профессиональной рефлексии и дальнейшей деятельности в рамках репродуктивного, эвристического и исследовательского методов [17].

В таблице 1 также представлены основные подходы, с учетом которых разработана профессиограмма, а также ведется подготовка будущих учителей иностранного языка. Как было упомянуто, системно-структурный подход необходим в определении целей и компетентностей будущих учителей, т.к. они представляют собой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов. Так, методическую грамотность специалистов определяют знания и самих категорий

методики, и знание способов их применения на практике, а также знания, как по организации исследования в области методики (т.е. методологические знания).

Интегрированный подход к подготовке специалистов в вузе позволяет реализовать современное требование к установлению метапредметных связей на занятиях по иностранному языку. Межпредметная интеграция позволяет значительно поднять мотивацию обучения, подготовить

специалистов широкого профиля, способных пользоваться иностранным языком для общения в разнообразных предметных областях. Стоит упомянуть, что одна из основных трудностей в обучении иностранному языку студентов неязыкового профиля – это отсутствие метапредметных знаний. Знакомство с другими отраслями научного знания открывает целое поле для проектной деятельности студентов-методистов. Так, в этом году в Самарской областной студенческой научной конференции в секции «Лингводидактические проблемы диалога культур» были представлены методические разработки уже реализованных в Самарских вузах проектов на английском языке по русистике, экологии.

Необходимость к внедрению личностно ориентированного подхода в подготовке будущих учителей иностранного языка объясняется несколькими факторами. Во-первых, будущий учитель должен сформулировать свою индивидуальную философию обучения иностранным языкам, свое видение себя и своей миссии в профессии. На это нацелены все четыре года подготовки на уровне бакалавриата. Во-вторых, новые федеральные государственные стандарты четко прописывают приоритетность достижения личностных результатов перед предметными. Дискуссии продолжаются, на практике реализовать данное положение сложно при традиционной направленности на предметные результаты. Именно курсы по личностно ориентированным технологиям в обучении иностранным языкам, по культуре обучения иностранным языкам, по педагогическому общению помогают изменить данную парадигму целей.

Межкультурный подход в иноязычном образовании декларируется как ведущий на данный период времени в методике иноязычного образования [9, 13]. Как полагал сам создатель предшествующего коммуникативного подхода Е.И. Пасов, время коммуникативного подхода завершилось, но он остается ведущим в плане разработанных технологий обучения. Философия же иноязычного образования, его концепция, сменились на рубеже веков и требуют новых умений – умений представить свою родную культуру средствами иностранного языка. Это вызывает изменения не только в методике, в новом определении ее целей, содержания, технологий, но и в определении места учителя иностранного языка, который никогда носителем этого языка не являлся. Как полагает Р. Калафато [19], проанализировав публикации по данному вопросу в период

2009-2018 гг., факт принадлежности к другой культуре не уменьшает мотивацию учителя, его творческий потенциал в применении самых современных средств и технологии обучения иностранным языкам. Однако, чтобы данное желание реализовывалось качественно, необходимо пользоваться иными стратегиями, повышающими знание культуры преподаваемого языка: 'Such an approach will also likely continue to restrict their desire and motivation to be creative and innovative in the ways they approach language teaching. The need, then, is to reconfigure teacher education programs so that these incorporate components that promote multilingual practices like translanguaging, code-switching, and cross-linguistic comparisons, as well as encourage self-reflection in teachers about their language awareness and associated abilities' [19, с. 20].

Современные учителя в плане требований к их методической коммуникативной культуре должны принципиально отличаться. Они становятся учителями культуры и языка: 'a renewed perspective – the 'intercultural' practitioner' [22, 111]. Е. Саву, размышляя о том, насколько профиль современного учителя иностранного языка изменился в поликультурном мире, исходит не только из умозаключений, но приводит результаты научного исследования. В частности, она делает вывод, что учителя иностранного языка должны получить достаточно знаний и практики в сфере межкультурной коммуникации, повысить свою методическую грамотность в области обучения языку и культуре, а также иметь достаточный уровень мотивации, чтобы вносить эти изменения в свою профессиональную среду и свою деятельность: 'FL practitioners must develop their own intercultural communicative competence built on theoretical knowledge from the field of intercultural education/communication and implementation of theory into didactic practice. How can teachers teach 'something' if they themselves are not familiar with it?; their knowledge of foreign language teaching methodology based on the latest theories regarding learnercentredness, teacher's roles, teaching and assessment techniques, strategies and methods, selection and design of teaching materials, etc.; an optimal level of motivation' [22, 115].

Интегрированный подход в профессиональной подготовке позволяет пробовать разнообразные педагогические технологии [11, 44-54]. Отдельно стоит остановиться на применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в подготовке учителей иностранного

языка. В монографии С.В. Титовой [14] – ведущего российского эксперта в области методики использования ИКТ в иноязычном образовании – в разработках занятий в качестве рекомендации по составлению прописаны не только цель и задачи урока, но и уровень ИК-компетенции, необходимый ученику (пользовательский) и необходимый учителю для реализации планируемых уроков на развитие традиционно выделяемых речевых навыков и умений (общепедагогический или общепрофессиональный). Для того, чтобы сформировать данные уровни компетенции в области владения ИКТ, будущие учителя должны еще в процесс обучения попробовать в использовании данные технологии. Не перечисляя возможные профессиональные электронные ресурсы, которые теперь являются неотъемлемой частью каждой курсовой и выпускной квалификационной работы в области методики обучения иностранным языкам, упомянем только тот факт, что современные студенты – будущие учителя лучше воспринимают и запоминают информацию, проиллюстрированную с помощью современных ИКТ: ‘The purpose of this study was to examine the effects of teacher education courses for technology integration (TECTI) on pre-service teacher knowledge. Knowledge is both the practical and conceptual knowledge that goes into technology integrated teaching and learning in PK12 classrooms. This meta-analysis captured the data from 3271 pre-service teachers with a statistically significant, positive effect size on knowledge ...’ [21].

Выводы. Методика как наука имеет теоретико-прикладной характер и «именно практика обучения иностранным языкам определяет ценность теоретических положений и теоретических конструкций, которые обосновываются методической наукой, проверяются, полностью или частично подтверждаются или опровергаются» [4, 29]. На данный момент практика обучения иностранным языкам подвержена влиянию многих факторов. Она открыта влиянию многочисленных культур на методику обучения иностранным языкам (первому, второму иностранному языку); она открыта для изучения других предметных областей на иностранном языке; ее дополняют новые педагогические технологии и видоизменяют информационно-коммуникационные технологии, которые тоже прочно вошли в практику иноязычного образования. Методика обучения иностранным языкам учитывает тенденции в

языковой политике, в частности, интернационализацию образования, миграционные процессы, международную политику, в том числе и в области научного обмена. Поэтому методическая культура новых учителей, конечно, будет отличаться от культуры тех, кто их готовит к профессиональной деятельности. Данные изменения уже сейчас хорошо прослеживаются в тезаурусе молодых учителей, которые ежедневно погружены в решение профессиональных задач с детьми с ОВЗ, с детьми-мигрантами, задействованы во всевозможных видах языкового тестирования, в реализации межпредметных межрегиональных проектов, осуществляют дистанционное и смешанное обучение с использованием различных видов ИКТ-технологий, пользуясь инструментами цифровой дидактики; и все это ради получения не столько предметных, сколько личностных результатов своих учащихся.

В заключение приведем интересный факт – о том, что наши представления как педагогов о методической культуре обучающихся довольно сильно отличаются от представлений самих обучающихся. Так, было проведено масштабное анкетирование по вопросу, что означает понятие «эффективное обучение» для действующих педагогов и будущих педагогов. В анкете оценивались знания и умения в области самой методики, общепедагогические, коммуникативные, организационные и практический опыт. Приоритетность данных областей отличалась. Однако респондентов объединяло понимание того, что знания (методическая грамотность) должны быть базой, предшествующей практической деятельности: ‘The characteristics of an effective teacher perceived by 34 teachers and 122 students, with a tailor made questionnaire consisted of five categories: Content knowledge, pedagogical knowledge, Communication skills, managing skills and teaching experience. Results indicate that teachers and students appear to share some similar views and, despite some differences in emphasis, pedagogical knowledge emerges as most important, while teaching experience appears to favor a much lower priority [20].’ Возможно, поэтому нам не стоит быстро перескакивать с уровня грамотности на уровень получения педагогического опыта. Обучение через всю жизнь – это тоже реализация нашего желания иметь крепкий знаниевый фундамент, который обновляется и прирастает в свете современных изменений и

позволяет адаптироваться к новым профессиональным реалиям.

1. Аветисян, В. Р., Грабоздин, Ю. П., Семенов, А. А. Технология использования стартапа в профессиональной подготовке студентов педагогического университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24, – № 83. – С. 3-9.
2. Бердичевский, А. Л. Профессиограмма современного учителя иностранного языка / А.Л. Бердичевский, Е.Г. Тарева, Н.В. Языкова. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 48 с.
3. Бурцева, Л. П. Методика профессионального обучения. Учебное пособие. 3-е издание, стереотипное. – М.: издательство «ФЛИНТА» - издательство «Наука», 2016. – 156 с.
4. Гальскова, Н. Д. Эволюция научно-методического познания: от методики преподавания иностранных языков к методической науке // Преподаватель XXI век. – 2018. – №1. – С. 18-31.
5. Жменёва, Е. К., Кольванова, Л. А. Формирование экологического мышления студентов в условиях профессиональной подготовки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 1 (88). – С. 18-26.
6. Иванушкина, Н. В., Щипова, О. В. Использование цифровых технологий при реализации дистанционного обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 2 (89). – С. 12-19.
7. Кузнецов, А. С. Сетевое взаимодействие в профессиональной подготовке студентов: организация внеучебной деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 76. – С. 23-28.
8. Купцова, М. В. Компетенции будущих педагогов в поликультурном образовательном пространстве: дети мигрантов и современная школа // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 3 (90). – С. 10-16.
9. Межкультурная коммуникация в современном мире: монография / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников, Е. Г. Тарева, Г.М. Гогиберидзе. – М.: МГПУ, 2018. – 100 с.
10. Пассов, Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. – М.: Глосса-Пресс, 2006. – 240 с.
11. Руднева, Т. И., Левченко, В. В., Соловова, Н. В., Стрекалова, Н. Б. Методологические подходы к исследованию проблем в области профессиональной педагогики. – Самара: Самарский университет, 2013. – 164 с.
12. Соловова, Е. Н., Боголепова, С. В. Современные подходы к определению профессиональной квалификации преподавателя иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2017. – №4. – С.36-45.
13. Тарева, Е. Г. Лингводидактика в эпоху глобальных научных трансформаций / Е.Г. Тарева // Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : межфакультетский сборник научных статей : посвящено 70-летию О. В. Афанасьевой / [сост. и отв. ред. О. Я. Федоренко ; науч. ред. : К. М. Баранова, О.Г. Чупрына; рец. : О. В. Тимашева и др.]; "Моск. гор. пед. ун-т", Ин-т иностр. яз. – М., 2018. – С. 134-138.
14. Титова, С. В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. – Москва: Эдитус, 2017.
15. Чуйкова, Э. С. Условия повышения культуры академической письменной речи студентов языковых направлений подготовки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 76. – С. 68-77.
16. Школа Цифровой дидактики. – URL: https://youtube.com/playlist?list=PL29Awe-LOeJNiDdoiWhe_arGCbLTARZDM (дата обращения: 29.05.2023).
17. Языкова, Н. В., Макеева С. Н. Формирование методической компетенции учителя иностранного языка в университете. – М.: ТЕЗАУРУС, 2015. – 288 с.
18. Arrafii, M. A. Indonesian teachers' conceptions of values and dimensions of assessment practice: The effect of teachers' characteristics. Teaching and Teacher Education. – 2021. – Volume 98. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103245> (дата обращения: 29.05.2023).
19. Calafato, R. The non-native speaker teacher as proficient multilingual: A critical review of research from 2009–2018. Lingua. – 2019. – Volume 227. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.06.001> (дата обращения: 29.05.2023).
20. Khaled Moradi, Galareh Sabeti. A Comparison of EFL Teachers and EFL Students' Understandings of 'Highly Effective Teaching', Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Volume 98, Pages 1204-1213. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.535> (дата обращения: 29.05.2023).
21. Matthew, L., Wilson, M. L., Ritzhaupt, A. D., Li Cheng. The impact of teacher education courses for technology integration on pre-service teacher knowledge: A meta-analysis study. Computers & Education. – 2020. – Volume 156. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.103941> (дата обращения: 29.05.2023).
22. Savu, E. The 'Intercultural' Teacher – A New Response to the Teaching Career. Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Volume 128. – Pages 111-116. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.127> (дата обращения: 29.05.2023).

23. Smagulova, G. Zh., Sarzhanova, G. B., Tleuzhanova, G. K., Stanciu, N. The development of future foreign language teachers' digital competences in creating multimedia tutorials. *The Education and Science Journal*. – 2021. – 23 (6). – Pages 216–245. DOI: 10.17853/1994- 5639-2021-6-216-245
24. Tarrayo, V. N., Hernandez, P. S., Claustro, J. S. Teachers and Research Practices: Perspectives from English Language Educators in a Philippine University. *Australian Journal of Teacher Education*. – 2020. – 45(12). – URL: <http://dx.doi.org/10.14221/ajte.2020v45n12.5> (дата обращения: 29.05.2023).

SYSTEM OF DEVELOPING TEACHING COMPETENCIES IN TRAINING PERSPECTIVE FL TEACHERS

© 2023 E.G. Kashina¹, E.S. Savitskaya²

*Elena G. Kashina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor at Department of English Philology*

E-mail: e_kashina@mail.ru

*Elina S. Savitskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Head of FL Teaching Methods Department*

E-mail: CHuikovaES@mgpu.ru

¹Samara National Research University

²Samara Branch of Moscow City University

The paper focuses on the problem of developing teaching competencies with perspective FL teachers. The article deals with the topicality of the issue under discussion, which is explained a) by the modern social trends reflected in language education and b) by the fact of publishing a renewed teaching profile for FL teachers. The authors integrate the components of the system aimed at developing perspective FL teachers into a table. It reveals the changes of the main components, i.e. the objectives, content, approaches to professional educational training, specific learning environment of our time, tools and pedagogic technologies for professional educational training of perspective FL teachers. Consequently, the authors make the necessary comments on the tendencies that are reflected in each component renovation. The authors highlight the differences in students' learning expectations and the objectives of the teaching staff. They make a conclusion that in general the system of developing teaching competencies is open to numerous innovations, incorporates them, which leads to the need to renovate the system of FL teaching knowledge for training competent perspective FL teachers.

Key words: teaching knowledge, teaching competency, teaching profile, FL teaching, system of developing teaching competencies

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-29-37

EDN: LWODMV

1. Avetisjan, V. R., Grabozdin, Ju. P., Semenov, A. A. Tehnologija ispol'zovanija startapa v professional'noj podgotovke studentov pedagogicheskogo universiteta (Technology of using starpat in the professional training of pedagogical university students) // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. – 2022. – T. 24. – № 83 – S. 3-9.
2. Berdichevskij, A. L. Professiogramma sovremennogo uchitelja inostrannogo jazyka (Teaching profile of FL teacher) / A.L. Berdichevski, E.G. Tareva, N.V. Jazykova. – Moskva : FLINTA, 2021. – 48 s.
3. Burceva, L. P. Metodika professional'nogo obuchenija (Methods of professional teching). *Uchebnoe posobie. 3-e izdanie, stereotipnoe*. – Moskva: izdatel'stvo «FLINTA» - izdatel'stvo «Nauka». – 156 s.
4. Gal'skova, N. D. Jevoljucija nauchno-metodicheskogo poznaniya: ot metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov k metodicheskoy nauke (Evolution of scientific and methodical knowledge: from the Method of Teaching Foreign Languages to Methodical Science) // *Prepodavatel' HHI vek*. – 2018. – №1. – S. 18-31
5. Zhmenjova, E. K., Kolyvanova, L. A. Formirovanie jekologicheskogo myshlenija studentov v uslovijah professional'noj podgotovki (Forming ecological thinking of students in conditions of vocational training) // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. – 2023. – T. 25. – № 1 (88). – S. 18-26.
6. Ivanushkina, N. V., Shhipova, O. V. Ispol'zovanie cifrovych tehnologij pri realizacii distancionnogo obuchenija v vuze (The use of digital technologies in the implementation of distance learning at the university) // *Izvestija Samarskogo*

- nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2023. – T. 25. – № 2 (89). – S. 12-19.
7. Kuznecov, A. S. Ssetevoe vzaimodejstvie v professional'noj podgotovke studentov: organizacija vneuchebnoj dejatel'nosti (Network communication in the professional training of students: organization of extracurricular activities) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – T. 23. – № 76. – S. 23-28.
 8. Kupcova, M. V. Kompetencii budushhih pedagogov v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: deti migrantov i sovremennaja shkola (Competencies of future teachers in a multicultural educational space: migrant children and a modern school) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2023. – T. 25. – № 3 (90). – S. 10-16
 9. Mez kul'turnaja kommunikacija v sovremennom mire (Intercultural communication in the modern world): monografija / A.V. Zhukockaja, S.V. Chernen'kaja, S.B. Kozhevnikov, E.G. Tareva, G.M. Gogiberidze. – Moskva: MGPU, 2018. – 100 s.
 10. Passov, E. I. Sorok let spustja ili sto i odna metodicheskaja ideja (Forty years afterwards or 101 teaching ideas). – Moskva: Glossa-Press, 2006. – 240 s.
 11. Rudneva, T. I., Levchenko, V. V., Solovova, N. V., Strekalova, N. B. Metodologicheskie podhody k issledovaniju problem v oblasti professional'noj pedagogiki (Approaches to research work in the sphere of professional teaching). – Samara: Samarskij universitet, 2013. – 164 s.
 12. Solovova, E. N., Bogolepova, S. V. Sovremennye podhody k opredeleniju professional'noj kvalifikacii prepodavatelja inostrannogo jazyka (Current approaches to language teacher professional qualification assessment) // Inostrannye jazyki v shkole. – 2017. – №4. – C.36-45.
 13. Tareva, E. G. Lingvodidaktika v jepohu global'nyh nauchnyh transformacij / E.G. Tareva // Tri "L" v paradigme sovremennogo gumanitarnogo znanija: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika : mezhkaf. sb. nauch. st. : posvjashcheno 70-letiju O. V. Afanas'evoj / [sost. i otv. red. O. Ja. Fedorenko ; nauch. red. : K. M. Baranova, O.G. Chupryna; rec. : O. V. Timasheva i dr.]; "Mosk. gor. ped. un-t", In-t inostr. jaz. – Moskva, 2018. – S. 134–138.
 14. Titova, S. V. Cifrovye tehnologii v jazykovom obuchenii: teorija i praktika (Digital technologies in language education^ theory and practice). – Moskva: Jeditus, 2017.
 15. Chujkova, Je. S. Uslovija povyshenija kul'tury akademicheskij pis'mennoj rechi studentov jazykovykh napravlenij podgotovki (Framework for academic writing culture development with language students)// Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki, 2021. – T. 23. – № 76. – S. 68-77.
 16. Shkola Cifrovoj didaktiki (School of digital didactics). – URL: https://youtube.com/playlist?list=PL29Awe-LOeINjDdoiWhe_arGCbLTARZDM (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 17. Jazykova, N. V., Makeeva, S. N. Formirovanie metodicheskij kompetencij uchitelja inostrannogo jazyka v universitete. – Moskva: TEZAURUS, 2015. – 288 s.
 18. Arrafii, M. A. Indonesian teachers' conceptions of values and dimensions of assessment practice: The effect of teachers' characteristics. Teaching and Teacher Education. – 2021. – Volume 98. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103245> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 19. Calafato, R. The non-native speaker teacher as proficient multilingual: A critical review of research from 2009–2018. Lingua. – 2019. – Volume 227. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.06.001> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 20. Khaled Moradi, Galareh Sabeti. A Comparison of EFL Teachers and EFL Students' Understandings of 'Highly Effective Teaching', Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Volume 98. – Pages 1204-1213. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.535> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 21. Matthew, L., Wilson, M. L., Ritzhaupt, A.D., Li Cheng. The impact of teacher education courses for technology integration on pre-service teacher knowledge: A meta-analysis study. Computers & Education. – 2020. – Volume 156. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.103941> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 22. Savu, E. The 'Intercultural' Teacher – A New Response to the Teaching Career. Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Volume 128. – Pages 111-116. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.127> (data obrashcheniya: 29.05.2023).
 23. Smagulova G. Zh., Sarzhanova G. B., Tleuzhanova G. K., Stanciu N. The development of future foreign language teachers' digital competences in creating multimedia tutorials. The Education and Science Journal. – 2021. – 23 (6). – Pages 216–245. DOI: 10.17853/1994- 5639-2021-6-216-245
 24. Tarrayo, V. N., Hernandez, P. S., & Claustro, J. S. (2020). Teachers and Research Practices: Perspectives from English Language Educators in a Philippine University. Australian Journal of Teacher Education. – 2020. – Volume 45(12). – URL: <http://dx.doi.org/10.14221/ajte.202v45n12.5> (data obrashcheniya: 29.05.2023).

УДК 377.121.427:377.35:67/68 (Учебные планы: Подготовка в учебных заведениях в соединении с обучением учеников на производстве / Легкая промышленность)

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ДЛЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2023 С.А. Леонов¹, О.М. Буранок²

*Леонов Сергей Андреевич, кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела менеджмента качества образования*

E-mail: sergey-leonov@mail.ru

*Буранок Олег Михайлович, доктор филологических наук, доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой литературы, журналистики и методики обучения,
заслуженный деятель науки Самарской области*

E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий
и дизайна

Санкт-Петербург, Россия

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки специалистов среднего звена, квалификация которых позволит составить качественное кадровое наполнение предприятий легкой промышленности. Среднее профессиональное образование в России претерпевает активную модернизацию, новые технологии подготовки специалистов среднего звена направлены на повышение качества образования и разработку стратегии, повышающей престиж рабочих профессий. В нашей стране наблюдается дефицит специалистов среднего звена, квалификация которых отвечает современным требованиям рынка труда. Многие выпускники средних профессиональных образовательных организаций не могут трудоустроиться по специальности по ряду причин, одной из которых является несоответствие полученного образования и требований рынка труда. Данная проблема получила решение на федеральном уровне путем реализации проекта «Профессионалитет». Цель публикации – определить текущие проблемы в системе подготовки отраслевых специалистов среднего звена и перспективы развития системы подготовки кадров для легкой промышленности на базе крупных научно образовательных и производственных центров в условиях проведения эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет». В результате исследования были определены ключевые сдерживающие факторы, препятствующие качественной подготовке отраслевых специалистов среднего звена, а также определены ключевые элементы, которые критически необходимы при подготовке специалистов в соответствии с современными и перспективными требованиями отраслевого рынка труда. Новизна исследования определяется в эмпирическом обосновании значимости повышения роли отраслевых работодателей и их объединений при разработке и реализации образовательных программ среднего профессионального образования нового поколения. Становится очевидной необходимость перераспределения функционала работодателя и администрации образовательной организации при проектировании образовательных программ. Основным разработчиком структуры образовательной программы (ее содержательного наполнения и ресурсного обеспечения) становится отраслевой работодатель, в то время как администрация образовательной организации становится звеном, обеспечивающим консультационную и методическую поддержку.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, специалист среднего звена, легкая промышленность, федеральный проект «Профессионалитет», работодатель, требования рынка труда, квалификация

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-38-46

EDN: LXNYGP

Введение. С 90-х гг. прошлого столетия многие эксперты описывают процессы, происходящие в социуме в целом и в экономике в частности, используя термин VUCA-мир. Это понятие определяет состояние нашего окружающего мира как нестабильное, неопределенное, сложное и неоднозначное. Представление о таком мире предполагает, что для экспертов различных областей сложно делать прогнозы и точно определять ожидаемые результаты относительно дальнейшего развития. В условиях VUCA-мира нестабильность провоцирует высокую динамику развития экономики и рынка труда, нет возможности составить точные прогнозы с учетом событий, которые могут оказывать влияние на развитие экономики. В качестве примера можно привести недавно закончившуюся пандемию коронавируса, которая оказала огромное влияние на экономические показатели всех стран. Сложность общественных и экономических связей приводит к тому, что необходимо учитывать огромное количество факторов, способных оказать влияние на тот или иной процесс. Высокий темп развития рынка труда, экономики, появление новых технологий приводит к тому, что люди, участвующие в экономических отношениях, не знают, как реагировать на вызовы современности. Профессиональная деятельность претерпевает постоянную трансформацию. Развитие промышленных отраслей приводит к тому, что становится сложнее определить трудовую деятельность, классифицировав ее по привычным специальностям и видам профессиональной деятельности. Трансформация производства и преобразование профессиональной деятельности приводит к непрерывному изменению содержания трудовых функций, которые становятся всё более многозадачными. В силу этого невозможно выделить стандартизированный набор компетенций, которыми должен обладать специалист. На каждом рабочем месте необходимы уникальные знания, умения и навыки, зависящие от сферы производства, специфики предприятия и его оснащённости современным оборудованием.

Особенно остро ощущается неопределенность в сфере дизайна, индустрии моды, где тенденции могут меняться в течение нескольких недель, а вкусы потребителей непредсказуемы. Запросы потребительского рынка непосредственно влияют на сферу производства легкой промышленности [14]. Отрасль становится все более мобильной, подверженной изменениям в

зависимости от политических и экономических преобразований в отрасли [4, 5]. Образовательным организациям, которые осуществляют подготовку специалистов для легкой промышленности, необходимо отказаться от привычных моделей своей деятельности, актуализировать свои образовательные программы в соответствии с перспективными требованиями рынка труда к квалификации будущего выпускника. Так как непосредственно в производстве товаров народного потребления участвуют специалисты среднего звена, спрос на рынке труда на них растет с каждым днем. Тем не менее в отрасли ощущается острая нехватка специалистов рабочих профессий, способных выполнять трудовые функции в соответствии с современными требованиями к квалификации выпускника со стороны конкретных отраслевых предприятий и их объединений.

История вопроса. Интенсификация производственной сферы отражается на процессе образования и приводит к поиску новых форм подготовки специалистов. На данный момент функционирование системы среднего профессионального образования (СПО) подвержено реформированию, смене ориентиров, направленность образовательных программ СПО смещается в сторону эффективного практического образовательного процесса [6].

В научных публикациях последних лет авторы уделяют достаточно много внимания проблемам среднего профессионального образования, указывая на недостатки подготовки специалистов среднего звена. Поиском путей решения проблем, сложившихся в сфере СПО, и обозначением путей развития образования занимаются такие авторы, как С.С. Гиль, О.Н. Головкин, С.И. Исмаилов, В.В. Дубицкий, А.Г. Кислов, В.С. Неумывакин, Е.М. Ткач, Л.М. Сорокина и другие [2, 3, 6, 7, 9, 13, 16, 18]. Тем не менее проблемы подготовки специалистов среднего звена для легкой промышленности слабо освещены в научной литературе. Мы попытаемся подробно рассмотреть задачи СПО, которые актуальны в контексте подготовки специалистов среднего звена для легкой промышленности.

Методы исследования: контент-анализ, мониторинг научных источников, законодательства в сфере образования и промышленности.

Результаты исследования. В предыдущие несколько десятилетий в нашей стране происходило падение производства товаров народного потребления, что повлекло за собой снижение пре-

стижа рабочих профессий. Сокращение отечественного производства привело к тому, что молодые люди при выборе профессии стараются поступать в высшие учебные заведения, не замечая преимуществ, которые присущи профессиям работников среднего звена. Низкий престиж рабочих профессий приводит к тому, что многие обучающиеся колледжей предпочитают продолжить свое обучение в высших учебных заведениях. Образовательные организации СПО не испытывают недостатка в абитуриентах, но при этом многие молодые люди воспринимают обучение в колледже как ступень для дальнейшего получения следующего уровня образования [12]. Таким образом, на рабочие места предприятий не приходит молодое поколение специалистов, готовых осуществлять свою деятельность в соответствии с полученным профессиональным образованием. Можно утверждать, что такая ситуация связана с социально-психологическими установками и воспитанием молодежи [12]. Но стоит учитывать, что проблема отсутствия необходимого количества квалифицированных рабочих возникла в силу нескольких факторов. По ряду причин, сложилась ситуация, при которой мы наблюдаем несогласованность подготовки специалистов с требованиями рынка труда. Эта проблема была отражена в «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года», которая была принята в 2013 году и определяла направление развития профессионального образования в тесном сотрудничестве с потенциальными работодателями. Данная проблема не была в полной мере решена в обозначенные сроки. Таким образом, в 2020 г. Минпросвещения России представило проект Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 г. с учетом развития техники и технологий, а также требований реального сектора экономики к квалификации будущих специалистов.

Сейчас мы можем наблюдать, что происходит активный рост производства в легкой промышленности, отрасль динамично развивает инновационные направления. На данный момент для полноценного функционирования предприятиям отрасли не хватает квалифицированных специалистов среднего звена, способных работать на современном оборудовании. От образова-

тельных организаций требуется синхронизация образовательных программ, теоретического и практического наполнения содержания обучения с учетом запросов потенциальных работодателей. Требуется обновление материально-технической базы колледжей, позволяющей студентам получить актуальное технологическое обеспечение процесса подготовки, соответствующего запросам регионального рынка труда, соотнесенного с реальным сектором экономики [2]. К сожалению, работодатели не всегда проявляют активное участие во взаимодействии с образовательными организациями СПО. Часто несогласованность знаний, навыков и умений, формируемых в образовательной организации с реальным производственным процессом, не позволяет выпускнику успешно трудоустроиться по специальности на предприятиях [9]. Тем не менее, стратегия развития современного бизнеса предполагает, что компании должны уделять внимание не только внедрению последних достижений и технологий, но и вкладывать ресурсы в развитие потенциала своих сотрудников. Соответственно, работодатели должны быть заинтересованы в сотрудничестве с организациями СПО, а образовательные организации, в свою очередь, должны актуализировать программы обучения на основе такого сотрудничества. Модернизация среднего профессионального образования предполагает повышение качества подготовки универсальных специалистов с использованием современных педагогических методов подготовки, позволяющих приблизить деятельность обучающегося к деятельности на производстве [16].

Можно выделить следующие негативные факторы, которые препятствуют качественной подготовке специалистов среднего звена:

- недостаточный уровень практической ориентированности образовательного процесса;
- отсутствие содержательно согласованных образовательных программ между работодателем и образовательной организацией;
- неготовность обучающихся выполнять профессиональную деятельность в условиях непрерывного обновления техники и технологий производства;

- недостаточность производственной практики на предприятии в процессе получения образования;
- недостаточный уровень квалификации преподавателей, осуществляющих подготовку обучающихся: не всегда педагоги знакомы с современными технологиями производства;
- длительность срока подготовки специалиста среднего звена;
- недостаточный уровень заботы о воспитании у подрастающего поколения социально-нравственных установок и духовных ценностей [12].

Также необходимо обратить внимание на то, что современные работодатели требуют от своих работников высокого уровня развития не только профессиональных навыков, но и так называемых «гибких навыков». В своих требованиях к соискателю работодатели указывают, что сотрудник должен обладать развитыми профессиональными и личностными качествами, при этом уметь быстро адаптироваться к трудовой деятельности. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО предполагает развитие «гибких навыков» для обучающихся через формируемые в процессе обучения общие компетенции. Необходимо учитывать, что учебно-методические комплексы и образовательные программы СПО, направленные на одновременное формирование профессиональных и общих компетенций, не могут быть реализованы в рамках «традиционного» образовательного процесса, создание подобных программ требует применения инновационных педагогических технологий. При этом так называемые «гибкие навыки», которые могут быть сформированы обучающимися в процессе профессионального обучения, не могут быть в полной мере качественно оценены исключительно при помощи контрольно-оценочных средств [15]. Таким образом, мы не можем с уверенностью сказать, что выпускники колледжей получают в процессе образования достаточный уровень развития общих компетенций, которые в последующем превратятся в необходимые для работы «гибкие навыки». Этот фактор позволяет утверждать, что в процессе обучения работник не в полной мере овладевает необходимым уровнем подготовки к трудовой деятельности.

Процесс подготовки молодых специалистов по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки (далее – УГСНП) «Технологии легкой промышленности» становится все более сложным. Образование в сферах, связанных с дизайном, независимо от уровня имеет ряд особенностей. Связано это с тем, что специалисты отрасли создают для потребителей продукт, который, с одной стороны, имеет утилитарное значение, а с другой стороны, является творческим проектом, обладает определенной культурной ценностью. При этом для представителей профессий отрасли важен высокий уровень культурного развития. Поэтому образование среднего уровня в сфере легкой промышленности имеет характерные черты: акцент на развитие ценностных и эстетических взглядов молодых людей, их личностного роста. Образовательная программа включает в себя большое количество общеразвивающих и художественных дисциплин, таких как академический рисунок, живопись и др. [1, 8]. Таким образом, содержание образовательных программ подготовки специалистов среднего звена с каждым годом расширяется, в них включаются междисциплинарные курсы и новые дисциплины, при этом часто не происходит исключения каких-либо предметов, что приводит к необходимости оптимизации процесса обучения.

Обозначенные проблемы СПО требуют пересмотра принципов подготовки специалистов среднего звена и создания новых эффективных образовательных программ. Для решения таких задач в 2022 г. стартовал федеральный проект «Профессионалитет» (далее – ФП «Профессионалитет»; «Профессионалитет»), направленный на подготовку специалистов рабочих профессий разных отраслей, в том числе и легкой промышленности. «Профессионалитет» является ответом на многочисленные проблемы, с которыми столкнулось профессиональное образование. Проект предполагает создание промышленно-образовательных кластеров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. Таким образом происходит интеграция образовательного процесса и производства. «Профессионалитет» предусматривает непосредственное участие работодателей, представителей предприятий отрасли, резидентов реального сектора экономики в подготовке квалифицированных специалистов – развитии кадрового потенциала отрасли. Также проект «Профессионалитет» направлен на раз-

витие системы подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения, которые будут обладать высоким уровнем квалификации. Образовательные программы уровня «Профессионалитет» предусматривают оптимизацию сроков обучения, обновление содержания обучения и увеличение объема практики [6]. Проект предполагает трансформацию образовательных организаций, создание на их базе коворкинг-пространств, реализацию молодежных проектов, создание студенческих стартапов. Основное преимущество проекта заключается в том, что предприятия региона, сотрудничая с образовательными организациями, могут привлечь к работе молодых специалистов, получивших необходимый уровень квалификации. В процессе подготовки для обучающихся создаются условия, максимально приближенные к реальному производству. Программы уровня «Профессионалитет» предполагают внедрение в образовательный процесс интерактивных технологий обучения, позволяющих выполнять действия на реальном производственном оборудовании либо специальных тренажерах, имитирующих производственную деятельность. Очевидными преимуществами реализации проекта является возможность использовать в процессе подготовки различные инновационные образовательные технологии, адаптация обучающихся к будущей профессиональной деятельности, возможность организации командной работы. Эксперты предлагают при реализации проекта руководствоваться agile-методологией, которая позволяет уточнять, дополнять, трансформировать образовательный процесс [6]. Так как образовательная программа «Профессионалитета» предполагает активное участие обучающихся в проектной деятельности, то agile-методология, направленная на эффективную реализацию проекта, является наиболее значимым инструментом для процесса подготовки специалистов. При управлении проектами такой подход подразумевает активное взаимодействие между участниками мультипрофессиональной команды. Коммуникация между участниками проекта предполагает гибкость, самоорганизацию, многофункциональность, возможность самостоятельного принятия решений.

ФП «Профессионалитет» позволяет комплексно решить актуальные задачи среднего профессионального образования, в первую оче-

редь, подготовить востребованных специалистов на рынке труда. Увеличение объема практических занятий способствует эффективному формированию необходимых навыков у обучающихся, таких как способность к сетевому взаимодействию, умение решать проблемы, самостоятельность, ответственность и др., студент имеет возможность развивать «гибкие навыки».

С точки зрения практики реализации рассмотренных выше положений ФП «Профессионалитет», следует отметить опыт создания образовательно-производственного кластера легкой промышленности Санкт-Петербурга. В 2022 г. на базе колледжа «Технологии, моделирования и управления» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна» (СПбГУПТД) и при поддержке шести промышленных партнеров (АО «ПТК «Модерам», фабрика нестандартной обуви «Меркурий», Санкт-Петербургская фабрика ортопедической обуви, кожгалантерейная фабрика «Альянс», ООО «Орто-технологии» и ООО «Рассвет») был создан образовательно-производственный кластер «Промтехдизайн-КТМУ».

В частности, при разработке образовательной программы по специальности 29.02.10 Конструирование, моделирование и технология изготовления изделий легкой промышленности (по видам), работодатель (директор обувной фабрики, выпускник СПбГУПТД) не только согласовал разработанную вузом образовательную программу, но и лично участвовал в проектировании образовательного маршрута (учебного плана) обучающегося, содержания дисциплин и профессиональных модулей, формировании карты компетенций будущего выпускника. Вместе с тем учебно-методические подразделения вуза оказывали консультационную и методическую поддержку работодателю в целях соотнесения содержания и планируемых результатов освоения образовательной программы с действующим законодательством в сфере образования.

Особая роль работодателя заключалась и в ресурсном обеспечении образовательной программы. Им были отобраны и заказаны передовые образцы производственного оборудования, которое было размещено на базе образовательно-производственного кластера. Теперь в рамках реализации образовательной программы используется новейшее отраслевое оборудование, идентичное тому, которым на данный мо-

мент владеют предприятия: обучающиеся имеют возможность взаимодействия с потенциальным работодателем, в образовательном процессе принимают участие представители производства, увеличен объем практик на базе отраслевых предприятий. Такой формат сотрудничества СПбГУПТД (крупного научно-образовательного и производственного центра) и индустриальных партнеров позволяет формировать так называемые «центры коллективного пользования» и вовлекать в экспериментальный производственный процесс и научно-исследовательскую деятельность студентов, осваивающих образовательные программы по УГСНП «Технологии легкой промышленности» на других уровнях образования. Таким образом, повышается не только эффективность вложений индустриальных партнеров в материальное оснащение образовательного процесса по конкретной образовательной программе СПО, появляется возможность вести подготовку отраслевых кадров различной квалификации на всех уровнях образования (СПО, бакалавриат, магистратура, аспирантура) в интересах конкретного работодателя или их объединений [10, 11, 17, 18, 19, 20, 21, 22]. Развитие многоуровневого отраслевого образования с соблюдением принципов преемственности содержания образовательных программ на базе крупных научно-образовательных и производственных центров позволит повысить качество подготовки будущих специалистов легкой промышленности.

В настоящий момент особое внимание уделяется работе со школьниками, для которых проводятся мастер-классы, экскурсии в кластере, профпробы и др. В рамках деятельности кластера «Промтехдизайн-КТМУ» особое внимание уделяется мероприятиям по профориентации будущих абитуриентов: во время встреч со школьниками и их родителями выступают сту-

денты, которые обучаются в кластере и увлекательно рассказывают о преимуществах участия в программе «Профессионалитет».

Подобная практика нашла одобрение и поддержку Министра просвещения С.С. Кравцова, когда среди 70 образовательных организаций из 42 регионов страны для презентации лучших практик реализации ФП «Профессионалитет» по итогам голосования среди трех финалистов для доклада Министру был выбран Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна.

Выводы. Проект «Профессионалитет» является экспериментальным. Несмотря на успех данной программы подготовки специалистов среднего звена, проект представлен не во всех направлениях профессионального образования. Для того чтобы повысить качество среднего профессионального образования и ликвидировать кадровый дефицит на предприятиях легкой промышленности, необходимо создание новых образовательных программ, соответствующих современному уровню развития отрасли. Программы подготовки нуждаются в расширении узкоспециализированных предметов, увеличении количества практических занятий. Целесообразным будет более активное привлечение к процессу образования представителей предприятий, развитие и укрепление сотрудничества с потенциальными работодателями и создание сетевых форм взаимодействия. Опыт создания образовательно-промышленных кластеров, каким является проект «Профессионалитет», необходимо распространить на все направления подготовки специалистов среднего звена. В то же время реализация проекта подразумевает постоянный мониторинг и анализ результатов, корректировку применяемых образовательных технологий, дополнение имеющихся методик и привлечение нового педагогического инструментария.

1. Валеева, Р. А. Эстетическое воспитание студента вуза средствами интеграции искусств как фактор развития субъектности / Р. А. Валеева, С. В. Каркина // Образование и саморазвитие. – 2014. – № 3(41). – С. 51-54.
2. Гиль, С. С. К вопросу о синхронизации образовательной деятельности современного колледжа с запросами бизнеса / С. С. Гиль // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИН-САЙТ). – 2022. – № 2(10). – С. 67-80. – DOI 10.17853/2686-8970-2022-2-67-80.
3. Головкин, О. Н. Роль активных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов / О. Н. Головкин, К. А. Иваненко // Вопросы педагогики. – 2021. – № 1-2. – С. 59-63.
4. Горбашко, Е. А. Влияние цифровизации экономики на обеспечение качества в текстильной отрасли / Е. А. Горбашко, С. А. Леонов, Е. Д. Малевская-Малевич // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. – № 2(380). – С. 17-22.
5. Горбашко, Е. А. Современное состояние и перспективные тенденции текстильной отрасли легкой промышленности России / Е. А. Горбашко, С. А. Леонов, Е. Д. Малевская-Малевич // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. – № 1(379). – С. 23-28.

6. Дубицкий, В. В. На пути к agile-профессионалиту / В. В. Дубицкий, А. Г. Кислов, В. С. Неумывакин, А. В. Феоктистов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 1(48). – С. 6-29. – DOI 10.52944/PORT.2022.48.1.001.
7. Дубицкий, В. В. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта "Профессионалитет" / В. В. Дубицкий, А. А. Коновалов, А. И. Лыжин [и др.] // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 67-100. – DOI 10.17853/1994-5639-2022-1-67-100.
8. Ивахнова, Т. В. Проблемы современного среднего профессионального образования в сфере дизайна / Т. В. Ивахнова // Образование. Наука. Карьера : Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах, Курск, 24 января 2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 102-105.
9. Исмаилова, С. И. Проблемы современного развития среднего профессионального образования / С. И. Исмаилова // Инженерно-педагогический вестник: легкая промышленность. – 2022. – № 8(11). – С. 20-26.
10. Калимуллин, А. М. Университетский центр превосходства / А. М. Калимуллин, В. Ф. Габдулхаков // Образование и саморазвитие. – 2016. – № 1(47). – С. 3-12.
11. Краснова, А. В. Успешная социальная адаптация в вузе как фактор формирования социальной ответственности студентов / А. В. Краснова, Р. А. Валеева // Известия Российской академии образования. – 2023. – № 1(61). – С. 197-207. – DOI 10.51944/20738498_2023_1_197.
12. Кривко, Я. П. Проблемы среднего профессионального образования на современном этапе его развития / Я. П. Кривко, Е. В. Тищенко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2022. – Т. 90, № 4. – С. 18-22.
13. Куприна, Ю. П. Алгоритм системы подготовки профессиональных кадров в области дизайна / Ю. П. Куприна // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 4. – С. 131-136.
14. Леонов С. А. Совершенствование производственно-сбытовой деятельности предприятий швейной отрасли легкой промышленности: монография. – СПб.: СПбГУПТД, 2017. – 127 с.
15. Митин, С. Н. Формирование общих компетенций студентов профессиональных образовательных организаций в аспекте hard skills и soft skills / С. Н. Митин, И. А. Архипова // Симбирский научный вестник. – 2021. – Т. 44, № 2. – С. 38-42.
16. Ткач, Е. М. Приоритеты среднего профессионального образования как стратегические направления его развития / Е. М. Ткач, Л. М. Сорокина // Приоритетные направления развития науки и образования : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 05 апреля 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 110-113.
17. Шеймарданов, Ш. Ф. Открытие новых горизонтов партнерства в исследованиях образования / Ш. Ф. Шеймарданов, А. М. Калимуллин // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 10-13. – DOI 10.26907/esd.17.3.01R.
18. Baklashova, T. A. Social capital of educational institution: Contemporary state, features and prospects for the development / T. A. Baklashova, E. G. Galimova, O. N. Baklashova // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 15. – Pp. 227-241.
19. Malevskaia-Malevich, E. D. Financing decisions to improve quality / E. D. Malevskaia-Malevich, S. A. Leonov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15-16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – Pp. 5444-5448.
20. Malevskaia-Malevich, E. D. Quality management in scientific and educational organizations: Methods and tools / E. D. Malevskaia-Malevich, S. A. Leonov, Z. Denis // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Milan, 25-26 апреля 2018 года. – Milan: International Business Information Management Association, 2018. – Pp. 5614-5619.
21. Malevskaia-Malevich, E. D. Methods for assessing the effectiveness of research and development / E. D. Malevskaia-Malevich, S. A. Leonov, Z. Denis // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Milan, 25-26 апреля 2018 года. – Milan: International Business Information Management Association, 2018. – Pp. 5620-5625.
22. Malevskaia-Malevich, E. D. Factor analysis model of the total cost of quality in the enterprise production process / E. D. Malevskaia-Malevich, A. Kopachev, S. A. Leonov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15-16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – Pp. 5886-5890.

A NEW GENERATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: TRAINING OF MID-LEVEL SPECIALISTS FOR LIGHT INDUSTRY

© 2023 S.A. Leonov¹, O.M. Buranok²

Sergey A. Leonov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Quality Management of Education

E-mail: sergey-leonov@mail.ru

Oleg M. Buranok, Doctor of Philology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Honored Scientist of the Samara Region

E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹St. Petersburg state University of industrial technologies and design
Saint Petersburg, Russia

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The article looks at topical issues of vocational training specialists with secondary vocational education, whose qualification will allow to qualitatively replanish the personnel of textile industry enterprises. Secondary vocational education is undergoing an active modernization in our country. New technologies for training specialists of this level are aimed at improving the quality of education and developing a strategy that makes working professions prestigious. Currently, there is a shortage of specialists with secondary vocational education, whose qualifications meet the modern requirements of the labor market. Many graduates of secondary vocational educational colleges cannot find a job in their specialty for a number of reasons, one of which is the discrepancy between the received education and the requirements of the labor market. This problem is being solved at the federal level through the implementation of the «Professionalitet» project, which means updating the system of secondary vocational education for training personnel in accordance with the real needs of specific employers from technical industries. The purpose of this article is to identify current problems in the system of training industry specialists with secondary vocational education and prospects for the development of training system for textile industry on the basis of large scientific-educational and production centres in the conditions of an experiment on the development, testing and implementation of a new educational technology for designing educational programs of secondary vocational education within the federal project «Professionalitet». As a result of the study, the main costraining factors were identified hindering the high-quality training specialists with secondary vocational education, as well as the key elements that are extremely necessary for the training of those ones meeting the modern and promising requirements of the industry labor market were identified. The novelty of the research is determined in the emperical sustantion of the importance of increasing role of an industry employer in the development and implementation of educational programs of secondary vocational education of a new generation. There is an obvious need to redistribute the functionality of the employer and the administration of a secondary vocational educational college when designing educational programs. An industry employer becomes the main developer of the educational program (its content and resource provision), while the administration of a secondary vocational educational college becomes a link providing consulting and methodological support.

Keywords: secondary vocational education, specialist with secondary vocational education, textile industry, federal project «Professionalitet», employer, labor market requirements, qualification

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-38-46

EDN: LXNYGP

1. Valeeva, R. A. Jesteticheskoe vospitanie studenta vuza sredstvami integracii iskusstv kak faktor razvitiya sub#ektnosti / R. A. Valeeva, S. V. Karkina // *Obrazovanie i samorazvitie*. – 2014. – № 3(41). – S. 51-54.
2. Gil', S. S. K voprosu o sinhronizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti sovremennogo kolledzha s zaprosami biznesa / S. S. Gil' // *Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT)*. – 2022. – № 2(10). – S. 67-80. – DOI 10.17853/2686-8970-2022-2-67-80.
3. Golovko, O. N. Rol' aktivnyh metodov obuchenija v formirovanii professional'nyh kompetencij studentov / O. N. Golovko, K. A. Ivanenko // *Voprosy pedagogiki*. – 2021. – № 1-2. – S. 59-63.
4. Gorbashko, E. A. Vlijanie cifrovizacii jekonomiki na obespechenie kachestva v tekstil'noj otrasli / E. A. Gorbashko, S. A. Leonov, E. D. Malevskaja-Malevich // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti*. – 2019. – № 2(380). – S. 17-22.
5. Gorbashko, E. A. Sovremennoe sostojanie i perspektivnye tendencii tekstil'noj otrasli legkoj promyshlennosti Rossii / E. A. Gorbashko, S. A. Leonov, E. D. Malevskaja-Malevich // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti*. – 2019. – № 1(379). – S. 23-28.

6. Dubickij, V. V. Na puti k agile-professionalitetu / V. V. Dubickij, A. G. Kislov, V. S. Neumyvakin, A. V. Feoktistov // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2022. – № 1(48). – S. 6-29. – DOI 10.52944/PORT.2022.48.1.001.
7. Dubickij, V. V. Master proizvodstvennogo obucheniya 2.0: kadrovyy potencial proekta "Professionalitet" / V. V. Dubickij, A. A. Konovalov, A. I. Lyzhin [i dr.] // Obrazovanie i nauka. – 2022. – T. 24, № 1. – S. 67-100. – DOI 10.17853/1994-5639-2022-1-67-100.
8. Ivahnova, T. V. Problemy sovremennogo srednego professional'nogo obrazovaniya v sfere dizajna / T. V. Ivahnova // Obrazovanie. Nauka. Kar'era : Sbornik nauchnykh statej Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. V 2-h tomah, Kursk, 24 janvarja 2018 goda / Otvetstvennyj redaktor A.A. Gorohov. Tom 1. – Kursk: Zakrytoe akcionernoe obshchestvo "Universitetskaja kniga", 2018. – S. 102-105.
9. Ismailova, S. I. Problemy sovremennogo razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya / S. I. Ismailova // Inzhenerno-pedagogicheskij vestnik: legkaja promyshlennost'. – 2022. – № 8(11). – S. 20-26.
10. Kalimullin, A. M. Universitetskij centr prevoshodstva / A. M. Kalimullin, V. F. Gabdulhakov // Obrazovanie i samorazvitiye. – 2016. – № 1(47). – S. 3-12.
11. Krasnova, A. V. Uspeshnaja social'naja adaptacija v vuze kak faktor formirovaniya social'noj otvetstvennosti studentov / A. V. Krasnova, R. A. Valeeva // Izvestija Rossijskoj akademii obrazovaniya. – 2023. – № 1(61). – S. 197-207. – DOI 10.51944/20738498_2023_1_197.
12. Krivko, Ja. P. Problemy srednego professional'nogo obrazovaniya na sovremennom etape ego razvitiya / Ja. P. Krivko, E. V. Tishhenko // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija 1. Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie. – 2022. – T. 90, № 4. – S. 18-22.
13. Kuprina, Ju. P. Algoritmy sistemy podgotovki professional'nykh kadrov v oblasti dizajna / Ju. P. Kuprina // Social'no-jeekonomicheskie javleniya i processy. – 2015. – T. 10, № 4. – S. 131-136.
14. Leonov S. A. Sovershenstvovanie proizvodstvenno-sbytovoj dejatel'nosti predpriyatij shvejnoj otrasli legkoj promyshlennosti: monografija. – SPb.: SPbGUPTD, 2017. – 127 s.
15. Mitin, S. N. Formirovanie obshhih kompetencij studentov professional'nykh obrazovatel'nykh organizacij v aspekte hard skills i soft skills / S. N. Mitin, I. A. Arhipova // Simbirskij nauchnyj vestnik. – 2021. – T. 44, № 2. – S. 38-42.
16. Tkach, E. M. Prioritety srednego professional'nogo obrazovaniya kak strategicheskie napravleniya ego razvitiya / E. M. Tkach, L. M. Sorokina // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya : Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastjah, Penza, 05 aprelja 2019 goda. Tom Chast' 2. – Penza: "Nauka i Prosveshhenie" (IP Guljaev G.Ju.), 2019. – S. 110-113.
17. Shejmardanov, Sh. F. Otkrytie novykh gorizontov partnerstva v issledovanijah obrazovaniya / Sh. F. Shejmardanov, A. M. Kalimullin // Obrazovanie i samorazvitiye. – 2022. – T. 17, № 3. – S. 10-13. – DOI 10.26907/esd.17.3.01R.
18. Baklashova, T. A. Social capital of an educational institution: current state, features and prospects of development / T. A. Baklashova, E. G. Galimova, O. N. Baklashova // A man in India. – 2017. – Volume 97, No. 15. – Pp. 227-241.
19. Malevskaya-Malevich, E. D. Financial solutions for quality improvement / E. D. Malevskaya-Malevich, S. A. Leonov // Proceedings of the 32nd International Conference of the Association for Business Information Management, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable economic development and the application of innovative management from regional expansion to global growth: 32, Vision 2020: Sustainable economic development and the application of Innovation management from regional expansion to global growth, Seville, November 15-16, 2018. – Seville, 2018. – Pp. 5444-5448.
20. Malevskaya-Malevich, E. D. Quality management in scientific and educational organizations: methods and tools / E. D. Malevskaya-Malevich, S. A. Leonov, Z. Denis // Innovative management and excellence of education through Vision 2020 : Proceedings of the 31st International Conference of the Business Information Management Association (IBIMA), Milan, April 25-26, 2018. – Milan: International Association of Business Information Management, 2018. – Pp. 5614-5619.
21. Malevskaya-Malevich, E. D. Methods of evaluating the effectiveness of research and development / E. D. Malevskaya-Malevich, S. A. Leonov, Z. Denis // Innovative management and excellence of education through vision 2020 : Proceedings of the 31st International Conference of the Association for Business Information Management (IBIMA), Milan, April 25-26, 2018. – Milan: International Association of Business Information Management, 2018. – Pp. 5620-5625.
22. Malevskaya-Malevich, E. D. The model of factor analysis of the total cost of quality in the production process of the enterprise / E. D. Malevskaya-Malevich, A. Kopachev, S. A. Leonov // Materials of the 32nd International Conference of the Association of Business Information Management, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable economic development and application of information Technologies. Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and the Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, November 15-16, 2018. – Seville, 2018. – Pp. 5886-5890.

УДК 378.4 (Университеты)

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ХОРЕОГРАФИЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ

© 2023 К.В. Павинская

Павинская Кристина Владимировна, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры хореографии

E-mail: kristal-oriental@mail.ru

Самарский государственный институт культуры

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 05.09.2023

Данная статья затрагивает проблему мотивации к деятельности студентов-хореографов вузов культуры и искусства, без которой самые действенные педагогические методики и технологии не приносят нужного результата. Проблема актуальна для системы высшего хореографического образования. В работе рассматриваются методы стимулирования мотивации к деятельности, которые, по мнению автора, приносят наибольшую пользу в формировании мотивации к хореографической деятельности. Выявленные методы апробируются в ходе констатирующего и формирующего эксперимента в системе высшего образования хореографов. Автор приводит статистические данные произошедших изменений мотивации студентов-хореографов к деятельности после внедрения комплекса отобранных методов стимулирования мотивации. Анализ данных показывает, что в ходе эксперимента значительно увеличилось количество студентов с позитивным мотивом к деятельности на II и III курсе Самарского государственного института культуры и уменьшилось количество студентов с негативным мотивом к деятельности (от 53% до 0%) и (от 66% до 0%). Для студентов I курса изменения статически не значимы, в силу того что позитивный мотив к деятельности прослеживался у студентов-хореографов на первом году обучения и составлял (89%). Это позволило сделать вывод о том, что первостепенной задачей преподавателя современного вуза будет содействие возникновению позитивных мотивов к деятельности, прежде внедрения новых методик и технологий обучения студентов.

Ключевые слова: мотивация, позитивный мотив к деятельности, негативный мотив к деятельности, студенты-хореографы, мотивация к хореографической деятельности

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-47-54

EDN: MUGQYK

Введение. В современном высшем образовании основные усилия профессорско-преподавательского состава вуза направлены прежде всего на обновление технологий обучения и совершенствование методического аппарата учебного процесса, в то время как повышению мотивационной сферы деятельности обучающихся не уделяется должного внимания. Остается без внимания тот факт, что именно мотивация является важным рычагом активизации учебно-познавательной деятельности и относится к самым трудно осознаваемым сторонам человеческой психики. Новейшие технологии и усовершенствованные методики обучения не дают должного результата, вследствие того что современные студенты чаще ориентированы на деятельность вне вуза, и ищут мотив применения своей активности вне самого процесса обучения. И, несмотря на то что в вузы культуры и искусства студенты чаще приходят добровольно, в отличие от поступающих в другие

высшие учебные заведения, и здесь фактор мотивации при выборе специальности и направления подготовки играет решающую роль, однако практика показывает, что в процессе учебной деятельности стабильно происходит снижение мотивации студентов к обучению от года к году.

История вопроса. Проблема мотивации и мотивов к учебной деятельности получила свое развитие в трудах В.Г. Асеева [3]; Л.И. Божович [4]; Е.П. Ильина [6]; Л.С. Илюшина [7]; Д.А. Леонтьева [10]; А.К. Марковой [12]; С.Л. Рубинштейна [14]; Д.Н. Узнадзе [15]; П.М. Якобсона [16] и др. Однако данные исследования не дают целостную картину развития и формирования мотивации для специфической хореографической деятельности, где излишние усилия, ограничения и боль часто подавляют еще не сформировавшуюся мотивацию студентов, где трудности и определенные лишения доминируют над зародившимися, но не окрепшими мотивами.

Методы исследования. Для выполнения задач нашего исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ педагогической, психологической, методической литературы; сравнительный анализ); эмпирические (педагогическое наблюдение; беседы; познавательные дискуссии; тестирования; констатирующий и формирующий эксперимент; анализ; изучение и обобщение полученных результатов); методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Мотивация учения – не стихийно возникающий процесс. Мотивацию необходимо специально формировать, развивать и стимулировать [8, с. 5]. Мотивами, как известно, называются причины поступков человека. Совокупность тех или иных мотивов составляет мотивацию личности. Весьма важно ежедневно поддерживать интерес и формировать мотивацию студентов к обучению, так как только личная мотивация позволит студенту двигаться и развиваться дальше. Поэтому первостепенной задачей преподавателя будет вызвать эмоциональный отклик, чтобы активизировать познавательные психические процессы.

Как отмечает Л.И. Божович, с этой целью большое значение имеют разнообразные формы и методы стимулирования мотивации. Под стимулированием мотивации в обучении понимается побуждение обучающихся к активной учебной деятельности. Стимулирование связано с непосредственными действиями преподавателя, который сознательно влияет на обучающихся, вызывая у них определенные мотивы учения. К ценным методам стимулирования мотивации к занятиям она относит: метод игр; стимулирующее влияние наглядности, отличного показа педагогом, благодаря которому повышается интерес учеников к изучаемым материалам; метод создания ситуаций познавательной дискуссии. Включение учеников в ситуации дискуссии не только углубляет их знания и умения при исполнении движений, но и непроизвольно привлекает их внимание к теме, вызывает новый интерес к учению, пробуждает новые силы, позволяющие преодолеть утомляемость [4, с. 31].

Как отмечает В.В. Анисимов, действенным методом стимулирования мотивации к занятиям является создание в учебном процессе ситуаций успеха, например: выступления обучающихся на мероприятиях, открытых уроках, спектаклях,

показах; информация и отчет по работе (группа ВКонтakte, сайт, и т.д.). А также требования педагога к внешнему виду, дисциплине в посещениях, к форме, причёске; привлечение к работе над костюмами, реквизитом, все это играет большую роль в создании мотивации к занятиям [2, с. 113]. В.В. Анисимов также указывает и на то, что на формирование мотивов учения оказывает влияние стиль педагогической деятельности. Авторитарный стиль формирует «внешнюю» мотивацию учения, мотив «избегания неудачи», задерживает формирование внутренней мотивации. Демократический стиль педагога, наоборот, способствует внутренней мотивации [2, с. 211]. В.В. Анисимов выделяет и метод эмоционального стимулирования, т.е. введение в учебный процесс необычных заданий, непривычных этюдов, с использованием различных предметов, чтобы оно захватило своей необычностью, яркостью, удивительностью, которая позволяет удачно организовать изучение нового материала, а также методы, направленные на формирование чувства долга и ответственности к занятиям. Мотивы долга и ответственности перед коллективом, учителями, родителями и перед самим собой, стремления получить их оценку, одобрение, желание занять должное место в группе и коллективе [2, с. 217].

Н.П. Гильфанова в своем методическом пособии «Формирование мотивации к занятиям хореографией» пишет: «...мотив в хореографии может быть не только движенческий, он может быть пространственным и относиться к рисунку танца, он может быть временным, т.е. появляющимся в различных ритмических вариациях. Очень часто хореографы используют позиционные мотивы, т.е. определенные статические позы и положения, являющиеся как бы основой, вокруг которой строятся остальные движения. Это может быть и изменение энергии движения; изменение временных характеристик (изменение ритма, изменение скорости движения); изменение пространственных характеристик (варьирование пространственной амплитуды, уровня, направления) и т.д.» [5, с. 3-4].

Знание методов мотивирования обучающихся позволило выбрать те из них, которые наилучшим образом соответствовали бы решаемым учебно-воспитательным задачам и подходили бы для хореографических дисциплин. К таким методам стимулирования мотивации относим:

— создание ситуаций познавательной новизны: ситуации с использованием различных предметов (подушек, блоков, тренажеров, эспандеров и т.д.); уроки «геометрии» на изучение положения тела в пространстве (балетных поз) и рисунка танца; построение уроков хореографии на симфоническую и современную музыку;

— создание ситуаций эмоциональных переживаний (через видеoinформацию о травмах известных танцовщиков и пути их восстановления);

— создание ситуаций познавательной дискуссии: дискуссию о методической грамотности исполнения хореографических движений и влияние методических ошибок на травмы в хореографии;

— создание ситуаций занимательности: показ видеоматериала сложных технических движений в исполнении знаменитых мировых танцовщиков, определяющих интерес студентов к изучаемым движениям и этюдам; показ новых современных танцевальных направлений в хореографии, в исполнении знаменитых мировых танцовщиков, определяющих интерес студентов к новым постановкам;

— создание ситуаций хореографических игр: игра-викторина на знание хореографических терминов;

— создание креативных ситуаций: участие в создании реквизита и костюмов для хореографических спектаклей и экзаменационных показов;

— создание ситуаций успеха: участие в хореографических конкурсах, фестивалях, мастер-классах известных танцовщиков; самостоятельное создание студентами видеороликов своих уроков хореографии, выступлений, спектаклей, показов, индивидуальных технических достижений студентов и публикация их в интернет и СМИ средства массовой информации;

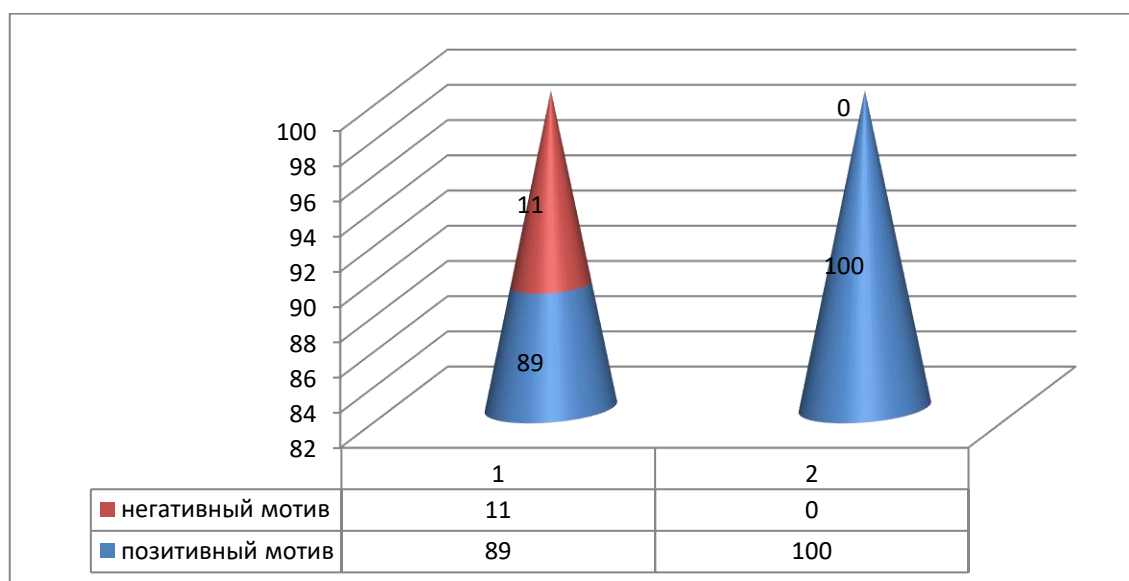
— создание ситуаций планирования будущего: разъяснение преподавателем миссии хореографа в XXI веке.

Было решено провести исследование и диагностику влияния отобранных нами методов мотивирования обучающихся на их позитивный мотив к деятельности. Для этого занятия в экспериментальной группе (93 студента) проводилось с использованием отобранных методов, а занятия

в контрольной группе (93 студента) традиционно. Анализ результатов исследования позитивного мотива к деятельности студентов-хореографов контрольной и экспериментальной групп мы провели при помощи методики М. Люшера, Эггерта по цвету [11]. С учетом типа ВНД, подходящего для занятий хореографией, выделенного учеными Н.П. Абаскаловой, З.С. Мироновой и И.А. Бадниным: тип ВНД, соответствующий оранжево-красному – холерик (сильный, уравновешенный, подвижный) [1] – подходит для занятий хореографией [13]; тип ВНД, соответствующий зеленому – сангвиник (сильный, уравновешенный, подвижный) [1] – подходит для занятий хореографией [13]; тип ВНД, соответствующий желтому – сангвиник (сильный, уравновешенный, подвижный) [1]; тип ВНД, соответствующий синему – флегматик (инертный) [1] – в хореографии обучаются отдельно [13]; тип ВНД, соответствующий фиолетовому – меланхолик [1] – в хореографию не целесообразно принимать [13].

Было проведено исследование на всех трех студенческих курсах. До проведения экспериментальной работы со студентами-хореографами, их уровень позитивного мотива к деятельности в контрольной и экспериментальной группе были идентичны. Позитивный мотив к деятельности прослеживался у студентов-хореографов на первом году обучения, у большинства студентов-хореографов вторых и третьих курсов не наблюдалось нарастания позитивного мотива к деятельности, а если оно и присутствовало у некоторых студентов, то не стабильно. На рисунке 1 представлена динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов 1 года обучения. В экспериментальной группе первого года обучения (ЭГ1) – 1 на 1 констатирующем этапе из 11% (3 студента) негативный мотив присутствует (интерпретация, расшифровка предпочитаемых цветных пар по М. Люшеру) [11] у 2 студентов (зеленый и коричневый) – чувство неудовлетворенности, усталости, переоценка значимости отношения к себе со стороны окружающих; у 1 студента (красный и коричневый) – негативное настроение, огорчение и разочарование из-за неудачи.

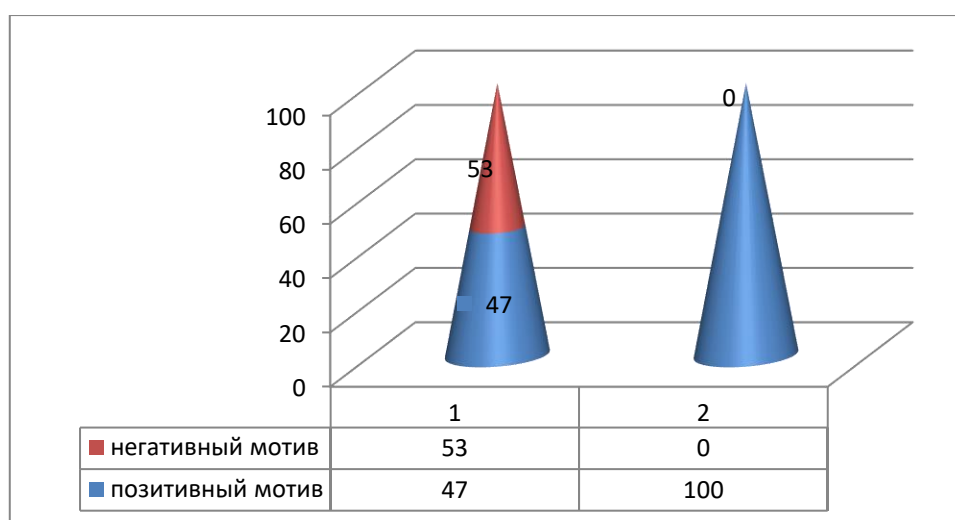
Рис.1. Динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов первого года обучения (Dynamics of indicators of positive motive for activity among students-choreographers of the first year of study) .

Из 89% (28 студентов), имеющих активные положительные тенденции: у 13 студентов (оранжевый и фиолетовый) возбуждение, увлеченность; у 10 студентов (оранжевый и зеленый) настроение положительное, желание поиска первых путей решения стоящих задач, стремление к самоутверждению; у 5 студентов (зеленый и желтый) — стремление к признанию, популярности, желание произвести впечатление. В этой же группе (ЭГ

2) на формирующем этапе, у 31 студента (100%) произошли статистически не значимые изменения позитивного мотива к деятельности, очевидно, в связи с тем, что изначально были высокие результаты в позитивном мотиве к деятельности). На рисунке 2 представлена динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов 2 года обучения.

Рис.2. Динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов второго года обучения (Dynamics of indicators of positive motive for activity among students-choreographers of the second year of study).

В экспериментальной группе (ЭГ 1) - 1 на констатирующем этапе из 53% (17 студентов), негативный мотив присутствует (интерпретация, расшифровка предпочитаемых цветных пар по М.

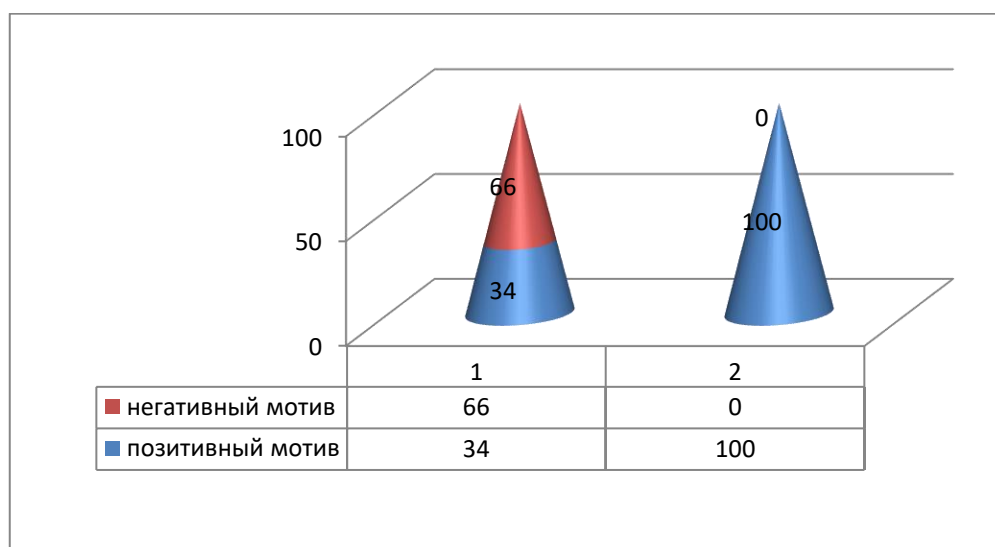
Люшеру) у 6 человек (зеленый и желтый) — состояние беспокойства, стремление к признанию, популярности, желание впечатлений, повышенное внимание к реакциям окружающих на свои

поступки; у 5 студентов (зеленый и коричневый) — чувство неудовлетворенности, усталости, переоценка значимости отношения к себе со стороны окружающих; у 3 студентов (желтый и коричневый) - негативное настроение, огорчение и потребность в эмоциональной разрядке и отдыхе; у 2 студентов (синий и коричневый) — чувство беспокойства, страх одиночества, стремление уйти от конфликтов, избежать стресса, эмоциональная неудовлетворенность, самоограничение, поиск поддержки; у 1 студента (коричневый и желтый) — утрата веры в положительные перспективы, вероятность необдуманных решений («мне все равно»).

Из 47% (14 студентов), имеющих активные положительные тенденции: у 5 студентов (зеленый и синий) отмечается позитивное состояние, стремление к признанию, к деятельности, обеспечивающей успех; у 4 студентов (красный и синий) отмечается — деловое возбуждение, активное стремление к деятельности; у 3 студентов (зеленый и красный) — активное стремление к успеху, к самостоятельным решениям, преодолению преград в деятельности; у 2 студентов (красный и зеленый) активное стремление к цели, преодолению всех трудностей, стремление к высокой оценке своей деятельности. В этой же группе (ЭГ 2) на формирующем этапе у 31

студента (100%) произошли статистически значимые изменения позитивного мотива к деятельности: у 9 студентов (красный и фиолетовый) — повышенное возбуждение, не всегда адекватная увлеченность, стремление произвести впечатление; у 7 человек (зеленый и желтый) — стремление к признанию, популярности, желание произвести впечатление; у 6 студентов (желтый и зеленый) — настроение положительное, желание поиска первых путей решения стоящих задач, стремление к самоутверждению; у 5 студентов — (оранжево-красный) — символизирует силу волевого усилия, агрессивность, наступательные тенденции, возбуждение; у 3 студентов (желтый и фиолетовый) — небольшая эйфория, стремление к ярким событиям, желание произвести впечатление; 1 студента (зеленый и синий) — позитивное состояние, стремление к признанию, к деятельности, обеспечивающей успех. Таким образом, мы видим, что среди студентов, на которых мы воздействовали с помощью отобранных нами методов мотивирования обучающихся, значительно возросло количество студентов с положительным мотивом к деятельности, тогда как в контрольной группе изменений не произошло. На рисунке 3 представлена динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов 3 года обучения.

Рис.3. Динамика показателей позитивного мотива к деятельности у студентов-хореографов третьего года обучения (Dynamics of indicators of a positive motive for activity among students-choreographers of the third year of study).

В экспериментальной группе (ЭГ 1) – 1 на констатирующем этапе из 66% (21 студент), негативный мотив присутствует (интерпретация,

расшифровка предпочитаемых цветных пар по М. Люшеру) у 8 студентов (фиолетовый и голубой) — неопределенное настроение, стремление к

согласию и гармонии, чувство неудовлетворенности, стимулирующее к активности; у 6 студентов (фиолетовый и оранжевый) — некоторое возбуждение, увлеченность, активное стремление произвести впечатление, стрессовое состоя из-за неудач в активных, иногда необдуманных действий; у 5 студентов (фиолетовый и зеленый) — настороженность, желание произвести впечатление, стрессовые состояния из-за неосуществившегося самоутверждения; у 2 студентов (коричневый и фиолетовый) — чувство неудовлетворенности, стремление к комфорту.

Из 34% (10 студентов), имеющих активные положительные тенденции: у 4 студентов (зеленый и желтый) — стремление к признанию, популярности, желание произвести впечатление; у 3 студентов (зеленый и красный) — активное стремление к успеху, к самостоятельным решениям, преодолению преград в деятельности; у 3 студентов (зеленый и синий) — позитивное состояние, стремление к признанию, к деятельности, обеспечивающей успех. В этой же группе (ЭГ 2) на формирующем этапе, у 31 студента (100%) произошли статистически значимые изменения

позитивного мотива к деятельности: у 12 студентов (оранжевый и зеленый) активное стремление к цели и высокой оценке своей деятельности; у 8 студентов (зеленый и оранжевый) стремление к преодолению всех преград и успеху в деятельности; у 7 студентов (зеленый и желтый) — стремление к признанию, популярности, желание произвести впечатление; 4 студента (зеленый и синий) — позитивное состояние, стремление к признанию, к деятельности, обеспечивающей успех. Таким образом, мы видим, что среди студентов, на которых мы воздействовали с помощью отобранных нами методов мотивирования обучающихся, значимо возросло количество студентов с положительным мотивом к деятельности, тогда как в контрольной группе изменений не произошло.

Формирующий этап эксперимента подтвердил результативность включения в учебно-образовательный процесс методов стимулирования мотивации студентов-хореографов. Показатели позитивного мотива к деятельности студентов-хореографов экспериментальной группы на всех трех курсах стремительно изменились (таблица №1).

Таб. 1. Различия в показателях позитивного мотива к деятельности, студентов-хореографов экспериментальной группы до и после экспериментального обучения (Differences in indicators of a positive motive for activity, students-choreographers of the experimental group before and after experimental training)

Параметры сравнения	Средние значения До и после эксперимента		
	ЭГ1	ЭГ2	Уровень значимости
Позитивный мотив к деятельности			
I курс	89%	100%	Не значимы
II курс	47%	100%	$p \leq 0,01$
III курс	34%	100%	$p \leq 0,05$

Подобные изменения объясняются тем, что в процессе работы у студентов-хореографов экспериментальной группы, благодаря включению в учебно-образовательный процесс отобранных нами методов стимулирования мотивации к деятельности (создание ситуаций познавательной новизны, эмоциональных переживаний, познавательной дискуссии, занимательности,

хореографических игр, креативных ситуаций, ситуаций успеха и планирования будущего) сформировался позитивный мотив к деятельности.

Выводы. Становится очевидным, что новые технологии и методики обучения без своевременного содействия развитию мотивационной сферы личности студентов не принесут запланированного результата. При решении учебно-

воспитательных задач преподаватель вуза в первую очередь должен содействовать возникновению позитивных мотивов и их развитию: от поверхностных – к более глубоким; от нестабильных – к целенаправленным и стабильным. Для

того чтобы позитивный мотив к хореографии не ослабевал, а постоянно рос, преподавателю хореографии самому необходимо быть в постоянном творческом поиске, быть увлеченным своей деятельностью и увлекать за собой других.

1. Абаскалова, Н. П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз» Текст: монография / Н.П. Абаскалова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – 361 с.
2. Анисимов, В. В. Общие основы педагогики [Текст]: учеб. пособие / В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская, Н.Д. Никандров. – М.: Просвещение, 2007. – 574 с.
3. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности [Текст] / В. Г. Асеев. – М.: Мысль, 2003. – 158 с.
4. Божович, Л. И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка [Текст] / Л.И. Божович, Л.В. Благонравной // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – С. 7 - 44.
5. Гильфанова Н.П. Формирование мотивации к занятиям хореографией [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/50323-formirovanie-motivacii-k-zanyatiyam-horeografiei>
6. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 512 с.
7. Илюшин, Л. С. Образовательная мотивация: теория и методология исследования / Л.С. Илюшин. Монография. – СПб.: Издательство БАН, 2002. – 216 с.
8. Кравцов, Г. Г. Игра как основа детского творчества [Текст] / Г. Г. Кравцов // Искусство в школе. – 2004. – № 2. – С. 3-8.
9. Краевский, В. В. Общие основы педагогики [Текст]: учебник для студ. высш. пед. уч. зав. / В. В. Краевский. – Москва: Издательский центр «Академия», 2018. – 256 с.
10. Леонтьев, Д. А. Общее представление о мотивации человека // Психология в вузе. – 2004. – № 1. – С. 51–65.
11. Люшер, М. Цветовой тест Люшера/ М. Люшер.- Изд-во «АСТ», 2005. – 192с.
12. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
13. Миронова, З. С. Баднин, И. А. Повреждения и заболевания опорно-двигательного аппарата у артистов балета / З. С. Миронова, И. А. Баднин. – М.: «Медицина», 1976. – 320 с., ил.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.: ил.
15. Узнадзе, Д. Н. Мотивация - период, предшествующий волевому акту / Д.Н. Узнадзе // Психология личности : тексты / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей. – М. : Издательство Московского университета, 1982. – С. 80-84.
16. Якобсон, П. М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон. – Воронеж: МОДЭК; Москва: Институт практической психологии, 1998. – 304 с.

METHODS OF INCREASING MOTIVATION FOR CHOREOGRAPHY LESSONS IN STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF CULTURE

© 2023 K.V. Pavinskaya

Pavinskaya Kristina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Choreography

E-mail: kristal-oriental@mail.ru

Samara State Institute of Culture

Samara, Russia

This article touches upon the problem of motivation for the activities of students-choreographers of universities of culture and art, without which the most effective pedagogical methods and technologies do not bring the desired result. The problem is relevant for the system of higher choreographic education. The paper considers the methods of stimulating motivation for activity, which, in the author's opinion, bring the greatest benefit in the formation of motivation for choreographic activity. The revealed methods are tested during the ascertaining and forming experiment in the system of higher education of choreographers. The author gives statistical data of the changes that have taken place with the motivation of choreographer students to work, after the introduction of a set of selected methods for stimulating motivation. Analysis of the data shows that during the experiment the number of students with a positive motive for activity in the second and third year of the Samara State Institute of Culture increased significantly and the number of students with a negative motive for activity decreased (from 53% to 0%) and (from 66% to 0 %). For first-year students, the changes are not statically significant, due to the fact that a positive motive for activity was observed among choreographer students in the first year of study and amounted to (89%). This led to the conclusion that the primary task of a teacher of a modern

university will be to promote the emergence of positive motives for activity, before introducing new methods and technologies for teaching students.

Key words: motivation, positive motive for activity, negative motive for activity, students-choreographers, motivation for choreographic activity

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-47-54

EDN: MUGQYK

1. Abaskalova, N. P. Sistemnyi podkhod v formirovani zhdorovogo obraza zhizni subektov obrazovatel'nogo protsessa «shkola-vuz» Tekst: monografiya /N.P. Abaskalova. – Novosibirsk: Izd. NGPU, 2001. – 361 s.
2. Anisimov, V. V. Obshchie osnovy pedagogiki [Tekst]: ucheb. posobie / V.V. Anisimov, O.G. Grokholskaya, N.D. Nikandrov. – M.: Prosveshchenie, 2007. – 574 s.
3. Aseev, V. G. Motivatsiya povedeniya i formirovaniya lichnosti [Tekst] / V. G. Aseev. – M.: Misl, 2003. – 158 s.
4. Bozhovich, L. I. Problemy razvitiya motivatsionnoy sfery rebenka [Tekst] / L.I. Bozhovich, L.V. Blagonadezhdinoi // Izucheniye motivatsii povedeniya detei i podrostkov. – M.: Pedagogika, 1972. – S. 7 - 44.
5. Gilfanova, N. P. Formirovaniye motivatsii k zanyatiyam khoreografiei [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/50323-formirovaniye-motivatsii-k-zanyatiyam-horeografiei>.
6. Ilin, Ye. P. Motivatsiya i motivi / Ye.P. Ilin. – Sankt-Peterburg : Piter, 2011. – 512 s.
7. Ilyushin, L. S. Obrazovatel'naya motivatsiya: teoriya i metodologiya issledovaniya / L. S. Ilyushin. Monografiya. SPb.: Izdatel'stvo BAN, 2002. – 216 s.
8. Kravtsov, G. G. Igra kak osnova detskogo tvorchestva [Tekst] / G. G. Kravtsov // Iskusstvo v shkole. – 2004. – № 2. – S. 3-8.
9. Kraevskii, V. V. Obshchie osnovy pedagogiki [Tekst]: uchebnyk dlya stud. vissh. ped. uch. zav. / V. V. Kraevskii. – Moskva: Izdatelskii tsentr «Akademiya», 2018. – 256 s.
10. Leontev, D. A. Obshchee predstavleniye o motivatsii cheloveka // Psikhologiya v vuze. – 2004. – № 1. – S. 51–65
11. Lyusher, M. Tsvetovoi test Lyushera/ M. Lyusher. – M.: Izd-vo «AST», 2005. – 192 s.
12. Markova, A. K. Formirovaniye motivatsii ucheniya v shkolnom vozraste: Posobie dlya uchitelya. – M.: Prosveshchenie, 1983. – 96 s.
13. Mironova, Z. S. Badnin I. A. / Povrezhdeniya i zabolevaniya oporno-dvigatel'nogo apparata u artistov baleta / Z. S. Mironova, I. A. Badnin. M., «Meditsina», 1976. – 320 s., il.
14. Rubinshtein, S. L. Osnovy obshchei psikhologii - SPb: Izdatel'stvo «Piter», 2000. – 712 s., il.
15. Uznadze, D. N. Motivatsiya - period, predshestvuyushchii volevomu aktu / D.N. Uznadze. // Psikhologiya lichnosti : teksty / red. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzirei. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982. – S. 80-84.
16. Yakobson, P. M. Psikhologiya chuvstv i motivatsii / P.M. Yakobson. – Voronezh : MODEK; M.: Institut prakticheskoi psikhologii, 1998. – 304 s.

УДК 378.4: 004 (Университеты / Информационные технологии. Компьютерные технологии.
Теория вычислительных машин и систем)

ЦИФРОВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ В ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2023 Е.И. Скафа¹, Е.Г. Евсеева¹, М.Е. Королёв²

Скафа Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики

E-mail: e.skafa@donnu.ru

Евсеева Елена Геннадиевна, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры высшей математики и методики преподавания математики

E-mail: e.evseeva@donnu.ru

Королёв Марк Евгеньевич, доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Транспортные технологии»

E-mail: m.korolev@donnu.ru

¹Донецкий государственный университет

Донецк, Россия

²Горловский автомобильно-дорожный институт

Донецкого национального технического университета

Горловка, Россия

Статья поступила в редакцию 17.04.2023

Одним из способов повышения эффективности высшего инженерного образования является его цифровизация, направленная на интеграцию математического и компьютерного моделирования. В связи с этим возникает проблема создания в техническом университете системы обучения будущих инженеров, направленной на формирование способов деятельности математического и компьютерного моделирования, основанными на интеграции математической и прикладной науки в сочетании с цифровыми технологиями. Такой подход предполагает применение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), средств имитационного моделирования, пакетов прикладных программ на всех этапах изучения студентами базовых и вариативных дисциплин. К таким дисциплинам авторы относят высшую математику как средство фундаментализации базовой подготовки будущего инженера; прикладную математику как средство реализации высшей математики в построении моделей технических процессов и систем; исследование операций, методы оптимизации, многомерный статистический и факторный анализ как разновидности профессиональных дисциплин, отражающих практическую направленность инженерной подготовки. В статье предлагается цифровой подход к формированию способов деятельности математического и компьютерного моделирования путем применения в обучении системы обучения математическому моделированию студентов технических направлений подготовки в контексте цифровизации высшего инженерного образования. Главная идея – это внедрение смешанной и гибридной технологий обучения студентов, обеспечивающих процесс постановки и решения заданий по математическому моделированию на основе современных средств ИКТ, в том числе и авторского программного продукта «Автоматизированное рабочее место «Преподаватель-студент», которые предоставляют возможность сформировать у будущих инженеров как математические, так и цифровые компетенции, необходимые им в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: обучение математическому и компьютерному моделированию, студенты – будущие инженеры, информационно-коммуникационные технологии, технологии смешанного и гибридного обучения, средства имитационного моделирования, автоматизированное рабочее место «Преподаватель-студент»

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-55-62

EDN: INILBE

Введение. Отличительной особенностью профессиональной деятельности современных инженеров является переход на полностью автома-

тизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени, характерное для четвёртой

промышленной революции. В ответ на такие вызовы современного общества меняется и концепция естественнонаучной и математической подготовки студентов технических вузов [12, 19]. Актуализируется трансформация их образовательной деятельности в направлении ее цифровизации, означающая формирование у будущих инженеров профессиональной компетентности, структурным компонентом которой является математическая цифровая компетентность. Такой подход предполагает овладение студентами способами действий по математическому и компьютерному моделированию, использование в учебном процессе технических университетов ИКТ, которые способствуют развитию не только продуктивного мышления студентов, но и создают условия для творческих, эвристических поисков решения заданий в области математического моделирования [9].

Под способами действий по математическому моделированию в области инженерии понимаем совокупность действий по формализации инженерных процессов и технических систем, формулированию математической задачи, их описывающей, решению и исследованию полученной математической модели, анализу её применимости и надёжности. При этом способы действий по компьютерному моделированию понимаются нами как деятельность по математическому моделированию, выполняемая на компьютере с помощью цифровых инструментов, позволяющая проводить вычислительные эксперименты.

В фундаментальной подготовке современного инженера математическое моделирование имеет особое значение. Обучение методам математического моделирования сочетает общую университетскую математическую подготовку с изучением и глубоким освоением современных пакетов прикладных программ [21]. В связи с этим, в технических университетах большое внимание должно уделяться совершенствованию форм и методов преподавания дисциплин, связанных с математическим и компьютерным моделированием.

Кроме того, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии являются современными направлениями развития цифровой дидактики. Основными трендами электронного обучения становятся персонализированное обучение, адаптивные технологии обучения в

электронной среде, что требует изменения организационных форм обучения, методов и средств электронного обучения [1 – 5, 14] и др.

Исследуя современные тенденции развития инженерной педагогики, нужно отметить, что учеными активно обсуждаются вопросы специфики педагогического взаимодействия в условиях цифровизации образования, интеллектуализации взаимодействия субъектов образовательного процесса со средствами цифровизации в информационно-образовательном пространстве и др. [6, 12, 13]. Все это позволяет на смену традиционным формам обучения внедрять качественно новые, основанные на технологиях смешанного, гибридного обучения, а также информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Методы исследования. Методологическую основу цифровой трансформации обучения математическому моделированию составляют деятельностный, компетентностный, синергетический, личностно-ориентированный, комплексный, системный, интегративный подходы, теории информатизации и цифровизации высшего инженерного образования. Проектирование такого обучения основывается на принципах цифровой дидактики: доминирования, персонализации, целесообразности, гибкости и адаптивности, обучения в сотрудничестве и взаимодействии, практико-ориентированности, насыщенности образовательной среды, полимодальности (мультимедийности), включенного оценивания.

Материалы исследования. Традиционно в технических университетах используются такие математические пакеты, как: Mathematica, Maxima, Maple, Derive, MathCad, Matlab и др. [17, 24, 25]. Например, в дисциплинах математической направленности эти программные продукты позволяют выполнять вычисления, визуализацию математических объектов и др. Однако этого недостаточно для осуществления математического моделирования, так как многие формализованные модели не могут быть решены, в силу их сложности и неразрешимости, в аналитическом виде. В этом случае применяется компьютерное моделирование, которое можно разделить на численное, имитационное и статистическое.

История вопроса. По мнению многих исследователей, универсальным средством обучения в инженерном образовании становится имитаци-

онное моделирование [8, 20, 22, 23]. Процесс моделирования с использованием имитационных моделей включает такие этапы, как создание модели, программирование, проведение имитационных экспериментов, обработка и интерпретация результатов моделирования [18]. Соглашаясь с мнением ученых, при построении математических моделей и их исследовании мы предлагаем использовать имитационное моделирование. При его использовании графическая среда выполняет роль физического испытательного стенда в натурном эксперименте, только вместо громоздкого оборудования пользователь имеет дело с его образами на экране дисплея [23].

В рамках цифрового подхода к формированию способов действий по математическому и компьютерному моделированию будущих инженеров нами создана система компьютерного назначения «Автоматизированное рабочее место «Преподаватель-студент»» (АРМ), которая ориентирована на обучение дисциплинам, связанным с многомерным статистическим анализом, исследованием операций, информатикой, компьютерной техникой и программированием [10]. При разработке программного пакета использовались среда программирования C# пакета Visual Studio 10-17, VBA, расширяющий функциональные возможности дополнений MS Office.

Таким образом, инструментами формирования у студентов способов действий по математическому и компьютерному моделированию реальных технических процессов в нашей системе служат: компьютерные симуляторы, позволяющие взаимодействовать с обучающимся посредством встроенных элементов управления (button, check box, combo box, link label, radio button, text box, numeric up-down и др.); игровые модели обучения прикладной математике, встроенные в АРМ, математические пакеты, облегчающие рутинные вычисления математических заданий. Данные средства используются при разработке интегрированных лабораторных работ по математике для обучения студентов конструированию математических моделей реальных процессов, а также виртуальных лабораторных работ для моделирования реальных производственных и технологических процессов.

Результаты исследования. Система обучения математическому и компьютерному моделированию, реализующая цифровой подход по формированию способов действий к математическому и компьютерному моделированию у студентов технического университета, предполагает

осуществление несколько последовательных этапов.

I. Формирование способов действий по математическому моделированию при изучении высшей математики:

- лекционные занятия включают деятельность по формированию у студентов мотивации к изучению математики на основе введения в каждый раздел дисциплины инженерно-производственных задач. Лекции проходят по технологии смешанного обучения [11];

- практические занятия включают организацию профессионально ориентированной учебной деятельности по построению и решению математических моделей: 1) построение математической модели; 2) составление опорных схем применения математического аппарата для решения прикладных задач текущей темы; 3) решение тестовых заданий на соответствие между прикладными задачами и математическими моделями, описывающими процессы, представленные в задаче; 4) составление схем ориентировочной основы деятельности по математическому моделированию; 5) самостоятельное решение математической модели;

- лабораторные работы по математике разработаны на основе интеграции математики, информатики и профессиональных дисциплин. Все интегрированные лабораторные работы проходят по технологиям смешанного и гибридного обучения [14];

- самостоятельная работа студентов (СРС) по дисциплине предлагается в виде выполнения индивидуальных заданий по решению профессионально ориентированных задач методами математического моделирования (процесс развития задачи).

Приведем пример подобной задачи и схему ориентировочной основы деятельности по математическому моделированию, которую необходимо выполнить для её решения (табл. 1). Такие схемы студенты составляют самостоятельно при выполнении СРС.

Задача. Составить математическую модель истечения жидкого металла из сталеразливочного ковша, имеющего форму усеченного конуса.

Решение задачи, состоящей в решении обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка с разделяющимися переменными при заданном начальном условии, может быть получено аналитическим путем, либо с помощью пакетов компьютерной математики MathCad или

Matlab на практическом занятии, или в процессе самостоятельной работы.

Таб. 1. Схема ориентировочной основы деятельности по математическому моделированию к задаче 1 (Scheme of the indicative basis on mathematical modeling activities for task 1)

Характеристики	Содержание
Процесс	Истечение жидкого металла из сталеразливочного ковша
Заданные объекты	Сталеразливочный ковш, имеющий форму усеченного конуса с округлым выпускным отверстием в днище ковша
Искомые закономерности	Определить закон изменения уровня стали в ковше в зависимости от времени ее истечения
Вводимые переменные и постоянные величины	H – высота ковша (первоначальный уровень металла); R, r – верхний и нижний радиусы усеченного конуса; r_0 – радиус выпускного отверстия в днище ковша; (x, y) – координаты текущей точки ковша
Законы, связывающие введенные величины	1) уравнение образующей ковша: $x = ky + r$, где $k = (R - r)/H$; 2) закон вытекания жидкой стали из ковша: $\pi x^2 dy = -S_0 \sqrt{2gy} \cdot dt$, где t – произвольный момент времени когда уровень металла равнялся величине y , dt – время, за которое уровень металла понизился на величину dy ; g – ускорение свободного падения; $S_0 = \pi r^2$ – скорость вытекания стали через нижнее отверстие ковша; 3) $\pi(ky + r)^2 dy = -S_0 \sqrt{2gy} \cdot dt$ – уравнение закона вытекания жидкой стали из ковша с учетом уравнения образующей ковша
Математическая модель в виде задачи	Решить задачу Коши для функции $y(t)$, удовлетворяющей уравнению $\pi(ky + r)^2 dy = -S_0 \sqrt{2gy} \cdot dt$ при начальном условии $y(0) = H$.

II. Процесс обучения математическому моделированию студентов в дисциплинах прикладной математики, построенный в соответствии с технологиями смешанного и гибридного обучения [16]. Технологическая цепочка смешанного обучения включает лекции, лабораторную работу с использованием компьютерных симуляторов, а также исследовательскую виртуальную лабораторную работу по моделированию процессов, происходящих в реальных производственных и технологических процессах [15].

При гибридном обучении нами построены следующие цепочки взаимодействия студентов и преподавателей: обучающиеся работают самостоятельно или в группах, имея возможность консультации с преподавателем; преподаватель оценивает реакцию обучающихся, их потребности, затруднения, отвечает на вопросы, подбирает темп, удобный для группы, отслеживает вовлеченность студентов в процесс обучения. Студентам предлагаются вопросы, задания или тесты для самопроверки. Данная работа организуется с помощью АРМ.

На этом этапе при решении задачи 1 студентам предлагается выполнить исследование полученного решения с помощью графических интерфейсов, встроенных в среду предлагаемого программного средства АРМ «Преподаватель-студент».

III. Освоение способов действий по математическому и компьютерному моделированию в рамках технологии работы с АРМ. Технология работы с предлагаемым программным продуктом реализуется следующим образом: тестирование моделей; работа с демонстрационными программами по всем задачам лабораторных работ; самостоятельное составление модели и проверка ее реализации, которые осуществляются в диалоговом режиме; контроль учебных достижений студента, содержащий практические задания на выполнение действий по математическому моделированию [9].

Созданный АРМ можно рассматривать как средство для достаточно быстрого овладения будущими инженерами базовыми методами прикладной математики, информатики, элементами алгоритмизации и программирования. В дальнейшем сформированные умения могут широко использоваться при постановке и решении сложных инженерных задач с помощью профессиональных математических пакетов. Чтобы сделать вычислительную технику естественным инструментом специалиста, нужно научить последнего использовать технологии моделирования, находить оптимальные решения, анализировать возможности пакетов прикладных программ, следовательно, решать современные проблемы в инженерной области.

Таким образом, разработанная система обучения будущих инженеров математическому и компьютерному моделированию позволяет формировать у студентов на основе математических компетенций и цифровые навыки, а возможность использовать цифровые технологии для решения математических моделей обеспечивает целеполагание при использовании цифровых инструментов.

Выводы. Предложенный цифровой подход, основанный на методологии деятельностного подхода к обучению в сочетании с другими методологическими подходами, предполагает выделение способов действий по математическому и компьютерному моделированию в инженерной деятельности и обеспечение их формирования у студентов с помощью разработанной системы обучения математическому и компьютерному моделированию.

Основным средством обучения в предлагаемой системе является авторский пакет прикладных программ «Автоматизированное рабочее место «Преподаватель-студент»», применение которого приводит к формированию у студентов способов действий по математическому и компьютерному моделированию и овладению будущими инженерами математической цифровой компетентностью. Такой результат обеспечивается в процессе смешанного и гибридного обучения математическим дисциплинам в высшей технической школе с применением ИКТ и на основе технологий обучения математическому моделированию.

1. Александрова, Г. А. Влияние дистанционного обучения на учебную мотивацию обучающихся в вузе // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 1(144). – С. 107-113.
2. Баканова, И. Г., Елизарова, Е. А. Организация электронного обучения в современном вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 24-28.
3. Ваганова, О.И., Абрамов, О. Н., Коростелев, А. А., Максимова, К. А. Методы и средства электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т.9. – № 2(31). – С. 13-16.
4. Евсеева, Е. Г., Гребенкина, А. С. Практико-ориентированные методы обучения математике будущих специалистов МЧС // Дидактика математики: проблемы и исследования: международный сборник научных работ. – 2022. – № 55. – С. 75-84.
5. Иванушкина, Н. В., Щипова, О. В. Использование цифровых технологий при реализации дистанционного обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медикобиологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 2 (89) – С. 12-19.
6. К вопросу о специфике педагогического взаимодействия в условиях цифровизации образования / Ю.М. Гришаева, А.В. Гагарин, Т.И. Березина, Е.Н. Федорова, Е.Н. Филатова, Г.И. Камалова // Педагогическая информатика. – 2022. – № 1. – С. 105-122.
7. Карелина, М. В. Принципы типизации высокотехнологичных тренажеров для инженеров транспорта // Педагогическая информатика. – 2019. – № 2. – С. 48-61.
8. Комиссарова, С. А., Клеветова, Т. В. Имитационно-моделирующие технологии в условиях реализации практико-ориентированной подготовки магистров направления «Педагогическое образование» // Известия ВГПУ. – 2016. – №4 (108). – С. 50-54.
9. Королев, М. Е., Королев, Е. А., Дрямин, В. А. Интернет технологии эвристического обучения построению математических моделей в высшей технической школе // Научные вести: Междунар. научный журнал. – 2020. – № 12 (29). – С. 87-95.
10. Королев, М. Е. Математическое моделирование как инструмент инженерного конструирования // Дидактика математики: проблемы и исследования: междунар. сборн. науч. работ. – 2020. – Вып. 52. – С. 71-77.
11. Кругликов, В. Н. Лекция в эпоху информационного общества и ее перспективы в будущем / В.Н. Кругликов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 142-151.

12. Полякова, Т. Ю. Современные тенденции развития инженерной педагогики // Высшее образование в России. – 2019. – № 12. – С. 132-140.
13. Роберт, И. В. Интеллектуализация интерактивного взаимодействия обучающегося и обучающего со сред-ствами информатизации в информационно-образовательном пространстве // Информационная среда образова-ния и науки. – 2018. – № 18. – С. 63-83.
14. Скафа, Е. И., Королев, М. Е. Интегрированные лабораторные работы по математике как форма цифрового обу-чения в высшей школе // Интернет-технологии в образовании: материалы междунар. научно-практ. конф. АИО (Чебоксары, 17-21 мая 2021 года). – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 452-459.
15. Скафа, Е. И., Королев, М. Е. Виртуальная лаборатория как система управления обучением математическому и ком-пьютерному моделированию будущих инженеров // Педагогическая информатика. – 2022. – № 1. – С. 30-40.
16. Скафа, Е. И., Кудрейко, И. А. Методическая деятельность преподавателя вуза по разработке инновационных форм обучения студентов // Человеческий капитал. – 2022. – Том 2. – №12 (168). – С. 48-55.
17. Abdullaeva, S., Sultonova, U. Use of MathCad software in the preparation of students majoring in engineering // In-ternational Journal of Scientific and Research Publications. – 2020. – Volume 10. – Pp. 650-662.
18. Azmandian, M., Hancock, M., Benko, H. Haptic Retargeting: Dynamic Repurposing of Passive Haptics for Enhanced Virtual Reality Experiences // Proceedings of the CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – 2016. – Pp. 1968-1979.
19. Dreher, R., Gornov, A., Kondratyev, V. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Pro-fessional Ethics of an Engineer // Higher Education in Russia. – 2019. – V. 28, No. 1. – Pp. 76-85.
20. Skafa, Elena I., Evseeva, Elena G., Korolev, Mark E. Integration of Mathematical and Computer Simulation Modeling in Engineering Education. Journal of Siberian Federal University. Mathematics & Physics. – 2022, 15(4), – P. 413-430.
21. Frejd, P., Bergsten, C. Mathematical modelling as a professional task // Educational Studies in Mathematics. – 2016. – No. 91. – Pp. 11-35.
22. Lyon, Joseph A., Magan, Alejandra J. Computational Modeling and Simulation in Engineering Education // Interna-tional Journal of Engineering Education. – 2020. – No. 36(1). – Pp. 101-116.
23. Magana, A. J., Coutinho, G. S. Modeling and simulation practices for a computational thinking-enabled engineering workforce // Comput. Appl. Eng. Educ. – 2017. – No. 25(1). – Pp. 62-78.
24. Pócsová, J., Mojžišová, A., Mikulsky, M. Matlab in engineering education // 19th International Carpathian Control Conference (ICCC), 2018. – Pp. 532-535.
25. Salleh, T., Zakaria, E. The Effects of Maple Integrated Strategy on Engineering Technology Students' Understanding of Integral Calculus // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2016. – volume 15, issue 3. – Pp. 183-194.

DIGITAL APPROACH TO THE FORMATION METHODS OF ACTION ON MATHEMATICAL MODELING IN ENGINEERING EDUCATION

© 2023 E.I. Skafa¹, E.G. Evseeva¹, M.E. Korolev²

*Elena I. Skafa, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics*

*Elena G. Evseeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department
of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics*

*Mark E. Korolev, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor
of the Department of Transport Technologies*

¹ Donetsk State University

Donetsk, Russia

² Gorlovsky Automobile and Road Institute

Donetsk National Technical University

Gorlovka, Russia

One of the ways to increase the efficiency of higher engineering education is its digitalization, aimed at integrating math-ematical and computer modeling. In this regard, there is a problem of creating a training system for future engineers at a

technical university aimed at forming methods of mathematical and computer modeling based on the integration of mathematical and applied science in combination with digital technologies. This approach involves the use of modern information and communication technologies (ICT), simulation tools, application software packages at all stages of students' study of basic and variable disciplines. The authors refer to such disciplines: higher mathematics as a means of fundamentalizing the basic training of a future engineer; applied mathematics as a means of implementing higher mathematics in building models of technical processes and systems; operations research, optimization methods, multidimensional statistical and factor analysis as varieties of professional disciplines reflecting the practical orientation of engineering training. The article presents a system of teaching mathematical modeling to students of technical training areas in the context of higher engineering education. The main idea is the introduction of mixed and hybrid technologies for teaching students, providing the process of setting and solving mathematical modeling tasks based on modern ICT tools, including the author's software product "Automated workplace "Teacher – student", which provide an opportunity for future engineers to form both mathematical and digital competencies necessary they are interested in their future professional activities.

Keywords: mathematical modeling, students – future engineers, information and communication technologies, mixed and hybrid learning technologies, simulation tools, automated workplace «Teacher – student»

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-55-62

EDN: INILBE

1. Aleksandrova, G. A. Vliyaniye distancionnogo obucheniya na uchebnuyu motivaciyu obuchayuschihsya v vuze (The influence of distance learning on the educational motivation of students at the university) // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2021. – № 1(144). – S. 107-113.
2. Bakanova, I. G., Elizarova, E. A. Organizatsiya elektronnoy obucheniya v sovremennom vuze (Organization of e-learning in a modern university) // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 68-3. – S. 24-28.
3. Vaganova, O. I., Abramov, O. N., Korostelev, A. A., Maksimova, K. A. Metody i sredstva elektronnoy obucheniya (Methods and means of e-learning) // Baltiyskiy gumanitarniy jurnal. – 2020. – T. 9, № 2(31). – S. 13-16.
4. Evseeva, E. G., Grebenkina, A. S. Praktiko-orientirovannyye metody obucheniya matematike buduschih specialistov MCHS (Practice-oriented methods of teaching mathematics to future specialists of the Ministry of Emergency Situations) // Didaktika matematiki: problemy i issledovaniya: mezhdunarodniy sbornik nauchnih rabot. – 2022. – № 55. – S. 75-84.
5. Ivanushkina, N. V., Schitova, O. V. Ispolzovaniye cifrovyyh tehnologiy pri realizatsii distancionnogo obucheniya v vuze (The use of digital technologies in the implementation of distance learning at the university) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiyskoy akademii nauk. Socialniye, gumanitarniye, medikobiologicheskiye nauki. – 2023. – T. 25. – № 2 (89) – S. 12-19.
6. K voprosu o specifike pedagogicheskogo vzaimodeystviya v usloviyah cifrovizatsii obrazovaniya (On the issue of the specifics of pedagogical interaction in the context of digitalization of education) / Yu.M. Grishaeva, A.V. Gagarin, T.I. Berezina, E.N. Fyodorova, E.N. Filatova, I.I. Kamalova // Pedagogicheskaya informatika. – 2022. – № 1. – S. 105-122.
7. Karelina, M. V. Principy tipizatsii vysokotekhnologicheskikh trenajerov dlya inzhenerov transporta (Principles of typification of high-tech simulators for transport engineers) // Pedagogicheskaya informatika. – 2019. – № 2. – S. 48-61.
8. Komissarova, S. A., Klevetova, T. V. Imitatsionno-modeliruyuschiye tehnologii v usloviyah realizatsii praktiko-orientirovannoy podgotovki magistrrov napravleniya «Pedagogicheskoye obrazovaniye» (Simulation and modeling technologies in the context of the implementation of practice-oriented training of masters in the direction of «Pedagogical education») // Izvestiya VGPU. – 2016. – №4 (108). – S. 50-54.
9. Korolev, M. E., Korolev, E. A. Dryamin, V. A. Internet tehnologii evisticheskogo obucheniya postroyeniya matematicheskikh modeley v vysshey tekhnicheskoy shkole (Internet technologies for heuristic training in building mathematical models in higher technical school) // Nauchniye vesti : mezhdunarodniy nauchniy jurnal. – 2020. – № 12 (29). – S. 87-95.
10. Korolev, M. E. Matematicheskoye modelirovaniye kak instrument inzhernogo konstruirovaniya (Mathematical modeling as a tool for engineering design) // Didaktika matematiki: problemy i issledovaniya: mezhdunarodniy sbornik nauchnih rabot. – 2020. – Vyp. 52. – S. 71-77.
11. Kruglikov, V. N. Lektsiya v epokhu informatsionnogo obshchestva i yeye perspektivy v buduschem (Lecture in the era of the information society and its prospects in the future) // Nauchno-tehnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye. – 2017. – T. 8. – № 1. – S. 142-151.
12. Polyakova, T. Yu. Sovremennyye tendentsii razvitiya inzhernoy pedagogiki (Modern trends in the development of engineering pedagogy) // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2019. – № 12. – S. 132-140.
13. Robert, I. V. Intelktualizatsiya interaktivnogo vzaimodeystviya obuchayushegosya i obuchayushchego so sredstvami informatizatsii v informatizatsionno-obrazovatel'nom prostranstve (Intellectualization of the interactive interaction of the learner and the teacher with informatization tools in the information and educational space) // Informatizatsionnaya sreda obrazovaniya i nauki. – 2018. – № 18. – S. 63-83.

14. Skafa, E. I., Korolev, M. E. Integrirrovanniye laboratorniye raboty po matematike kak forma cifrovogo obucheniya v vysshey shkole (Integrated laboratory work in mathematics as a form of digital education in higher education) // Internet tehnologii v obrazovanii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii AIO (Cheboksary, 17-21 maya 2021 goda). – Cheboksary: Chuvash. gos. ped. universitet, 2021. – S. 452-459.
15. Skafa, E. I., Korolev, M. E. Virtualnaya laboratoriya kak sistema upravlniya obucheniyem matematicheskomu i kompyuternomu modelirovaniyu buduschih injenerov (Virtual laboratory as a management system for teaching mathematical and computer modeling of future engineers) // Pedagogicheskaya informatika. – 2022. – № 1. – S. 30-40.
16. Skafa, E. I., Kudreyko, I. A. Metodicheskaya deyatel'nost' prepodavatelya vuza po razrabotke innovatsionnykh form obucheniya studentov (Methodological activity of a university teacher in developing innovative forms of student education) // Chelovecheskiy kapital. – 2022. – Том 2, №12 (168). – S. 48-55.
17. Abdullaeva, S., Sultonova, U. Use of MathCad software in the preparation of students majoring in engineering // International Journal of Scientific and Research Publications. – 2020. – Volume 10. – Pp. 650-662.
18. Azmandian, M., Hancock, M., Benko, H. Haptic Retargeting: Dynamic Repurposing of Passive Haptics for Enhanced Virtual Reality Experiences // Proceedings of the CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – 2016. – PP. 1968-1979.
19. Dreher, R., Gornov, A., Kondratyev, V. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer // Higher Education in Russia. – 2019. – V. 28, No. 1. – Pp. 76-85.
20. Skafa, Elena I., Evseeva, Elena G., Korolev, Mark E. Integration of Mathematical and Computer Simulation Modeling in Engineering Education. Journal of Siberian Federal University. Mathematics & Physics. 2022, 15(4), – P. 413-430.
21. Frejd, P., Bergsten, C. Mathematical modelling as a professional task // Educational Studies in Mathematics. – 2016. – No. 91. – Pp. 11-35.
22. Lyon, Joseph A., Magan, Alejandra J. Computational Modeling and Simulation in Engineering Education // International Journal of Engineering Education. – 2020. – No. 36(1). – PP. 101-116.
23. Magana, A. J., Coutinho, G. S. Modeling and simulation practices for a computational thinking-enabled engineering workforce // Comput. Appl. Eng. Educ. – 2017. – No. 25(1). – PP. 62-78.
24. Pócsová, J., Mojžišová, A., Mikulsky, M. Matlab in engineering education // 19th International Carpathian Control Conference (ICCC), 2018. – Pp. 532-535.
25. Salleh, T., Zakaria, E. The Effects of Maple Integrated Strategy on Engineering Technology Students' Understanding of Integral Calculus // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2016. – volume 15, issue 3. – Pp. 183-194.

УДК 792.01 (Теория и эстетика театра)

**ВОСТОЧНЫЕ ПРАКТИКИ
КАК ИСТОЧНИК МЕТОДА Н.В. ДЕМИДОВА**

© 2023 М.Е. Александрова

*Александрова Мария Евгеньевна, старший преподаватель
кафедры «Режиссура и актерское мастерство театра кукол»*

e-mail: alexsandrova2006@yandex.ru

Российский государственный институт сценических искусств
Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 15.05.2023

Практика демидовских этюдов сегодня широко применяется в театральной педагогике. Н.В. Демидов имел медицинское образование, изучал тибетскую медицину и предложил К.С. Станиславскому применить наработанные в йогическом учении техники работы с психофизикой в актерском тренинге. В собственном методе Н.В. Демидов искал способы активного включения иррациональных механизмов психики в процесс актерского творчества, что и лежит в основе проявления искомого состояния творческого вдохновения, которое является особым состоянием сознания и активно изучается современной наукой. Автор статьи анализирует связи между подходом Н.В. Демидова и некоторыми положениями духовно-телесных учений Востока, которые лежат в основе работы с психофизикой и уже много лет привлекают внимание театральных педагогов. Работа с сознанием – одно из основных направлений, исследуемых восточными учениями, и именно благодаря знакомству с тибетской медициной, йогой, Н.В. Демидову удалось подобраться к тонким, неуловимым слоям психики и спровоцировать природу артиста к уникальному, свободному, творческому существованию на сцене. Именно в XXI в. демидовский подход становится чрезвычайно востребованным.

Ключевые слова: демидовские этюды, восточные практики, театральная педагогика, психофизика актера, вдохновение, особое состояние сознания

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-63-71

EDN: NYWYCB

Введение. Начало XX в. – время структурирования и обоснования школы актерского мастерства в России. Открытия, сделанные К.С. Станиславским, уже более ста лет определяют вектор педагогических поисков и экспериментов. Одним из направлений исканий является техника этюдов Н.В. Демидова, или демидовские этюды. Н.В. Демидов (1984-1953) – театральный педагог и режиссер, сформировавшийся внутри системы К.С. Станиславского и разработавший свой собственный метод воспитания актера. Однако временная петля так выстроилась, что востребован его подход по-настоящему стал только сейчас. На сегодняшний день демидовские этюды и принципы работы в них широко применяются в работе со студентами. Принципы, положенные в основу демидовских этюдов близки некоторым основополагающим положениям духовно-телесных учений Востока. Изначально увлечение восточными практиками в западной и российской культуре не имело к театру отношения, но, поскольку в восточных духовно-телесных уче-

ниях сплеталась практика концентрации, внутренняя осознанность, приемы работы с целостной системой психофизики и игровое начало, это направление стало привлекательным для танцевального искусства и для театра, сформировавшись уже как метод. В начале XX в. знаний о психофизиологии человека и творческом процессе было немного, психология как наука только начинала свой путь, поэтому вполне естественно в театральный поиск включилась идея заимствовать некоторые способы работы с психофизикой из культурной традиции Востока. Восточные практики – это методы работы с телом и сознанием с целью раскрытия потенциала человека и его трансформирования, известные нам сегодня как йога, китайские направления духовно-телесных практик (цигун, тай-цзи и др.), дзен-медитация и др. Методы работы с психофизикой, открытые в восточных практиках, уже более ста лет используются в отечественной педагогике. Мы намерены посмотреть на методику Н.В. Демидова с точки зрения восточных методов

работы с психикой, с тем чтобы расширить возможные пути движения в данном направлении.

Методы исследования. Основными методами исследования являются сравнительно-исторический, функциональный и типологический анализ методической литературы, написанной как о самом методе Н.В. Демидова, так и в параллели с другими направлениями в актерской педагогике, анализ методик восточных практик в контексте их применения в театральном образовании, а также синтез и обобщение имеющегося педагогического опыта, как собственного, так и коллегиального.

История вопроса. Н.В. Демидов, как и К.С. Станиславский, стремился постигнуть тайну вдохновения, и его основным инструментом в этом процессе стал внутренний мир артиста-человека, а точнее – его творческая интуиция. В 1965 г. была издана книга Н.В. Демидова «Искусство жить на сцене». В 2004-2009 гг. в Санкт-Петербурге вышло под редакцией М.Н. Ласкиной 4-х томное издание трудов Н.В. Демидова [7], которое сразу привлекало серьезное внимание представителей разных сфер культуры. Появились и продолжают появляться исследования, книги и статьи, посвященные методу Н.В. Демидова [2, 4, 8, 11]. Главным в методе Н.В. Демидова является воспитание способности слышать актером внутренние импульсы и следовать по ним, как по своеобразным маякам, через них вбирать предлагаемые обстоятельства и рождать точную индивидуальную незапрограммированную реакцию на сценические события. Так воспитывается творческая свобода, заключающаяся именно в умении «слышать» себя, свой организм, свою реакцию, свой отклик на воображаемую реальность. Именно такой подход и роднит метод Н.В. Демидова и восточные практики, интерес к которым значительно возрос как раз к моменту формирования системы К.С. Станиславского.

Остановимся на некоторых фактах биографии Н.В. Демидова, которые сформировали его личность и повлияли на создание метода. Н.В. Демидов родился в Иваново (тогда Иваново-Вознесенск) в театральной семье. Мальчик тяжело болел в детстве и даже пытался свести счеты с жизнью [2, с. 10], но сам исцелил себя, создав специальную гимнастику. Его выздоровление – результат самодисциплины и управления собственной психофизикой. Он сформировал в себе

способность к изменению психофизического состояния на высоком результативном уровне. Далее Н.В. Демидов открывает в Иваново-Вознесенске филиал атлетического общества Петербурга, где и применяет разработанную им программу психофизической подготовки спортсменов. Именно в это время в Европе и в России изобретаются новые способы работы с телом, опираясь на концепцию целостности тела и психики. После окончания медицинского факультета Московского университета Н.В. Демидов работает в клинике Д.Д. Плетнева, специализируется в психиатрии. Таким образом, у Н.В. Демидова был собственный опыт возможности психофизической трансформации и медицинского образования. В эти же годы он серьезно интересуется восточными учениями, в частности, йогой и тибетской медициной, которая основана на буддийских учениях и включает в себя различные методы психорегуляции. Методику Н.В. Демидова мы не будем подробно пересказывать – в нее можно погрузиться, прочитав его труды [7]. Речь идет о специальных этюдах, воспитывающих в обучающихся чувство внутренней свободы. Обучающимся дается текст, он не разбирается, а просто повторяется, то есть на нем какое-то время фиксируется сознание. Затем идет этап «забывания» текста, то есть с него снимается внимание сознания. И на третьем этапе студенты должны «услышать» внутренний импульс, позыв к чему-либо (к повороту головы, к движению, к действию) и дать собственному организму возможность следовать данному импульсу. Так рождается импровизационный этюд. По методу Н.В. Демидова надо научиться быть свободными при определенных ограничениях, которыми в том числе, являются и диалоги.

Результаты исследования. Обозначая основные принципы учения Н.В. Демидова и анализируя их в свете духовно-телесных учений Востока, мы так или иначе касаемся их в сравнении с системой К.С. Станиславского. И К.С. Станиславский [13, с. 88], и Н.В. Демидов вдохновлялись восточными учениями, однако К.С. Станиславский пытался их рационализировать и вывести систему работы актера от сознательного к бессознательному, а Н.В. Демидов исходил из иррациональных основ подлинного творчества и, вероятнее всего, основывался и на опыте работы с собственной психофизикой. Сегодняшняя наука подтверждает огромные ресурсы, скрытые в

нашем бессознательном, однако вопрос о способах их активизации по-прежнему остается открытым. В то же время именно Н.В. Демидову удалось нащупать пути к работе с бессознательными структурами психики артиста. Он ставит под сомнение принцип работы К.С. Станиславского по элементам и предлагает целостный подход в этюде на воспитание творческой свободы. Н.В. Демидов неоднократно обращается к образу «сороконожки» (основная идея заключается в том, что если спросить сороконожку, как она двигается, то она просто не сможет сделать ни шагу) [7, Т.2. с. 72-73]. Речь идет о том, что само разделение неделимого творческого процесса на элементы убивает что-то главное – то, что запускает и питает состояние вдохновения. Излишнее рационализирование творческого акта губительно для самого творчества как такового. Для развития западной и российской цивилизаций было свойственно стремление дойти до первоэлементов, до своего рода атомов – будь то вещество, речь, явление искусства, рукотворное изделие, анатомия и пр. Новая наука – психология – тоже стремилась анализировать и раскладывать, не случайно многие психологи отмечали разрыв между научной и экспериментальной психологией. Естественно, что бесконечная аналитичность приводит к истощенности метода, разложенное на части требует обобщения, осмысления, этап анализа закономерно приводит к этапу синтеза. И в целом, в науке и искусстве с начала XX в. и далее рождается концепция целостного подхода к науке, к человеку, к психике человека. На Востоке целостный подход превалировал и в медицине, и в духовно-телесных практиках, и этим объясняется такая востребованность восточных практик в работе с психофизиологией.

В Восточной культуре человек – не венец творения, а часть мироздания, и тело в духовных учениях никогда не противопоставляется духу, а является материальным проявлением духовного мира. Отсюда вытекает и медицинская парадигма: физические недуги могут быть следствием психологических проблем. Эта парадигма – взаимозависимости физического от психического – осваивается западной культурой с начала XX в. Для восточного мировоззрения характерны ориентация на внутренний мир и на интуитивное постижение мира. А так как человек воспринимается как часть мироздания, то и основа восточной медицины состоит в том, что человеческий организм, по сути, состоит из тех же суб-

станций, что и остальной мир. В частности, в основе его организма те же четыре основные стихии, или вариации данных составляющих. Так, в тибетской медицине: тепло-свет, пространство, воздух, вода, твердые вещества из почвы [1, с. 11]. Крупнейшим знатоком тибетской культуры, в том числе медицины, был П.А. Бадмаев [1] – бурят по происхождению, окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета и Медико-хирургическую Академию (ныне Военно-медицинская Академия), вел собственный прием в Санкт-Петербурге на Литейном проспекте и как врач консультировал царскую семью. Именно в петербургской врачебной школе П.А. Бадмаева Н.В. Демидов изучал тибетскую медицину [13, с. 13]. Естественно, он разделял и целостный подход к организму человека в широком смысле, что мы и видим в его методике. Совершенно понятно, что целостность – это не сумма элементов, это новое качество на более высоком уровне. Поэтому анализ и синтез, элементы К.С. Станиславского и целостный подход Н.В. Демидова – это две стороны одной медали, это янь и инь тренировочного процесса подготовки артиста: тренировать элементы, чтобы затем при целостном подходе получить качество более высокого уровня. Демидовский подход никоим образом не отрицает открытия К.С. Станиславского. На тот момент необходимо было понять, из чего состоят психические процессы актера, для этого и потребовалось деление на элементы. В йогическом учении даны уровни (яма, нияма, асана, пранаяма, пратъяхара, дхарана, дхьяна, самадхи) – от простого к сложному – от установок и упражнений с телом, с дыханием к работе с сознанием, но при этом на каждом уровне задействован весь организм. Например, посредством упражнений с телом прорабатываются психические функции, через работу с дыханием освобождается тело и происходит концентрация сознания. В этом смысле элементы К.С. Станиславского – первая ступень, этюды Н.В. Демидова – следующая, а далее свободу, найденную в этих демидовских этюдах, надо научиться применять в каждом спектакле. Н.В. Демидов высвечивает проблему, которая возникает при работе только с элементами. Но принимая во внимание всю перспективу обучения, мы, работая с вниманием, все равно затрагиваем и восприятие, и тело, и воображение. Работа с элементом – это дверь, через которую открывается или включается организм целостно.

Н.В. Демидов считает, что начинать творческий процесс нужно уже с особого творческого состояния, которое по своей природе является бессознательным. К.С. Станиславский подходит к нему через разбор и принятие актером предлагаемых обстоятельств, посредством сознательного включения воображения. В восточных духовно-телесных учениях нет понятия творчества, зато понятие нирваны и сатори очень близко к творческому состоянию. Н.В. Рождественская на лекциях отмечала: «...в восточной традиции понятие «творчество» не существует. Вместо него есть понятие «нирваны» - состояния внутренней гармонии и отрешенности от всех внешних воздействий, прозрения высшей мудрости, выход сознания в высшие, далекие от обыденности сферы» [12]. Современная наука занимается исследованием особых состояний сознания, одним из которых является и вдохновение. О том, что актерский творческий процесс – это особое состояние сознания, отличное от нормального (бытового), пишет в докторском исследовании Л.В. Грачева, предлагая работу с сознанием сделать частью актерского тренинга. «Это как работа с мышечными группами: для начала нужно осознать их разделенность, чтобы потом бороться с хроническими очагами зажимов отдельно. Так и здесь нужно вначале осознать, что сознание может иметь разные состояния» [5, с. 69]. Л.В. Грачева ставит вопрос о том, что педагог и студент должны владеть техниками изменения сознания и отмечает, что состояние вдохновения, творческого подъема, которые пытались описать поэты, философы, художники – «эти, уже «старинные» открытия, имеют современные психофизиологические подтверждения об особых измененных состояниях сознания, сопутствующих творческому самочувствию.<...> Следовательно, не учитывать в актерском тренинге намерения обучения студентов управлению состояниями сознания уже нельзя» [5, с. 70-71]. Творческое самочувствие и есть одно из высших измененных состояний сознания. Не случайно в статье С.Г. Геллерштейна «Наука о творчестве», написанной еще в 1960-х гг., сделан акцент на открытия, сделанные Н.В. Демидовым в области психофизиологии творческих процессов [3].

Итак, Н.В. Демидов начал работать с изменением сознания артиста – в частности, это состояние «забывания текста», пустоты сознания, или

«чистого листа», пройдя через которое возможно войти в творческое состояние, услышать себя, задействовать глубины своего подсознания – те самые импульсы, которые и учит улавливать демидовский метод. Самым древним из дошедших до нас способов работы с сознанием, а также его изменением, является йога. Н.В. Демидов изучал йогу не только как любитель, но и как врач, и, безусловно, его методические открытия сделаны исходя и из методов работы, основанных на восточных практиках, а также их принципов.

Остановимся подробно на моменте «забывания текста» в демидовских этюдах. «Забывание текста» в методике Н.В. Демидова воспринимается и является наиболее сложным этапом его техники. Именно здесь больше всего появляется сомнений у практиков театра. Этот момент вызывал вопросы и у М.О. Кнебель, которой было написано предисловие к книге Н.В. Демидова «Искусство жить на сцене», вышедшей в 1965 г.: «Не могу согласиться с Н.В. Демидовым, что этот способ открывает наиболее эффективный путь к подлинной, органической жизни на сцене. Во всяком случае, он представляется мне менее плодотворным, чем этюды-импровизации, о которых так пренебрежительно отзывается автор книги» [10, с. 8]. Л.В. Грачева справедливо считает, что это самый сложный и, наверное, до конца не ясный момент методики [4, с. 92]. Она же отмечает проблему разного понимания демидовских этюдов [5, с. 79], указывая в качестве одной из причин этого недостаточность информации по поводу смысловой сущности понятия «забывания». Исследователь пишет о технике «забывание текста» как способе выхода в измененное состояние сознания [4, с. 91-92], в котором заблокированные воспоминания всплывают и становятся осознаваемыми, и, таким образом, поле сознания (осознания) расширяется, в процесс включается подсознание, растворяется ограничивающее творчество рациональное начало и артист входит в поле творческого поиска, спонтанности и сиюминутного рождения реакций, мышления, действий и целостного поведения, сопровождающегося тем самым искомым вдохновением. Анализируя материал книги А.А. Малаева-Бабеля «В театральной школе Николая Демидова» [11], Л.В. Грачева делает вывод о том, что «забывание» и есть изменение состояния сознания, которое обретается и в медитации, и в подлинном творчестве: «Все термины наводят на

мысль о сходности демидовского процесса «разминки» — подготовки к выполнению базового упражнения с процессом погружения в особое состояние сознания, достигаемое в медитации, при внушении или в гипносомнамбулизме... Значит, все-таки демидовские «забывание» и «пустота» требуют изменения состояния сознания? Этого не нужно бояться, но нужно, наконец, признать» [4, с. 93]. Возможно, сама формулировка «забывание» несколько усложняет процесс, поскольку, когда мы хотим что-то забыть, наше сознание на этом сильнее концентрируется. Да и сам момент «забывания» уж слишком оппозиционируется основным посылам системы К.С. Станиславского, что и отметила М.О. Кнебель. На самом же деле этот момент означает вход в нейтральное состояние психики, или, как звучит в терминах йоги, первая ступень сосредоточения сознания есть отказ от посторонних мыслей, что, безусловно, является изменением состояния сознания, позволяющим более глубоким слоям психики вступить в творческие процессы.

Ослабление рациональных механизмов является основой и метода Н.В. Демидова, и методов работы с сознанием в восточных практиках, собственно, это база для усиления бессознательных процессов. О разной степени развития тормозных механизмов Н.В. Демидов пишет, сравнивая способ работы актера аффективного и эмоционально-волевого типа [7, Т. 3, с. 378-379]. Н.В. Демидов был занят изобретением способа, при котором тормозная система психики могла бы быть ослаблена на время творческого процесса. Момент «забывания» текста и есть опустошение, или нейтральное состояние, и мы можем говорить об открытии совершенно иного подхода к творческому процессу, нежели те, что были предложены ранее, в том числе и в школе К.С. Станиславского. В восточных практиках предполагается поиск ясности, пустотности, тишины сознания — это и есть искомое, с этого состояния сознания начинаются и демидовские этюды. И сам Н.В. Демидов пишет о возможной большой перспективности состояния пустотности сознания [7, Т. 3, с. 378-379]. Как мы уже отмечали, Н.В. Демидов часто пользуется терминологией йогического учения, в частности, в четвертой книге в подглаве «О промежутке между двумя мыслями»: «Это период покоя между двумя бурями мысли. Природное состояние нашего природного «Я» (Упанишады) <...> Я — светильник; мир образов — масло; творческий процесс —

огонь. Чтобы зажечь светильник, нужны тишина и покой. Это состояние — недооцененная вещь. Надо раздуть ее в могущественнейший прием. Не зря же индусы в главе «Сил» отводят ей особое место. Срывы ритма — не есть ли это *laya*» [7, Т. 3, с. 369-370]. Лайя — термин йогического учения, обозначенный в Упанишадах и означающий преодоление двойственности сознания, то есть внутреннего дискурса, и слияние с божественным, и именно такое состояние чрезвычайно близко к состоянию вдохновения. Само слово «лайя» переводится с санскрита как ритм. Таким образом, мы можем предположить, что срывы ритма есть ослабления ритмических колебаний мысли, то есть остановка деятельности сознания, которая и является методом йоги. Концентрация на пространстве между двумя мыслями — это тоже способ изменения сознания, поскольку данная техника позволяет изменить поток мышления. Лайя — это один из видов тантрического направления йогических практик, который предполагает трансформацию энергий для преобразования сознания. Йога есть концентрация сознания, его обуздание и управление им. Так исторически сложилось, что внутри учения йоги родилось много практик работы с изменением сознания. В первой главе «Йога-сутрах» имеется определение: «Йога есть сосредоточение <...> прекращение деятельности сознания» [9, с. 86-87]. Само понятие сосредоточения применяется к остановленному сознанию, а остановленное сознание — и есть точка пустоты, в которой отсутствуют мыслительные колебания, и это открытие, сделанное внутри учения йоги, сегодня широко применяется в психотерапии и, собственно, обладает продуктивным потенциалом для актерского тренинга.

Н.В. Демидов на страницах своих книг и заметок много пишет о губительности рациональных подходов в творческих процессах. Он размышляет о недооцененности состояния покоя, того промежутка между рациональными вибрациями нашего мозга и сознания — о состоянии до рождения, точнее, до оформления мысли, состояния, в котором открыты пути из подсознания. Попасть в это «промежуточное» состояние сознания возможно несколькими путями, но именно это состояние должно быть спровоцировано на этапе «забывания» текста, который и есть выход за пределы сознания, границей которого условно служат словесное формулирование, выход в более глубокие пласты психики. В «Йога-сутрах» Патанджали описаны приемы работы с

сознанием. В итоге, благодаря очищению сознания от аффектов, или, говоря современным языком, от фильтров восприятия и высокому уровню сосредоточения, или концентрации сознания, достигается самадхи – освобождение, просветление, что является религиозным актом, которого мы касаться не будем. Но в описании стадий самадхи есть интереснейшие открытия, касающиеся работы с психикой и сознанием. В тексте Патанджали определены стадии трансформации сознания, которые подводят к высокому уровню концентрации сознания – самадхи. Эти стадии являются абсолютно рабочим механизмом изменения состояния сознания. Эти стадии: сарвитарка, нирвитарка, савичара, нирвичара, ананда и асмиа [9, с. 27]. Савитарка – это стадия, при которой слово и его значение, а также идеи (понятия), связанные с ними, и произношение соединены воедино. А нирвитарка – это та трансформация, при которой мы осознаем отдельно понятие и слово, которым оно обозначается, а также идеи, с ним связанные, в том числе и произношение как определенную звуковую вибрацию. Это может быть применено и к собственной личности, когда мы отделяем от себя свое имя и свои роли или ролевые функции и, таким образом, осознаем, что ни имя, ни ролевые функции не есть мы в полной мере. Такое восприятие помогает нам прикоснуться к более глубокому и настоящему нашему «Я», сняв с него «шелуху» социально-психологических установок. Мы можем погрузиться в дословесное мышление и восприятие. «Следующая ступень – недискурсивное сосредоточение (nirvitarka) – характеризуется свободой от наслоения умозрений, связанных с такими средствами познания, как словесное свидетельство и умозаключение. В этом состоянии сосредоточения объект предстает сам по себе, в своей собственной форме, окрашивающей сознание. Именно такое восприятие в состоянии недискурсивного сосредоточения и выступает «семенем», из которого возвращается смысл <...> словесного свидетельства и логического вывода в качестве источника истинного знания» [9, с. 27]. Эта стадия сознания погружает нас в иное, более глубокое восприятие – не рациональное. Н.В. Демидов, говоря о «забывании текста», предполагал, по всей видимости, именно выход сознания за рациональные барьеры, чтобы актер научился слышать подсознательные импульсы. В статье Д. Фельдшуха «Актер и дзэн»

[15, с. 82] утверждается, что состояние дзэн является оптимальным психическим состоянием для творчества. Состояние же дзэн описывается как единство активного и пассивного начал, то есть альфа- и бета-волны активизируются одновременно: этим объясняется двойственность актерского существования – персонаж активно действует, а сам актер-человек созерцает этот процесс. Автор статьи говорит о наличии мощного психофизического состояния функциональной эффективности, которое и есть творческое состояние, и может быть воспитано дзэн-практиками. Основная характеристика данного состояния – спонтанность, и в то же время – концентрация. Обучение дзэн – это обучение интуитивному движению и познанию в противовес рациональному (интеллектуальному). Исходя из философии дзэн, творчество рассматривается как поток за пределами сознания и, собственно, подход к такому бессознательному как источнику творчества искали и К.С. Станиславский, и Н.В. Демидов, и М.А. Чехов. Автор статьи утверждает, что дзэн-состояние является оптимальным для творческого процесса. Из подобных поисков рождается и метод Н.В. Демидова с «забыванием текста», цель которого – открыть путь идеям и опыту из подсознания. «Забывание» текста – это выход из дискурсивного, оформленного в слова мышления для включения подсознания, которое функционирует (работает) в большей степени образами, картинками, импульсами, которые и пробиваются в момент тишины сознания и на следующем за «забыванием» этапе их и надо научиться улавливать и идти за ними. Безмыслие – термин, который часто встречается в книгах и исследованиях Л.В. Грачевой, состояние безмыслия близко к освобождению сознания, которое является искомым и на этапе «забывания текста» в демидовских этюдах. «После непродолжительной разогревающей разминки участникам предлагается полностью расслабиться и на внутреннем экране увидеть голубое небо. Нужно вглядываться в синь неба и ни о чем не думать. Если мысль-облако появляется на этом экране, ее нужно спокойно отправить за его пределы. Это состояние сознания – безмыслие – достигается не сразу, но при настойчивом ежедневном повторении упражнения процесс освобождения сознания будет занимать все меньше и меньше времени» [6, с. 116]. Освобождение сознания является первичным шагом творческого

процесса. В восточных практиках освобождение сознания и есть то самое расширение восприятия за счет снятия фильтров восприятия, что помогает практикам выйти в высшие состояния сознания. Сами фильтры восприятия толкают к штампованному существованию и изображению. Н.В. Демидов в отечественной театральной педагогике первым обратил внимание на состояние «покоя» и «тишины» сознания, сегодня этот посыл чрезвычайно востребован и изучается как психологией, философией, так и наукой о театре. «Итак, очевидно, что творческое самочувствие вообще и актерское творческое самочувствие, в том числе, связаны с появлением особого состояния сознания, каким бы образом оно не возбуждалось. Очевидно также, что «вспышка» или «озарение», или «инсайт» порождают некие причинно-следственные связи не рациональным обдумыванием, а мгновенным преодолением границы бессознательное — сознание. И вроде бы туда устремляется личный опыт ко времени осознанной» [4, с. 9]. Л.В. Грачева продолжает в своих трудах исследование механизмов выхода актерской психики за пределы рациональных механизмов. Но именно Н.В. Демидов первым в отечественной педагогике обратил внимание на данную проблему.

Выводы. Таким образом, Н.В. Демидов, будучи врачом, сумел подойти к творческому процессу актера с несколько иной стороны. Именно он познакомил К.С. Станиславского с йогой, он изучал основы тибетской медицины и применял свои знания при разработке методики. Н. В. Демидов в основу положил именно целостный подход к тренировке психофизического аппарата, первым поставил вопрос о работе с изменением сознания. Его этюдная техника включает этап «забывания» текста и именно этот этап и есть точка изменения сознания. Н.В. Демидов поставил вопрос о первичности творческого состояния и о возможности самого такого подхода, искал способы мгновенного включения подсознания в творческий процесс, способы отключения рациональных блокировок сознания. Подобные подходы к работе с сознанием можно встретить в восточных практиках. На самом деле и К.С.

Станиславский, и Н.В. Демидов искали путь к верному творческому состоянию прежде всего. У К.С. Станиславского прослеживается целевой ориентир: его открытия – метод физических действий, учение о сверхзадаче и др. – дают продуктивный рациональный подход к работе над ролью в спектакле. У Н.В. Демидова в основе – творческая свобода и следование внутренним импульсам, рожденным в результате восприятия, развития творческой индивидуальности, что служит раскрытию актерского потенциала и может быть применено в работе над спектаклем, в том числе.

Л.А. Богданова [2] отмечает, что сходство системы К.С. Станиславского и метода Н.В. Демидова состоит в стремлении к подлинной правде на сцене, которая, соответственно, возможна при достижении определенного творческого состояния, характеризующегося необходимой творческой свободой. Разницу исследователь видит в путях достижения данной цели. Соответственно, К.С. Станиславский идет путем от сознательного к бессознательному, методика Н.В. Демидова направлена сразу на включение подсознания. У К.С. Станиславского в результате разбора нащупывается действие, а у Н.В. Демидова действие рождается в результате верного восприятия. А верное восприятие – это и восприятие первого внутреннего импульса, или призыва к действию. Действие у Н.В. Демидова в этом смысле не формулируется, оно рождается изнутри, от бессознательных процессов.

В.М. Фильштинский называет наследие Н.В. Демидова педагогией будущего: «Я считаю, что Демидов — это выдающийся педагог, это педагогика будущего <...> Обратите внимание, какое замечательное название: «Искусство ЖИТЬ на сцене». Не играть, не действовать на сцене, а именно жить...» [14, с. 139]. Одним из путей современной педагогики является поиск способов активизации подсознательных процессов психики актера в процессе сценического акта, и наследие Н.В. Демидова, опирающееся во многом на восточные практики, является фундаментом для поисков в данном направлении.

1. Бадмаев, П. Чжуд-ши. Главное руководство по врачебной науке Тибета / П. Бадмаев. – М., Центрполиграф, 2020. – 319 с.
2. Богданова, Л. А. Школа актерской индивидуальности Н. В. Демидова / Л. А. Богданова. – М., ГИТИС, 2017. – 165 с.
3. Геллерштейн, С. Г. Наука о творчестве / С. Г. Геллерштейн // Демидов Н. В. Творческое наследие. В 4 т. Т. 2: Искусство жить на сцене. – СПб, Гиперион, 2004. – С. 7 - 11.

4. Грачева, Л. В. Аффективная память по К. С. Станиславскому и упражнения Н. В. Демидова (Affective memory in Stanislavsky's and Demidov's exercises) / Л. В. Грачева // Вестник Академии русского балета им. Вагановой. – СПб., 2019. №2 (61). – С. 88-99.
5. Грачева, Л. В. Психотехника актера в процессе обучения в театральной школе: теория и практика: дис.... д. иск. 17.00.01/ Л. В. Грачева. – СПб., 2005. – 494 с.
6. Грачева, Л. В. Тренинг в работе актера над ролью/ Л. В. Грачева. – СПб., СПбГАТИ, 2010. – 180 с.
7. Демидов, Н. В. Творческое наследие: в 4-х томах / Под ред. М. Н. Ласкиной. Т. 1. – СПб.: Гиперион. – 424 с. 2004, Т. 2. – СПб.: Гиперион, 2004. – 560 с.; Т. 3 – СПб.: Нестор-История, 2007. – 480 с.; Т. 4. – СПб., Балтийские сезоны, 2009. – 656 с.
8. Иванова, А. Актерский тренинг. Демидовский подход/ А. Иванова. – М., ГИТИС, 2021. – 138 с.
9. Классическая йога: «Йога сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья» / Перевод с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. Российская Академия Наук, Памятники письменности Востока. – М., 1992. – 260 с.
10. Кнебель, М. О. Об этой книге и ее авторе/ М. О. Кнебель // Демидов Н.В. Искусство жить на сцене. – М.: Искусство, 1965. С.8-17.
11. Малаев-Бабель, А. А. В театральной школе Николая Демидова / автор ст. и сост. А. А. Малаев-Бабель. – М.: ГИТИС, 2018. – 445 с.
12. Рождественская, Н. В. Место современных психотехник в профессиональном обучении актера/ Н. В. Рождественская. – СПбГАТИ, 2003 (записи лекций, из личного архива).
13. Черкасский, С. Д. Станиславский и йога/ С. Д. Черкасский. – СПб., СПбГАТИ, 2013. – 88 с.
14. Фильштинский, В. Открытая педагогика / В. Фильштинский. – СПб, Балтийские сезоны, 2006. – 368с.
15. Feldshuh, D. Zen and the Actor // The drama Review, Cambridge University Press (UK). – 1976. – № 20. – P. 79-89).

THE EASTERN PRACTICES AS ONE OF THE SOURCES OF N. DEMIDOV'S METHOD

© 2023 M.E. Aleksandrova
*Maria E. Aleksandrova, Senior Lecturer
of The Department "Directing and Acting of The Puppet Theater"
E-mail: aleksandrova2006@yandex.ru
Russian State Institute of Performing Arts
St. Petersburg, Russia*

The practice of Demidov's sketches is widely used in theatrical pedagogy today. N. V. Demidov had a medical education, studied Tibetan medicine and suggested K. S. Stanislavsky to use the psychophysics work technics in acting accumulated in yogic teaching. In his own method, N. V. Demidov was looking for ways to actively include irrational mechanisms of the psyche in the process of acting, which is the basic of the desired state of creative inspiration, which is a special state of consciousness and is actively studied by modern science. The author of the article analyzes the connections between Demidov's approach and some provisions of the spiritual and bodily teachings of the East, which are the basis of work with psychophysics and have been attracting the attention of theater teachers for many years. Working with consciousness is one of the main directions explored by Eastern teachings, and it was thanks to acquaintance with Tibetan medicine, yoga, N. V. Demidov managed to get close to the subtle, elusive layers of the psyche and provoke the nature of the artist to a unique, free, creative existence on stage. It is in the XXI century that the Demidov's approach becomes extremely popular.

Key words: demidov 's sketches, oriental practices, theatrical pedagogy, psychophysics of the actor, inspiration, special state of consciousness

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-63-71

EDN: NYWYCB

1. Badmaev, P. Chzhud-shi. Glavnoe rukovodstvo po vrachebnoi nauke Tibeta (Zhud-shi. The main guide to the medical science of Tibet) / P. Badmaev. – М., Tsentrpoligraf, 2020. – 319 s.
2. Bogdanova, L. A. Shkola akterskoi individual'nosti N. V. Demidova (N. V. Demidov School of Actor's Personality) / L. A. Bogdanova. – М., GITIS, 2017. – 165 s.
3. Gellershtein, S. G. Nauka o tvorchestve (The Science of creativity) / S. G. Gellershtein // Demidov N. V. Tvorcheskoe nasledie. V 4 t. Т. 2: Iskusstvo zhit' na stsene. - SPb, Giperion, 2004. – S. 7 - 11.

4. Gracheva, L. V. Affektivnaia pamiat' po K. S. Stanislavskomu i uprazhneniia N. V. Demidova (/ L. V. Gracheva // Vestnik Akademii russkogo baleta im. Vaganovoi. – SPb., 2019. – №2 (61). – S. 88-99.
5. Gracheva, L. V. Psikhotehnika aktera v protsesse obucheniia v teatral'noi shkole: teoriia i praktika (Psychotechnics of an actor in the process of studying at a theater school: theory and practice): dis.... d. isk. 17.00.01/ L. V. Gracheva. – SPb., 2005. – 494 s.
6. Gracheva, L. V. Trening v rabote aktera nad rol'iu (Training in the work of an actor on a role) / L. V. Gracheva. – SPb., SPbGATI, 2010. – 180 s.
7. Demidov, N. V. Tvorcheskoe nasledie (Creative heritage): v 4-kh tomakh / Pod red. M. N. Laskinai. T. 1. – SPb.: Giperion, 2004. – 424 s., T. 2. – SPb.: Giperion, 2004. – 560 s.; T. 3 – SPb.: Nestor-Istoriia, 2007. – 480 s.; T. 4. – SPb.: Baltiiskie sezony, 2009. – 656 s.
8. Ivanova, A. Akterskii trening. Demidovskii podkhod (Acting training. Demidov's approach) / A. Ivanova. – M., GITIS, 2021. – 138 s.
9. Klassicheskaia ioga: «Ioga sutry» Patandzhali i «V'iasa-bkhash'ia» (Classical Yoga: "Yoga Sutras" by Patanjali and "Vyasa-bhashya") / Perevod s sanskrita, vvedenie, kommentarii i rekonstruktsiia sistemy E. P. Ostrovskoi i V. I. Rudogo. Rossiiskaia Akademiia Nauk, Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. – M., 1992. – 260 s.
10. Knebel', M. O. Ob etoi knige i ee avtore (About this book and its author) / M. O. Knebel' // Demidov N.V. Iskusstvo zhit' na stsene. – M.: Iskusstvo, 1965. – S. 8-17.
11. Malaev-Babel', A. A. V teatral'noi shkole Nikolaia Demidova (At the theater school of Nikolai Demidov) / avtor st. i sost. A. A. Malaev-Babel'. – M.: GITIS, 2018. – 445 s.
12. Rozhdestvenskaia, N. V. Mesto sovremennykh psikhotehnik v professional'nom obuchenii aktera (The place of modern psychotechnics in the professional training of an actor) / N. V. Rozhdestvenskaia. – SPbGATI, 2003 (zapisi leksii, iz lichnogo arkhiva).
13. Cherkasskii, S. D. Stanislavskii i ioga (Stanislavsky and yoga)/ S. D. Cherkasskii. – SPb., SPbGATI, 2013. – 88 s.
14. Fil'shtinskii, V. Otkrytaia pedagogika (Open pedagogy) / V. Fil'shtinskii. – SPb, Baltiiskie sezony, 2006. – 368 s.
15. Feldshuh, D. Zen and the Actor // The drama Review, Cambridge University Press (UK). – 1976. – № 20. – R. 79-89).

УДК 82-1 (Художественная литература. Литературоведение. Поэзия. Стихи, оды, поэмы, баллады и т.д.)

ИСТОРИЯ РОДНОГО ГОРОДА КАК МАКРОСЮЖЕТ ЦИКЛА Б. ШАХОВСКОГО В «СТИХИ ОБ АСТРАХАНИ»

© 2023 А.А. Боровская

*Боровская Анна Александровна, доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры литературы*

E-mail: borovskaya-anna@bk.ru

*Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
Астрахань, Россия*

Статья поступила в редакцию 29.04.2023

Объектом исследования являются константные элементы городского пространства в цикле Б. Шаховского «Стихи об Астрахани». В статье рассматриваются основные сигнатуры Астраханского текста, которые формируют сюжет сверхжанрового единства. Ключевые образы и мотивы цикла не только отражают топографию столицы Прикаспия, ее биогеографические, культурные особенности и архитектурный облик, но и раскрывают семиотический потенциал города, объединяющего два типа хронотопа – воды / реки и пустыни. В основу макросюжета легли народные легенды и представления об Астрахани как пограничного пространства. Особую роль в динамике лирического повествовании играют исторические метаморфозы, определяющие изменения образа родного для поэта края в контексте деструктивной и креативной советской мифологии. Мотив пути выполняет структурообразующую функцию в тексте Б. Шаховского. Архитектоника текста подчинена принципу со- противопоставления двух временных планов – прошлого и настоящего. Смена субъектов речи в стихотворениях цикла, движение от нейтрального к «я»- и «мы»-повествованию обусловлены сопряжением двух сюжетных линий: исторической и биографической. Методология исследования предполагает сочетание семиотического и структурного подходов к тексту, приемов мотивного, интертекстуального и мифопоэтического анализа.

Ключевые слова: макросюжет, Б. Шаховский, цикл, Астраханский текст, семиотика, локальный свертхтекст, миф, архитектоника, композиция, образ, мотив, топос

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-72-78

EDN: OAOFVJ

Введение. В последние десятилетия исследование провинциального текста в русской и областной литературе становится одним из приоритетных направлений в области семиотики. Однако говорить о локальном свертхтексте как о феномене, порождающем знаковое единство, характеризующееся монолитностью смысловой установки, можно не всегда. К необходимым условиям функционирования подобных образований следует отнести мифоцентричность городского пространства, устойчивость и повторяемость историко-культурных реалий, семантизацию топосов, модальную целостность. В связи с этим особую актуальность приобретают работы, посвященные анализу вариантов урбанистического текста в региональной литературе.

История вопроса. Наиболее исчерпывающее определение свертхтекста принадлежит отечественному филологу Н. Меднис, которая под ним подразумевает «сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью» [5, с. 13]. Поэтика города в словесном искусстве рассматривается в контексте исследований урбанистического мифа в русской литературе В. Топоровым [8], Б. Успенским [9], Ю. Лотманом [4] и другими учеными тартуско-московской и питерской школ, которые заложили основу понимания онтологической природы городской топографии. Волго-Каспийская поэтическая геопанорама впервые выступила объектом научного описания в монографии А. Боровской и Д. Бычкова о творчестве Б. Шаховского, астраханского поэта

1950–1960-х гг. [2]. Авторы вводят в теоретический обиход понятие «Астраханский текст» по аналогии с уже известными локальными разновидностями и проводят параллель с «водным городом» [6].

Методы исследования. Продуктивным для настоящей работы представляется сочетание семиотического подхода к выявлению основных топосов Астраханского текста и структурного анализа его компонентов в цикле Б. Шаховского. В статье также использованы мифопоэтическая и интертекстуальная стратегии интерпретации текста с целью обнаружения соответствующих кодов художественного высказывания.

Результаты исследования. Художественное воплощение образов Волго-Каспия и Астрахани в поэтических произведениях Б. Шаховского определяется принципами традиционалистской поэтики. Вместе с тем городской хронотоп в лирике Б. Шаховского формирует единство, раскрывающееся в культурно-исторических координатах и обладающее мифогенным потенциалом.

Важную роль в формировании регионального текста в творчестве Б. Шаховского играют «Стихи об Астрахани». Цикл состоит из четырех

стихотворений, каждое из которых воссоздает определенный период в становлении родного края. Между тем значимым для внутренней архитектуры текста является его разделение на две части, основанное на антитезе образов старого и нового города. В качестве макросюжета выступает жизнеописание лирического героя, встроено в общую канву истории Астрахани.

В первом произведении цикла образ столицы российского Прикаспия показан в ретроспективе. Автор акцентирует внимание на таких историко-мифологических ассоциациях, как «Астрахань – ссыльный город» («И только за окнами *ссылных* / До зорь доживали они»; «Вести за *опальными* слежку...» [11, с. 138]), «Астрахань – город смерти и болезней» («И город <...> выставлялся в пример / Зловещим оскалом *холер*»; «А по ночам вдоль улиц деревянных / Гудел раздутый ветрами *пожар*» [11, с. 139]), которые моделируют художественную картину мира в экзистенциальных проекциях: город становится символическим эквивалентом духовной опустошенности. Неслучайно ключевыми являются образы зноя, ветра и песка и коррелирующие с ними мотивы проклятия и упадка дореволюционной Астрахани:

Так грязный город жил под солнцем знойным,
Исхлестанный ветрами и песком... [11, с. 140]

В первом стихотворении цикла противопоставлены образы сказочно-мнимой Астрахани и «города, безжалостно гневного». Топос Нижне-Волжского края, сложившийся в национальном

сознании, раскрывается в русле фольклорной традиции. Городское пространство изображается как мифическая страна обилия:

По-разному пелись баллады,
Но все прославляли одно:
Бессчетные волжские клады,
Безмерное рыбное дно. [11, с. 138]

Б. Шаховский использует прием гиперболы, подчеркивая чрезмерность благополучия, характеризующего сказочный хронотоп. По аналогии с известным идиоматическим выражением «золотое дно», означающим «неисчерпаемый источник обогащения» [10, с. 214], поэт создает авторский неологизм «рыбное дно» со схожей семантикой. Между тем словосочетание «волжские клады» отсылает к народным легендам о сокровищах Степана Разина, зарытых на Волжской земле. Таким образом, Б. Шаховский выстраивает перечислительный ряд, состоящий из

стереотипов восприятия Астраханского края в когнитивной карте современного ему читателя. В то же время оксюморон «безмерное дно», основанный на пространственной антиномии «безграничность / ограниченность», связан с образом «дна жизни» из известной пьесы М. Горького (не случайной в этом плане представляется метафора ночлежки в девятой строфе), что позволяет сделать вывод о демифологизации образа ретроспективной Астрахани как Золотого или Подводного царства:

И только манящие сказки
О нем по России плели [11, 138].

Мотив дремоты, сна, а также оппозиция «условно-поэтический город-парадиз и город с “хмельной улыбкой харчевен”» обнаруживают типологическое сходство с топическими единицами в стихотворении А. Блока «Русь»:

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю – и за дремотой тайна,
И в тайне – ты почишь, Русь [1, с. 133].

Парадегматически близки ключевые образы «песни грусти, горя и печали», «заплаканный голос шарманки», который «подпевал ветрам» (первое и второе стихотворения цикла Б. Шаховского) и «песни ветровые» (стихотворение «Россия» А. Блока). Вместе с этим традиция изображения «пьяной Руси» восходит к творчеству Н. Некрасова (глава «Пьяная ночь» в поэме «Кому на Руси жить хорошо»), А. Блока («Осенняя воля»), А. Белого («Веселье на Руси»), С. Есенина («Москва кабацкая»), М. Волошина («Русь гулящая») и др.:
Сравните у Б. Шаховского:

...Швыряли они на весы
Мгновения буйных пирушек... [11, с. 138];
Молчало все,
Лишь матерно и пьяно
Горланил пестрокрашенный базар... [11, с. 139].

Мотив пути выполняет циклообразующую функцию и обуславливает использование кольцевой композиции в тексте. В первых и последней строфах интенциональность и динамизм являются организующими факторами, однако вектор движения противоположен: к «прославленному» городу-мечте и *от* города «пыльных улиц», «миражной радости» и «ватаг прогневших и душных». В первой части стихотворения Астрахань предстает «богатой приманкой», к которой «стекался», «спускался российский народ». В последнем четверостишии образ родного города соотносится с топом «проклятого места» (достаточно вспомнить прозу Н. Гоголя, Ф. Достоевского, М. Булгакова, К. Вагинова и др.), которое обладает мистическим воздействием на субъекта, препятствующим его стремлению выходить за границы замкнутого пространства:

Стремились к счастливым причалам,
От горя и голода прочь,
Но их ни на шаг не пускала
Прибитая звездами ночь... [11, с. 138].

Расширение и символизация статичного хронотопа («И рано на улицах пыльных, / Чадя, умирали огни» [11, с. 138]) происходят за счет обращения автора к онтологическим образам, а экспрессивная метафора придает городу свойства метафизического «лабиринта».

Мотив сна, наделенный моральной семантикой, обрамляет текст («Наш город, дремавший в пыли...» [11, с. 138] – первая строка, «Храпя, отплывали ко сну...» [11, с. 138] – последняя).

Используя исторические аллюзии (эпидемии холеры, многочисленные пожары, уничтожившие деревянные дома в Астрахани), Б. Шаховский выводит на первый план эсхатологический сюжет, подчеркивая тем самым эфемерность и ограниченность во времени города-призрака. Двойной миф о творении и разрушении свидетельствует о зеркальном принципе построения Астраханского текста в цикле.

Во втором стихотворении образ родного города воссоздается в соответствии с эстетическими установками критического и социалистического реализма, к которым можно отнести обличительный пафос, изображение социально-политических противоречий («Сер и невелик, / Лежал *мещанский тихий* городишко...» [11, с. 139]), открытую авторскую модальность («Так *грязный* город жил под солнцем знойным...» [11, с. 140]), бытописание («В просохших лужах проступает соль» [11, с. 139]). Обилие эмоционально-оценочных эпитетов, использование суффикса со значением пренебрежения (-ишк-), обыгрывание перифрастического и метафорического сочетаний, основанных на преувеличении («Пропахший рыбой астраханский день», «Верблюды <...> / Шагали вровень с крышами домов» [11, с. 139]) и контекстуальное семантическое удвоение («В чешуйных блестях *дремлющий тупик*» [11, с. 139]), – все это служит средством художественного воплощения

негативного варианта астраханского мифа. Во втором фрагменте цикла абстрактное время, «абсолютное прошлое» конкретизируется, обретает личностное, антропологическое измерение за счет введения элементов автобиографического дискурса: «Сюда отец пришел еще мальчишкой...» [11, с. 139].

Многослойность художественной картины мира реализуется в исторических («Их на плотках по Волге к нам на плотках сплавляли / От всех больших и малых пристаней...» [11, с. 140]), символических («Он (*пожар* – А.Б.) дико рвал ночных набатов струны / И жрал кварталы, словно сухари» [11, с. 139]), геопоэтических («Переступая тяжело, неровно, / Верблюды волок свою большую тень» [11, с. 139]), бытовых («От зноя гнулись тротуаров доски» [11, с. 139]) описаниях.

Во втором стихотворении образ Кремля организует оппозицию «свое – чужое»:

И только кремль задумчивый и стройный,
Казался лишним, пришлым чужаком [11, с. 140].

Между тем аксиологическое соотношение в паре инверсионно и парадоксально. Отчужденность и инаковость – авторские характеристики Кремля, ценность которого вне времени (в третьем стихотворении его образ повторяется: «Все тот же кремль дежурит на горе» [11, с. 140]), – переосмысливаются. Он становится центром духовного пространства памяти, окультуренного локуса. Образ «мещанского тихого городишка», напротив, наполняется отрицательными коннотациями. В. Топоров отмечал, что существуют два типа освоения «дикого» пространства – органичный и неестественный. Астраханский Кремль в цикле Б. Шаховского является «точкой иррадации» [8, с. 333], рукотворным космосом, ему противостоит хаос пустыни, представленный мотивами «солнца знойного», «раскаленной дороги», ветра и песка, которые придают городу inferнальный облик.

Вторая часть цикла противоположна первой, один из показателей антитезы – прием умолчания, который вынесен в сильную позицию – абсолютный конец текста первого и второго фрагментов – и свидетельствует о незавершенности исторических метаморфоз, происходящих с родным городом поэта.

В третьем стихотворении намечаются изменения и в субъектной сфере: автор вводит лирическое «я», повествование приобретает более

интимный характер: «Теперь растут *моих* друзей мальчишки» [11, с. 140]. Автобиографический сюжет служит своеобразной скрепой, объединяющей фрагменты в единое целое, в качестве циклообразующих связей выступают композиционные повторы и текстовые переключки: «Сюда отец пришел еще мальчишкой...» (второе стихотворение, [11, с. 139]) / «Теперь растут моих друзей мальчишки» (третье стихотворение, [11, с. 140]); «Лежал мещанский тихий городишко...» (второе стихотворение, [11, с. 139]) / «А где ж мещанский, тихий городишко?..» (третьего стихотворение, [11, с. 140]); «Лишь оставались на ногах чугунных / Огнем не тронутые фонари» (второе стихотворение, [11, с. 139]) / «С чугунными ногами фонарей?» (третье стихотворение, [11, с. 140]). Архитектоника метажанрового образования обусловлена логикой временного потока: Б. Шаховский совмещает два плана – прошлое и настоящее Астрахани. Подобная темпоральная организация объясняет смену грамматического прошедшего времени в первой части цикла («пришел», «гнулись», «плели», «ведал») настоящим во второй («растут», «бьют», «машет»).

Последнее стихотворение является кульминационным в развитии макросюжета, который восходит к космогоническому мифу, широко распространенному в советской литературе 1920–1950-х гг. Его схема, сочетающая языческие и

библейские элементы, включает в себя деструктивный (разрушение старого мира) и конструктивный (сотворение нового) этапы: «Поднимается солнце над миром, / Волга светится в этот час... / Вот он – город, в котором Киров / Обязательно встретит нас» [11, 141]. Революция, отождествляемая с бытийным катаклизмом, – та преобразующая сила, которая возрождает умирающий город. Б. Шаховский указывает на социальные причины катастрофы: «Деньгой набивали лари, / Миражную радость сбывали / Священники и шинкари» [11, с. 138]. Сторонники и противники революции одинаково воспринимают ее как трагедию планетарного масштаба: отсюда обращение к лейтмотивным образам пожара, землетрясения, бури, потопа. В этой связи пожар, охвативший деревянную Астрахань, в произведении Б. Шаховского можно рассматривать и как исторический факт, и как конструкт мифа о смене веков.

Особую роль в «Стихах об Астрахани» играет образ солнца. В цикле Б. Шаховского его семантика амбивалентна. Во втором стихотворении солнце ассоциируется с ситуацией апокалипсиса, в последнем тексте актуализировано его архаическое жизнеутверждающее значение. Смысловой потенциал образов солнца и пожара генетически связан с символикой поэзии Пролеткульта, где они олицетворяют идею радикального космического обновления: «Новое солнце миру несет, /

Рушит троны, темницы...»; «Пламень струит очистительный» (В. Кириллов «Железный миссия», [7, с. 73]); «Вонзимся в старый мир Стожар, / В созвездиях белых Ориона / Взвихрим восстания пожар» (М. Герасимов «Мы победим», [3, с. 19]). В четвертом фрагменте цикла обобщенный субъект речи воплощает коллективное сознание, традиционное для советской поэзии: «Раньше всех проснется Киров / И, наверное, встретит нас» [11, с. 141]. Движение повествования от безличного субъекта к обобщенно-личному способствует его лиризации и соответствует динамике преобразования комплекса моральных мотивов в витальные, что соотносится, согласно авторской концепции, с изменениями в истории Астрахани.

Центром образной системы стихотворения «По воде бьют ладошами плиты...», завершающего «Стихи об Астрахани», становится фигура С. Кирова. Он изображен одновременно и как политический деятель, благодаря которому была установлена Советская власть в Астраханской области, и как одноименный памятник в центре города. Используя прием экфрасиса, Б. Шаховский детально описывает скульптуру, олицетворяющую новую страницу в городской истории. Образ Кирова вызывает в памяти архетипический мотив оживления статуи, который восходит к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник»:

Он не близко на пристани нашей,
За домами,
Но видится мне –
Он рукой нам приветливо машет,
А другая рука на ремне [11, с. 141].

В противоположность источнику, воссоздающему «миф о губительной статуе» [12, с. 149] и антигуманной власти, стихотворение Б. Шаховского демонстрирует «сдвиг от неодушевленного к одушевленному», что является отражением принципиально иных отношений между «человеком советским» и государством, в контексте которых С. Киров – персонификация поэтических размышлений автора об идеальном руководителе. Мотив встречи, закольцовывающий «Стихи об Астрахани», возвращает к первому стихотворению, которое служит отправной точкой в странствии к конечному пункту назначения сквозь пространство и время. Символическая

многомерность образа Астрахани эксплицируется посредством его колористических характеристик, оппозиция хроматических («Наплывают рассветные краски / Над летящее знамя кремля...» [11, с. 141]) и ахроматических («Сер и невелик, / Лежал мещанский тихий городишко...» [11, с. 139]) цветов соответствует композиционной антитезе.

Выводы. Феномен Астраханского текста в цикле Б. Шаховского представлен следующими уровнями: рецептивным (создание единой поэтической топографии), интертекстуальным (актуализация литературных аллюзий и реминисценций) и архетипическим (обращение к

различным мифологическим и фольклорным контекстам). В качестве циклообразующего фактора в «Стихах об Астрахани» выступает макросюжет, объединяющий две линии – исторические метаморфозы родного для поэта города и биографию лирического субъекта. Пространственно-временная организация цикла, его архитекtonика и субъектная сфера подчинены принципу со-противопоставления двух планов – прошлого и настоящего Астрахани.

1. Блок, А. А. Избранные произведения. – Л.: Художественная литература, 1959. – 421 с.
2. Боровская, А. А., Бычков, Д. М. Художественная картина мира в поэзии Б. Шаховского. – Астрахань: Издательство Астраханского государственного технического университета, 2019. – 168 с.
3. Герасимов, М. Железные цветы. Стихи. – Самара: Центропечать, 1919. – 96 с.
4. Лотман, Ю. М. Город и время // Метафизика Петербурга. – СПб.: ФКИЦ «ЭЙДОС», 1993. – С. 84–94.
5. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе: учебное пособие. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 170 с.
6. Милюгина, Е. Г., Строганов, М. В. Водный текст Верхневолжья // Вестник ТвГУ. – 2014. – Серия: Филология (3). – С. 85–91.
7. Поэты – Революции. Русская поэзия первых десятилетий Советской власти о Великом Октябре. – М.: «Правда», 1987. – 574 с.
8. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.
9. Успенский, Б. А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Федоров. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
11. Шаховский, Б. М. Стихи о нашей любви. – М.: Издательство «Художественная литература», 1971. – 182 с.
12. Якобсон, Р. Статуя в поэтической мифологии Пушкина // Якобсон, Р. Работы по поэтике: Переводы. – М.: Прогресс, 1987. – С. 145–181.

THE NATIVE CITY HISTORY AS A MACRO PLOT OF B. SHAKHOVSKY'S CYCLE OF "POEMS ABOUT ASTRAKHAN"

© 2023 A.A. Borovskaya

*Anna A. Borovskaya, Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor,
Professor of the Department of Literature,*

E-mail: borovskaya-anna@bk.ru

*Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev
Astrakhan, Russia*

The research object are constant elements of urban space in B. Shakhovsky's cycle "Poems about Astrakhan". The article studies the main hallmarks of Astrakhan text, which form the plot of a super-genre unity. The key images and motifs of cycle not only reflect the topography of the capital of the Caspian Sea, its biogeographic, cultural features and architectural appearance, but also reveal the semiotic potential of the city, combining two types of chronotope – water / river and desert. Folk legends and ideas about Astrakhan as a border space form the macro plot. Historical metamorphoses, defining changes in the image of the poet's native land in the context of destructive and creative Soviet mythology, play a special role in the dynamics of the lyrical narrative. The motif of the path performs a structure-forming function in the text of B. Shakhovsky. The architectonics of the text is governed by the principle of juxtaposition of two time layers – past and present. Change of subjects of speech in the poems of the cycle, movement from neutral to "I" - and "we" - narrative is stipulated by conjugation of two storylines: historical and biographical. The research methodology involves a combination of semiotic and structural approaches to the text, methods of motivic, intertextual and mythopoetic analysis. *Keywords:* macroplot, B. Shakhovsky, cycle, Astrakhan text, semiotics, local overtext, myth, architectonics, composition, image, motif, topos

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-72-78

EDN: OAOFVJ

1. Blok, A. A. Izbranny'e proizvedeniya (Selected works). – L.: Khudozhestvennaya literatura, 1959. – 421 s.
2. Borovskaya, A. A., By'chikov, D. M. Khudozhestvennaya kartina mira v poe'zii B. Shakhovskogo (Artistic picture of the world in the poetry of B. Shakhovsky). – Astrakhan': Izdatel'stvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2019. – 168 s.
3. Gerasimov, M. Zhelezny'e cvety' (Iron flowers). Stikhi. – Samara: Czentropechat', 1919. – 96 s.
4. Lotman, Yu. M. Gorod i vremya (City and time) // Metafizika Peterburga. – SPb.: FKICZ «E'JDOS», 1993. – S. 84–94.

5. Mednis, N. E. Sverkhsteksty' v russkoj literature (Supertexts in Russian literature): uchebnoe posobie. – Novosibirsk: NGPU, 2003. – 170 s.
6. Milyugina, E. G., Stroganov, M. V. Vodny'j tekst Verkhnevolzh'ya (Water text of the Upper Volga region) // Vestnik TvGU. – 2014. – Seriya: Filologiya (3). – S. 85–91.
7. Poe'ty' – Revolyuczii. Russkaya poe'ziya pervy'kh desyatiletij Sovetskoj vlasti o Velikom Oktyabre (Poets - Revolutions. Russian poetry of the first decades of Soviet power about the Great October). – M.: «Pravda», 1987. – 574 s.
8. Toporov, V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoe'ticheskogo (Myth. Ritual. Symbol. Image. Studies in the field of mythopoetic: Selected): Izbrannoe. – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura», 1995. – 624 s.
9. Uspenskij, B. A. Poe'tika kompozicii (Poetics of composition). – SPb.: Azbuka, 2000. – 348 s.
10. Frazelogicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazy'ka (Phraseological dictionary of the Russian literary language) / Sost. A. I. Fedorov. – M.: AST: Astrel', 2008. – 878 s.
11. Shakhovskij, B. M. Stikhi o nashej lyubvi (Poems about our love). – M. : Izdatel'stvo «Khudozhestvennaya literatura», 1971. – 182 s.
12. Jakobson, R. Statuya v poe'ticheskoi mifologii Pushkina (Statue in Pushkin's poetic mythology) // Jakobson, R. Raboty' po poe'tike: Perevody'. – M.: Progress, 1987. – S. 145–181.

УДК 792.073 (Театральная публика. Зрители)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПУБЛИКИ ПО УРОВНЮ ОРИЕНТАЦИЙ НА СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

© 2023 Е.Н. Гребеник

Гребеник Екатерина Николаевна, старший преподаватель
кафедры театрального искусства

E-mail: deepkatya@mail.ru

Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского
Луганск, Россия

Статья поступила в редакцию 05.06.2023

В настоящий момент важной особенностью существования театра как социокультурного института является его функционирование в рыночных условиях. Спектакли становятся предметом купли-продажи, а гедонистической функции театра противостоит большая конкуренция: кино, интернет, социальные сети, развлекательные шоу и шоу-программы. В связи с этим, чтобы остаться на рынке потребления, театр применяет инновационные технологии и экспериментальные формы, которые влекут за собой потерю уникальности театра и снижению интеллектуального уровня публики. А эффективная реализация идеологической и воспитательной функций театра непосредственно связана с уровнем подготовки театральной публики. Вопросы его типологии, классификации уровня художественного образования, являются решающими при восприятии спектакля. Жанровая направленность и предметная ориентированность театров безусловно зависят от способностей публики воспринимать произведения театрального искусства. В статье представлен анализ социологических исследований взаимодействия индивида с искусством, а также социокультурных процессов, формирующих ориентацию театральной публики на произведения театрального искусства. Особое внимание автор уделяет досуговой деятельности людей и сформировавшимся стереотипам театральной публики. Также был проведен анализ культурно-досугового поведения публики и выведена ее дифференциация по уровню предпочтений и ориентаций на сценическое искусство.

Ключевые слова: публика, театр, искусство, образование, произведения театрального искусства, стереотип, досуг

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-79-84

EDN: OCQZXK

Введение. Социокультурная и психологическая детерминированность реакций на определенные жизненные обстоятельства определяют характерные черты отношений индивида ко всем феноменам, возникающим в социуме, среди которых и искусство. Вполне естественно, что психология изучает глубину индивидуальной личности, в то время как культурология познает массовые социокультурные процессы и явления, применяет иные категории. В связи с этим в процессе исследования культурной активности и ориентации на вкусовые интересы различных групп публики возникает необходимость под другим углом изучить характер и взаимодействие ее с театром.

Актуальность исследования заключается в эмпирическом обосновании воззрения о трансцендентальной социально-психологической обусловленности отношения индивида к театру, определения его основных закономерностей, содержащих важный практический интерес. Познавание в области структуры и характеристики публики при взаимодействии с театром обусловит

степень рациональности изучения театральной публики.

Методы исследования. Методология исследования основана на философско-культурологическом и социологическом анализе культурно-досугового поведения театральной публики. Ключевыми являются аксиологический и системный методы, базирующиеся на изучении театра как детерминированной системы ценностных ориентиров его взаимодействия с публикой, направленные на фундаментальность, результативность театра в процессе социокультурных изменений и общественной ориентации на произведения театрального искусства.

История вопроса. Современное поле научных исследований на протяжении долгого времени включало проблематику публики искусства, ее социокультурные функции, фиксируя градацию экономического и культурного развития. При исследовании детерминированности взаимодействия индивида с искусством автоматически затрагивается научное поле изучения индивида и

социума, их социокультурные и психологические характеристики, доказательством чему служит воззрение О. Конта: «человек не только нечто большее, чем биологическое существо, он также больше, чем «сгусток культуры» [2, с. 61]. В современном философско-культурологическом осмыслении принято считать, что искусство – это способ образного познания действительности, формирующий жизненный опыт и мировоззрение индивидов. Однако существуют исследования, подтверждающие, что интерес индивида к искусству театра обусловлен непредвзятым отношением, в зависимости от его особенностей культуры, жизненного опыта и особыми психологическими характеристиками. Это позволяет утверждать, что взаимоотношения между театром и публикой складываются по-разному.

Результаты исследования. Проанализировав научную литературу, посвященную изучению непараметрической корреляции по Спирмену, мы выявили наличие допустимых статистических зависимостей среди досуговой деятельности [5]. А также было определено, что в своем досуговом предпочтении индивид не ограничен. Однако возможность совпадений очень мала, а следовательно, характеристика выбора досуговой деятельности не случайна. Иногда досуговая деятельность комбинируется в определенные группы, представляющие аналогичные увлечения. Например, если индивид ориентирован на театр, то его досуговыми предпочтениями будут посещения культурных мероприятий (музеев, выставок, концертов). Существуют примеры другой категории. Когда индивид, предпочитающий чтение художественной литературы, редко проявляет желание посетить стадион, чтобы посмотреть спортивные соревнования. Статистически значимая связь среди этих видов досуга отсутствует, из этого следует, что эти досуговые практики не являются распространенными.

Изучая исследование в области досуга, систематизированной С.Г. Струмилиным [6, с. 192], который опирается на классификацию индивидуально-свободного времени, было определено, что данная классификация тождественна типологиям досуга, которую определил Ю.У. Фохт-Бабушкин [10].

Анализ показал, что ориентация индивида на области досуговой деятельности не случайна, она детерминирована определенным социокультур-

ным поведением. Это позволило вывести характеристику типологий досуга, относящихся к театральному искусству.

Первая типология досуга ориентирована на приобщение к художественной культуре. Основные характерные черты данной типологии: общительные, социально-активные индивиды в большинстве случаев имеют высшее образование, предпочитают посещать заведения искусства и культуры, читают художественную литературу. Также было определено, что данная типология является основной.

Другая типология досуга ориентирована на жизненную активность индивида. Характерные черты данной типологии – физическая активность, творчество и саморазвитие индивида. Основными предпочтениями в досуговой деятельности по данной типологии являются занятия спортом, художественным творчеством, расширение культурных знаний.

Большинство исследователей считают, что формирование социума характеризуется развитием художественных ориентаций социума и социокультурными функциями искусства. Проанализировав социологические опросы, следует обратить внимание на то, что значение досуга в области искусства, зависящее от социокультурного и экономического развития социума, тоже трансформируется.

В процессе исследования выяснилось, что в отношении театральной публики существуют определенные сложившиеся стереотипы. Анализ показал, что стереотипом театральной публики принято считать следующее: ~~что~~ это исключительно культурные, образованные и духовно развитые индивиды. Однако исследования формации театральной публики, опирающиеся на индивидуальные способности и ориентацию театральных предпочтений, показали, что в самой театральной публике существует ограниченное количество индивидов всесторонне развитых и с определенными театральными предпочтениями.

Следует обратить внимание на то, что произведение театрального искусства – спектакль – является театральным текстом со своей сложной знаково-символической системой, нацеленной на восприятие и осознание публики. Осознание в данном случае следует рассматривать как расшифровку текста в соответствии с замыслом и правилами комбинирования послания. В данном случае публика находится в герменевтических

обстоятельствах (осознает или не осознает заложенные смыслы, предложенные театром). Это обуславливается уровнем культурной подготовленности и природными способностями публики сопереживать.

Однако значение образования в культурной деятельности публики неоднозначно. На первый взгляд, уровень образования обеспечивает степень полученных культурных навыков. Однако образование как определенный элемент социокультурного рейтинга индивида обеспечивает соответствующую репутацию, благодаря которой посещение спектаклей детерминируется не только культурной ориентацией, но и является методом, применяемом для демонстрации своего элитарного социального статуса.

Что касается культурной ориентации, то главной задачей остается способность осознавать и умение расшифровывать знаково-символическую систему произведений театрального искусства. Анализ социологических опросов показал, что накапливаемые навыки раннего воспитания и образования, совершенствующиеся в период восприятия культурных ценностей, можно сформулировать, используя термины П. Бурдье, как «личностные потенциалы» или «культурный капитал в инкорпорированном состоянии» [1, с. 64], которые составляют главный фактор ориентации социума на искусство. Именно эти навыки составляют основу взаимодействия образования и эстетических ориентаций социума.

Также следует заметить, что стереотипом принято считать и значение возрастной категории в культурной ориентации. Нужно иметь в виду не возраст как таковой, а накапливаемые характеристики индивида, определяющие заинтересованность к искусству. В своей работе «Аудитория художественных музеев: история и методология изучения в России» А. Ушкарев, подтверждая данное воззрение, пишет: «Наличие такой устойчивой опосредованной связи порождает у некоторых исследователей соблазн объяснять столь сложные явления, как отношение человека к искусству или художественный вкус, такими простыми причинами, как возраст» [7, с. 39].

Однако существует еще один стереотип. Большинство исследователей считают, что люди посещают театр только в интересах восприятия искусства. В действительности, кроме нравственных стимулов, обусловленных дешифровкой знаково-символической системы произведений театрального искусства, взаимосвязь индивида с искусством детерминирована большим количеством

причин и мотивов. Коэффициент взаимодействия индивида с искусством зависит от классификации мотивов. Существование содержательной мотивации является положительным детерминантом культурной заинтересованности индивида. К данной классификации можно отнести также художественную, социально-культурную, просветительскую и коммуникативную ориентацию на театральное искусство.

Анализ работы А. Ушкарева «Культурный капитал как драйвер потребления искусства» показал, что мотивация посетить определенный спектакль гораздо выше, чем мотивация сводить в театр ребенка. Также в процессе исследования было выявлено, что чем выше совокупность культурных ценностей личности, тем нравственно-содержательнее художественные ориентации и мотивы взаимодействия с искусством [8, с. 180].

В театре существуют определенные мероприятия, важные культурные события. Анализ социологической литературы показал, что данные мероприятия, независимо от своей жанровой характеристики, посещает образованная публика, предрасположенная к престижу соприкосновения с искусством. Данные эмпирических исследований позволяют утверждать о значении престиже-статусных мотиваций осмысления культуры, а также подтверждают выводы о существовании образовательного статуса индивида.

Следует обратить внимание на то, что статусные мотивы занимают важную роль в определении культурных ориентаций образованной и престижной публики. Это обусловлено тем, что уровень образования, социальный статус и престиж часто связаны с определенными ожиданиями и предпочтениями в области искусства. Люди, которые обладают высоким социальным статусом и образованием, стремятся к участию в культурных мероприятиях, которые считаются престижными и «возвышенными». Это может быть связано с посещением оперных выступлений, классических концертов, просмотрами выставок и походами в театр. Такие мероприятия могут быть восприняты как символ статусности, принадлежности к культурной элите. Анализ социологических опросов, проводимых на таких мероприятиях, подтверждает высокую посещаемость образованной публики, что обуславливает связь между статусом и культурной активностью. Также эти опросы можно использовать для изучения предпочтений, интересов публики и для определения тенденций в развитии искусства и культуры [9, с. 4].

Однако следует отметить, что статусные мотивы не являются единственными детерминантами культурной заинтересованности. Индивидуальные вкусы, интересы, личные предпочтения и доступность культурных мероприятий также играют важную роль. Как результат – статусные мотивы могут быть значимыми факторами, влияющими на культурную заинтересованность образованной и престижной публики, но они не являются единственными исключительными детерминантами.

Существует другая публика, которая специализируется на определенном виде искусства и ориентируется исключительно на него. Эта публика может быть заинтересована конкретной формой искусства, такой как опера, балет, современное искусство или любая другая специфическая область. Такую публику составляют индивидуумы, обладающие глубокими знаниями и пониманием выбранного ими вида искусства. Они посещают специализированные мероприятия, выставки, концерты и представления, связанные именно с выбранным видом искусства. Данную группу публики представляет молодежь, любители, профессионалы.

Анализируя структуру художественной ориентации и предпочтения современной публики, следует заметить, что данная публика в своем репертуарном предпочтении нацелена на выбор спектаклей, в которых задействованы популярные актеры. В последнее время данная закономерность усиливается, возводя актера в статус главного элемента театрального процесса. Однако, принимая во внимание особые характеристики определенных спектаклей, отметим: ориентация публики может заключаться в предпочтении зрелищности, экспериментальной постановки, классической драматургии, определенного режиссера.

В то же время театроведам известно, что присутствие любительской, непрофессиональной публики для театра имеет большое значение, поскольку советы друзей, стремление отдохнуть, обеспечивает театру привлечение новых «потребителей». Исследования показывают, что неискушенная публика открыто заявляет свою заинтересованность в произведениях искусства. Следует отметить, что подготовленная часть театральной публики предпочитает театральные эксперименты (авангардные, иммерсивные спек-

такли), в то время как неискушенная публика отдает приоритет классическим спектаклям, представляющих в социокультурном обществе вершину театрального искусства [11].

Отсутствие специфических норм восприятия у неподготовленной публики говорит о том, что такая публика может воспринимать произведения театрального искусства только с помощью своего жизненного опыта. Однако этот жизненный опыт может служить начальным этапом для осознания и восприятия спектакля, хотя в некоторых случаях сами произведения театрального искусства предлагают свои особые семантические коды, символы, метафоры и эстетические свойства, которые могут быть расшифрованы и истолкованы публикой с разным уровнем подготовки. В свою очередь подготовленная публика, имеющая более глубокий опыт познания в области театра и других видов искусства, часто ориентируется на внутренние и содержательные аспекты представления, а не только на внешние атрибуты. А для более искушенной публики, имеющей богатый опыт и критику в области театра, потребность в специфических театральных впечатлениях может стать главной мотивацией. Эта публика ориентирована на необычные, оригинальные и уникальные произведения театрального искусства – перформансы, театральные эксперименты, выходящие за рамки традиционных форм и жанров. Коллективная закономерность формирования публики заключается в развитии художественной осведомленности, возникающей в процессе формирования художественных ориентиров, и развлекательная функция произведений театрального искусства переориентируется на нравственные и содержательные характеристики. [3].

Отсюда следует, что способность осознать и воспринимать знаково-символическую структуру произведений театрального искусства не врожденная, а накапливаемая. Эмпирические исследования подтверждают, что способность к дешифровке обусловлена возрастом, наличием образования, культурной заинтересованностью индивида к искусству.

Исследования публики театра, выполненные в 60-20-е гг. XX в., дали возможность воссоздать социокультурную типологию публики, сформулировать ее культурно-психологические характеристики. Уникальность результатов заключается в осмыслении того, что взаимодействие социума с искусством не случайны, они обусловлены как

объективными свойствами и интеллектуально-культурными возможностями общества, так и внешним воздействием социокультурной среды.

В процессе исследования культурной активности и вкусовых интересов различных групп публики потребовалось под иным углом изучить характер и взаимодействие ее с театром. Данный анализ позволил выявить разнообразные подходы в исследовании аудитории искусства и сформулировать типологию публики, соответствующую современным задачам. Выяснилось, что публика – это отдельные индивиды с особыми вкусами и интересами. Одним достаточно посетить театр, филармонию, цирк и т.д. Для данной группы публики любые предложенные разнотипные культурные произведения искусства являются равноценными. [4].

Другая группа публики характеризуется развитой потребностью в разграничении искусства. Для такой группы посещение драматического театра не может возмещаться посещением оперы или балета. В связи с этим разграничение потребностей публики приводит к индивидуализации в потреблении произведений искусства.

Таким образом, анализ литературы и социологических опросов позволил дифференцировать публику по уровню предпочтений и ориентаций

на сценическое искусство. Критерии, определяющие соответствующие группы публики:

группа А – публика ориентирована на театр как на определенный вид искусства;

группа Б – публика ориентирована на определенный тип театра (драматический, оперный, музыкальный и т.д.);

группа В – публика ориентирована на определенный театр;

группа Г – публика ориентирована на определенные репертуарные предпочтения;

группа Д – публика ориентирована на определенный творческий коллектив, актера или режиссера.

Выводы. Анализ отечественной и зарубежной литературы, исследующей публику, показал, что на протяжении долгого времени социологи опирались на социально-демографические, объективные и социально-психологические характеристики, которые не способны в полной мере воссоздать тенденцию социокультурного поведения. А данный Представленный в данной работе анализ позволил определить критерии публики, выступающие за грани традиционного изучения массы театральных посетителей. Основным преимуществом данного подхода является его практическая значимость.

1. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье. – Текст : непосредственный // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
2. Конт, О. Социальная психология: учебное пособие / О. Конт ; отв. ред. А. Л. Журавлев. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
3. Радаев, В. В. Социология потребления: основные подходы / В. В. Радаев. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – М., 2005. – С. 5–18.
4. Рубинштейн, А. Я. Сегментация театрального рынка / А. Рубинштейн, Н. Скоморохова, Г. Гедовиус. – Текст : непосредственный // Художественная жизнь современного общества. В 4-х т. [Искусство в контексте социальной экономики / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн]. – СПб., 1998. – Т. 3. – С. 226–248.
5. Социология культуры: учеб. пособие / Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2019. – 302 с.
6. Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда: монография / С. Г. Струмилин ; [отв. ред. и авт. предисл. М. Я. Сонин]; Академия Наук СССР, Институт экономики. – М. : Наука, 1982. – 470 с.
7. Ушкарев, А. А. Аудитория художественных музеев: история и методология изучения в России / А. А. Ушкарев. – Текст : непосредственный // Культура и искусство. – 2017. – № 7. – С. 36–49.
8. Ушкарев, А. А. Культурный капитал как драйвер потребления искусства / А. А. Ушкарев. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2018. – №15(2). – С. 178–187.
9. Ушкарев, А. А. Статусная мотивация потребления искусства / А. А. Ушкарев. – Текст : непосредственный // Культура и искусство. – 2018. – № 6. – С. 1–12.
10. Фохт-Бабушкин, Ю. У. О культурных потребностях москвичей / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – Текст : непосредственный // Культура и культурные потребности москвичей. – М., 2010. – С. 11–108.
11. Хренов, Н. А. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс: монография / Н. А. Хренов. – М. : Аграф, 2007. – 496 с.

DIFFERENTIATION OF THE PUBLIC BY THE LEVEL OF ORIENTATIONS TO STAGE ART

© 2023 E.N. Grebenik

Ekaterina N. Grebenik, Senior Lecturer of the Department of Theater Arts

E-mail: deepkatya@mail.ru

*Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky
Lugansk, Russia*

At the moment, an important feature of the existence of the theater as a socio-cultural institution is its functioning in market conditions. Performances become the subject of sale and purchase, and the hedonistic function of the theater is opposed by great competition: cinema, the Internet, social networks, entertainment shows and show programs. In this regard, in order to remain in the consumer market, the theater uses innovative technologies and experimental forms, which lead to the loss of the uniqueness of the theater and a decrease in the level of the public. The effective implementation of the ideological and educational functions of the theater is directly related to the level of training of the theatrical public. The questions of his typology, the classification of the level of art education, are decisive in the perception of the performance. The genre orientation and subject orientation of theaters certainly depend on the ability of the public to perceive works of theatrical art. The article deals with the analysis of sociological studies of the interaction of the individual with art, as well as the study of sociocultural processes that form the orientation of the theater audience towards works of theatrical art. The author of the article pays special attention to the leisure activities of individuals and the formed stereotypes of the theatrical audience. The author also carried out an analysis of the cultural and leisure behavior of the public and derived the differentiation of the public according to the level of orientations and preferences for the performing arts.

Key words: public, theatre, art, education, works of theatrical art, stereotype, leisure

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-79-84

EDN: OCQZXK

1. Burd'ye, P. Formy kapitala (Forms of capital) / P. Burd'ye. – Tekst : neposredstvennyy // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2002. – T. 3, № 5. – S. 60–74.
2. Kont, O. Sotsial'naya psikhologiya: uchebnoye posobiye (Social psychology: textbook) / O. Kont ; otv. red. A. L. Zhuravlev. – M. : PER SE, 2002. – 351 s.
3. Radayev, V. V. Sotsiologiya potrebleniya: osnovnyye podkhody (Sociology of consumption: basic approaches) / V. V. Radayev. – Tekst : neposredstvennyy // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – M., 2005. – S. 5–18.
4. Rubinshteyn, A. YA. Segmentatsiya teatral'nogo rynka (Segmentation of the theatrical market) / A. Rubinshteyn, N. Skomorokhova, G. Gedovius. – Tekst : neposredstvennyy // Khudozhestvennaya zhizn' sovremennogo obshchestva. V 4-kh t. [Iskusstvo v kontekste sotsial'noy ekonomii / Otv. red. A. YA. Rubinshteyn]. – SPb., 1998. – T. 3. – S. 226–248.
5. Sotsiologiya kul'tury: ucheb. posobiye (Sociology of culture: textbook. allowance) / Ye. N. Narkhova, D. YU. Narkhov ; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ural'skiy federal'nyy universitet. – Yekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2019. – 302 s.
6. Strumilin, S. G. Problemy ekonomiki truda: monografiya (Problems of labor economics: monograph) / S. G. Strumilin ; [otv. red. i avt. predisl. M. YA. Sonin]; Akademiya Nauk SSSR, Institut ekonomiki. – M. : Nauka, 1982. – 470 s.
7. Ushkarev, A. A. Auditoriya khudozhestvennykh muzeyev: istoriya i metodologiya izucheniya v Rossii (The audience of art museums: history and methodology of study in Russia) / A. A. Ushkarev. – Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura i iskusstvo. – 2017. – № 7. – S. 36–49.
8. Ushkarev, A. A. Kul'turnyy kapital kak drayver potrebleniya iskusstva (Cultural capital as a driver of art consumption) / A. A. Ushkarev. – Tekst : neposredstvennyy // Observatoriya kul'tury. – 2018. – № 15(2). – S. 178–187.
9. Ushkarev, A. A. Statusnaya motivatsiya potrebleniya iskusstva (Status motivation for the consumption of art) / A. A. Ushkarev. – Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura i iskusstvo. – 2018. – № 6. – S. 1–12.
10. Fokht-Babushkin, YU. U. O kul'turnykh potrebnostyakh moskvicey (On the cultural needs of Muscovites) / YU. U. Fokht-Babushkin. – Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura i kul'turnyye potrebnosti moskvicey. – M., 2010. – S. 11–108.
11. Khrenov, N. A. Publika v istorii kul'tury. Fenomen publiki v rakurse psikhologii mass: monografiya (Public in the history of culture. Phenomenon of the public from the perspective of the psychology of the masses: monograph) / N. A. Khrenov. – M. : Agraf, 2007. – 496 s.

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

ОНТОЛОГИЯ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИХ ЦИКЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ)

© 2023 Д.В. Денисов

*Денисов Денис Викторович, кандидат культурологии,
доцент кафедры лингвистики*

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 03.03.2022

В ходе анализа предлагается возможность закрепления за пятью 12-летиями 60-летнего китайского цикла функций, а также их онтологическое обоснование. Автором предлагается метод онтологического моделирования, в рамках которого наиболее общие структурные схемы как современные, так и древние приобретают статус схем функциональных. 60-летний цикл открывает стадия (период), на которой формируется некая новая общность, и закрывает стадия, на которой утверждается новая политическая реальность. Центральный «треугольник» этой модели составляют: стадия выявления противоречий, стадия кризиса, прорыва в новое пространство и формирования ценностей, стадия снятия противоречий. Автор анализирует наиболее известные пятиэлементные модели древности и современности, проясняющие онтологическую структуру этого цикла и функции, реализуемые каждым из 12-летних периодов. Апробация полученной универсальной модели развития осуществляется на материале четырёх 60-летних циклов российской, а также мировой истории. Анализ показал, что некоторые тенденции регулярно повторяются в российской истории, некоторые тенденции более значимы для западных стран. Полученный результат свидетельствует о том, что все перечисленные 5-элементные модели, включая мифологические, занимают полноправное место в современной научной парадигме.

Ключевые слова: исторические циклы, цикл познания, теория познания, онтологическое моделирование, функционально-топологический подход, 60-летний цикл, 60-летний китайский цикл, 12-летние периоды, 5-стадиальные модели развития

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-85-93

EDN: OMLXAK

Введение. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы уделить должное внимание онтологии 60-летних циклов. Для этого решаются следующие задачи: а) определение функций и специфики каждого из пяти 12-летних периодов, составляющих один 60-летний цикл; б) сравнение содержания, т. е. процессов, характерных для сопоставимых периодов на протяжении нескольких циклов; в) обозначение перспектив развития. Предмет исследования – онтологические характеристики (функции) каждого из пяти 12-летних, образующих один 60-летний цикл.

История вопроса. В статье «Онтологические основания и актуальные прикладные применения древнеиндийской концепции познания и исторического развития» [2] уже была рассмотрена возможность существования и особенности 240-летнего цикла. Анализ проводился в ходе рассмотрения древнеиндийского цикла познания и смены исторических эпох, длительность которого составляет 24 тысячи лет. В качестве ориентира для позиционирования 240-летнего цикла в российской истории были использованы даты начала

китайских 60-летних циклов (1804, 1864, 1924, 1984, 2044), отмеченные кардинальными преобразованиями либо в Европе, либо в России. В рамках проведённого анализа было принято положение о подвижном характере 240-летнего цикла, согласно которому ось (середина) 240-летнего цикла может проходить между любыми двумя 60-летними циклами. Такой подход позволяет выстраивать иерархию событий и анализировать актуальные диспозиции с равномерным интервалом в 60-лет. В древнеиндийском подходе предметом сжатия служит не газ, а время и возможности познания.

Методы исследования. Применяемый метод онтологического моделирования [1; 13] делает возможным обобщённое рассмотрение онтологии той или иной сферы деятельности, часто на примере результатов этой деятельности. Отличает данный подход применение статических онтологических схем, отражающих те или иные аспекты бытия, в качестве функциональных схем, обеспечивающих единство закономерностей и выступающих как условие, а также фактор

развития. В рамках данного метода древние схемы (включая мифологические), этапы которых наделялись в древности определёнными атрибутами, становятся функциональными схемами. Современные функциональные схемы в этом отношении уступают древним, поскольку чаще всего они «заточены» на применение в одной избранной сфере жизнедеятельности. Преимущество метода онтологического моделирования в том, что он допускает описание сверхсложных процессов средствами гуманитарного исследования. Он может применяться к анализу человеческой деятельности и её результатов, историческим процессам, в которых чрезвычайно значим фактор субъективности. Динамическое применение базовых онтологических схем имеет своей внешней формой (формой презентации) циклическую (экономика, история) или же ритмическую организацию (музыкальный, поэтический, художественный текст) событий определённого рода. Относительно того, что каждая из онтологических моделей отличается числом этапов, которые она включает, актуальным становится вопрос о числе как качественной категории. Имеется в виду функциональная определённость возможностей системы числом элементов, которые её составляют. Число элементов, составляющих систему, не должно быть ни чрезвычайно малым, ни чрезвычайно большим, но должно допускать совершение как можно большего числа комбинаций. Один из традиционных математических критериев универсальности числа – число делителей. Число 60 насчитывает их 12.

От философии числа, первой среди древних философий Древней Индии и Древней Греции, метод онтологического моделирования отличает его ориентированность на практику: на анализ актуальных процессов как реальных, так и идеальных (например, в художественной литературе). Метод онтологического моделирования, как и термодинамика, не описывает всей совокупности взаимодействий, а определяет общее состояние системы на определённый момент времени. Отсутствие метода онтологического моделирования в понятийном и методологическом аппаратах современной философии может быть объяснено вполне понятным нежеланием применять «возвышенные» методы к «низким» сферам деятельности. На известном этапе развития древнегреческой математики аналогичная позиция препятствовала применению математических

расчётов к разработке технических средств и к анализу реальных процессов.

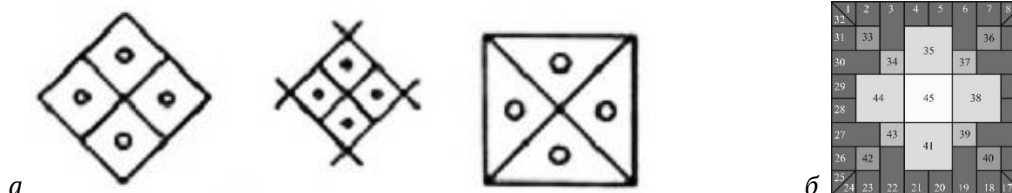
Выделение в 60-летнем цикле пяти 12-летий базируется на числе 5 (число стихий) и на числе 12, которое «соответствует промежутку времени, на протяжении которого 'царственная планета' Юпитер проходит через 12 созвездий (точное значение периода 11,86)» [7, с. 195]. Современные индийцы, как и их древние предки, делят год на шесть двухмесячных, т. е. 60-дневных сезонов [7, с. 206]. Культурная специфика в восприятии 60-элементности на Востоке и Западе диаметрально противоположна. Если для Запада, к которому в научном отношении относимся и мы, 60-ричность в измерении часов и минут – только количественная величина, то для Древней Индии и Древнего Китая – 60-, а точнее 64-ричность, включающая трансцендентное (эл. 1, 64) и трансцендентальное (эл. 2, 63), – величина качественная [3, с. 57–58]. Это означает, что каждый из 64 этапов китайской «Книги Перемен», описывающей цикл познания [6], и каждый из 64 этапов «Наатья-шастры», древнеиндийского трактата о драматическом искусстве (12 соединительных звеньев – на первый элемент сюжета и по 13 – на последующие четыре) [13, с. 290–295], наделены определёнными функциями. В настоящем же исследовании даётся обобщённое описание специфики и функций каждого из пяти 12-летий.

Результаты исследования. Для описания онтологии такого объекта анализа, как 60-летний цикл, первостепенную значимость имеет выделение пяти периодов, измерение каждого из них 12-летиями носит в данном случае вторичный характер. При обсуждении специфики каждого из них актуальными становятся все 5-элементные схемы, на примере которых можно составить представление о данном способе организации и сферах применения. Одна из древнейших форм пятиэлементности, в которой целое вмещает четыре подпространства, представлена в земледельческих культах трипольским знаком плодородия. Это ромб, часто поставленный на угол, и разделённый на четыре части [10, с. 525, 575] (Рис. 1а). Символом оплодотворения в центре малых ромбов служат точки-семена. При освящении участков по этой схеме в центр каждой из четырех малых фигур помещали камни, принесённые с четырёх сторон света [11, с. 42].

В Ваасту-видье, индийской науке об освящении участков и строительстве, центральное

пространство, представленное большим квадратом, расширяется вовне и тем самым образует прямой крест [12] (Рис. 1б).

Рис. 1. Трипольский знак плодородия (а) [10, р. 525, 575] и ваасту-мандала (б) [12] (The Tripolsky sign of fertility (a) [10, p. 525, 575] and the Vastu-mandala)

Одна из наиболее известных пятиэлементных моделей – концепция пяти форм правления, предложенная Платоном в трактате «Государство» (кн. 8–9) [9]. В этой концепции первые две (тимократия, власть равных собственников

земли, и олигархия) и последние две (тирания и аристократическая форма) – основные, а центральная стадия (нижняя часть схемы) – одновременное наличие этих четырёх, ведущее к хаосу:

I (1). Тимократия V (8). Аристократия

II (2). Олигархия IV (7). Тирания

III (3–6). Демократия*

(1).

*Одновременное наличие четырёх основных форм правления

Концепцию пяти экономических формаций, центральная часть которой – феодальная, объединяет с демократией то, что в обоих применениях центральная стадия – это стадия разобщения. В условиях коммунистической идеологии «оживление» экономики традиционно осуществляется посредством такой формы экономического планирования, как пятилетки.

Формула 2 отражает ориентацию концепции пяти дыханий в индийской «Майтри-упанишаде»

I. Дыхание в лёгких

V. Разлитое по телу

II. Идущее вниз

IV. Идущее вверх

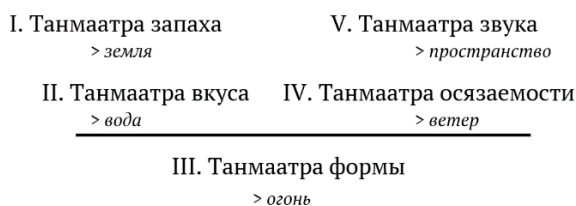
III. Общее дыхание

(2).

В индийской саанкхье, философии числа, измеряемой 25 элементами, пять базовых представлены группой из пяти танмаатр (тонкие элементы), которые, составляя основу пяти элементов стихий (грубоматериальные элементы), сохраняются в вечности [8]. Структура формулы 2 в целом совпадает со структурой формулы 3:

- танмаатра запаха (№ 17), порождающая стихию земли (№1), соотносится с упоминанием о владении землёй в тимократической форме правления (формула 1);
- порождаемая танмаатрой вкуса (№ 18) стихия воды (№ 2) движется вниз (формулы 2, 3);

- порождаемая танмаатрой формы (№ 19) стихия огня совершает переплавку противоречивых интересов (формула 1) и служит созданию общих ценностей или же их обновлению;
- порождаемая танмаатрой осязаемости (№ 20) стихия ветра (№ 4) движется вверх (формулы 2, 3);
- порождаемое танмаатрой звука (№ 21) пространство (№ 5) соотносится с дыханием, разлитым по телу (формула 2) и с новой социально-политической реальностью формулы 5.

(3).

На современном этапе образец пятиэлементности – фрактально-кластерная модель, предложенная В.Т. Воловым (СамГУПС). Исследователю удалось показать, что эволюционирующие системы самого различного происхождения содержат пять групп характеристик, определяемых как кластеры (англ. cluster «группа, рой, пачка,

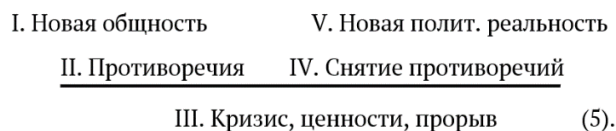
скопление») [1]. Группы фрактально-кластерной модели связаны в относительных единицах значениями, выявленными В.П. Бурдаковым: информационный (0,06), технологический (0,13), экологический (0,16), транспортный (0,27), энергетический (0,38) кластеры:

$$(0,06 + 0,13 + 0,16 + 0,27) + 0,38 = 1 \quad (4).$$

Соблюдение приведённых соотношений обеспечивает устойчивое развитие системы, большее вложение средств в тот или иной отдельно взятый кластер не ведёт к увеличению эффективности производства.

В 2011 г. автором данной статьи с учётом формулы 1 была предложена универсальная пятиэлементная модель развития, которая и была

применена к сравнительному анализу соответствующих 12-летних периодов 60-летних циклов [5, с. 131–137]. Универсально применимой эту модель делает обобщённая формулировка начального и завершающего этапов, обозначающая вектор развития от «новой общности» к «новой социально-политической реальности»:

(5).

Объединяет формулы 1–5 универсальная динамика, следуя которой некое новое развитие (тенденция) в течение первого 12-летия находится на внутренней стадии («Дыхание в лёгких»). Она может быть представлена в публичном пространстве, но очевидна только носителям идеи, сформировавшей эту общность, т. е. эта общность носит локальный характер («Тимократия, власть собственников равных наделов земли», «Танмаатра осязания, порождающая стихию земли»).

В завершающее 12-летие эта идея получает широкое распространение («Дыхание, разлитое по телу»; «Танмаатра звука, порождающая пространство»).

Вторая стадия (II) в алгоритме адаптации мигрантов (т. е. на уровне индивида) представлена этапами: «Хуже» и «Ещё хуже», а четвёртая (IV) – этапами «Лучше» и «Ещё лучше». Соотнесённость относительно направленности вверх и вниз была уже отмечена выше.

Во время действия центральной стадии (соотв. «Совсем плохо»), характеризуемой хаосом (формула 1), переплавляются и заново *оформляются* (формула 3) ценности. Действительно, в переломные моменты истории люди вынуждены переключаться на общие интересы («Общее дыхание», «Демократия»).

Возможность соотнесения пятиэлементных моделей разных традиций и разных культурных ареалов в рамках единого подхода свидетельствует о перспективности их применения к анализу устойчивых характеристик каждого из пяти периодов 60-летнего цикла.

Схема 1 отображает 240-летний цикл с 1804 по 2043 гг. в виде четырёх 60-летий, в каждом из которых выделяются пять 12-летий. К интерпретации этих периодов в рамках сравнительного анализа привлекаются формулы 1–5, но стадии получают буквенное обозначение. Цикл с 1804 по 1863 гг. принят в качестве нулевого, цикл с 1864 по 1923 – в качестве первого, с 1924 по 1983 – в качестве второго, с 1984 по 2043 – в качестве третьего.

В нулевой период эпохи наполеоновских войн сложно было бы говорить о некой новой общности в Российской империи. Новая общность складывалась в тот период в Европе, которая в ходе завоевания Наполеоном активно унифицировала законодательные, финансовые, военные структуры и механизмы. В России же русские дворяне, привыкшие общаться на французском языке, в ходе Отечественной войны 1812 г. почувствовали

себя частью русского народа. Из этого чувства возникли далее движение декабристов и долгожданное освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861). В прибалтийских губерниях оно было отменено в 1816–1819 гг. В духе «противоречивости» (B_0) того периода крестьян освободили без земли, что вело к значительному социальному напряжению.

Схема 1. Исторический параллелизм 12-летних стадий

на протяжении четырёх 60-летних периодов российской истории (1804–2044 гг.) (Historical parallelism of 12-year stages over four 60-year periods of Russian history (1804–2044) [5, с. 132])

А. Новая общность	В. Противоречия	С. Кризис, ценности, прорыв в новое пространство	Д. Преодоление противоречий	Е. Утверждение новой политической реальности
A_0 1804–1815	B_0 1816–1827	C_0 1828–1839	D_0 1840–1851	E_0 1852–1863
A_1 1864–1875	B_1 1876–1887	C_1 1888–1899	D_1 1900–1911	E_1 1912–1923
A_2 1924–1935	B_2 1936–1947	C_2 1948–1959	D_2 1960–1971	E_2 1972–1983
A_3 1984–1995	B_3 1996–2007	C_3 2008–2019	D_3 2020–2031	E_3 2032–2043

Формирование новой общности в период с 1864 по 1875 г. (A_1) – это стадия становления народничества и формирования революционных организаций (1875, 1876 гг.). Новая социально-политическая реальность (E_1 – 1912–1923) возникла в результате острой фазы революционной борьбы, закончившейся Октябрьской революцией, победой в гражданской войне, победой над интервентами и образованием СССР (30.12.1922).

С образованием СССР появилась и новая общность (A_2 – 1924–1935) – советский народ, который, конечно же, не был монолитным образованием. Испытания Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства и установление ядерного паритета в условиях холодной войны сплотили народ. Период с 1972 по 1983 гг. (E_2) стал кульминационным, самым благополучным и стабильным в истории СССР (см. ниже).

На уровне государственных институтов и политических систем противоречия, возникающие на второй стадии цикла формулы 5, имеют одной из своих причин формирование общности вокруг некой перспективной и благой идеи (I), что сопряжено с необходимостью применения силы для её защиты. Если на первой стадии (A_2 – 1924–1935,

схема 1) лучшими из представителей данной общности санкционируется применение силы, то на второй стадии (B_2 – 1936–1947), вскрывающей противоречия (II), сила начинает применяться средним управленческим звеном в целях реализации личных карьерных планов. К третьей стадии такого сценария (C_2 – 1948–1959) первоначальная идея, вокруг которой сложилась данная общность, предаётся забвению, а развитие заходит в тупик. Четвёртая стадия направляет все силы на преодоление действия сил, тормозящих развитие (D_2 – 1960–1971). На завершающей стадии происходит формирование социально-политической реальности, которая соответствует изначальной идее (E_2 – 1972–1983).

На уровне межгосударственных и цивилизационных взаимодействий тот же алгоритм принимает вид динамического противостояния. Так, перестройка системы управления СССР привела к образованию новых национальных государств, появились новые общности (A_3 – 1984–1995). Общности, основанные исключительно на частных («новые русские», «олигархи»), националистических интересах, а также общности, действующие в интересах коллективного Запада,

появились мгновенно. Та общность, которую можно обозначить как «сплочённый народ» (см. ниже) и которая голосовала за сохранение СССР, обладает меньшей динамикой, но большей пассивностью. Завершился период обострения противоречий (В₃ – 1996–2007) знаменитой речью В.В. Путина (10.02.2007), произнесённой на Мюнхенской конференции по безопасности и посвящённой угрозам современности, которые неизбежны в условиях однополярности современной мировой политики. Кризис (С₃ – 2008–2019) сложился в связи с нацистским переворотом в Киеве (02.2014) и последовавшим геноцидом русского населения на Донбассе на протяжении восьми лет. Стадия преодоления противоречий (D₃ – 2020–2031) в отношениях России и коллективного Запада вступила в действие в полной мере с началом СВО по освобождению русскоязычного населения Донбасса и денацификации Украины (24.02.2022). Утверждение новой многополярной реальности можно ожидать в рамках данного алгоритма в период 2032–2043 гг. (С₃).

Рассмотрим далее описанные пять стадий, сравнив их содержание на протяжении трёх 60-летних циклов.

А₁ – с 1864 по 1875 г.

А₂ – с 1924 по 1935 г.

А₃ – с 1984 по 1995 г.

Стадия формирования новой общности (новых общностей). Для периода с 1864 по 1875 гг. (А₁) и перестроенной стадии с 1984 по 1995 гг. (А₃) характерны свобода печати. До 1866 г. издавались журналы «Современник» и «Русское слово», далее – «Отечественные записки» и «Дело». На обеих стадиях происходило сближение России и Германии; начинал преобладать импорт над отечественным производством; давались земельные наделы в вечное пользование (24.11.1866) или приватизировался жилой фонд и предприятия (1990-е). Территория России уменьшалась на этих двух аналогичных стадиях: в 1867 г. – в результате продажи Аляски и в 1991 г. – вследствие распада СССР. Признаки формирования новой общности можно увидеть в самоуправлении, введённом в 1870 г., а в 1980-х – в кооперативном движении. Стадия формирования новой общности может проявлять себя как период становления революционных организаций (1869, 1875, 1876 гг.) – стадия А₁ (1864–1875), и как период ввода многопартийности (А₃ – 1984–1995). Это также периоды добровольного народничества

в XIX в. и «вынужденного народничества» конца XX в., когда значительной части интеллигенции пришлось заняться торговлей и мастерскими специальностями. За исключением тенденции к многопартийности данные тенденции характерны и для периода с 1924 по 1935 гг.

В₁ – с 1876 по 1887 г.

В₂ – с 1936 по 1947 г.

В₃ – с 1996 по 2007 г.

Стадия монополизации ресурсов и выявления противоречий. Стадии с 1876 по 1887 гг. (В₁) и с 1996 по 2007 гг. (В₃) объединяют следующие тенденции: падение курса рубля (1878, 1998 гг.); покушения на царских особ (1877) и заказные убийства конца 90-х и начала XXI в. Оба периода – время ужесточения внутреннего курса (см. «Манифест об укреплении самодержавия», 1881), «время малых дел», хозяйственного роста, развития предпринимательства, сопровождавшегося разочарованием в реформах, приведших к росту имущественного неравенства. На соответствующих стадиях наблюдался духовный подъём и интерес к вопросам самоусовершенствования. К аналогичным периодам относятся: политика правительства А.И. Вышнеградского (1877), приведшая к удвоению золотого запаса, бездефицитному бюджету, эффективной политике займов, стимулированию экспорта, понижению налогов на промышленность, а также таможенной защите местного рынка; и погашение внешней задолженности России правительством В. Путина в 2007 г.

Перераспределение сфер влияния на Балканах и присоединение Средней Азии к России в 1880-е сопоставимо с аналогичными процессами до и после Второй мировой войны с 1936 по 1947 гг. (В₂), а также в военной операции НАТО на территории Югославии в 1999 г. (В₃). Вторая мировая война, приходящаяся на этот период, – время максимальной консолидации ресурсов. О монополизации производственных средств в период с 1996 по 2007 (В₃) свидетельствует также то, что слово «олигархи» вошло в употребление именно в это время, на мировой арене тенденция к консолидации приняла вид однополярной модели мира, которой управляет США.

С₁ – с 1888 по 1899 г.

С₂ – с 1948 по 1959 г.

С₃ – с 2008 по 2019 г.

Борьба принципов, точек зрения и создание новых жизненных ценностей. Годы с 1888

по 1899 (С₁) и стадию, начавшуюся в 2008 г. (С₃), объединяют ситуация голода 1891-го г. (третий год периода С₁), а также засушливое лето 2009-го и 40-градусная жара 2010 г. (второй и третий годы периода С₃), с лесными пожарами в европейской части России, уничтожавшими на своём пути целые деревни. К счастью, на современном этапе эти климатические аномалии привели только к значительному удорожанию продуктов питания. В финансовой сфере общая ситуация дефицита выразилась во всемирном кризисе банковской системы 2008–2009 гг.

В России в завершающее десятилетие XIX в. (с 1888 по 1899 гг.) в целом имела место положительная динамика: укреплялось сотрудничество с Китаем (КВЖД – 1896); происходила стабилизация финансовой системы (денежная реформа Витте, введение золотого рубля – 1897); укреплялась политическая роль России, что выразилось в частности в созыве в 1899 г. (последний год этого периода) по инициативе Николая I Гаагской конференции в числе 26 государств. Современная стадия 2008–2019 гг. (С₃) оказывается эквивалентной также стадии послевоенного восстановления народного хозяйства в годы с 1948 по 1959 (С₂). Одновременно это и период кризиса, более глубокого, чем во время Великой Отечественной войны, ведь закончив одну войну с немецким фашизмом и выиграв войну с Японией, СССР вступило в ядерное противостояние с США. В целом это был период одновременного равноправного существования двух противоположных систем: капиталистической и социалистической (формула 1, стадия III).

D₁ – с 1900 по 1911 г.

D₂ – с 1960 по 1971 г.

D₃ – с 2020 по 2031 г.

Преодоление противоречий. О специфике стадии преодоления кризиса можно составить представление на основе следующего перечня революционных событий: французская революция 1847 г., в результате которой было завоёвано всеобщее избирательное право, приходится на нулевой период преодоления противоречий (D₀ – 1840–1851), революция 1905–1907 гг. в России (D₁ – 1900–1911), революционные события в мае 1968 г. (D₂ – 1960–1971) во Франции, Чехословакии и студенческие волнения в других странах Европы (Италии, Польше, Скандинавии, Ирландии, ФРГ) и иных регионах мира (Японии, Мексике, Пакистане, ЮАР). В актуальное 12-летие (D₃ – 2020–2031) противостояние демократов и республиканцев в США достигает предреволюционных

значений, имелись попытки переворотов в Белорусии (2020–2021) и Казахстане (2021). Переломным стало начало СВО как для стран постсоветского пространства, так и для европейских стран, правительства которых принимают решения не в интересах своих стран и народов, а в интересах США. Ответ на такие решения один – протестные движения и вынужденный уход многих глав европейских правительств со своих постов.

E₁ – с 1912 по 1923 г.

E₂ – с 1972 по 1983 г.

E₃ – с 2032 по 2043 г.

Для некоторых завершающих стадий (E₀ – 1852–1863, E₁ – 1912–1923) характерны периоды активных широкомасштабных боевых действий: Крымской войны (1853–1856), которую называют Нулевой мировой, Первой мировой (1814–1818). Последующий период (E₂ – 1972–1983) уже был отмечен как достаточно стабильный для СССР, но это был период войны, которую можно назвать нефтяной. Началась она с нефтяного кризиса 1973 года. В рамках «нефтяного эмбарго» (17.10.1973–03.1974) арабские страны-члены ОАПЕК, Египет и Сирия прекратили поставку нефти странам (Великобритания, Канада, Нидерланды, США, Япония), поддержавшим Израиль в ходе Войны Судного дня в его конфликте с Сирией и Египтом. В результате этой меры цена на нефть за год поднялась в четыре раза, что повысило экспортные доходы СССР. Война США против СССР в сфере энергоресурсов была запланирована в конце 1970-х. Она включала широкий комплекс мер по обрушению цен на нефть, основной источник валютных доходов СССР. В 1983 г. (год окончания того периода) президент США Рейган произнёс: «Скоро Советам конец!» Исходя из изложенного следует полагать, что прямое противостояние с США можно ожидать в период с 2032 по 2043 г (E₃).

Выводы. В ходе анализа было предложено онтологическое обоснование пяти 12-летних периодов. Установлено, что в сопоставимые 12-летние периоды обнаруживается параллелизм событий в каждом из четырёх 60-летних циклов, согласно алгоритму: I. Установление новой общности, II. Выявление противоречий, III. Кризис, прорыв в новое пространство, формирование новых ценностей, IV. Снятие противоречий, V. Формирование новой социально-политической реальности. Некоторые тенденции регулярно повторяются в российской истории, некоторые тенденции более значимы для западных стран. Полученный результат показывает, что все перечисленные 5-элементные модели от

мифологических и философских до политических, социально-экономических, а также естественнонаучных занимают полноправное место в современной научной парадигме. Особо значим прогностический вариант предложенной пятистадиальной модели.

1. Волов, В. Т. Фрактально-кластерная теория и термодинамические принципы управления сложными системами / В. Т. Волов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2002. – Т. 4. – № 1. – С. 113–120.
2. Денисов, Д. В. Онтологические основания и актуальные прикладные применения древнеиндийской концепции познания и исторического развития / Д. В. Денисов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 88. – С. 60–69. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-88-60-69.
3. Денисов, Д. В. Онтологические основания классификации исторических циклов / Д. В. Денисов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 87. – С. 53–61. DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-87-53-61.
4. Денисов, Д. В. Отражение онтологической модели саанкхьи в пространственной организации индийских васту-мандал // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 80. – С. 60–67. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-80-60-67.
5. Денисов, Д. В. Универсальная восьмерица: мера времени, человека и истории: монография / Д. В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2011. – 178 с.
6. И-цзин: Книга перемен [пер. с кит. и комм. Ю. К. Щуцкого]. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – 640 с.
7. Климишин, И. А. Календарь и хронология / И. А. Климишин. – М.: Наука, 1990. – 480 с.
8. Лунный свет Санкхьи [пер. с санскр. и комм. В. К. Шохина]. – М.: Ладомир, 1995. – 326 с.
9. Платон. Собрания соч. в 3-х т. – Т. 3. – Часть 1. – М.: Мысль, 1971. – 487 с.
10. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – 783 с.
11. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 607 с.
12. Тюлина, Е. В. Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. – М.: Вост. лит., 2010. – 255 с.
13. Универсальная топология процессов генезиса и самоорганизации: от числовых моделей бытия к секторальной модели освоения пространства: Монография / Д. В. Денисов, М. Ю. Журавлёв, Н. Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Д. В. Денисова. – Самара: «Слово», 2022. – 320 с.
14. Упанишады. В 3-х книгах. Книга 2 / [пер. с санскр. А. Я. Сыркина]. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, Научн.-изд. Центр «Ладомир», 1992. – 336 с.

ONTOLOGY OF SIXTY-YEAR CYCLES: ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN HISTORY

© 2023 D.V. Denisov

*Denis V. Denisov, Candidate of Culture Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics*

E-mail: denisansk@gmail.com

*Samara State Transport University
Samara, Russia*

The author considers the possibility of assigning to five 12 years of the 60-year Chinese cycle of functions that are steadily implemented over several cycles. He proposes a method of ontological modeling, within the framework of which the most general structural diagrams, both modern and ancient, are regarded as functional diagrams. In the course of the analysis, an ontological substantiation of five 12-year periods is proposed. He analyzes the most famous five-element models of antiquity and modernity, on the basis of which the ontological structure of this cycle and the functions implemented by each of the 12-year periods become clear. Approbation of the obtained universal model of development is carried out on the material of four 60-year cycles of Russian and world history. The analysis showed that some trends are regularly repeated in Russian history, some trends are more significant for Western ones. The result obtained demonstrates that all the listed 5-element models from mythological and philosophical to political, socio-economic, as well as natural sciences occupy a full-fledged place in the modern scientific paradigm.

Keywords: historical cycles, cycle of knowledge, theory of knowledge, ontological modeling, functional-topological approach, 60-year cycle, 60-year Chinese cycle, 12-year periods, 5-stage models development

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-85-93

EDN: OMLXAK

1. Volov, V. T. Fraktal'no-klasternaja teorija i termodinamicheskie principy upravlenija slozhnymi sistemami (Fractal-cluster theory and thermodynamic principles of complex systems control) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2002. – Vol. 4. – № 1. – pp. 113–120.
2. Denisov, D. V. Ontologicheskie osnovaniya i aktual'nye prikladnye primeneniya drevneindijskoj koncepcii poznaniya i istoricheskogo razvitiya (Ontological foundations and current applications of the ancient indian concept of knowledge and historical development) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2023. – Vol. 25. – № 88. – pp. 60–69. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-88-60-69.
3. Denisov, D. V. Ontologicheskie osnovaniya klassifikacii istoricheskikh ciklov (Ontological basics for classification of historical cycles) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2022. – Vol. 24. – № 87. – Pp. 53–61.
4. Denisov, D. V. Otrazhenie ontologicheskoy modeli sankkh'i v prostranstvennoj organizacii indijskikh vastu-mandal (Reflection of the samkhya's ontological model in the spatial organization of the indian vastu-mandal) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2021. – Vol. 23. – № 80. – Pp. 60–67.
5. Denisov, D. V. Universal'naya vos'merica: mera vremeni, cheloveka i istorii (The Universal Eight: A Measure of Time, Man and History). – Samara: SSTU Press, 2011. – 178 p.
6. I-czin: Kniga peremen (I Ching: the Book of Changes) / [transl. from Chinese and comment by Yu. K. Shchuckogo]. – M.: Eksmo Publ.; SPb.: Midgard Publ., 2006. – 640 p.
7. Klimishin, I. A. Kalendar' i hronologiya (Calendar and Chronology). – Moscow: Nauka Publ., 1990. – 480 p.
8. Lunnyj svet Saankkh'i (The Moonlight of the Sankhya) / [transl. from Sanskr. and comm. by V.K. Shohin]. – M.: Ladomir, 1995. – 326 p.
9. Platon. Sobraniya soch. v 3-h t. (Plato. Collected works in three volumes). Vol. 3. Part 1. – Moscow: Mysl' Publ., 1971. – 487 p.
10. Rybakov, B. A. Yazychestvo Drevnej Rusi (The Paganism of Ancient Rus'). – M.: Nauka, 1987. – 783 p.
11. Rybakov, B. A. Yazychestvo drevnih slavyan (The Paganism of the ancient Slavs). – M.: Nauka, 1981. – 607 p.
12. Tyulina, E. V. Khram, mir, tekst: vaastuvid'ya v traditsii puran (The temple, the World, the Text: Vastuvidya in the Tradition of the Puranas). – Moscow: East literature Publ., 2010. – 255 p.
13. Universal'naya topologiya processov genezisa i samoorganizacii: ot chislovykh modelej bytiya k sektoral'-noj modeli osvoeniya prostranstva (Universal topology of the processes of genesis and self-organization: from numerical models of being to a sectoral model of space exploration) / Ed. by D. V. Denisov. – Samara: Slovo Publ., 2022. – 320 p.
14. The Upanishads. In 3 volumes. Vol. 2 / [transl. from Sanskrit by A.Ya. Syrkin]. – Moscow: East literature Publ., Scientific-ed. Center "Ladomir", 1992. – 336 p.

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

ЖИВОПИСЕЦ ВАСИЛИЙ НЕФЕДОВ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА СТЕПАНА ЭРЬЗИ (НЕФЕДОВА)

© 2023 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия**

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

Актуальность темы обусловлена необходимостью разностороннего исследования творческой личности выдающегося скульптора XX в. С.Д. Эрзи (Нефедова, 1876–1959). Объект статьи: биография и творческая (в том числе художественно-педагогическая) деятельность скульптора С.Д. Эрзи; предмет статьи: творческие, наставнические отношения скульптора с его племянником – живописцем Василием Ивановичем Нефедовым (1890–1918). Исследование носит историко-культурный характер; в нем использованы сравнительно-исторический и биографический методы. Источниками исследования являются произведения С.Д. Эрзи и В.И. Нефедова (как находящиеся в музеях и архивах Российской Федерации, в том числе Республики Мордовия, так и несохранившиеся, известные лишь по фоторепroduкциям), материалы прессы первой трети XX в., архивные документы. Автор реконструирует биографию В.И. Нефедова, выявляет роль С.Д. Эрзи в его творческом становлении. В результате проведенного исследования доказано, что ряд сохранившихся живописных произведений, которые рассматриваются исследователями как работы С.Д. Эрзи, на самом деле созданы его племянником. Атрибутируется фотография В.И. Нефедова, сделанная в пригороде Парижа Со в 1912 г. Рассматриваются скульптурные портреты В.И. Нефедова, созданные С.Д. Эрзей, и другие посвященные ему работы. Доказывается, что выполненная на Урале несохранившаяся статуя «Моление о чаше», которую некоторые исследователи (например, уральский архивист Е.В. Шимонек) называют «неизвестным творением Эрзи», является надгробным памятником В.И. Нефедову, выполненным именно по этой фотографии.

Ключевые слова: С.Д. Эрзя, культура начала XX в., русская скульптура начала XX в., русский скульптурный портрет, надгробный памятник начала XX в., образ Христа в русской скульптуре

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-94-100

EDN: PIIQKA

Введение. Важной частью творческой деятельности выдающегося русского скульптора, мордвина по происхождению, Степана Дмитриевича Эрзи (Нефедова, 1876–1959) была деятельность художественно-педагогическая. На протяжении многих лет он принимал непосредственное участие в подготовке новых поколений художников – представителей различных видов изобразительного искусства (скульптуры, живописи, графики) в России и за ее пределами. Несомненно, что учеником, с которым С.Д. Эрзя связывал большие творческие надежды, был его племянник Василий Иванович Нефедов (1890–1918). С.Д. Эрзя внимательно следил за профессиональным становлением племянника, способствовал его творческому развитию. Безвремен-

ная смерть Василия на Урале в разгар гражданской войны стала тяжелым ударом для скульптора. Он бережно хранил живописные работы племянника. Василию Нефедову посвящен ряд работ скульптора, которые атрибутируются в данной статье.

История вопроса. Художественно-педагогическая деятельность С.Д. Эрзи в литературе освещена далеко не полно. Более того, крайне мало исследований по данной теме носит научный характер; в основном, это мемуарная и публицистическая литература (например, биографический очерк Г.О. Сутеева (прослеживающий жизненный и творческий путь мастера до 1926 г.), в котором названы имена некоторых из его учеников [14; 18]; книга Н.И. Трофимова «Эрзя в

Баку», где рассматривается, в частности, работа скульптора в Высшей художественной школе Азербайджана [15] и др.). В научной литературе – в публикациях Е.П. Алексеева кратко освещается уральский период творчества Эрзы и его работа в Екатеринбургской художественно-промышленной школе, при этом исследователь отмечает, что о жизни С.Д. Эрзы на Урале существует «больше слухов и легенд, чем реальных фактов», рассказы о нем полны «неточностей и противоречий», а исчезнувшие на Урале скульптуры мастера «превратились в миф, в легенду» [2, с. 193]. Уральский архивист Е.В. Шимонек поставила вопрос о судьбе надгробного памятника Василию Нефедову, созданного С.Д. Эрзей. Однако ей не удалось найти следов этого произведения и не известны его фоторепродукции [20]. В публикациях автора данной статьи прослежен художественно-педагогический опыт Эрзы в целом [4], дан подробный анализ творческого пути некоторых из его учеников [см., например: 3]. В данной статье рассматриваются творческие, наставнические отношения скульптора с его племянником – живописцем Василием Нефедовым, реконструируется творческая биография живописца, идентифицируются его сохранившиеся произведения, которые ошибочно атрибутируются исследователями как работы Эрзы; рассматриваются скульптурные портреты Василия и другие посвященные ему работы, созданные Эрзей. Отдельное внимание уделяется выполненному Эрзей надгробному памятнику Василию – статуе «Моление о чаше», которую Е.В. Шимонек называет «неизвестным творением Эрзы».

Методы и материалы исследования. Статья носит историко-культурный характер; в ней использованы сравнительно-исторический и биографический методы. Источниками исследования являются произведения С.Д. Эрзы и В.И. Нефедова (как находящиеся в музеях и архивах Российской Федерации, в том числе Республики Мордовия, так и несохранившиеся, известные лишь по фоторепродукциям), материалы отечественной прессы первой трети XX в., документы из Отдела рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Результаты исследования. Василий Иванович Нефедов – сын старшего брата С.Д. Эрзы (Нефедова) Ивана Дмитриевича, который с начала

1890-х гг. жил со своей семьей в г. Алатырь Симбирской губернии. В этом городе началось, а затем продолжилось в Казани обучение будущего мастера скульптуры иконописному мастерству. Решив в дальнейшем посвятить свою жизнь светскому искусству, С.Д. Эрзя отправляется в Москву, где учится Строгановском училище (1901/1902 учебный год), затем в Московском училище живописи ваяния и зодчества (МУЖВЗ, 1902–1907 гг.). Увлечение светской живописью С.Д. Эрзя передал и своему племяннику. Обучаясь в Москве, летом он навещал родных в Алатыре, занимаясь с Василием.

Как установлено нами, в 1905 г. С.Д. Эрзя (являясь учеником МУЖВЗ) устраивает Василия в Строгановское училище. Судя по представленным документам, до этого «сын крестьянина г. Алатыря» Василий Нефедов проходил обучение в Алатырском уездном училище. Прошение на имя директора Строгановского училища о принятии Василия Нефедова в число любителей рисования пишет сам С.Д. Эрзя, беря на себя обязательство вносить установленную плату за учение (подписано 31 августа 1905 г.). Судя по обнаруженным нами документам, Василий был принят в число кандидатов Училища, жил в общежитии студентов (ул. Большая Дмитровка, дом Ляпина). Он был кандидатом в I полугодии 1905/1906 учебного года, затем по неизвестным нам причинам был отчислен (получил обратно свои документы 26 мая 1906 г. [9]).

Вернувшись в Алатырь, Василий занимался в художественной школе-студии местного живописца Н.А. Каменьщикова (1880–1963). Весной 1907 г. С.Д. Эрзя отправляется в Европу, весной 1912 г. к нему во Францию приезжают его мать Мария Ивановна и Василий, который остается у него в пригороде Парижа Со на год, занимаясь под его руководством живописью и, вероятно, скульптурой. В 1912 г. создана одна из лучших эрзынских работ этого периода – «Василий» («Вася», «Портрет племянника», бронза), находящаяся ныне в ГРМ (на сайте музея портрет ошибочно датирован 1911 г. [21]).

Интерес представляет отправленное из Со письмо Василия, адресованное его алатырскому приятелю Ивану Дмитриевичу Канову, в котором он, поздравив с предстоящим праздником Пасхи, сообщает, что его дела «идут очень хорошо» и в мае он будет участвовать на выставке в Париже [6]. Вероятно, Василий собирался принять участие в Салоне Независимых, который проходил весной. Однако весной 1913 г. Степан Эрзя

уехал в Италию, а его племянник не позже конца апреля 1913 г. был уже в Алатыре.

27 апреля 1913 г. газета «Камско-Волжская речь» сообщает о том, что в Алатыре проводится ученическо-любительская художественная выставка, устроенная по инициативе Каменьщикова, на которой представлены две работы Степана Эрзя и значительное количество живописных этюдов его племянника, применяющего манеру дяди – работа без кистей, пальцами: «В некоторых вещах чувствуется несомненное дарование, но в большинстве проглядывает подражание художникам “Бубнового валета”» [1].

Племянник действительно работал так, как учил его дядя. Письмо Канову, а также свои живописные работы (которые хранятся в ЦГА РМ) Василий подписывал «В. Эрзя» или «В. Эрзя». Исследователи ошибочно приписывают их Степану Эрзе [10, с. 14; 13, с. 193; 19, с. 40]. В книжке-альбоме, составленной М.Н. Барановой и В.С. Ионовой, в числе живописных работ, действительно принадлежавших С.Д. Эрзе, представлены и работы, выполненные Василием: «Пейзаж» (этюд, 1910, холст, масло), «Зады. Баня» (этюд, 1911, холст, масло), «Река Алатырь осенью» (этюд, 1911, холст, масло), «Сток» (этюд, 1911, холст, масло), «Пейзаж» (этюд, 1911, картон, масло) [12, с. 28, 29, 30, 31, 33]. Примечательно, что на некоторых этюдах поставлена авторская подпись: «В. Эрзя» или «В. Эрзя» [см., например: 16]. Однако очевидно, что многие из хранящихся в ЦГА РМ работ, на которых такой подписи нет, выполнены Василием: все они датированы 1910–1911 гг., все изображают окрестности Алатыря или интерьер дома Ивана Нефедова, все, скорее всего, выполнены с натуры, а не по памяти. Вероятно, именно с этими этюдами Василий выступал на алатырской выставке в 1913 г.

С.Д. Эрзя внимательно следит за творческим ростом талантливой племянника: вернувшись в Россию из Европы в 1914 г. и сняв мастерскую в Москве, он приглашает Василия к себе. Весной 1916 г. скульптора выселяют из мастерской за неуплату, осенью его призывают на военную службу (в госпитале). Василий снова возвращается в Алатырь. По утверждению Ю.Н. Папорова, он работает в Алатыре на железной дороге с момента возвращения из Парижа до начала лета 1915 г., затем уезжает в Москву; вернувшись весной – в начале лета 1916 г., снова работает на железной дороге до августа 1918 [7, с. 110, 121].

Однако, согласно объявлению, помещенному в алатырской газете «Знамя труда» 23 декабря 1917 г. Василий имеет в это время статус «свободного художника» и работает в собственной студии вместе с художником-декоратором С. Ураловым: исполняет театральные декорации, художественные плакаты, рекламы, вывески, транспаранты, «модную художественную отделку комнаты во всех стилях», планы, чертежи, эскизы, рисунки, скульптурные и художественно-живописные работы, а также дает уроки скульптуры, живописи, рисования и черчения [11]. Судя по документам, Василий обучал рисованию жителей Алатыря с 1908 г. В 1957 г. вернувшийся в СССР из Аргентины С.Д. Эрзя получил письмо от жителя Алатыря Н.С. Грошева, который представился как радист и радиофикатор Алатыря и самодеятельный художник и сообщил, что он учился рисованию у Василия в 1908–1914 гг. [17, л. 81].

Летом 1918 г. С.Д. Эрзя вместе со своей ученицей и гражданской женой Еленой Мроз и Василием отправляется в Екатеринбург (по командировке, выданной советским правительством). Однако на Урале в этот период разворачиваются события гражданской войны, идут боевые действия. Доехав до Невьянска, скульптор и его спутники вынуждены были высадиться с поезда в связи с наступлением на город чехословацкого корпуса. В этот момент слабый здоровьем Василий тяжело заболевает. Добравшись до Екатеринбурга, С.Д. Эрзя пытается поместить его в местную больницу, однако этого сделать не удается, он отправляет племянника в больницу Полевского завода, где в начале осени 1918 г. Василий умирает.

Скульптор тяжело переживал смерть любимого племянника. Вероятно, вскоре после этого, осенью 1918 г., им была выполнена небольшая скульптура «Скорбь» (мрамор, МРМИИ им. С.Д. Эрзя), составляющая своеобразный диптих с созданной в 1915 г. сходной с ней по размеру работой «Отдых» (мрамор, МРМИИ им. С.Д. Эрзя), изображающей обнаженную женскую фигуру. Несмотря на то что прототипом «Отдыха» стала погребальная скульптура – аллегорические фигуры Микеланджело «Утро» и «Ночь» из капеллы Медичи, эта эрзинская работа носит отнюдь не траурный, а чисто декоративный характер с ярко выраженным эротическим оттенком. Известна фотография, запечатлевшая Василия

Нефедова в мастерской С.Д. Эрзи в Москве рядом с «Отдыхом». После смерти Василия скульптор выполняет подобную обнаженную женскую фигуру совершенно иного – трагического звучания. Кажется, что это одна и та же юная женщина: в «Отдыхе» – спокойно полулежащая, с тща-

тельно уложенными в модную прическу волосами, в «Скорби» – сжавшаяся в комок, со склоненным вниз лицом и разметавшимися волосами. (Композиционное решение этой работы несколько напоминает фигуру Микеланджело «Скорчившийся мальчик»).

Рис. 1. Василий Нефедов в мастерской С.Д. Эрзи. Москва, 1915–1916 гг. На переднем плане – С.Д. Эрзя. «Отдых». 1915, мрамор. Фотография из открытых источников (Vasily Nefyodov in the workshop of S.D. Erzia. Moscow, 1915–1916. In the foreground – S.D. Erzia. Rest. 1915, marble)

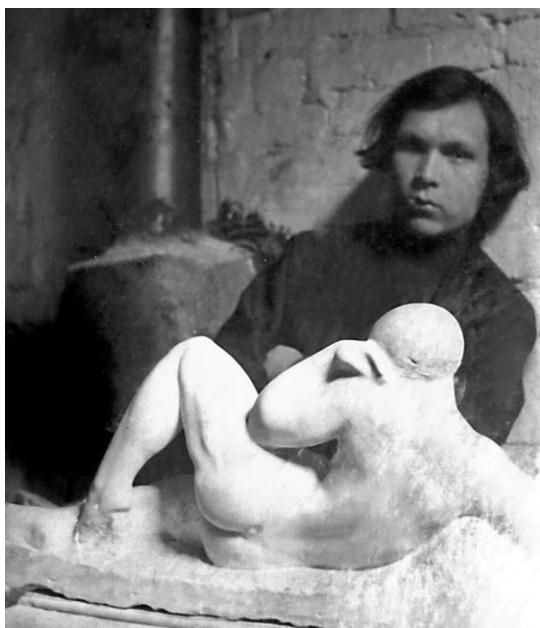
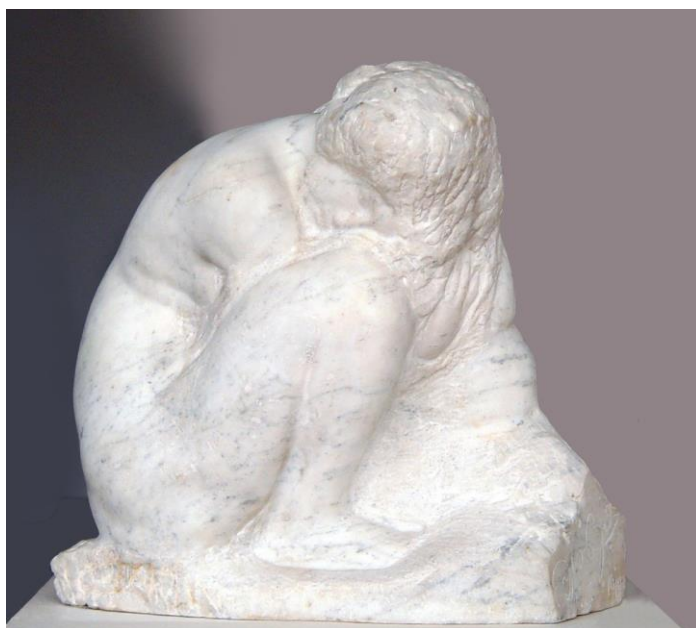

Рис. 2. С.Д. Эрзя. Скорбь. 1918, мрамор. Фотография из открытых источников (S.D. Erzia. Sorrow. 1918, marble)

В 1920 г. скульптор выполнил масштабный монумент на могилу племянника – мраморную фигуру Христа. В марте 1920 г. в мастерской скульптора побывал С.С. Розанов, статья которого «У Эрзи на Урале» была опубликована в 1923 г. В ней упоминается новое произведение С.Д. Эрзи – «Моление о чаше» – «жертвенно склоненная фигура Христа», которую скульптор собирается установить «в качестве надгробия на могиле своего родственника» [8, с. 71]. Е.В. Шимонек, познакомившись со статьей С.С. Розанова, воспринимает эти слова как откровение, утверждая, что больше никаких упоминаний об этом факте ей нигде обнаружить не удалось [20, с. 17]. Однако эта скульптура, стоящая в мастерской С.Д. Эрзи, запечатлена на целом ряде сохранившихся фотографий, в том числе и на одной из тех, которыми иллюстрирует свою статью Е.В. Шимонек, о чем сама исследовательница не подозревает – на этом снимке мастерской за-

фиксировано несколько находившихся там работ, выполненных мастером на Урале [20, с. 16]. Несомненно, скульптура была установлена на могиле Василия, однако она не сохранилась, что неудивительно – в советское время огромная статуя Христа не могла не вызвать к себе негативного отношения. У скульптуры было еще одно название, которое упоминает Г.О. Сутеев в своей рукописи (в ее опубликованный вариант [14] этот фрагмент не вошел) – «Христос, идущий по водам»; согласно биографу, эта работа – одно из «главнейших и лучших» произведений Эрзи уральского периода [18, л. 57].

«Моление о чаше» («Христос в Гефсиманском саду», «Гефсиманское моление», «Агония в саду») – известный евангельский сюжет, ставший основой большого числа произведений отечественной и мировой живописи. Е.В. Шимонек ошибается, утверждая, что С.Д. Эрзя «очень редко обращался к библейским мотивам» [20, с. 17].

Имевший за плечами большой опыт работы в иконописных мастерских, он постоянно использо-

зовал христианские мотивы в своем искусстве.

Рис. 3. Слева: Василий Нефедов и Мария Ивановна Нефедова в парке Д'Эмбержер у входа в мастерскую С.Д. Эрзи. Пригород Парижа Со, 1912. Фотография из ЦГА РМ (фрагмент); справа: С.Д. Эрзя. Моление о чаше. Мрамор, 1920. ЦГА РМ (Left: Vasily Nefyodov and Maria Ivanovna Nefyodova at the entrance to the workshop of S.D. Erzia. Seaux (a suburb of Paris), 1912. Photo from the Central State archive of the Republic of Mordovia (detail); right: S.D. Erzia. Prayer for a Chalice. Marble, 1920. Photo from the Central State archive of the Republic of Mordovia

Христос – сквозной образ творчества С.Д. Эрзи, однако, как правило, художник запечатлевает в нем собственный облик, т.е., по существу, создает «христообразные» автопортреты. «Моление о чаше» – единственный случай, когда С.Д. Эрзя придает любимому образу черты другого человека – умершего племянника. Сюжет моления Христа в Гефсиманском саду связан с предчувствием близкой смерти. Эрзя не случайно выбирает фотографию Василия, с которой он выполняет статую. Снимок сделан, вероятно, самим скульптором в 1912 г. в Со, у входа в его мастерскую в парке Д'Эмбержер, т.е. в саду. Некоторые исследователи считают, что на фотографии запечатлен сам Степан Эрзя со своей матерью (и сестрой Евфимией) и соответственно относят снимок к началу 1900-х гг. [5, с. 10]. Однако это неверно. На нем изображены Василий,

его бабушка (мать Эрзи) Мария Ивановна (и возлюбленная скульптора – француженка Марта Эннебер).

Выводы. Проведенное исследование позволило реконструировать биографию племянника скульптора С.Д. Эрзи – живописца Василия Нефедова, атрибутировать его сохранившиеся произведения, его фотографию, а также посвященные ему работы С.Д. Эрзи. Исследование приводит к выводу, что в мордовском роду Нефедовых скульптор был не единственной творческой личностью. Несмотря на скромность своего дарования (особенно в сравнении с дядей), Василий испытывал неизменный интерес к художественному творчеству, потребность заниматься искусством, что духовно сближало его с выдающимся родственником.

1. Алатырь. Художественная выставка // Камско-Волжская речь. – 1913. – 27 апр.
2. Алексеев, Е. П. Невидимый Эрзя // Урал в панораме XX века. – Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 2000. – С. 193–198.
3. Ключева, И. В. «У меня только одна Марта была настоящей ученицей...»: Степан Эрзя и Марта Эльса Виницки (де Баррос) // Центр и периферия. – 2018. – № 4. – С. 80–88.
4. Ключева, И. В. Скульптор С.Д. Эрзя: художественная педагогика как форма культуротворчества // Художественное образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 65–71.
5. Международный фонд искусств им. С.Д. Эрзи: реставрация, коллекция, проекты (2007–2017): альбом / отв. ред. Е.В. Бутрова. – М.: Би., 2018. – 216 с.
6. Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 102. Оп. 1. Д. 16. 1 л.
7. Папоров, Ю. Н. Великий Эрзя. Признание и трагедия: лит.-док. повесть. Степан Эрзя: биография в документах. – Саранск, 2006. – 424 с.
8. Розанов, С. С. У Эрзи на Урале // Аргонавты. – 1923. – № 1. – С. 70–71.
9. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 677. Оп. 1. Д. 6132. 1 л.
10. С.Д. Эрзя (Нефедов) – скульптор. (1876–1959). Опись документальных материалов личного фонда Р-1689 / под ред. Г.Е. Кузьминой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. – 96 с.
11. Свободный художник В. Эрзя и художник-декоратор С. Уралов // Знамя труда. [Алатырь Симбирской губ.]. 1917. – 23 дек. (№ 144).
12. Скульптор Эрзя: [кн.-альбом] / авт.-сост. М.Н. Баранова, В.С. Ионова, фот. В.И. Почаев. – Саранск, 2006. – 568 с.
13. Степан Дмитриевич Эрзя (1876–2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений / сост. В.С. Дворецкая. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – 240 с.
14. Сутеев, Г. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – 176 с.
15. Трофимов, В. Эрзя в Баку. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – 48 с.
16. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 10. 1 л.
17. ЦГА РМ. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 338. 88 л.
18. ЦГА РМ. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 560. 208 л.
19. Шибаков, Н. И. Степан Дмитриевич Эрзя. Проблемы творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 60 с.
20. Шимонек, Е. Неизвестное творение Эрзи // Уральский следопыт 2014. № 3. С. 14–17.
21. Эрзя (Нефедов) С.Д. Портрет племянника // Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1812/index.php (дата обращения: 25.07.2023).

PAINTER VASILY NEFYODOV IN THE BIOGRAPHY AND WORK OF SCULPTOR STEPAN ERZIA (NEFYODOV)

© 2023 I.V. Klyueva

Irina V. Klyueva, PhD (philosophical sciences),

Associate Professor, Department of Culturology and Library Information Resources

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

*National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia*

The relevance of the topic is due to the need for a comprehensive study of the creative personality of an outstanding sculptor of the 20th century Stepan Dmitrievich Erzya (Nefyodov, 1876–1959). Object of the article: biography and creative (including art-pedagogical) activities of sculptor S.D. Erzia; subject of the article: creative, mentoring relationship of the sculptor with his nephew, the painter Vasily Ivanovich Nefyodov (1890–1918). The study is of a historical and cultural nature; it uses comparative-historical and biographical methods. The sources of the study are the works of S.D. Erzia and V.I. Nefyodov (both located in museums and archives of the Russian Federation, including the Republic of Mordovia, and not preserved, known only from photo reproductions), press materials of the first third of the 20th century, archival documents. The author reconstructs the biography of V.I. Nefyodov, reveals the role of S.D. Erzia in his creative development. As a result of the study, it has been proved that a number of surviving paintings, which are considered by researchers as the works of S.D. Erzia, actually had been created by his nephew. The author attributes the photo of V.I. Nefyodov, made in the suburbs of Paris Seaux in 1912, sculptural portraits of V.I. Nefyodov created by S.D. Erzia and other works dedicated to him. It is proved that the unpreserved statue “Prayer for a Chalice” made in the Urals, which

some researchers (for example, the Ural archivist E.V. Shimonek) call “an unknown creation of Erzia”, is a grave monument for V.I. Nefyodov, made exactly from this photo.

Keywords: S.D. Erzia, culture at the beginning of the 20th century, Russian sculpture at the beginning of the 20th century, Russian sculptural portrait, tombstone at the early 20th century, the image of Christ in the Russian sculpture

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-94-100

EDN: PIIQKA

1. Alatyr'. Hudozhestvennaya vystavka (Alatyr. Art exhibition) // Kamsko-Volzhsкая rech'. 1913. 27 apr.
2. Alekseev, E. P. Nevidimyj Er'zia (Invisible Erzia) // Ural v panorame XX veka. – Ekaterinburg: Izd-vo SV-96, 2000. – S. 193–198.
3. Klyueva, I. V. «U menya tol'ko odna Marta byla nastoyashchej uchenicej...»: Stepan Er'zia i Marta El'sa Vinicki (de Barros) («Only Martha was a real pupil I had...» Stepan Erzia and Martha Elsa Winitzky (de Barros)) // Centr i periferiya. 2018. – № 4. – S. 80–88.
4. Klyueva, I. V. Skul'ptor S.D. Er'zia: hudozhestvennaya pedagogika kak forma kul'turotvorchestva (Sculptor S.D. Erzia: art pedagogy as a form of cultural creativity) // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2018. – № 3. – S. 65–71.
5. Mezhdunarodnyj fond iskusstv im. S.D. Er'zi: restavraciya, kollekciya, proekty (2007–2017): al'bom (Stepan Erzia International Art Foundation: restoration, collection, projects (2007–2017): album / otv. red. E.V. Butrova. – M.: B.i., 2018. – 216 s.
6. Otdel rukopisej Gosudarstvennogo Russkogo muzeya (Manuscripts Department of the State Russian Museum) / F. 102. Op. 1. D. 16. 1 l.
7. Paporov, Yu. N. Velikij Er'zia. Priznanie i tragediya: lit.-dok. povest'. Stepan Er'zia: biografiya v dokumentah (The Great Erzia. Recognition and tragedy: literal-documentary story. Stepan Erzia: biography in documents. – Saransk, 2006. 424 s.
8. Rozanov, S. S. U Er'zi na Urale (At Erzia in the Urals) // Argonavty. – 1923. – № 1. – S. 70–71.
9. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (Russian State Archive of Literature and Art). F. 677. Op. 1. D. 6132. 1 l.
10. S.D. Er'zia (Nefyodov) – skul'ptor. (1876–1959). Opis' dokumental'nyh materialov lichnogo fonda R–1689 (S.D. Erzia (Nefyodov) – a sculptor. (1876–1959). Inventory of documentary materials of the personal fund R-1689) / pod red. G.E. Kuz'minoy. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1975. – 96 s.
11. Svobodnyj hudozhnik V. Erzia i hudozhnik-dekurator S. Uralov (Freelance artist V. Erzia and decorator S. Uralov) // Znamya truda. [Alatyr' Simbirskoj gub.]. – 1917. – 23 dek. (№ 144).
12. Skul'ptor Er'zia: [kn.-al'bom] (Sculptor Erzia: [book-album]) / avt.-sost. M.N. Baranova, V.S. Ionova, fot. V.I. Pochaev. – Saransk, 2006. – 568 s.
13. Stepan Dmitrievich Er'zia (1876–2001): Perepiska. Stat'i o tvorchestve. Vospominaniya. Katalog proizvedenij (Stepan Dmitrievich Erzia (1876–2001): Correspondence. Articles about the Art. Memories. Catalog of works) / sost. V.S. Dvoreckaya. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2001. – 240 s.
14. Suteev G. Skul'ptor Er'zia. Biograficheskie zametki i vospominaniya (Sculptor Erzia. Biographical notes and memoirs). – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1968. – 176 s.
15. Trofimov, V. Er'zia v Baku (Erzia in Baku). – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1970. – 48 s.
16. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Mordoviya (dalee – CGA RM) (Central State Archive of the Republic of Mordovia (hereinafter – CSA RM)). F. R-1689. Op. 1. D. 10. 1 l.
17. CGA RM (CSA RM). F. R-1689. Op. 1. D. 338. 88 l.
18. CGA RM (CSA RM). F. R-1689. Op. 1. D. 560. 208 l.
19. Shibakov, N. I. Stepan Dmitrievich Er'zia. Problemy tvorchestva (Stepan Dmitrievich Erzia. Problems of art). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1976. 60 s.
20. Shimonek, E. Neizvestnoe tvorenie Er'zi (Erzia's Unknown Creation) // Ural'skij sledopyt. – 2014. – № 3. – S. 14–17.
21. Er'zia (Nefedov) S.D. Portret plemyanika (Erzia (Nefyodov) S.D. Portrait of a nephew) // Virtual'nyj Russkij muzej [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1812/index.php (data obrashhenija: 25.07.2023).

УДК 397:304.2 (Первобытные народы. Кочевые народы. Цыгане. Особые народы, народности, племена с точки зрения их нравов, привычек и обычаев. Народы и племена, не имеющие собственной территории и не смешивающиеся с народами, на территории которых они обитают / Социальные и культурные проблемы)

ВЕРТИКАЛЬ АМУРСКОГО КОСМО-ПСИХО-ЛОГОСА И СОВРЕМЕННЫЙ ШАМАНИЗМ

© 2023 М.А. Плохотнюк, Я.С. Крыжановская

Плохотнюк Маргарита Алексеевна, аспирант кафедры культурологии и музеологии

E-mail: reine.margoth@gmail.com

Крыжановская Яна Станиславовна, доктор культурологии,
доцент, заведующая кафедрой культурологии и музеологии

E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru

Хабаровский государственный институт культуры
Хабаровск, Россия

Статья поступила в редакцию 06.04.2023

Статья посвящена исследованию «мифа» Приамурья как трансграничной территории в рамках концепции Г.Д. Гачева о «Космо-Психо-Логосе». В работе делается акцент на дихотомию Вертикальности/Горизонтальности, которая коренится в природном ландшафте, окружающем проживающие на данной территории коренные этносы (ульчи, нанайцы, орочи, удэгейцы, эвенки, эвены, негидальцы), и формирующую специфический «образ мира». Авторы исследуют основные нативные мифологемы и символы коренных народов Приамурья, обладающие свойством вертикальности (таких как трехчастная модель мира, иерархичность мира духов и божеств, космогонический порядок, мифические птицы, река, традиционное жилище, шаманское дерево и культовые деревья, гора и др.), а также подчеркивают роль традиционного шамана во взаимодействии с этой Вертикалью. Авторы обращают внимание на эклектичность современного мифа Приамурья, который является гораздо менее структурированным и целостным, при этом в нем присутствует значительное количество заимствований, а провести четкую линию между «аборигенным» и «русским» образами мира не представляется возможным. Авторы делают выводы о вероятных причинах роста интереса к шаманизму и современным шаманским практикам, в т.ч. и на территории Приамурья.

Ключевые слова: вертикальность, Космо-Психо-Логос, кроссрадиционный шаманизм, Приамурье, современный шаманизм, трансграничная территория, универсалии, шаманизм

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-101-108

EDN: PUYQKO

Введение. Приамурье – историко-географическая область на юге Дальнего Востока России – обладает уникальными культурными характеристиками, неоднократно отмечавшимися в научной литературе. Ретроспективный взгляд на историю региона, а также беглый анализ многообразных наслоений культурных парадигм не оставляют сомнений в этом факте. С одной стороны, в гуманитарных исследованиях регион маркируется как территория трансграничная, поскольку именно здесь проявляется «особый эффект пересечения российской и китайской культуры» [9, с. 53]. С другой – земли в бассейне р. Амур являются традиционными для проживания группы этносов, сформировавших здесь к сер. XIX в. своеобразное поликультурное единство.

Это поликультурное единство образовалось в результате взаимодействия тунгусо-маньчжурских народов (ульчей, нанайцев, орочей, удэгейцев, эвенков, эвенов, негидальцев), а также палеоазиатов нивхов.

Наконец, в-третьих, тогда же, с сер. XIX в., когда регион начинает активно осваиваться Россией и сюда хлынули потоки переселенцев из центральной части страны, складывается особая социальная общность, ориентированной на постоянную изменчивость – т.н. «проточная» культура [5]. С учетом всех этих сложных культурных наслоений неизбежно возникает вопрос: каков сегодня «миф» этой трансграничной территории и как он транслируется? И есть ли он вообще, этот «миф места»?

История вопроса. Р. Барт полагал, что миф по своей сути является словом, следовательно, все покрываемое дискурсом, способно стать мифом: «...слово является сообщением. Следовательно, оно может быть не обязательно устным высказыванием, но и оформляться в виде письма или изображения; носителем мифического слова может служить все...» [2, с. 266]. Если же мы говорим о целом регионе, продуктивным представляется подход Г.Д. Гачева, считавшего, что каждый этнос обладает своим уникальным образом мира, обусловленным целостностью «Космо-Психо-Логоса» как единства ландшафта, национального характера и национального духа [6, с.8]. Важно упомянуть, что несмотря на обобщающее название работы «Национальные образы мира», сам учёный допускал употребление термина «региональный» наряду с понятиями «национальный» и «этнический». Это крайне важно для нашего исследования, т.к. Приамурье является многонациональным регионом, а в его культуре переплетено наследие разных народов. Именно поэтому речь пойдёт о региональном, приамурском «образе мира», который легитимно назвать локальным «мифом места».

Методы исследования. Культурологический анализ мифологем и универсалий, с точки зрения концепции Космо-Психо-Логоса Г.Д. Гачева.

Результаты исследования. В соответствии с концепцией Г.Д. Гачева, «каждая национальная целостность – народ, страна, культура – имеет особое мировоззрение, уникальную шкалу ценностей» [6, с. 8]. К универсальным элементам, у всех народов, участвующих в формировании «образа мира», он относит Время/Пространство, Вертикаль/Горизонталь, животный/растительный символизм, Гонимую/Ургом, образ Бога, основные вопросы (Что? Почему? Как?), символическую эмблему мира и т.п. При этом первичной данностью, формирующей «образ мира», выступает природа, культура же представляет форму адаптации человека к тому типу ландшафта, которым он располагает: именно природа определяет традиционные формы жизнедеятельности, род занятий, быт народа и т.д.

«Слитность» природного и культурного порождает феномен этнокультурной проекции, который, с одной стороны, является комплексным процессом переноса характеристик окружающего мира, в частности, сакральных (культурно-исторических) ландшафтов и природных комплексов,

на менталитет человека, а с другой – как «интроекция, т.е. специфический механизм встраиваемости окружающего пространства во внутренний мир человека» [4, с. 215]. Такая проекция сакрального в мир обыденного мироощущения и повседневного опыта приводит к тому, что индивид обретает способность выхода за пределы собственной чувственной данности, начиная постигать феномены внешнего по отношению к нему мира, которые не могут быть наблюдаемы непосредственно.

В рамках данной статьи мы не можем взять на себя смелость максимально глубоко исследовать приамурский «образ мира», однако попробуем проанализировать дихотомию Горизонталь/Вертикаль как важную часть этого образа.

В современном этническом составе населения Хабаровского края, на территории которого располагается большая часть Приамурья, доминирует русское население – 91,8%, на втором месте – украинцы – 2%, на третьем – нанайцы – 0,85% [12]. Однако, приступая к анализу региональной ментальности, необходимо обозначить тот факт, что на ее формирование, в первую очередь, повлияли представления аборигенных этносов региона, – в силу их исторической укорененности на данной территории.

Складывавшийся веками жизненный уклад амурских этносов был максимально «встроен» в окружающий ландшафт, а их культура базировалась на бережном отношении к природе как естественной среде обитания. Преобладающий кочевой охотничий образ жизни способствовал тому, что у этих народов пространственные ориентации развивались приоритетно и возобладала над временными, – что вполне соответствует гипотезе канадского психолога Дж. У. Берри, исследовавшего влияние среды на формирование определенного психологического типа [3].

Согласно традиционным представлениям, пространство мыслилось не однородным и цельным, но фрагментарным, с разными характеристиками в отдельных его локусах. Пространство представлялось как некая невидимая материя, проявляющая себя через конкретные вещи и неразрывно с ними связанная. Продолжая эту мысль, отметим, что в амурской культуре пространство выступало и как пространство наглядное, видимое (т.е. часть знакомого ландшафта, окружающая человека среда его жизни, осваивае-

мая в процессе жизнедеятельности), и как пространство мыслимое (мифологическое). И если в первом случае преобладали горизонтальные ориентации и специфические пространственные локализации – река, море, озеро, тайга и т.п., то во втором явно преобладала вертикаль, устанавливающая связь человека с иными мирами и силами [10]. Это выражалось в космологических и космогонических представлениях амурских этносов, специфике объектов почитания.

Анализируя эти представления, начать следует с трёхчастной структуры мира, которая присутствует в мифологии народов Приамурья и включает верхний (небесный) мир, средний мир и мир подземный, нижний. Е.В. Шаньшина отмечает: «В этой вертикальной, трёхчленной структуре земной мир и все с ним связанное занимают срединное положение и называется миром людей. Однако, как показывают материалы по другим народам, подобные взгляды не являются начальными: исторически им предшествуют представления о горизонтальной, плоскостной структуре пространства, хозяйственно освоенного тем или иным коллективом» [16, с. 25].

Мир неба является многоуровневым и населяется высшими духами, божествами, небесными светилами. Нижний мир также обладает несколькими «ярусами», одним из которых является бун – мир мёртвых. Точка входа в мир неба – Полярная звезда, в нижний мир – различные отверстия и ямы в земле, а также глубокие водоёмы. При этом все три мира строились по одним принципам, – жизнь в верхнем и нижнем мирах была такой же, как и на земле, но в зеркальном отражении, например, лету на земле соответствовала зима в верхнем и нижнем мирах. [15, с.34].

Божества и духи находятся внутри каждого мира в четкой иерархической взаимосвязи, подобной некоей бюрократической организации, на что обратил внимание еще В.К. Арсеньев, предположив, что это реликты утраченной государственности, существовавшей, например, у удэгейцев, в далеком прошлом [1, л. 22].

Путешествовать по этой трёхчастной вертикали, согласно представлениям народов Приамурья, может только шаман: он способен «взлетать» в верхний мир, обращаться к его духам и богам, а также путешествовать по нижнему миру, чтобы, например, найти там душу больного человека. В описаниях шаманских путешествий часто фигурирует река, связывающая мир неба и нижний мир. Она же, одновременно с этим, была и путём шамана. «У каждого шамана того или иного рода

была своя речка, по которой чужой шаман пройти не мог» [15, с. 34].

Примечательно, что река у местных народов может быть одновременно и вертикалью, и горизонталью. Изображения реки с многочисленными протоками уподобляются шаманскому или родовому древу (что сущностно тоже есть вертикаль) [7, с. 82]. Конечно, Амур со всеми своими просторами и разливами русскому глазу выглядит широким, родным, горизонтальным. Такой взгляд вполне соответствует русскому «образу мира», для которого базовыми являются горизонтальные пространственные ориентации: «Для России, которая «бесконечный простор» (Гоголь), горизонтальные идеи – Даль, Ширь, Путь-Дорога – преобладают» [6, с. 18]. Однако для аборигенных этносов не менее важна была и «вертикальность» Амура, в том числе и в хозяйственной деятельности: расположение рыбака выше/ниже по течению согласовывается с сезонными перемещениями проходных видов рыбы (например, кеты), которая сначала поднимается вверх по течению, а затем спускается вниз. Жизнь и промысел многих современных жителей Приамурья до сих пор чувствительны к изменению уровня Амура («высокая» и «низкая» вода).

Вертикальная трёхчастная модель мира находит своё отражение в структуре жилища приамурцев (дом как микрокосм). Так, особо важной частью нанайского традиционного жилища являются столбы, особенно столбы центральные. Как отмечает Я.С. Иващенко, «если боковые столбы поддерживали каркас жилища на периферии (стены), то срединные помогали “стоять” крыше, являющейся микромоделью небосвода. Эта их функция – намёк на соотнесение главных опор дома с мифологическим образом мирового древа, которое соединяет будущее и прошлое с настоящим, небо и преисподнюю – с землёй, потомков и предков – с живущими в настоящем времени людьми» [7, с. 83]. Центральные столбы, таким образом, символизируют ось мира. Верхнее дымовое отверстие – не только точка связи с внешним миром, но и символ мира неба. Нижнее дымовое отверстие, напротив – считалось опасным местом в доме, – согласно традиционным представлениям именно через него в жилище могли проникнуть злые духи, во избежание этого очаги старались постоянно топить.

Говоря о Космо-Психо-Логосе, Г.Д. Гачев упоминает о необходимости использования некоего метаязыка, посредством которого были бы воз-

можны рассуждения о явлениях духовных, эмоциональных и физических. В качестве таковых, по его мнению, может выступать античный натурфилософский язык, оперирующий концептом четырёх первоэлементов. Это земля как твердая, тяжелая и инертная материя, вода как мягкое. Объединяющее и связывающее женское начало, огонь, символизирующий активность, энергию и мужское начало, а также воздух [6, с. 47]. Этот язык, по мнению учёного, легко способен накладываться на современность, формировать фундаментальную метафору и своеобразное поле, «с которого снимается богатый урожай образов и ассоциаций посредством дедукции воображения и воображением, - или “имагинативной дедукции”» [6, с. 48-49].

Интересно проследить «игру» этих первоэлементов на примере тунгусо-манчжурских мифов о сотворении земли. Примечательно, что речь идёт именно о земле, а не о вселенной – вселенная понимается как нечто, существующее изначально и бесконечно. Такими же константными являются две первостихии – вода и воздух (небо), которые, будучи «разлиты» в пространстве без каких-либо точек отсчёта, формируют своего рода «верх» и «низ», во многом соотносящийся с верхним и нижним миром. «Сначала вообще ничего не было, были только вода и небо...» [16, с. 26]. Первоэлемент земли, таким образом, является в некоторой степени вторичным.

Распространён мотив о творении земли птицами, которые населяли мир ранее всех других существ, причём от вида птицы-демиурга зависит и способ творения. Так, водоплавающая птица (утка или гагара) «поднимает» землю из глубин воды. Ворона и сорока просят кусочек земли у Солнца. Ворона в полете съедает этот кусочек, а затем отрывает в воду – так открывается проход в *буни*, мир мёртвых. Сорока, попросив у Солнца землю, доставляет её в целости, а вместе с ней приносит различные растения и деревья. Орёл «умыкает» кусочек земли из других пространств, а затем разбрасывает его по поверхности воды [16, с. 27-28]. Здесь примечательно, что, во-первых, акту творения земли предшествует некое «вертикальное» движение орнитоморфного демиурга (вверх или вниз), а во-вторых, и сами демиурги – мифические птицы – символически являются обитателями «вертикальных» пространств (в отличие, например, от млекопитающих или рептилий). Таким образом,

обитатели вертикали воспроизводят эту вертикаль, упорядочивая мир и создавая пространство, пригодное для людей.

Стоит отдельного упоминания и мифическая птица *Кори*. Ее представляли в виде гигантского орла или большой, похожей на страуса, птицы на длинных ногах. Такая птица не столько летала, сколько быстро бегала. В шаманской же мифологии речь идет о железной птице, у которой «вместо клюва – пешня, вместо хвоста – пальма (копье на медведя), а крылья оканчиваются кривыми саблями маньчжуро-китайского типа» [15, с. 30-31]. Существуют различные предания об «обычной» и «шаманской» Кори. «Шаманская» птица охраняет выход за пределы неба – отверстие в небосводе, окружённое зубцами острых скал. Пройти сквозь этот вход не способен обычный человек – только шаман, и, если ему удалось достичь этого предела, птица подвергает его испытанию: шаману нужно залезть на железное дерево (ещё один вертикальный символ) и удержаться на нем, не уснув. Слабые шаманы не выдерживали проверки, засыпали и, сонные, падали на землю, чтобы окончательно в ней увязнуть. Сильные шаманы с честью проходили испытание и возвращались во внутренний мир уже «через другое отверстие небесной сферы, отождествляемое с Полярной звездой» [15, с. 31].

Также *кори* упоминается в мифах об охоте. Убить эту птицу на охоте считалось везением, но это было непросто. Части тела птицы делились в этом случае между родами, которые, таким образом, получали от птицы название и определенный дар. Например, род, получивший гортань, становится главенствующим, а его члены обретали красноречие [11, с. 291]. «Обычная» кори может быть духом-помощником шамана. Так, мифическая птица, будучи обитателем вертикальных пространств, во-первых, является стражем небесных пределов, во-вторых, служит средством, благодаря которому на обитателей земного мира «снисходят» родовые названия и соответствующие им способности, в-третьих, является помощником шамана в его шаманских путешествиях в мир мёртвых.

Циркумambuлятивно возвращаясь к теме четырёх первоэлементов (а именно циркумambuляция как способ движения мысли представляется нам оправданной для исследования и охвата концепции Вертикали), обратимся к верховным бо-

жествам тунгусо-маньчжуров, иначе говоря, хозяев природы. Вы уверены, что без этих не самых употребительных терминов Вам не выразить Вашу мысль? Высшим в этой иерархии является бессмертный Эндури, правитель неба, олицетворяющий, с одной стороны, небесное, воздушное, а с другой стороны – правильное, упорядоченное в среднем мире: «Если он замечал, что люди грубо нарушают законы и обычаи рода, то предупреждал их солнечным затмением, разными болезнями, от которых случалось массовое вымирание» [15, с. 35]. Другие особо почитаемые божеества – Тэму (правитель водной стихии) и Подя (бог огня) – проживают в нижнем мире, в части, называемой *доркин*, притом хозяином этой части подземного мира, по мнению ульчей, считается именно Тэму (или Тэму Эдени), что объяснимо мифологической синонимией между водой и Ха-осом [16, с. 27], а также тем, что именно в воде был открыт проход в нижний мир в процессе творения земли. Примечательно, что земных божеств, равных по значимости Эндури, Поде и Тэму, обнаружить не представляется возможным. Средний, земной мир населен духами мест и природных объектов, явно уступающих по силе «первостихийным» божествам, однако эти божества являют себя в пространстве среднего мира, следовательно, их бытие проявлено в вертикали.

Одним из самых очевидных символов вертикали является образ дерева, играющий большую роль в культуре и мифологии тунгусо-маньчжуров Приамурья вплоть до XX в. Истоки первомифа о Мировом древе исследователи находят уже в верхнем палеолите. Его отголосками является образ родового древа, чьё изображение до сих пор можно обнаружить в образцах декоративно-прикладного искусства нанайцев и др. народов – вышивке на одежде, предметах быта и т.п. Корнями этого дерева являются предки рода, а птицы, сидящие на ветвях – души пока ещё не родившихся потомков. Существуют предания и о шаманских деревьях, еще одном варианте архетипа Мирового древа, представлявших собой некую символическую ось, соединяющую разные миры: «Этого дерева нет ни на земле, ни на небе», – цитирует А.В. Смоляк нанайца Ф.К. Онинка, – оно есть только в шаманском сне» [14, с. 25]. Само происхождение шаманства нанайцы связывали с существованием этого дерева и считали, что оно растёт во всех сферах мира и помогает шаману путешествовать по разным мирам, являясь одновременно и деревом жизни, и шаманским деревом.

Кроме дерева, существующего в метафизическом мире, у нанайского или ульчского шамана наличествовало *тороан* (или *дару*) – дерево-столб, которое появлялось, как правило, в начале пути становления шамана во время тяжёлой болезни. Начинаящий шаман видел это дерево во сне, другие шаманы камлали, чтобы выяснить, где оно находится. «Близкие шаману люди искали его иногда очень долго, пока, наконец, находили, приносили и ставили за домом, за огородом. Затем приносили к нему фигурки духов и обвязывали ритуальными стружками. После этого шаман поправлялся» [14, с. 26].

С деревьями связаны и предания о происхождении родов – первопредок каждого рода произошёл от отдельного вида дерева [17, с. 492]. Существовал культ священных деревьев с большим количеством табу (например, на осквернение и поломку дерева). С деревьями связаны и многочисленные погребальные действия (например, традиция воздушного захоронения младенцев в ветвях и дуплах).

Завершим наш обзор приамурских образов. Вертикали символом скалы/горы. Мировая гора выполняет в космологии тунгусо-маньчжуров функции, во многом аналогичные Мировому древу. Этот образ мог претерпевать и вторичную, и третичную мифологизацию – Мировая гора могла являть себя как в конкретной скале, особо почитаемой народами региона, так и в образе рукотворных объектов [13, с. 86]. Скалы, которыми изобилует побережье Амура, наделялись сакральным статусом и магическими свойствами. Считалось, что у каждой скалы или горы есть свой дух-хозяин, влияющий на благополучную жизнь людей, проживающих в окрестностях. У таких скал, особенно имеющих необычную форму, нередко совершались обряды поклонения духам-хозяевам территорий [15, с. 71].

Выводы. Таким образом, мы видим, что в мифологии и обрядовости коренных народов Приамурья широко представлены символы Вертикали, коренящиеся в том числе в естественной природной данности данного региона. Шаман как посредник между мирами физическим и метафизическим связан с этими символами более тесными узами, чем обычный человек.

Если мы будем говорить о современном Приамурье и его «мифе», то миф этот в первую очередь предельно эклектичный и не выстроенный, поскольку в нем присутствует масса заимствований, нарушающих целостность. Он выступает

чаще всего во фрагментарном виде – как отдельные образы, представления, установки, которые имеются у конкретных людей и обычно являются непосредственным отражением условий жизни конкретного человека. Чётко разграничить «аборигенный» и «русский» образы Приамурья не представляется возможным, по причине того что любая граница есть «склейка означающего и означаемого» [8, с. 13].

Исследователи отмечают некоторые проблемы с самоидентификацией, присущие современным жителям Дальнего Востока вообще и Приамурья в частности [5]. В настоящее время в концептуализации идентичности существуют разные подходы, основным среди которых выступает конструктивистский. Согласно ему, «человек формирует чувство собственной идентичности в постоянном взаимодействии со средой, в том числе через межкультурные контакты, в результате чего можно фиксировать определённую трансформацию идентичности, трансформацию чувства самого себя» [13, с. 47].

В подобной ситуации неудивительно, что некоторые дальневосточники, находясь в континуальном вялотекущем кризисе самоидентификации и поисках духовных опор, обращаются к разнообразным практикам, имеющим некоторое отношение к шаманизму и его современным вариациям: неошаманизм, «базовый» шаманизм, кросс-традиционный шаманизм, архаические практики в психотерапии и т.д. Речь идёт, разумеется, не о том, что каждый житель Приамурья – латентный шаман или шаманист. Однако локальный миф – традиционный приамурский Космо-Психо-Логос – является более целостным и структурированным по сравнению с современным. Укоренённая в природе вертикальность Приамурья не остаётся скрытой от нашего соотечественника. Другой вопрос – во-первых, собственный культурный багаж часто не оставляет сколько-нибудь конгруэнтных инструментов взаимодействия с ней, а во-вторых, тяга к архаике может оставаться глубоко бессознательной, трансформируясь и находя иные способы выражения.

1. Архив ПКО РГО-ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 11. Путевой дневник. Орочи, удэге. 1908–1909 гг.
2. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт; пер с фр., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. – М.: Академический проект, 2010. – 351 с.
3. Берри, Дж. У. Экокультурная психология / Дж. У. Берри. [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/326815888> (дата обращения: 06.04.2023).
4. Березницкий, С. В. Этнокультурные проекции сакральных ландшафтов у коренных народов Амура и Сахалина // Этнография. – 2021. – №4 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-proektsii-sakralnyh-landshaftov-u-korenykh-narodov-amura-i-sahalina> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Бляхер, Л. Е. Региональная самоидентификация и трансграничные практики на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. – 2005. – №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-samoidentifikatsiya-i-transgranichnye-praktiki-na-dalnem-vostoke-rossii> (дата обращения: 06.04.2023).
6. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г.Д. Гачев. – М.: Academia, 1998. – 429 с.
7. Иващенко, Я. С. Мифологическая интерпретация мира в устройстве традиционного нанайского жилища // Вестник ДВО РАН. – 2010. – №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-interpretatsiya-mira-v-ustroystve-traditsionnogo-nanayskogo-zhilisha> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Каганский, В. Л. Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / В. Л. Каганский // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 4(21). – С. 5-27.
9. Королева, Е. А. Эзотеризм в трансграничной культуре (к постановке проблемы) / Е. А. Королева // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 6(62). – С. 52-55.
10. Крыжановская, Я. С. Зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.): дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Крыжановская Я.С. – Комсомольск-на-Амуре, 2019. – 411 с.
11. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 672 е.: 16 л. ил.
12. Население Хабаровского края, численность, занятость. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bdex.ru/nasele-nie/habarovskiy-kray> (дата обращения: 06.04.2023).
13. Петрунина, Ж. В. К проблеме трансформации национальной идентичности русских на Северо-Востоке Китая / Ж.В. Петрунина, Г.А. Шушарина, Т.А. Чебанюк // Вестник Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – №VI-2 (62). – С. 46–49.
14. Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура) / А.В. Смоляк. – М.: Наука, 1991. – 280 с.
15. Старцев, А. Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе / А.Ф. Старцев. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 232 с.

16. Шаньшина, Е. В. Мифология первотворения у тунгусоязычных народов юга Дальнего Востока России. (Опыт мифологической реконструкции и общего анализа) / Е.В. Шаньшина. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 156 с.
17. Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг; под ред. и с предисл. Я.П. Алькора (Кошкина). – Хабаровск.: Книж. изд-во, 1933. – 740 с.

THE VERTICAL OF AMUR COSMO-PSYCHO-LOGOS AND MODERN SHAMANISM

© 2023 M.A. Plokhotnyuk, Ya.S. Kryzhanovskaya

Margarita A. Plokhotnyuk, Postgraduate Student, Cultural Studies and Museology Department

E-mail: reine.margoth@gmail.com

Yana S. Kryzhanovskaya, Grand PhD in Culture Studies, Associate Professor,

Head of Department of Cultural Studies and Museology

E-mail: krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru

Khabarovsk State Institute of Culture

Khabarovsk, Russia

The article deals with a “myth” problem of Priamurye as a cross-border territory through the concept of Cosmo-psycho-logos (by G.D. Gachev). The paper emphasize Verticality/Horizontal dichotomy based on natural landscape of this territory inhabited by local peoples (Ulch, Nanai, Oroch, Udege, Evenks, Evens, Negidals), so that dichotomy can form specific “world image”. The authors cover basic mythologemes and symbols of Priamurye native peoples dealing with the image of Verticality (three-part world model, spirits and gods hierarchy, cosmogony order, mythological birds, the river, traditional dwelling, shamanic tree and cult trees, the mountain etc.) and emphasize the role of traditional shaman who is to deal with the Verticality. The authors examine the modern Priamurye myth’s eclecticism and weak structure having significant amount of borrowings, so it seems difficult to draw a strict borderline between “aboriginal” and “Russian” world images. The authors conclude on reasons why shamanism and modern shamanic practices can be popular nowadays.
Key words: verticality, Cosmo-psycho-logos, cross-traditional shamanism, shamanism, Amur region, modern shamanism, cross-border territory, universals

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-101-108

EDN: PUYQKO

1. Arkhiv PKO RGO-OIAK. Fond V.K. Arsen'eva. Op. 1. D. 11. Putevoi dnevniki. Orochi, udege (Journey notes, Orochi, udege) 1908–1909 gg.
2. Bart, R. Mifologii (Mythologies) / R. Bart; per s fr., vstup. st. i komment. S.N. Zenkina. – M.: Akademicheskii proekt, 2010. – 351 s.
3. Berri Dzh. U. Ekokul'turnaia psikhologiya (Ecocultural psychology) / Dzh. U. Berri. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/326815888> (data obrashheniya: 06.04.2023).
4. Bereznitskii, S. V. Etnokul'turnye proektsii sakral'nykh landshaftov u korennykh narodov Amura i Sakhalina (Ethnocultural projections of sacred landscapes of Amur and Sakhalin native people) // Etnografiia. 2021. №4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-proektsii-sakralnykh-landshaftov-u-korennykh-narodov-amura-i-sakhalina> (data obrashheniya: 06.04.2023).
5. Bliakher, L. E. Regional'naia samoidentifikatsiya i transgranichnye praktiki na Dal'nem Vostoke Rossii (Regional self-identification and cross-border practices on Russian Far East) // Prostranstvennaia ekonomika. – 2005. – №1. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-samoidentifikatsiya-i-transgranichnye-praktiki-na-dal-nem-vostoke-rossii> (data obrashheniya: 06.04.2023).
6. Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira: kurs lektsii (National images of the world) / G.D. Gachev. – M.: Academia, 1998. – 429 s.
7. Ivashchenko, Ia. S. Mifologicheskaya interpretatsiya mira v ustroystve traditsionnogo nanaiskogo zhilishcha (Mythological interpretation of the world in local Nanai dwelling) // Vestnik DVO RAN. – 2010. – №2. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-interpretatsiya-mira-v-ustroystve-traditsionnogo-nanayskogo-zhilishcha> (data obrashheniya: 06.04.2023).
8. Kaganskii, V. L. Situatsiya granitsy i logiko-semioticheskie tipy granits (Border situation and logical and semiotic types of borders) / V. L. Kaganskii // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury. – 2015. – № 4(21). – S. 5-27.
9. Koroleva, E. A. Ezoterizm v transgranichnoi kul'ture (k postanovke problemy) (Esoterism in cross-border culture) / E. A. Koroleva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2019. – № 6(62). – S. 52-55.
10. Kryzhanovskaya, Ia. S. Zrelishe v traditsionnoi kul'ture tunguso-man'chzhurov i nivkhov iuga Dal'nego Vostoka Rossii (seredina XIX – nachalo XXI vv.) (Performance in traditional Tungus-Manchurian and Nivkh culture in the south of Russian Far East): dis. ... d-ra kul'turologii: 24.00.01 / Kryzhanovskaya Ia.S. – Komsomol'sk-na-Amure, 2019. – 411 s.

11. Mifologicheskii slovar' (Mythological dictionary)/ Gl. red. E. M. Meletinskii. – M.: Sov. entsiklopediia, 1990. – 672 e.: 16 l. il.
12. Naselenie Khabarovskogo kraia, chislennost', zaniatost' (Khabarovki kray population, quantity, Business). [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bdex.ru/naselenie/habarovskiy-kray> (data obrashheniya: 06.04.2023).
13. Petrunina, Zh. V. K probleme transformatsii natsional'noi identichnosti russkikh na Severo-Vostoke Kitaia (To the problem of national identity transformation by Russian on the North-West of China) / Zh.V. Petrunina, G.A. Shusharina, T.A. Chebaniuk // Vestnik Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – №VI-2 (62). – S. 46 – 49.
14. Smoliak, A. V. Shaman: lichnost', funktsii, mirovozzrenie (narody Nizhnego Amura) (Shaman: personality, functions, worldview) / A.V. Smoliak. – M.: Nauka, 1991. – 280 s.
15. Startsev, A. F. Etnicheskie predstavleniia tunguso-man'chzhurov o prirode i obshchestve (Ethnic views of Tungus-Manchurians on nature and society) / A.F. Startsev. – Vladivostok: Dal'nauka, 2017. – 232 s.
16. Shan'shina, E. V. Mifologiya pervotvoreniia u tungusoiazychnykh narodov iuga Dal'nego Vostoka Rossii. (Opyt mifologicheskoi rekonstruktsii i obshchego analiza) (Cosmogonic mythology of Tungus-Manchurian peoples in the south of Russian Far East) / E.V. Shan'shina. – Vladivostok: Dal'nauka, 2000. – 156 s.
17. Shternberg, L. Ia. Giliaki, orocho, gol'dy, negidal'tsy, ainy (Gilyaks, orocho, nanai, negidals, ainu) / L.Ia. Shternberg; pod red. i s predisl. Ia.P. Al'kora (Koshkina). – Khabarovsk.: Knizh. izd-vo, 1933. – 740 s.

УДК 130.2:7.067 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения / Искусство с различных точек зрения. Социальная значимость искусства. Искусство и общество)

УВЕЛИЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА ЧЕРЕЗ АКТ ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

© 2023 В.В. Шатилов

Шатилов Вадим Вадимович, преподаватель кафедры теории искусств и эстетики

E-mail: art-shatilov@mail.ru

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского
Луганск, Россия

Статья поступила в редакцию 09.04.2023

Постмодернистское переосмысление ценностей привело к размытию границ социальных групп и к диффузии между массовым и элитарным искусством. В связи с этим появилась необходимость в формировании нового культурного порога, функцию которого стал выполнять символический капитал. Долгое время современное искусство не могло тягаться в ценах с работами старых мастеров. Но с начала 2000-х гг. отмечается тенденция стремительного роста цен на современное искусство. В статье предпринимается попытка анализа данного феномена: произведение актуального искусства рассматривается в качестве «источника» символического капитала, когда акт покупки является одним из видов демонстративного потребления, т.е. совершается не с целью обогащения, а с целью приобретения авторитета и социального статуса. Выдвигается предположение, что в текущей социокультурной ситуации увеличение символического капитала может быть достигнуто через акт потребления художественных ценностей. При этом в пространстве современного арт-рынка художественная ценность произведения искусства и, следовательно, больший объём символического капитала обратно пропорциональны его «доступности», а категория художественной ценности может подменяться экономической категорией цены. Кроме того, прослежена роль арт-рынка в формировании новых видов искусства. Современные художники, как и их коллеги в 1960-х, не оставляют попыток противостоять арт-рынку. Если этот протест носит фундаментально-ценностный характер, то он приводит к появлению новых концептуальных арт-практик, таких как перформанс, лэнд-арт, хепенинг и др.

Ключевые слова: арт-рынок, коммерциализация искусства, актуальное искусство, символический капитал, культурный капитал

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-109-117

EDN: QTYSBQ

Введение. Арт-рынок является сложным и многогранным социокультурным явлением, которое на протяжении всего своего существования оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на художественную жизнь общества. Последствиями коммерциализации искусства стало формирование новых отношений между создателями и потребителями художественной продукции. Обращение произведений искусства в качестве товара является объективно существующей практикой, влияющей не только на развитие художественной сферы, но также на личность художника и на личность потребителя символической продукции.

Методы исследования. Исследование выполнено на междисциплинарной основе, что обусловлено сложностью и многогранностью исследуемого предмета. Для изучения арт-рынка в качестве культурного явления используются различные методы и подходы, включая междис-

циплинарный подход, культурно-антропологический подход, метод анализа и синтеза, метод системного анализа и историко-сравнительный метод. Эти методы позволяют рассмотреть арт-рынок с разных точек зрения, включая социокультурный, философский, исторический и экономический аспекты. Они также помогают установить специфику восприятия художественных ценностей и определить ее влияние на стратегии арт-рыночного потребления, а также проследить исторические изменения в производстве и потреблении художественных ценностей.

История вопроса. Одним из первых исследователей, заинтересовавшихся темой символического капитала, стал П. Бурдьё, изначально он выделял всего три вида капитала: экономический, культурный и социальный [7]. При этом под «культурным» капиталом подразумевались те преимущества, которые элиты могут передать

своим потомкам, например, систему эстетических ценностей, грамоту, навыки взаимодействия в социуме и т.д. Однако в последующих исследованиях сам П. Бурдые не придерживается данной классификации, ситуативно вводя дополнительные понятия, например, «капитала академической власти», «капитала научного престижа», «социального капитала» и т.д. Иногда он и вовсе использует термин «социокультурного капитала», что размывает границы предложенной им классификации. Упоминания символического капитала можно встретить в его статье «Социальное пространство и символическая власть» [5]. На сегодняшний день учёные разрабатывают всё новые классификации капитала, но ни одна из них не является общепринятой. Например, Т. Нестик предлагает следующую классификацию неэкономического капитала [12]:

1. Культурный, который в свою очередь подразделяется на усвоенный (язык, знания, навыки и умения), объективированный (обладание предметами искусства) и сертифицированный (авторитет, подкреплённый сертификатами, дипломами, степенями и званиями).

2. Социальный капитал заключается в неформальных межличностных связях, которые могут быть применены для решения некой проблемы.

3. Символический капитал – имя, внешность, социальный статус, знаки достоинства, репутация и т.д.

Результаты исследования. Ввиду неопределённости термина «символический капитал» в данном исследовании он будет пониматься как набор социально-признаваемых нематериальных активов, которые являются индикаторами статусных характеристик их владельца. В трудах П. Бурдые арт-рынок принято называть «рынком символической продукции» [4].

Долгое время современное искусство не могло тягаться в ценах со старыми мастерами. Лишь в конце 90-х гг. наметилась стабильная тенденция к росту цен сначала на работы модернистов (особенно Пабло Пикассо), а затем, в начале 2000-х, эта динамика стала проследиваться и в сегменте актуального искусства [1, с. 12]. В общих объёмах продаж доля актуального искусства за десятилетие увеличилась втрое и сравнялась с продажами импрессионистов и модернистов [1, с. 13]. Исследователь Мелани Каллиган предполагает, что резкая смена предпочтений на арт-

рынке связана с появлением нового типа покупателя, по её мнению, он представлен менеджерами хедж-фондов [1, с. 23]. На рынок искусства они пришли из бизнеса, поэтому им свойственны предпочтение краткосрочных стратегий, быстрая их смена и очень высокий уровень приемлемого риска. Подойдя к современному искусству как к предмету инвестиций, они выделили следующие его преимущества:

- низкий порог вхождения. На начальном этапе произведения современного искусства сравнительно недороги;

- широкий ассортимент. Произведений классиков с каждым годом становится всё меньше, они оседают в музеях и хранилищах;

- взаимодействие с современными художниками даёт чувство новизны и потенциальный статус «первооткрывателя»;

- малый риск столкнуться с подделкой. Можно обойтись без дорогостоящих услуг экспертов;

- потенциально многократный выигрыш. Динамика цен на рынке современного искусства вызывает чувство азарта сродни волнению игрока в казино. Ставка либо оказывается проигрышной, либо сулит многократную прибыль.

Крупная сумма, потраченная на то или иное произведение, потенциально может изменить стоимость работ автора в целом. Таким образом, покупатель в некотором смысле ощущает себя вершителем судеб и союзником providения. Арт-рынок активно манипулирует слабостями человеческой натуры, приравнивая покупку к проявлению интеллекта: умение предугадать творческий и финансовый успех художника воспринимается актором как наличие у себя «творческих способностей». Если удаётся убедить остальных участников рынка в правильности своего выбора и вызвать у них азарт обладания, то запускается спекулятивная игра, суть которой заключается не в покупке ценного, а в конструировании ценности объекта самим актом покупки. Приобретение произведения нового автора таким авторитетным коллекционером, как Чарльз Саатчи (именно он стал первым покупателем «Физической невозможности смерти в сознании живущего» Дэмиена Хёрста), автоматически увеличивает рыночную стоимость его работ. Но этот принцип действует и в обратную сторону: Ч. Саатчи после конфликта с представителем итальянского трансавангарда Сандро Каи разом продал из своей коллекции десятки

его произведений, что резко обрушило цены на произведения последнего.

Согласно опросу, проводимому Art-Tactic в 2014 г., 76% покупателей рассматривали произведение искусства в качестве вложения средств [1, с. 16]. Немецкий галерист Рюдигер Шёттле одним словом охарактеризовал главный критерии, которым руководствуются многие коллекционеры, это – «wiedererkennungswert» [11, с. 59], на русский язык его можно перевести как «распознаваемо ценное». При покупке коллекционеры часто руководствуются не столько личными ощущениями от соприкосновения с искусством или качеством произведения, сколько принадлежностью его к некому «художественному бренду» (модному течению, автору или коллекционеру). В такой ситуации денежная оценка произведения становится основным критерием его качества, что приводит к расшатыванию внутренней системы ценностей современного искусства.

В XX в. история искусства, какой её знали ранее, оказалась под угрозой. Джозеф Кошут, один из отцов западного концептуализма, открыто заявил о своем протесте против коммерциализации искусства в 1960-х гг., что побудило его перейти к новым нематериальным формам творчества. Кошут утверждал, что искусство заключается не столько в самом объекте, созданном художником, сколько в концепции, предвосхищающей появление произведения [1, с. 17]. В своём эссе «Дематериализация искусства» Люси Липпард описывала новые художественные практики 1960-70-х гг., возникшие как протест против поглощения арт-рынком творческой сферы: концептуализм, ленд-арт, хеппенинг, перформанс и т.д. Результаты её исследования совпадают с высказыванием Дж. Кошута о двойственной природе искусства как идеи, и как процесса её воплощения. В 1960-х художественный протест против арт-рынка проявился в демистификации и де-коммодификации искусства и возникновении «альтернативных» его форм, которые не могли бы быть коммерциализованы. Основой такого не-объектного или дематериализованного искусства служит прежде всего идея, а не её реализация: материально-техническая составляющая отмечается как вторичная.

Тем не менее, революционные попытки в 1960-70 гг. освободить искусство от влияния рынка потеряли свой протестный смысл в XXI в. Искусство, которое казалось непригодным для

торговли, стало обычным явлением в коммерческом контексте. И дело не только в том, что арт-рынок научился превращать документальные артефакты-свидетельства (сценарии, афиши, фотографии, видеозаписи) в товар, но и с тем, что сама экономическая система дематериализуется. Сначала вслед за развитием интернета это проявилось в появлении виртуальных галерей и аукционов, а затем и в оперировании продажами цифрового искусства.

Современные художники не оставляют попыток противостоять арт-рынку. Иногда этот протест носит не фундаментально-ценностный характер, а является возмущением против того, что сами авторы оказываются на задворках финансовой пирамиды.

До XXI в. классическая история искусства была частью истории идей и ставила своей целью изучение того, как конкретные мастера и произведения повлияли на дальнейшее развитие искусства, но в начале 2000-х она стала подменяться историей арт-рынка, которая акцентирует внимание не на идее, стоящей за произведением, а на его стоимости. Это приводит к тому, что вторичные и не имеющие важности с точки зрения классической истории искусства произведения привлекают одной лишь своей ценой внимание состоятельной, но художественно малообразованной аудитории. Этот процесс подрывает культурный авторитет, которым ранее было наделено искусство, и подменяет его финансовым.

В качестве примера можно привести творчество Марселя Дюшана, с точки зрения истории искусств, его вклад в дальнейшее развитие художественных практик последующих поколений художников второй половины XX и XXI вв. оказался гораздо весомее, нежели вклад Пабло Пикассо, однако ситуация на арт-рынке этого не отражает.

Социолог Т. Веблен в своём исследовании «Теория праздного класса» отметил, что в товарах «высшего класса» категории красоты и экономической стоимости становятся сложно различимыми: «Мы гораздо чаще высоко ценим те или иные вещи за их престижный характер, чем просто за красоту <...> канон дороговизны влияет также на наши вкусы таким образом, что мы безнадежно смешиваем при восприятии предмета признаки дороговизны с характерными признаками красоты, а суммарный эффект восприятия относим просто к красоте. Черты, по которым обнаруживается цена дорогих предме-

тов, начинают приниматься за признаки красоты» [9, с. 108-111]. Рыночная экономика, успешно реализуясь в сфере развлечений и досуга, поощряет импульсивным желанием потребителей новыми и яркими, но порой одноразовыми произведениями искусства.

В данном исследовании нельзя не затронуть такую форму приобщения к миру современного искусства, как коллекционирование. На сегодняшний день можно выделить три направления в коллекционировании:

- собрание коллекции, объединённой общей тематической концепцией и внутренней логикой;
- разнородное собрание произведений, представляющих инвестиционный интерес в качестве диверсифицированного актива;
- промежуточная версия, в разных пропорциях сочетающая в себе специфику двух предыдущих.

Запрос каждого типа покупателей удовлетворяет соответствующий тип галереи: одни торгуют творчеством молодых и перспективных курируемых авторов, другие – произведениями именитых мастеров. Стратегии коллекционирования можно разделить на два типа: инвестиционные и патронажные. Стратегия патронажа может быть как самостоятельной, так и дополняться стратегиями продюсирования и инвестирования. Наиболее показательным в данном контексте будет пример Чарльза Саатчи, который объединяет в себе две ипостаси: коллекционера и арт-дилера. Опирируя продажами на арт-рынке, он способен создать моду на отдельных авторов и целые направления.

Всё усиливающуюся популярность формы коллекционирования можно объяснить с точки зрения теории иерархии потребностей, выдвинутой американским психологом А. Маслоу. Согласно данной теории, потребности человека разделены на пять уровней: на каждом последующем уровне они становятся все более абстрактными и сложными, но для перехода на новый уровень человек должен удовлетворить потребности предыдущего. Не удивительно, что коллекционирование, как одна из форм досуга, особенно широко распространено в странах с высоким уровнем жизни, что подтверждается статистикой. Коллекционирование отвечает сразу двум видам высокоуровневых потребностей: социальным и духовным. Собирая произведения

искусства, человек чувствует принадлежность к определенной социальной страте, и удовлетворяет духовные потребности, поскольку коллекционирование является одновременно процессом творческим и интеллектуальным.

Одним из первых исследователей, заинтересовавшихся темой символического капитала, стал П. Бурдьё, изначально он выделял всего три вида капитала: экономический, культурный и социальный [7]. При этом под «культурным» капиталом подразумевались те преимущества, которые элиты могут передать своим потомкам, например, систему эстетических ценностей, грамоту, навыки взаимодействия в социуме и т.д. Однако в последующих исследованиях сам П. Бурдьё не придерживается данной классификации, ситуативно вводя дополнительные понятия, например, понятия «капитала академической власти», «капитала научного престижа», «социального капитала» и «капитала интеллектуального реноме». Иногда он и вовсе использует термин «социокультурного капитала», что размывает границы предложенной им самим классификации. В своей книге «Практический смысл» он даёт весьма пространное описание символического капитала, называя его капиталом чести и престижа, демонстрация которого весьма дорогостоящая в экономическом плане, но при этом может использоваться в качестве инструмента обогащения [3, с. 96-104].

Ярким историческим примером обогащения экономического характера благодаря капиталу символическому является история семейства Медичи, добившегося высших ступеней в политической и религиозной иерархии благодаря благотворительной и патронажной деятельности [10, с. 141].

Символический капитал, как следует из его названия, обладает символической формой и состоит из смыслов, следовательно, другие агенты должны быть представителями той же ценностной системы, чтобы правильно их интерпретировать. Смыслы, из которых состоит символический капитал, могут быть разделены на две группы: цивилизационные (профессиональные, социальные, политические, экономические) и культурные (психологические, эстетические, религиозные, аксиологические). И если в классической экономической теории понятием «капитал» обозначается имущество владельца, которое можно представить в денежном эквиваленте,

то рассмотренные нами слагаемые символического капитала неклассического информационного общества могут приносить как в денежной, так и в символической форме, например, в виде политической, религиозной или эстетической выгоды. В современном социуме экономические, политические и культурные процессы тесно переплетаются в общем для них глобализируемом информационном (символическом) поле.

Стоит отметить, что культурный капитал может быть представлен в предметной форме – в виде произведений искусства, собрания книг или культовых предметов. В этой форме они могут переходить от одного участника рынка к другому. Следовательно, при вещественной передаче культурного продукта к новому владельцу переходят символический капитал и культурные ценности, аккумулированные в нём. При попадании в пространство арт-рынка в качестве товара такие объекты культуры одновременно потребляются символически и материально, а значит, могут рассматриваться в качестве источника увеличения символического капитала их владельца.

У потенциального приобретателя культурного капитала, помимо наличия капитала экономического и возможности свободного им распоряжения, должен присутствовать определённый уровень культурных компетенций, который позволил бы выявить наличие художественной составляющей у приобретаемого продукта культуры. Способность к такому анализу, с одной стороны, демонстрирует наличие у актанта символического капитала (который проявляется в наличии художественного вкуса и соответствующих компетенций), а с другой, принадлежность к некой элитарной группе.

Символический капитал не одинаков в различных творческих продуктах и не имеет прямой корреляции с их художественной ценностью. Так отдельные творческие продукты могут стать частью массовой культуры, даже если изначально были созданы и функционировали в пространстве элитарного поля ограниченного производства. Это несколько не снижает их художественных характеристик, а лишь подчёркивает расширение аудитории, которая может их символически «потреблять». Однако нередко элитарное общество наделяет огромным символическим капиталом объекты именно за их недоступность широкой аудитории, позиционируя себя в качестве экспертного сообщества.

Данный феномен широко распространен на глобальном арт-рынке и заключается в необоснованно высоких, по мнению широкой аудитории, цен на произведения актуального искусства. Стремление к новизне является одной из наиболее ярких черт современного арт-рынка. В некоторых случаях уровень цен на произведения «contemporary art» сопоставим с ценами на классическое искусство старых мастеров. Но так было не всегда.

Продолжительное время современное искусство не могло тягаться в ценах со старыми мастерами. Лишь в конце 90-х гг. наметилась стабильная тенденция к стремительному росту цен сначала на работы модернистов (особенно Пабло Пикассо), а затем в начале 2000-х эта динамика стала прослеживаться и в сегменте актуального искусства [1, с. 12].

Согласно рейтингу, опубликованному artinvestment.ru [8], в десятке самых дорогих картин на торгах 2022 года, на первой и восьмой строчке расположились «Простреленная голубая Мэрилин» (1964 г., 195 млн. \$) и «Белая катастрофа» (1963 г., 85,3 млн. \$) Энди Уорхола, на седьмой строчке «Большой интерьер W11» Люсьена Фрейда (1981-1983 гг., 86 млн. \$), на девятом месте «Без названия» Жана-Мишеля Баския (1982 г., 85 млн. \$), замыкает десятку «Империя света» Рене Магритта (1961 г., 79,7 млн. \$). Практически все из перечисленных художников создавали «contemporary art», до 2000-х вложения в данную категорию не могли считаться надёжной инвестиционной стратегией, но сегодня эти работы в большой цене. Чтобы разобраться в причинах их невероятной востребованности, попробуем обратиться к трудам Ж. Батая и Ж. Бодрийера.

В «Проклятой доле» Ж. Батая можно встретить анализ потлача – церемонии демонстративного обмена дарами, бытовавшей в культуре индейцев. Проведя параллель между потлачем и покупкой актуального искусства, можно сделать предположение, что его потребление есть своего рода показательной тратой. Такой вид трат, представляющий собой публичное «разрушение» собственного богатства, является декларацией социального превосходства. «Классические» коллекционеры при покупке предмета искусства руководствуются его художественной и исторической ценностью, а также инвестиционной привлекательностью. Зачастую эти предметы тщательно оберегаются в хранилищах с оптимальными условиями хранения, где становятся

недоступны широкой аудитории. Покупка же актуального искусства не всегда может отвечать принципам финансовой выгоды. Раннее творчество Дэмиена Хёрста крайне недолговечно: «Физическая невозможность смерти в сознании живущего» представляет собой гигантский резервуар, заполненный формальдегидом, в котором плавает чучело акулы. Первым её покупателем стал Чарльз Саатчи, но вскоре туша стала разлагаться, что не помешало перепродать её Стиву Козну за 12 млн. долларов. Здесь не было обмана, новый покупатель был прекрасно осведомлён о состоянии произведения и его недолгом будущем. В данном случае Козн явно покупал не материальный объект, а культурный капитал, с помощью которого дважды увеличил свой символический капитал. В первый раз – когда приобрёл скандальное постмодернистское произведение, а второй – когда передал его в фонд МоМА, что закрепило за ним статус филантропа, увеличивая получаемую им символическую прибыль, которую невозможно было бы получить, единолично владея уникальным артефактом.

Покупка и передача музею «Физической невозможности смерти в сознании живущего» демонстрировала якобы бескорыстный интерес Козна к современному искусству. В данном исследовании мы уже неоднократно встречаемся с парадоксальным «отрицанием монетарного» арт-рынком. У П. Бурдые в «Производстве веры. Вклад в экономику символических благ» этот феномен именуется «отрицанием экономики»: «Инвестиция тем продуктивнее в символическом плане, чем менее открыто о ней объявляют. Это приводит к тому, что действия по продвижению товара, которые в деловом мире принимают открытую форму рекламы, в нашем случае должны принимать эвфемизированную форму» [1, с. 31]. С этого ракурса становится понятной стратегия отрицания искусства как товара заинтересованными в экономической прибыли субъектами. Цены на произведения в галереях, как правило, являются конфиденциальной информацией и озвучиваются галеристом только при личной встрече. Неслучайно П. Бурдые назвал торговлю искусством экономикой лицемерия.

Ещё одной «нелогичной» с точки зрения обычного рынка является практика списков, введённая в широкую практику галеристкой Мари Бун в 1980-х гг. Когда спрос на работы Шнабеля и Баскиа превысил предложение, Бун начала

составлять списки, в которые записывались потенциальные покупатели, среди которых по мере поступления распределялись новые произведения. Но заветный артефакт не всегда получает тот, кто предлагает наибольшую цену. Галерист отбирает покупателей по наиболее желательному для него и художника контексту. С точки зрения символического капитала, выгоднее с большой скидкой продать картину статусному музею, нежели неизвестному коллекционеру. Быстрая прибыль приносится в жертву ради репутации, но каждый участник данной сделки получает свой символический капитал:

- покупатель обретает не просто картину, а редкий статусный трофей;
- галерист демонстрирует, что работает не ради денег, а на благо искусства;
- художник в глазах аудитории обретает статус творца, а его творчество маркируется как искусство высшей пробы.

Согласно Ж. Бодрийяру, экономическая меновая стоимость (деньги) постоянно конвертируется в знаки [2, с. 144]. Возвращаясь к вышеописанной сделке, приходим к выводу, что Козн платил не за физическое обладание «Невозможностью...», а за статус – принадлежность к элите. «Для того, чтобы заслужить и сохранить уважение людей, недостаточно лишь обладать богатством и властью. Богатство или власть нужно сделать очевидными, ибо уважение оказывается только по предоставлению доказательств», – писал Т. Веблен [9, с. 84]. Свою покупку С. Козн мог совершить анонимно, но данное событие широко освещалось в СМИ, что подводит нас к идее о «демонстративном потреблении», впервые употребляемом в книге Торстейна Веблена «Теория праздного класса».

Согласно теории П. Бурдые, культурный объект является «социально оформленным материальным объектом и особым классом габитуса, которому он адресован» [7]. Из этого можно сделать вывод, что потреблением конкретного вида культурного продукта индивид демонстрирует принадлежность к некой социальной группе. А принадлежность к той или иной группе делает индивида потенциальным обладателем социального капитала (привелегий). Данный феномен сам П. Бурдые назвал «эффектом клуба»: ритуал потребления определённого продукта одновременно является актом самоклассификации индивида, и позволяет окружающим классифици-

цировать тебя. Членами «клуба» могут стать лишь обладатели определённого уровня финансовых активов, а те, кто не проходит негласный ценз, физически и/или символически дистанцируются. Так, для попадания в частные галереи, нужно позвонить в звонок и пройти фейс-контроль, другие же и вовсе работают только по системе списков.

Художественная культура и арт-рынок, как её неотъемлемая часть, отражают изменения в современном социуме. Потребление предметов искусства в качестве знаков выполняет роль легитимации господствующим классом своей экономической и социальной власти. Индустриальная экономика производила материальные блага, современная же экономика дематериализуется, занимаясь производством символической продукции. В новом социуме осуществление господства определяется не производственными мощностями, а контролем над генерированием и распределением информации. Исследователь П. Досси отмечает всё укрепляющуюся связь между потреблением актуального искусства и демонстрацией власти, в том числе политической [11, с. 107]. Неудивительно, что политическая власть в любом государстве стремится подчинить себе современное искусство.

На сегодняшний день главным субъектом потребления культурных ценностей является публика. Её формирование шло параллельно с развитием классического арт-рынка со свойственной ему диверсификацией институтов посредников и производителей творческой продукции. В пространстве модернистской эпохи арт-рынок существовал на двух уровнях: искусства массового потребления и элитарного. Постмодернистское

переосмысление ценностей привело к размытию границ социальных групп и к диффузии описанных выше уровней существования искусства. Появилась необходимость в формировании нового культурного порога, функцию которого стал выполнять символический капитал, а сферой наивысшей его концентрации является актуальное искусство. Коллекционирование современного искусства с некоторыми оговорками может вестись и в рамках инвестиционной деятельности, и как акт символического потребления.

Выводы. Приход на арт-рынок в начале 2000-х гг. нового типа покупателей привёл к ажиотажному спросу на современное (актуальное) искусство. Коллекционирование современного искусства может вестись в рамках инвестиционной деятельности, и в качестве акта символического потребления. Коллекция произведений актуального искусства означает принадлежность их владельца к закрытой элитарной группе со свойственным ей образом жизни. Символический капитал не одинаков в различных творческих продуктах и не имеет прямой корреляции с их художественной ценностью. Ещё во времена Античности Аристотель сформулировал мысль о том, что достойного во всех смыслах человека характеризует не труд, а способ времяпрепровождения досуга. Для современных элит этим особым «облагораживающим» видом досуга стало потребление современного искусства. Неслучайно издания, посвященные светской хронике и рекламе предметов престижного потребления, имеют новостные колонки, освещающие события из мира искусства. Причастность к миру современного искусства становится негласным атрибутом роскошной жизни.

1. Арутюнова А. Г. Арт-рынок в XXI веке : Пространство художественного эксперимента / А.Г. Арутюнова – М. : Издательский дом ВШЭ, 2020. – 232 с.
2. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – М. : Библион – Русская книга, 2003. – 268 с.
3. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2001. – 563 с.
4. Бурдье, П. Рынок символической продукции [Электронный ресурс]. – URL: <http://bourdieu.name/en/book/export/html/51> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье // THESIS : Теория и история экон. и социал. ин-тов и систем : Альманах / Структуры и институты. Т. 2. – Москва : Начала-пресс, 1993. – С. 135–150. [Электронный ресурс]. – URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
6. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. – 576 с.
7. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье // Гуманитарный портал. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Быковский, А. Рейтинг самых дорогих картин на торгах в 2022 году по версии Bloomberg / А. Быковский // Artinvestment. [Электронный ресурс]. – URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20221222_Bloomberg.html (дата обращения 14.03.2023).

9. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 368 с.
10. Головин В. П. Мир художника раннего итальянского Возрождения / В. П. Головин. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 288 с.
11. Досси П. Продано! Искусство и деньги / П. Досси ; пер. с нем. Е. Волков. – СПб. : Лимбус-Пресс, 2017. – 288 с.
12. Нестик, Т. Культурный, социальный и символический капиталы / Т. Нестик. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm (дата обращения: 06.04.2023).

INCREASING CULTURAL CAPITAL THROUGH THE ACT OF DEMONSTRATIVE CONSUMPTION OF WORKS OF ART

© 2023 V.V. Shatilov

Shatilov Vadim Vadimovich, Lecturer, Department of Theory of Arts and Aesthetics

E-mail: art-shatilov@mail.ru

**Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky
Lugansk, Russia**

The postmodern reinterpretation of values led to the blurring of boundaries between social groups and the diffusion between mass and elitist art. As a result, there was a need to form a new cultural threshold, which was fulfilled by symbolic capital. For a long time, contemporary art could not compete in prices with the works of old masters. However, since the early 2000s, there has been a trend of a rapid increase in prices for contemporary art. This article attempts to analyze this phenomenon, where a work of contemporary art is viewed as a "source" of symbolic capital, and the act of purchase is considered a form of conspicuous consumption, i.e., it is done not for the purpose of enrichment, but for the acquisition of authority and social status. The article proposes the assumption that in the current socio-cultural situation, an increase in symbolic capital can be achieved through the consumption of art. In the space of the modern art market, the artistic value of a work of art and, therefore, the volume of symbolic capital, are inversely proportional to its "accessibility", and the category of artistic value can be substituted with the economic category of price. In addition, the role of the art market in shaping new forms of art is traced. Contemporary artists, like their colleagues in the 1960s, continue to resist the art market. If this protest is fundamentally valuable, it leads to the emergence of new conceptual art practices, such as performance, land art, happening, etc.

Key words: art market, commercialization of art, contemporary art, symbolic capital, cultural capital

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-109-117

EDN: QTYSBQ

1. Arutyunova, A. G. Art-rynok v XXI veke : Prostranstvo hudozhestvennogo eksperimenta (Space of artistic experiment) / A.G. Arutyunova – М. : Izdatel'skiy dom VSHE, 2020. – 232 s.
2. Bodriyar, ZH. K kritike politicheskoy ekonomii znaka (Toward a critique of the political economy of the sign) / ZH. Bodriyar. – М. : Biblion – Russkaya kniga, 2003. – 268 s.
3. Burd'e, P. Prakticheskij smysl (Practical meaning) / P. Burd'e. – М. : Institut eksperimental'noj sociologii ; SPb. : Aleteya, 2001. – 563 s. 4. Burd'e, P. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki / P. Burd'e. – М. : In-t eksperimental'noj sociologii ; SPb. : Aleteya, 2005. – 576 s.
4. Burd'e, P. Rynok simvolicheskoi produktsii (Market for symbolic products). [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://bourdieu.name/en/book/export/html/51> (data obrashcheniya: 12.04.2023).
5. Burd'e, P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' (Social space and symbolic power) / P. Burd'e // THESIS : Teoriya i istoriya ekon. i sotsial. in-tov i sistem : Al'manakh / Struktury i instituty. T. 2. [Elektronnyi resurs]. – Moskva : Nachala-press, 1993. – S. 135–150. – URL: https://igiti.hse.ru/data/157/314/1234/2_2_3Bourd.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2023).
6. Burd'e, P. Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki (Social space: fields and practices) / P. Burd'e. – М. : In-t eksperimental'noi sociologii ; SPb. : Aleteya, 2005. – 576 s.
6. Burd'e, P. Formy kapitala (Forms of capital) / P. Burd'e // Gumanitarnyj portal. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601> (data obrashcheniya: 06.04.2023).
7. Bykovskij, A. Rejting samykh dorozih kartin na torgah v 2022 godu po versii Bloomberg (Rating of the most expensive paintings at auction in 2022 according to Bloomberg) / A. Bykovskij // Artinvestment. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20221222_Bloomberg.html (data obrashcheniya 14.03.2023).
8. Veblen, T. Teoriya prazdnogo klassa (Leisure class theory) / T. Veblen. – М. : Progress, 1984. – 368 s.

9. Golovin V. P. Mir hudozhnika rannego ital'yanskogo Vozrozhdeniya (The world of the artist of the early Italian Renaissance) / V. P. Golovin. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. – 288 s.
10. Dossi P. Prodano! Iskustvo i den'gi (Sold! Art and money) / P. Dossi ; per. s nem. E. Volkovskij. – SPb. : Limbus-Press, 2017. – 288 s.
11. Nestik, T. Kul'turnyj, social'nyj i simvolicheskij kapitaly (Cultural, social and symbolic capitals) / T. Nestik. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm (data obrashcheniya: 06.04.2023).

**АПОФАТИЧЕСКИЙ КОД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: Рецензия
на монографию М.А. Дударевой «Россия: зимний путь.
А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин, А.А. Блок»**

© 2023 В.А. Гавриков

*Гавриков Виталий Александрович, доктор филологических наук, профессор
кафедры государственного управления и менеджмента
Брянского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Брянск, Россия*

М.А. Дударева начинает свой труд с теоретического обоснования подхода к исследованию классических творений русской литературы. Действительно, хрестоматийные тексты, особенно XIX в., обрели не только подробнейший биографический комментарий, но и имеют множественные интерпретации в рамках, условно говоря, традиционных подходов. Для того чтобы пройти дальше, чтобы преодолеть эту инерцию «привычки милой», современному исследователю нужно посмотреть на классические произведения с новых ракурсов. Именно это М.А. Дударева и предлагает: «В творчестве каждого большого поэта обязательно найдется произведение, которое не подвластно одному биографическому комментированию и требует имманентного онтогерменевтического прочтения» (с. 10-11).

Подобный подход, например, позволяет вскрыть «ускользающий апофатизм пушкинского творчества» (с. 13) (здесь и далее курсив принадлежит автору цитируемых фрагментов), открыть новые перспективы в осмыслении привычных мотивов и образов. Вот М.А. Дударева берет всем известный текст – «Зимняя дорога» А.С. Пушкина: как она сама отмечает, уже со школьной скамьи мы усваиваем это произведение, оно входит в нашу культурную память и мировоззрение. Однако за простыми словами, как будто понятными любому школьнику, как за фальшфасадом, скрыто иное пространство или, точнее сказать, пространство иного. Недаром одно из ключевых слов в книге М.А. Дударевой – апофатика, игра с неизвестным, с тем, о чем, по слову Витгенштейна, следует молчать.

Одним из ключей к разгадке пушкинских тайн служит скрытый фольклоризм его образного мышления. В самом деле, народное творчество выработало особую систему «примет» – образов-

символов, которые апеллируют к неким архетипам и концептам. Замечательно, что автор монографии вовсе не стремится напрямую сопоставить фольклорную семантику с пушкинскими смыслами (чем нередко грешат современные исследования), но пытается понять, как классик преобразует традицию, как он выходит из нее, чтобы создать собственный «космо-психо-логос» (с. 13).

Действительно, слепая интерполяция какой бы то ни было знаковой системы в его поэтическую вселенную вряд ли могла удовлетворить великого поэта. Но если переработка шла, то как она шла? Именно об этом и рассуждает М.А. Дударева, когда рассматривает субъектный строй текста, а также его хрототоп. Она отмечает: «Апофатизм ситуации заключается в том, что лирический герой приобщается к знаниям ноуменального мира только ночью, когда пропадает суета дня, вместе с гостями и даже *милой*, но земной возлюбленной, и тогда появляется *идеальный спутник* поэта, Нина» (с. 19).

Это интересное наблюдение за женским образом вводит нас в ситуацию двоемирия: Нина оказывается как будто заново ипостазированной, преображенной силой особого пути, в котором угадываются фольклорные мотивы смерти и загробья. Иными словами, Нина – не только риторический собеседник, «важен ее онтологический статус и *сопричастность* метафизическому пространству» (с. 19). Соответственно, есть все основания предположить, что Нина оказывается мистическим медиатором, который связывает мир этот и тот, а значит, выступает неким аналогом сверхсущества, что ведет душу человека в загробье (распространенный актант многих мифологических сюжетов). Соответственно, исследовательница отмечает: «Пушкинский герой проживает свою *зимнюю дорогу* как инициационный

путь, и его помощником, своего рода чудесным проводником выступает Нина» (с. 20).

Подобный же онтогерменевтический подход позволяет М.А. Дударевой предложить интересную интерпретацию и другого хрестоматийного текста русской литературы – стихотворения «Парус» М.Ю. Лермонтова. Ученый обращает внимание на лирическую оптику этого произведения, на позицию субъекта: «Но в данном случае куда важнее *дистанция* в начале произведения между «я» и «парусом» (я нахожусь на берегу, а парус – вдали). В этом отношении в плане восприятия может помочь онтологическая схема М.М. Бахтина «я» – «другой», где на границе между ними совершается *со-бытие*» (с. 23). Выход на мифопоэтику пространства снова оправдывает себя, позволяя дать этому тексту не только традиционную пейзажно-символическую трактовку, но и фольклорно-мифологическую. По-иному прочитываются исследователем и другие мотивы этого стихотворения, например, интересны рассуждения о цветовой символике, которая при новом интерпретационном ракурсе работает на инобытийную семантику. Закономерно возникает и предположение, что перед нами «движение мифологического героя к Мировой оси» (с. 24), соответственно, снова речь заходит об инициационном пути.

Любопытно также, как автор исследования связывает этот текст с восточной поэзией, в частности, с суфийской традицией, поясняя, что Лермонтов был знаком с этим культурным пластом, что он существенно повлиял на выстраивание его поэтических смыслов. Приводятся и размышления В. Розанова, который осмыслил связи лермонтовского творчества с халдейскими верованиями. Все это, конечно, расширяет герменевтические горизонты лермонтоведения.

Через призму онтогерменевтического прочтения М.А. Дударева пропускает и стихотворение Есенина «Письмо к женщине», пытаясь доказать, что поэт (может быть, даже невольно) воспроизводит сложную картину онтологического пространства, апеллирующую к той же мифопоэтической, символьной семантике. Центральным здесь оказывается образ-символ корабля, который может трактоваться и с позиций фольклорно-поэтических, и с позиций богословских (в христианстве корабль – парафраз Церкви). Но и это, конечно, не исчерпывает интерпретационной глубины есенинского «корабля-мира».

Важна у Есенина и колористика, которая дает интересные отсветы при онтогерменевтических

толкованиях. Так, своеобразной антиномией цветового спектра становится апофатический мотив мглы, прослеживающийся во многих текстах классика, в частности, в «Москве кабацкой». М.А. Дударева отмечает дуальность и даже амбивалентность есенинской «мглы»: «Что такое мгла онтологически? Это важный культурный код, или *культурное априори*, для русского космо-психологоса. Она состоит из света вечернего и невечернего одновременно» (с. 38). Исследовательница связывает его с дорациональными представлениями, где мир воспринимающему сознанию явлен нерасчлененно-образно, то есть синкретически. Кроме того, этот мотив напрямую связан с ритуальным поведением лирического героя, направленным на медиацию между мирами. То есть перед нами снова танатологическая семантика, порожденная сакральными кодами народной культуры. «С.А. Есенин отправляет в иномирное путешествие своего героя, но не столько на поиск ключевского заветного Китеж-града, сколько с целью узреть и постичь целокупность Божьего мира, познать и долнее, и горнее», – резюмирует исследовательница (с. 41).

Последняя глава монографии – «Россия-София А.А. Блока». Об этом сложном (в двух значениях) понятии М.А. Дударева говорит с позиции пограничной семантики, перед нами снова онтологическая медиация: «Русская софиология, представленная трудами Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, П. Флоренского, Г. Флоровского, дает представление о Софии как о некоей энергии границы между тварным и нетварным, одновременно разделяющим и объединяющим горнее и долнее...» (с. 44).

Исследовательница подчеркивает, что блоковская софиология в своей полноте постигается только при обращении к полному корпусу текстов, речь идет и о любовной лирике, и о произведениях, посвященных России. И здесь поэт глубоко воспринял народную традицию отождествления Родины с Матерью, во многом перекодировав семантически имеющийся «стереотип». В этой связи очень важно стихотворение «Россия», написанное Блоком в 1908 г. М.А. Дударева делает акцент на его антиномичности и парадоксальности, которые как раз и призваны выразить апофатическое, притом что «любая антиномия все-таки стремится к целокупности» (с. 46).

Работая с подтекстами и интертекстами, а также с цветовой семантикой, исследовательница показывает, как проявляется «метафизическое значение» (с. 51) этого текста, встроенного в

традицию русской поэзии, а конкретно – в традицию стихотворений о пути в иномирие.

Важен и мотив плата, покров, а соответственно, «сакрального космического покровительства», который снимает антиномию двух миров, наделяет пространство постижимым смыслом. То есть через прикосновение к софийности, к Вечной женственности «разрешается и видимое противоречие: невозможное, то есть, читай здесь, как невыразимое, непостижимое возможно здесь, на этой земле, в дольном мире, когда ты сможешь узреть, даже находясь в самых тяжелых обстоятельствах, мгновенный взор из-под платка, женского платка, но эта обычная русская женщина несет в себе *отсвет* великой Софии» (с. 53). Поэтому так важен «мгновенный взор из-под платка» для преобразования дороги в путь по онтологической оси.

Словом, автору удалось дать ряд неожиданных толкований, казалось бы, «зачитанным до дыр» хрестоматийным текстам, обозначить глубину той перспективы, которая открывается при онтогерменевтическом подходе. При этом эти тексты кажутся неисчерпаемым источником загадок для будущих исследователей, которые не удовольствуются их мнимой простотой. То есть монография М.А. Дударевой – имплицитный призыв к дискуссии, попытка сместить филологический «фокус» к новым смыслам.

16 мая 2023 г.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

Известия Самарского научного центра Российской академии наук.

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ №ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: доктор культурологии Э.А. Радаева

Том 25, номер 5 (92), 21.10.2023

Индекс: 80808. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя и редакции: 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 640-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 18.10.2023 г.
Офсетная печ.

Подписано к печати 21.10.2023
Усл.печ.л. 14,18 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8
Зак. № 023 от 21.10.2023

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»

443070, Самарская область,

г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9. Тел.: 8 (846) 267-36-82